

УДК 63 (063)

ББК 4

ГУМАНИТАРНЫЙ

ВЕСТНИК

Донского государственного аграрного университета

Редакционный совет

Бардаков А.И. - д.п.н., профессор
Бакулов В.Д. - д.ф.н., профессор
Бунчиков О.Н. - д.э.н., профессор
Габибов А.Б. - к.сх.н., доцент
Гайдук В.И. - д.э.н., профессор
Глушко И.В. - д.ф.н., профессор
Джуха В.М. - д.э.н., профессор
Лаврухина И.М. - д.ф.н., профессор
Остапенко И.А. - к.ф.н., доцент
Островская К.З. - к. фил. н., доцент
Штофер Л.Л. - к.ф.н., доцент
Яровой А.В. - д.ф.н., доцент

Редакционная коллегия

Брик А.Д. - к. юр. н., доцент
Емельянова О.Б. - к.фил.н., доцент
Кетова Л.П. - к.ист. н., доцент
Колосова Н.Н. - к.ф.н., доцент
Шейхова М.С. - к.э.н., доцент
Чумакова Т.Н. - к.пед. н., доцент

Журнал предназначен для ученых,
преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выпуск

№ 3, 2025

Учредитель:

**Донской государственный
аграрный университет**

Главный редактор:

Чернышова Евгения Олеговна

Зам. главного редактора:

Поломошнов Андрей Федорович

Ответственный секретарь:

Воронцова Татьяна Николаевна

Выпускающий редактор:

Пойда Елена Евгеньевна

Ответственный за

английскую версию:

Поломошнов Андрей Федорович

Технический редактор:

Сергеев

Александр Александрович

Дизайн и верстка:

Сергеев

Александр Александрович

Адрес редакции:

**ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru**

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume
№ 2, 2025

Constitutor:
Don State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Chernyshova Evgeniya Olegovna

Managing Editor:
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executive Secretary:
Vorontsova Tatyana Nikolayevna

Executive editor:
Poyda Elena Evgen'evna

**English version
Executive:**
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Technical editor:
Sergeyev
Alexander Alexandrovich

**Computer design
and make up:**
Sergeyev
Alexander Alexandrovich

**Editorial Office
Address:**

FSEI HE «Don SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

УДК 63 (063)
ББК 4

HUMANITARIAN BULLETIN

**Don State Agrarian
University**

EDITORIAL REVIEW BOARD

Bardakov A.I. - doc. pol. s., professor
Bakulov V.D. - doc. ph. s., professor
Bunchikov O.N. - doc. ec. s., professor
Gabibov A.B. - can. ag. s., associate professor
Hayduk V.I. – doc. ec. s., professor
Glushko I.V. - doc. ph. s., professor
Juha V.M. – doc. ec. s., professor
Lavruchina I.M. - doc. ph. s., professor
Ostapenko I.A. - can. ph.s., associate professor
Ostrovskaya K.Z. - can. phil.s., associate professor
Shtofer L.L. - can. ph.s., associate professor
Yarovoy A.V.- doc. ph. s., associate professor

Editorial Board

Brick A.D. - can. leg., associate professor
Emelyanova O.B. - can. phil.s., associate professor
Ketova L.P. - can. his.s., associate professor
Kolossova N.N. - can. ph.s., associate professor
Sheikhova M.S. - can. ec.s., associate professor
Chumakova T.N. - can. ped.s., associate professor

The journal is intended for scientists,
Professors, graduate students and university
students.

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
Чернышова Е.О., Поломошнов П.А. КОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ СМИ	Chernyshova E.O., Polomoshnov P.A. CONSTRUCTIVE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF DIGITAL MEDIA	6
Вдовин В.В. СУБЪЕКТИВНОСТЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ	Vdovin V.V. SUBJECTIVITY AND MORALITY	16
Воронина А.П. НАЦИОНАЛЬНОЕ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ	Voronina A.P. NATIONAL AND UNIVERSAL HUMANITY IN RUSSIAN CULTURE	21
Дерюгина Д.Ю. КОНЦЕПЦИЯ «МОСКВА-ТРЕТИЙ РИМ» В КОНТЕКСТЕ ДИХОТОМИИ ЗАПАД-ВОСТОК	Deriugina D.Yu. THE CONCEPT OF «MOSCOW AS THE THIRD ROME» IN THE CONTEXT OF THE WEST-EAST DICHOTOMY	31
Крылова О.В. ФОРМИРОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН: ОСОБЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ	Krylova O. V. FORMATION AND TRANSFORMATION OF THE GENDER IDENTITY OF SOVIET WOMEN: FEATURES AND RESULTS	38
Кузмичева Л.Н., Шабазова У.А. ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ	Kuzmicheva L.N., Shabazova U.A. IDENTITY POLITICS IN THE MODERN WORLD: ETHNIC AND RELIGIOUS ASPECTS	47
Кушкимбаев К.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ АГЕНТ: ОТ ИНСТРУМЕНТА ЭФФЕКТИВНОСТИ К КОГНИТИВНОМУ СИМБИОЗУ	Kushkimbaev K. A. ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A CONSTRUCTIVIST AGENT: FROM A TOOL OF EFFICIENCY TO COGNITIVE SYMBIOSIS	58
Лясковская Е.М. КУЛЬТУРНЫЕ АРХЕТИПЫ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ	E. M. Lyaskovskaya CULTURAL ARCHETYPES IN THE FORMATION OF RUSSIAN POLITICAL CONSCIOUSNESS	63
Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. ОТ МАССОВОГО ЧЕЛОВЕКА К ЧЕЛОВЕКУ- ГАДЖЕТУ	Polomoshnov P.A., Polomoshnov A.F. FROM MASS MAN TO GADGET MAN	72
ИСТОРИЯ	HISTORY	
Колосова Н.Н. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	Kolosova N. N. HISTORICAL MEMORY AS A FACTOR OF CIVIL IDENTITY	82
Новикова А.А. КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИТЕРАТУРНОГО ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ М. А. ШОЛОХОВА МБОУ «ШКОЛА № 91»	Novikova A.A. CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE LITERARY SCHOOL MUSEUM ON THE EXAMPLE OF THE M. A. SHOLOKHOV MUSEUM OF MBCI «SCHOOL № 91»	89
Новикова А.А. ПОДВОРЬЕ ПИСАТЕЛЯ В. Д. ФОМЕНКО КАК ПРИМЕР ЧАСТНОГО ЛИТЕРАТУРНО- КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ	Novikova A.A. THE COURTYARD OF THE WRITER V. D. FOMENKO AS AN EXAMPLE OF A PRIVATE LITERARY AND LOCAL HISTORY MUSEUM	95
Пойда Е. Е., Доля Г.А. ГОРОД МИЛЛЕРОВО В ПЕРИОД НЕМЕЦКО- ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ	Poyda E. E., Dolya G.A. THE CITY OF MILLEROVO DURING THE NAZI OCCUPATION	101
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
Абдурахманова А.Л. РЕЧЕВАЯ ИНТОНАЦИЯ И РЕГИСТРОВАЯ СТРУКТУРА ДЕТСКОГО ГОЛОСА.	Abdurahmanova A.L. SPEECH INTONATION AND REGISTER STRUCTURE OF THE CHILD'S VOICE. AGE	105

ВОЗРАСТНАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ГОЛООБРАЗОВАНИЯ	PERIODIZATION IN THE FORMATION OF VOICE DEVELOPMENT	
Исмаилова Э.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ЗАИКАНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ	Ismailova E.S. THE USE OF DIDACTIC GAMES IN CORRECTIONAL WORK TO OVERCOME STUTTERING IN PRESCHOOLERS	112
Калинина К.Р. УЧИТЕЛЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: НОВЫЕ РОЛИ И ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ	Kalinina K. R. TEACHER IN THE ERA OF DIGITALIZATION NEW ROLES AND IMPACT ON ECONOMIES	115
Мочалова А.Б. ОБЫВАТЕЛЬСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	Mochalova A.B. PHILISTINE THINKING AND EXISTENTIAL PSYCHOLOGY OF MAN IN THE MODERN WORLD	123
Непомнящая Н.А. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	Nepomnyashchaya N. A. THE INFLUENCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE INVOLVEMENT OF MINORS IN CRIMINAL OFFENSES	131
ФИЛОЛОГИЯ		
Емельянова О.Б. ПОЭТИЧЕСКАЯ ВСЕЛЕННАЯ АНДРЕЯ ПОЛОМОШНОВА	Yemelyanova O.B. THE POETICAL UNIVERSE OF ANDREY POLOMOSHOV	137
Шакирова Г.Т. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ	Shakirova G.T. ON THE PECULIARITIES OF TRANSLATING CULTURAL-SPECIFIC REALITIES	154
ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ	POLITICAL SCIENCE AND SOCIOLOGY	
Ахантьева Н.В., Макеев Е.И. СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА БЕЗРАБОТНЫХ ГРАЖДАН: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	Akhantieva N.V., Makeev E.I. SOCIAL SUPPORT FOR UNEMPLOYED CITIZENS: REGIONAL ASPECT	158
Мишина О.А., Рогожина Л.А. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ДОМУ ДЛЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА, ИНВАЛИДОВ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ	Mishina O.A., Rogozhina L.A. FEATURES OF THE ORGANIZATION OF SOCIAL SERVICES AT HOME FOR ELDERLY AND DISABLED CITIZENS IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA	164
Мудранов Т.И., Ретц Д.С. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ	Mudranov T.I., Retz D.S. INFORMATION EXTREMISM IN THE NETWORK SOCIETY	169
Попов Е.С., Пойда Е.Е., Дегтяренко Д.О. ВОСПРОИЗВОДСТВО СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ	Popov E.S., Poyda E.E., Degtyarenko D.O. REPRODUCTION OF RURAL YOUTH IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SOCIOLOGY	179
ПРАВОВЕДЕНИЕ	JURISPRUDENCE	
Архипов Д.Д., Сарычева М.Е., Смирнов С.А. ЦИФРОВАЯ КРИМИНАЛИСТИКА	Arkhipov D.D., Sarycheva M. E., Smirnov S.A. DIGITAL FORENSICS	189
Козлова И.В., Умяров А-К.Р. ВАЖНОСТЬ РОЛИ ИЗБИРАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	Kozlova I.V., Umyarov A-K.R. THE IMPORTANCE OF THE ROLE OF THE VOTER IN MODERN SOCIETY	196
Козлова И.В., Чеботова М.С. ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В РФ	Kozlova I.V., Chebotova M.S. LEGAL GUARANTEES OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION	200
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	ECONOMIC SCIENCES	
Ганчина Т. А., Лизунова К.С. АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ООО «МАГМА ХД»)	Ganchina T.A., Lizunova K.S. ANALYSIS OF THE COMPANY'S ACTIVITIES (BASED ON THE MATERIAL OF MAGMA HD LLC)	207

Гатауллина Д.И., Дыганова Р.Р. ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	Gataullina D.I., Dyganova R.R. FEATURES OF ACCOUNTING IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS	212
Киселев И.В. МИРОВОЙ РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	Kiselev I.V. THE GLOBAL MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES: THEORETICAL ASPECTS	218
ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ	PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF SCIENCE	
Мокриевич А. Г. ПРОБЛЕМА НЕОБРАТИМОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	Mokrievich A. G. THE PROBLEM OF IRREVERSIBILITY OF PHYSICAL PROCESSES	225
РЕФЕРАТЫ	ABSTRACTS	242

УДК 37.017

Е.О. Чернышова, П.А. Поломошнов

КОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ СМИ

Чернышова Евгения Олеговна - к. с.х. наук, доцент, ректор Донского государственного аграрного университета.

Поломошнов Платон Андреевич - к. ф. н., доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета.

Статья посвящена исследованию мировоззренческого потенциала цифровых СМИ. Рассматриваются цифровые платформы, реализующие педагогические функции, формирующие позитивное социальное мировоззрение, формы и способы их деятельности. Доказано, что цифровые СМИ могут эффективно использоваться для продвижения позитивных социальных изменений и укрепления конструктивных ценностных установок аудитории. Показано, что существуют большие резервы в реализации позитивного педагогического потенциала цифровых СМИ, связанные как с совершенствованием контента, так и технологий его распространения.

Ключевые слова: цифровые СМИ, педагогический потенциал, цифровые технологии, мировоззрение, воспитание, ценностные ориентации аудитории.

E.O. Chernyshova, P.A. Polomoshnov

CONSTRUCTIVE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF DIGITAL MEDIA

Chernyshova Evgeniya Olegovna - Ph.D. in Agricultural Sciences, Associate Professor, Rector of the Don State Agrarian University.

Polomoshnov Platon Andreevich - Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Rostov State University of Economics.

The article is devoted to the study of the ideological potential of digital media. Digital platforms that implement pedagogical functions that form a positive social outlook, forms and methods of their activity are considered. It has been proven that digital media can be effectively used to promote positive social changes and strengthen the constructive value attitudes of the audience. It has been shown that there are large reserves in the implementation of the positive pedagogical potential of digital media, associated with both the improvement of content and the technologies for its distribution.

Key words: digital media, pedagogical potential, digital technologies, worldview, education, value orientations of the audience.

Благодаря своим технологическим преимуществам цифровые СМИ обладают значительными возможностями для продвижения позитивных мировоззренческих установок, таких как здоровый образ жизни, ценность семьи, гражданская активность, рациональное мышление и ценность знаний, самоорганизация и планирование деятельности, экологическая ответственность,

финансовая грамотность, ИТ грамотность, осознанное потребление, культурное разнообразие, межнациональный мир и согласие, патриотизм и т.д. «Глобальная информатизация общества в качестве приоритетной задачи определяет воспитание самостоятельной, активной личности, способной свободно ориентироваться в медиа пространстве.»[2, С.142]

Среди конструктивных механизмов влияния можно выделить: - Формирование общественного диалога и вовлечение аудитории в обсуждение социальных вопросов посредством социальных сетей и специализированных цифровых порталов; - Просветительская деятельность через образовательные проекты и культурные кампании; - Продвижение инициатив, направленных на социальное развитие и укрепление общечеловеческих ценностей; - Создание позитивных социальных ролей и образцов поведения посредством контент-маркетинга.

Цифровые СМИ стали мощным инструментом для формирования общественного диалога и вовлечения граждан в обсуждение актуальных социальных тем. Это происходит через различные форматы контента и активное участие пользователей. «По своим техническим характеристикам и функциям цифровые СМИ не могут быть приравнены к традиционным, поскольку представляют собой самостоятельные программные продукты, которые отличаются мультимедийностью, интерактивностью, возможностью обеспечивать «обратную связь» как аудитории, так и их разработчикам. В отличие от традиционных СМИ, цифровые СМИ являются активными участниками коммуникационного процесса и информационными генераторами.» [3, С.6]

В научном дискурсе педагогическая роль цифровых СМИ, тем не менее, не имеет однозначной интерпретации. Гузева М.В. считает, что эта роль безусловна и огромна и проявляется в четырех группах функций: образовательной, развивающей, коммуникативной, воспитательной.» [2, С.145] С другой стороны, Щёкина А. Н. видит в потенциале цифровых СМИ амбивалентные возможности. «СМИ могут способствовать как укреплению существующих ценностей, так и их изменению или замещению. Примером положительного влияния является продвижение идеалов толерантности и равенства... Однако СМИ также могут иметь и отрицательное влияние, например, когда поддерживают консервативные или устаревшие ценности, которые мешают социальному прогрессу.» [6, С.234]

Многие организации используют социальные сети для проведения опросов о том, какие проблемы наиболее актуальны для граждан, и адаптируют свою деятельность в соответствии с полученными данными. «Одной из ключевых особенностей является широкий охват пользователей различных платформ, что позволяет достигать максимальной видимости события.» [5, С.99] Социальные сети, блоги и форумы предоставляют пользователям возможность обмениваться мнениями и обсуждать важные социальные вопросы. Эти платформы позволяют создавать сообщества, где участники могут делиться своими взглядами и опытом, что способствует более открытому и разнообразному диалогу. И можно привести многочисленные примеры таких успешных обсуждений. Возникшее в США движение «Black Lives Matter» использовало социальные медиа для привлечения внимания к расовой несправедливости и полицейскому насилию. С

помощью хэштегов и видеороликов активисты смогли вовлечь миллионы людей в обсуждение проблемы расизма, формируя общественное мнение и требуя изменений в законодательстве. «Ice Bucket Challenge» - резонансная кампания по сбору средств для исследования болезни ALS (Боковой амиотрофический склероз) стала вирусной в 2014 году. Пользователи социальных сетей принимали участие в испытании, выливая на себя ведра с ледяной водой и вызывая других сделать то же самое. Благодаря мощному воздействию социальных медиа удалось собрать более 115 миллионов долларов для исследования болезни, а также повысить осведомленность о проблеме. Движение «MeToo» возникло в социальных сетях и стало символом борьбы с сексуальным насилием и домогательствами. Оно привлекло внимание к этой проблеме и дало голос многим жертвам. С момента его запуска в 2017 году, «MeToo» оказало значительное влияние на общественное сознание, способствуя обсуждению прав женщин и созданию безопасной среды. Кампания «EarthHour» (Час Земли) объединяет каждый год миллионы людей по всему миру. Они участвуют в акции, отключая свет на один час в знак солидарности с борьбой против изменения климата. Цифровые СМИ играют важную роль в распространении информации о мероприятии, собирая миллионы участников и поддерживая глобальную дискуссию о защите окружающей среды. Инициатива «NoMore» была создана для борьбы с насилием в отношении женщин и детей. Используя хэштеги и видеоролики, «NoMore» смогла привлечь внимание к проблеме, повысить осведомленность и предложить ресурсы для поддержки пострадавших. Кампания использует мощь цифровых медиа для распространения информации и формирования общественного мнения. Международная акция «Я против насилия» была направлена на борьбу с домашним насилием и сексуальными домогательствами. В социальных сетях проводились и продолжают осуществляться обсуждения, вебинары и акции, на которых люди делятся своими историями и опытом, что помогает повысить осведомленность и создать поддержку среди жертв насилия. В России также работает близкая по теме публичная кампания «Скажи «нет!» насилию в семье». Этот проект использует как традиционные СМИ, наглядную агитацию, так и социальные сети для формирования общественного диалога о проблемах насилия в семье и прав женщин и атмосферы неприятия этого негативного общественного феномена. Проводятся онлайн-акции, обсуждения и обмен опытом, что способствует повышению осведомленности и вовлечению граждан в решение этой проблемы.

Не все подобные стихийные акции можно назвать однозначно позитивными и способствующими достижению конструктивных целей. Так, социальная инициатива #Fridays For Future, инициированная юной активисткой Гретой Тунберг, стала международным движением за защиту климата, призывающим к действиям против изменения климата. Социальные медиа помогли организовать массовые протесты и привлечь внимание к экологическим проблемам, но не всегда разумными и законными способами.

Благодаря технологической возможности, структурные цифровые СМИ все чаще предлагают интерактивные форматы, которые способствуют более глубокому вовлечению аудитории. Вебинары, прямые эфиры и опросы

позволяют пользователям активно участвовать в обсуждениях, задавать вопросы и выражать свои мнения. Например, многие организации проводят онлайн-дискуссии по вопросам экологии, прав человека и здравоохранения, привлекая экспертов и граждан для информирования и обмена мнениями. Цифровые платформы позволяют организациям и активистам получать обратную связь от граждан, что способствует формированию более информированных и эффективных решений. Пример из России – информационный проект «Разговоры о важном». Эта инициатива направлена на обсуждение, в первую очередь среди школьников и молодежи, актуальных социальных вопросов, таких как отечественная история, охрана здоровья, экология и образование. В рамках проекта проводятся круглые столы и открытые лекции с участием экспертов, государственных деятелей, которые транслируются в интернете, позволяя широкой аудитории участвовать в обсуждении. Официальный канал Всероссийского проекта «Разговоры о важном» успешно функционирует на собственной платформе интернет-платформе и на Rutube.

Происходит активное вовлечение смежных со СМИ отраслей и субъектов в пространство публичных коммуникаций – образовательных, культурно-просветительских, научных, спортивных, и прочих профессиональных организаций. Отдельным большим фактором продвижения позитивных социальных ценностей являются цифровые образовательные платформы. Цифровые СМИ активно используются для внедрения и интеграции с деятельностью образовательных программ, направленных на повышение осведомленности важных социальных вопросах, профессиональных (hardskills) и надпрофессиональных (softskills) социальных навыках и компетенциях. Организации запускают курсы и серии публикаций, которые помогают людям разобраться в сложных темах, таких как самоорганизация деятельности, финансовая, правовая, ИТ грамотность, права человека. Это формирует консолидированное общественное мнение и способствует более активному участию граждан в общественной дискуссии. В качестве ограничивающего фактора здесь может выступать коммерческий характер мероприятий, платная подписка на качественные и востребованные образовательные материалы ограничивает их доступность для аудитории, как это происходит к примеру с ресурсами платформы РБК

Таким образом, цифровые СМИ играют важную роль в формировании общественного диалога и вовлечении аудитории в обсуждение социальных вопросов, что способствует созданию более сознательного и активного общества, лояльного к конструктивным социальным и мировоззренческим установками.

Цифровые СМИ стали важным инструментом для реализации просветительской деятельности, направленной на повышение уровня знаний и информированности населения. Это достигается через различные образовательные проекты и культурные кампании, которые охватывают широкий спектр тем, от естественнонаучных и технических отраслей до экологии и истории. Множество платформ предлагают как бесплатные, так и

платные онлайн-курсы на разнообразные темы. Например, компании Coursera и Skillbox предоставляют доступ к курсам, созданным ведущими университетами и экспертами. Эти курсы охватывают различные темы, такие как программирование, искусство, психология и экономика, и позволяют пользователям учиться в удобное время, существенно экономя по сравнению с обучением в кампусе. Эти проекты, таким образом, помимо собственно образовательной функции дополнительно подкрепляют в общественном сознании позитивное отношение к созидательному труду как источнику благосостояния, ценности знаний. Многие российские университеты запускают онлайн-курсы, доступные для широкой аудитории. Например, МГУ и СПбГУ предлагают курсы по истории, науке и культуре, которые помогают углубить знания граждан о различных областях в рамках проекта «Университетская открытость». Кампания «Эко-уроки» проводит онлайн-занятия по экологии для школьников и студентов. Через видеоуроки и интерактивные материалы участники изучают проблемы охраны окружающей среды и способы их решения.

Цифровые СМИ активно используются для продвижения культурных инициатив и мероприятий. Например, музеи и театры проводят виртуальные экскурсии и показы, доступные через онлайн-платформы, что позволяет широкой аудитории приобщиться к культурным ценностям. Чрезвычайно удачный и резонансный пример в этом отношении - проект «Ночь музеев». Это мероприятие, проводимое в различных городах, включает в себя виртуальные экскурсии и трансляции, где пользователи могут бесплатно познакомиться с экспонатами и выставками не только очно в специально выделенный временной период, но и не выходя из дома. Это международная акция, проходящая в рамках культурного события, где музеи и галереи открывают свои двери для посетителей. С помощью цифровых СМИ организаторы активно продвигают участие молодежи в культурной жизни, создавая платформу для обсуждения искусств и истории. Это способствует повышению интереса к культурным ценностям и активному вовлечению граждан в культурные мероприятия. Социальные сети в данном случае используются для анонсирования событий, вовлечения публики и непосредственного предоставления доступа к культурным источникам. В этом году, который объявлен президентом страны В.В. Путиным годом Защитника Отечества, мероприятие в России носит тематический характер и посвящено теме «Герои», что способствует продвижению идеалов патриотизма, самопожертвования, любви к Родине.

Под эгидой министерства культуры РФ и в рамках реализации одноименного национального проекта успешно функционирует гуманитарный просветительский проект «Культура.РФ». Он рассказывает об интересных и значимых событиях и людях в истории литературы, архитектуры, музыки, кино, театра, а также о народных традициях и памятниках нашей природы в формате просветительских статей, заметок, интервью, тестов, новостей и в любых современных интернет-форматах. За 2024 год на портале опубликовано более 600 редакционных материалов, размещены более 27 000 стихотворений русских поэтов, в прямом эфире прошло более 1 500 спектаклей, 9 000 концертов, 1 900

дискуссий, 2 000 фестивалей и экскурсий, размещено более 400 видеоматериалов (спектаклей, концертов, онлайн-туров по музеям страны, лекций и фильмов), в разделе «Афиша», в котором предоставляется информация о новых событиях и мероприятиях в сфере культуры, размещено более 1,3 млн событий, из которых более 39 000 спектаклей, 96 000 концертов, 123 000 выставок, 97 000 кинопоказов, а также более 390 000 праздников, мастер-классов и экскурсий, организовано более 30 000 трансляций мероприятий из различных учреждений культуры. Общее количество визитов на портал в 2024 году составило более 123 млн. Стоит отметить тенденцию к увеличению процента молодежной аудитории, что благоприятно сказывается на процессе формирования личностных нравственных идеалов подрастающего поколения.

Отдельного внимания заслуживает Цифровая платформа просветительского общества «Знание». Российское общество «Знание» – это общественная некоммерческая организация, осуществляющая просветительскую работу в регионах, формирование интеллектуального контента, организацию и проведение бесплатных лекций, а также разнообразных мероприятий в сфере воспитания, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений и людей пожилого возраста. Посредством одноименной Цифровой платформы общество успешно осуществляет свои основные цели, связанные с сохранением и продвижением позитивных мировоззренческих установок и традиционных нравственных ценностей: популяризация науки, внедрение инноваций в просветительский процесс, информирование граждан о достижениях в науке доступным языком, поддержка педагогов и учащихся, способствование адаптации людей пожилого возраста к современному информационному миру, финансирование перспективных образовательных проектов, воспитание патриотизма в подрастающем поколении, пропаганда здорового образа жизни, сохранение исторических и природных памятников, укрепление межнационального единства, борьба с лженаукой и фальсификацией истории. Многочисленные проекты, марафоны, конкурсы, онлайн-курсы, открытые уроки, лекции, мастер-классы дают возможность приобщиться к лучшим и вдохновляющим достижениям российской культуры, науки, технологического сообщества, позитивным культурным традициям и практикам. Специально стоит упомянуть Марафон «Новое Знание», который освещает самые актуальные и яркие знания о достижениях России и в мире, о людях создающих будущее сегодня. Реальные кейсы, открытия и продукты, которые работают здесь и сейчас создают благоприятную, вдохновляющую информационную повестку.

Подобную позитивную атмосферу поддерживает социальная сеть «Сделано у нас». Сайт в формате блогов ежедневно публикует десятки позитивных новостей о развитии России с целью переломить критическую тенденцию национального самосознания и воспитать гордость за свою страну. Кредо проекта: «Борьба за прошлое, борьба за историю, за традиции, за религию и устои, очень важна, это наш фундамент. Но не менее важна борьба за день сегодняшний, за то, что у нас есть сейчас, за то чем мы можем гордиться в настоящем».

Еще один пример реализации конструктивного потенциала цифровых СМИ в области продвижения позитивных социальных ценностей активности, инициативного созидательного труда, антропоцентризма и гуманизма – медиапортал автономной некоммерческой организации «Россия — страна возможностей». Эта организация была созданная по инициативе Президента Российской Федерации Владимира Путина 22 мая 2018 года. Со времени своего возникновения она объединила более 25 млн. участников из 89 регионов России и более 150 стран мира. «Россия — страна возможностей» — открытая площадка для общения талантливых и неравнодушных людей всех возрастов, обмена опытом между школьниками, студентами, профильными специалистами, предпринимателями, управленцами и волонтерами. Общая цель проектов – дать равные возможности, чтобы каждый мог проявить себя, реализовать свой талант и профессиональный потенциал, воплотить в жизнь бизнес-идеи или общественные инициативы. Участие в проектах поможет найти единомышленников и завести полезные знакомства, поступить в вуз или пройти перспективную стажировку, найти работу мечты, продвинуться в карьере, выиграть грант, открыть свое дело, найти партнера по бизнесу или наставника, который поможет отточить мастерство или развить лидерские качества. С помощью платформы происходит поиск и продвижение перспективных общественных и благотворительных инициатив, реализация проектов, конкурсов и образовательных программ, чтобы каждый талант нашел свой путь к раскрытию.

Интерес для раскрытия темы представляет ежегодный цифровой форум «Сильные идеи нового времени», развивающий ценности открытого диалога и гражданской активности, реализации принципов демократии участия. Его деятельность происходит на стыке форматов онлайн и офлайн. Ежегодно Форум собирает представителей власти, бизнеса, СМИ, известных экспертов и лидеров мнений чтобы придать широкому обсуждению конструктивные идеи и предложения граждан по ключевым тематическим направлениям: национальная социальная инициатива, национальная предпринимательская инициатива, национальная технологическая инициатива, национальная кадровая инициатива, национальная экологическая и климатическая инициатива. В рамках мероприятия также подводятся итоги Конкурса брендов «Знай наших», который направлен на поддержку и продвижение перспективных отечественных брендов. Инициативы, на начальных этапах осуществляют отбор дистанционно, чтобы потом в рамках живых дискуссий и экспертной оценки выбрать и довести до реализации наиболее интересные и перспективные предложений людей.

Свой конструктивный вклад в развитие ценностей диалога и рациональной коммуникации в научной среде, защиты авторского права, ценностей творческой деятельности и оригинальности вносят медиа-службы, сайты и порталы электронных библиотек, таких как ЭБС «Университетская библиотека онлайн», Научная электронная библиотека ELibrary, Киберленинка и т.д. Будучи построены на парадигме открытой науки (OpenScience), подобные проекты видят своими задачами популяризацию науки и научной деятельности, общественный контроль качества научных публикаций, развитие междисциплинарных

исследований, современного института научной рецензии, повышение цитируемости российской науки и построение инфраструктуры знаний.

Финансовая грамотность и сознательное экономическое поведение также попадают в фокус цифровых медиа-платформ, помогая продвигать ценности устойчивого развития, осознанного потребления, как для молодежи, так и для людей старшего возраста. Здесь отмечаются совместные усилия бизнес-сообщества и государства, представленные в совместной деятельности ЦБ РФ и Агентства Стратегических Инициатив - агента изменений, работающего вместе с лидерами над масштабными инициативами и объединяющий усилия общества, бизнеса и государства. К примеру, Ежегодно в интернет-формате проходит акция «Финзачёт», всероссийский онлайн-зачёт по финансовой грамотности. На нём в интерактивном формате можно проверить свои знания и получить новые о том, как накопить на мечту, не попасться на уловки мошенников, откуда взять стартовый капитал на открытие своего дела. Можно участвовать самостоятельно или собрать семейную команду. Проверить себя могут все желающие: от школьников до пенсионеров. В рамках мероприятия можно узнать, достаточно ли у вас навыков для принятия рациональных финансовых решений в конкретной жизненной ситуации, получить индивидуальные рекомендации, чтобы устранить пробелы в знаниях, научиться лучше защищать себя и близких от финансовых мошенников, улучшить финансовую грамотность, интересно и с пользой провести время с семьёй. Эта инициатива направлена на обучение основам финансовой грамотности, объяснение таких тем, как управление личным бюджетом, накопления и инвестиции. Кампания способствует формированию у аудитории ответственного отношения к деньгам и увеличивает их финансовую осведомленность.

Создание позитивных социальных ролей и образцов поведения посредством непосредственно связано с актуализацией в современном цифровом информационном пространстве исторического опыта явления гуманистических ценностей нашего народа-победителя. Яркими примерами таких акций тут выступают проекты, посвященные сохранению исторической памяти о героях Великой Отечественной войны. Патриотический проект «Бессмертный полк» получил широчайший охват в цифровой среде. На официальном сайте в 2024 г. было загружено более 12 млн. анкет, на платформе VK в одноименной группе – 2,1 млн. подписчиков, 15 млн. постов с хештегом #БессмертныйПолк, в Telegram – больше около 600 каналов с региональными новостями (охват 8 млн пользователей), TikTok – 320 млн. просмотров по хештегу #Бессмертный Полк. Онлайн-шествие (из-за пандемии COVID-19) в 2020-2021 г собрало 25 млн. участников через Zoom и соцсети. Мобильное приложение получило 4,7 млн .скачиваний (данные AppStore/GooglePlay).

Информационный проект Минобороны РФ «Память народа», реконструирующий и предоставляющий населению доступ к документам военных лет, касающихся непосредственных участников войны, позволяет родственникам воинов Великой Отечественной познакомиться и удостовериться в подлинности подвига своих предков. База данных к 2024 году составила 42 млн. оцифрованных документов. Группа проекта в ЯндексДзен имеет 1,2 млн.

подписчиков, 18 млн. просмотров материалов, aVK-бот: 650 тыс. запросов о ветеранах ежемесячно.

Смежный информационный интерактивный проект «Подвиг народа», в рамках которого родственники уже сами могут добавлять информацию о своих предках-победителях, демонстрирует высокую посещаемость сайта: 8,4 млн. пользователей в 2023 г., и также осуществляет тесную интеграцию с соцсетями: ВКонтакте имеет 340 тыс. подписчиков, 4 млн. взаимодействий, в Одноклассниках: 210 тыс. участников сообщества. Помимо этого, в соцсетях запущены спецпроекты «Фронтовые письма» (аудиоверсии в TikTok) - 12 млн просмотров. и историческая VR-выставка «Дорога к Победе» в ЯндексКартах. Соцсети оказываются ведущим источником информирования о проектах: 65% участников акций узнают о проектах из VK/TikTok, а геймификация посредством VR-реконструкций боев повысила вовлеченность молодежи в материал на 40%.

Маркетинг позитивных социальных образцов поведения посредством непосредственно связан также с актуализацией в современном цифровом информационном пространстве созидательных достижений нашей державы, в первую очередь, ассоциирующихся с покорением Космоса. В качестве примера акций посредством цифровых СМИ можно привести образовательную инициативу «Гагаринский урок», осуществляющую ежегодные онлайн-трансляции с космонавтами для учащихся учебных заведений. Акция под названием «Космос — это мы» проводится ежегодно с 2016 года 12 апреля в Международный день космонавтики во всех детских садах и школах Российской Федерации при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации, Фонда популяризации пилотируемой космонавтики «Космос – это мы», Госкорпорации «Роскосмос», Союза журналистов России. При поддержке Россотрудничества «Гагаринский урок «Космос – это мы» проходит в 97 Российских центрах науки и культуры за рубежом, в вузах, национальных библиотеках, школах, центрах дополнительного образования и культурных учреждениях. Вспомогательные материалы для проведения «Гагаринского урока «Космос – это мы» разработаны экспертами московского Музея космонавтики. В 2023 г. акция собрала 850 тыс. подключений. Эти примеры демонстрируют, как цифровые СМИ могут использоваться для продвижения патриотических ценностей и формирования положительного образа страны, а также для вовлечения граждан в активное участие в жизни общества.

Указанные многочисленные, но не исчерпывающие отсылки демонстрируют, как цифровые СМИ могут эффективно использоваться для продвижения позитивных социальных изменений и укрепления конструктивных ценностных установок аудитории. Однако, потенциал цифровых СМИ, безусловно реализован не в полной мере. Для более эффективного использования этого потенциала Боровик М. В. отмечает необходимость их самоконтроля. «Средства массовой информации в современном обществе стали задумываться о пагубности бесконтрольных и непроверенных материалов, поэтому они начали подвергать любой сомнительный контент самоцензуре.» [1, С.8] Важным аспектом повышения позитивного педагогического потенциала

цифровых СМИ является привлечение аудитории к созданию контента. «Наиболее продвинутые цифровые средства массовой информации учитывают данный факт в повседневной деятельности и потребитель становится у них соучастником создания контента.» [3, С.9] На наш взгляд, одним из приоритетных направлений в реализации педагогического потенциала цифровых СМИ в современных условиях глобального противостояния с Западом является патриотическое воспитание, особенно молодежи «Добиться успехов в патриотическом воспитании молодежи можно с помощью потенциала цифровых медиа (интерактивность, геймификация, стриминг и пр.), ориентируя содержание контента на поколенческие ценностные запросы (на основе теории поколений), с привлечением инструментов, измеряющих эффективность.» [4, С.129]

Подводя итоги, можно констатировать, что в условиях перехода к цифровому обществу именно цифровые СМИ становятся не просто конкурентами традиционным педагогическим институтам, а одним из наиболее эффективных и мощных по масштабу и силе воздействия педагогических институтов. Поэтому важно направить их возможности на формирование социально позитивного мировоззрения и ценностных ориентаций аудитории.

Литература

1.Боровик, М. В. Самоконтроль СМИ в современном обществе: социокультурный анализ / М. В. Боровик. - Текст: непосредственный // Сервис plus. – 2024. – Т. 18, № 3. – С. 3-13.

2.Гузева, М.В. Перспективы реализации педагогического потенциала СМИ в процессе медиаобразования /М.В. Гузева. - Текст: непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. - 2016. - №2 (15). - С.142-146.

3.Олешко, В.Ф. Влияние цифровых средств массовой информации на формирование глобальной системы социальных коммуникаций/В.Ф. Олешко, О.В. Малик. - Текст: непосредственный/ Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. - 2017. - Т. 23.№ 4 (168) - С.5-12.

4.Талышева, М. А. СМИ как проводник патриотической идеи в контексте теории поколений / М. А. Талышева, Н. В. Поплавская. - Текст: непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2021. – Т. 26, № 1. – С. 123-131.

5.Федотова, Ж. В. Использование социальных медиа в продвижении и планировании мероприятий: перспективы и вызовы /Ж.В. Федотова. - Текст: непосредственный // Вестник науки. 2024. №7 (76). - С.95-114.

6.Щёкина, А. Н. Особенности социокультурного воздействия СМИ на ценности общества / А. Н. Щёкина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 23 (522). — С. 234-235.

References

1. Borovik, M. V. Samokontrol' SMI v sovremenном obshchestve: sociokul'turnyj analiz [Self-control of the media in modern society: a socio-cultural analysis] / M. V. Borovik. - Tekst: neposredstvennyj // Servis plus. – 2024. – T. 18, № 3. – S. 3-13.
2. Guzeva, M.V. Perspektivy realizacii pedagogicheskogo potenciala smi v processe mediaobrazovanija [Prospects for the implementation of the pedagogical potential of the media in the process of media education] /M.V. Guzeva. - Tekst: neposredstvennyj // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. - 2016. - №2 (15). - S.142-146.
3. Oleshko, V.F. Vlijanie cifrovych sredstv massovoj informacii na formirovanie global'noj sistemy social'nyh kommunikacij [The Impact of Digital Media on the Formation of a Global System of Social Communications] /V.F. Oleshko, O.V. Malik. - Tekst: neposredstvennyj / Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury. - 2017. - T. 23.№ 4 (168) - S.5-12.
4. Talysheva, M. A. SMI kak provodnik patrioticheskoj idei v kontekste teorii pokolenij [The media as a conductor of the patriotic idea in the context of the theory of generations] / M. A. Talysheva, N. V. Poplavskaia. - Tekst: neposredstvennyj // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Literaturovedenie. Zhurnalistika. – 2021. – T. 26, № 1. – S. 123-131.
5. Fedotova, Zh. V. Ispol'zovanie social'nyh media v prodvizhenii i planirovanii meroprijatij: perspektivy i vyzovy [Using Social Media in Event Promotion and Planning: Prospects and Challenges] /Zh.V. Fedotova. - Tekst: neposredstvennyj // Vestnik nauki. 2024. №7 (76). - S.95-114.
6. Shhjokina, A. N. Osobennosti sociokul'turnogo vozdejstvija SMI na cennosti obshchestva [Features of the socio-cultural impact of the media on the values of society] / A. N. Shhjokina. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2024. — № 23 (522). — S. 234-235.

УДК 17.02

В.В. Вдовин

СУБЪЕКТИВНОСТЬ И ПРАВСТВЕННОСТЬ

Вдовин Владислав Владимирович – аспирант Ростовского государственного экономического университета РГЭУ (РИНХ). vvdovin989@gmail.com

В статье предпринимается попытка философско-антропологического анализа категорий субъективности и нравственности как фундаментальных измерений человеческого бытия. Субъективность рассматривается не только в гносеологическом или психологическом аспекте, но и как универсальное условие самоидентификации и аутентичного присутствия человека в мире. Нравственность в свою очередь трактуется как внутренняя способность субъекта к ценностному самоопределению и ответственному выбору, выходящему за рамки формальной морали и социальных предписаний. Теоретико-методологическая база исследования опирается на традиции античной философии, немецкой классической мысли, экзистенциальной антропологии и диалектического материализма. Подчеркивается, что субъективность и нравственность находятся в диалектической

взаимосвязи: первая обеспечивает уникальный опыт переживания и свободу самости, вторая придаёт этой свободе направление и содержание, ориентируя человека на ответственность перед собой, другим и социокультурным целым. Аргументируется, что в условиях современного кризиса ценностей и трансформации культурных парадигм именно сопряжённость субъективности и нравственности открывает перспективы для подлинного самоосуществления личности и сохранения гуманистического горизонта человеческого существования.

Ключевые слова: субъективность, нравственность, философская антропология, самость, экзистенциальный выбор, ответственность, гуманизм.

V.V.Vdovin

SUBJECTIVITY AND MORALITY

Vdovin Vladislav Vladimirovich - is a postgraduate student at the Rostov State University of Economics of the Russian State Economic University of Economics (RINH).
vvdovin989@gmail.com

The article attempts a philosophical and anthropological analysis of the categories of subjectivity and morality as fundamental dimensions of human existence. Subjectivity is considered not only in the epistemological or psychological aspect, but also as a universal condition for self-identification and authentic human presence in the world. Morality, in turn, is interpreted as the internal ability of a subject to value self-determination and responsible choice that goes beyond formal morality and social precepts. The theoretical and methodological basis of the research is based on the traditions of ancient philosophy, German classical thought, existential anthropology and dialectical materialism. It is emphasized that subjectivity and morality are in a dialectical relationship: the former provides a unique experience and freedom of the self, the latter gives this freedom a direction and content, orienting a person to responsibility towards himself, others and the socio-cultural whole. It is argued that in the context of the modern crisis of values and the transformation of cultural paradigms, it is the combination of subjectivity and morality that opens up prospects for genuine self-realization of the individual and the preservation of the humanistic horizon of human existence. Keywords: subjectivity, morality, philosophical anthropology, self, existential choice, responsibility, humanism.

Введение. Современная философская антропология обращает особое внимание на проблему субъективности и нравственности, рассматривая их как фундаментальные измерения человеческого существования. Эти категории позволяют не только раскрыть уникальные формы самости, но и выявить внутренние механизмы ценностного самоопределения личности. В условиях глобальных социальных трансформаций, кризиса идентичности и нормативного релятивизма именно субъективность и нравственность оказываются теми основаниями, которые обеспечивают возможность подлинного самоосуществления человека.

Актуальность и новизна исследования. Актуальность исследования определяется необходимостью философского осмысления человеческого бытия в эпоху нестабильности ценностных ориентиров и изменения культурных парадигм. Усиление интереса к проблеме субъективности связано с поиском новых форм самопонимания, в то время как изучение нравственности обусловлено стремлением преодолеть кризис морали и ценностный релятивизм.

Научная новизна работы заключается в интегративном рассмотрении субъективности и нравственности как взаимосвязанных категорий философской антропологии. В статье предлагается авторское видение их диалектической сопряжённости: субъективность интерпретируется не только как когнитивная способность, но как экзистенциальный способ присутствия, тогда как нравственность понимается не как внешняя регуляция поведения, а как внутренняя ориентация субъекта на свободу, ответственность и творческое преобразование действительности.

Цель исследования. Целью исследования является выявление философско-антропологических оснований субъективности и нравственности, раскрытие их взаимосвязи и значения для понимания сущности человека в условиях современного кризиса ценностей и трансформации социокультурной реальности.

Методы исследования. В исследовании использованы сравнительно-исторический метод (для анализа эволюции категорий субъективности и нравственности от античности до современности), диалектический метод (для выявления внутренней взаимосвязи субъективного и нравственного начал), герменевтический подход (для интерпретации текстов классической и современной философии), а также элементы экзистенциального анализа (для рассмотрения феномена аутентичности и свободы личности).

Результаты исследования. В современной философской антропологии наблюдается усиление интереса к категориям субъективности и нравственности как к ключевым измерениям человеческого бытия. Эти понятия позволяют не только глубже понять структуру самости, но и выявить условия, при которых человек способен к подлинному самоосуществлению. Проблема субъективности и нравственности приобретает особую значимость в контексте кризиса ценностей и трансформации социально-культурной реальности, где личность сталкивается с вызовами утраты идентичности, морального релятивизма и давления массовых форм сознания.

Категории «субъективность» и «нравственность» имеют долгую и многослойную историю философского осмысления. Их интерпретации варьируются в зависимости от культурного и исторического контекста, а также от методологических установок исследователей.

В античной философии ещё не существовало строгого термина «субъективность», однако предпосылки к его пониманию можно увидеть у Сократа и Платона. Сократ настаивал на самопознании как пути к истине («Познай самого себя») [1], а у Платона идея субъекта выражалась через душу, способную к участию в мире идей [2]. Стоическая традиция рассматривала уникальность субъекта в способности к внутренней автономии и согласованности с космосом.

В новоевропейской философии субъективность становится центральным понятием. Декарт в формуле *cogito ergo sum* утвердил её как фундамент познания [3]. У Канта субъективность связана с трансцендентальными структурами сознания, которые конституируют опыт. Гегель, напротив, понимал субъективность в диалектической связи с объективностью, как исторически становящуюся форму духа.

Современная философская антропология рассматривает субъективность не только как когнитивную данность, но как уникальный способ бытийного переживания и аутентичного самопроявления. В рамках диалектического материализма субъективность интерпретируется как продукт и одновременно условие историко-социальной практики: она формируется в обществе, но в то же время делает возможным сознательное преобразование действительности.

Понятие нравственности также имеет широкий спектр интерпретаций. В античной этике она понималась как умение жить в соответствии с добродетелями (*арете*) и гармонией космоса [4]. Для Аристотеля нравственность была связана с добродетелью как «золотой серединой», то есть с умением разумно выбирать [5]. Стоики акцентировали внимание на жизни «согласно природе» и внутреннем согласии разума и воли [6].

В христианской философии нравственность тесно связывалась с божественными заповедями и внутренним устремлением человека к добру. В Новое время акцент смещается к автономии личности: у Канта нравственность — это выражение категорического императива, то есть способность действовать по закону, который субъект сам признаёт всеобщим [7].

В философии XIX–XX веков нравственность стала предметом экзистенциального анализа. Кьеркегор рассматривал её как выбор, совершаемый в ситуации предельной ответственности [8]. У Ницше — как творческое переосмысление ценностей [9]. В диалектическом материализме нравственность трактуется как исторически обусловленная форма общественного сознания, связанная с практикой коллективного существования и борьбой за гуманистические ценности [10].

Современная философская антропология (в том числе экзистенциального направления) подчеркивает, что нравственность — это не просто совокупность внешних норм (что ближе к понятию морали), а внутренняя ориентация субъекта, его способность к ценностному самоопределению. Она укоренена в субъективности и раскрывается в аутентичном опыте выбора и ответственности.

Согласно Н.Н. Ниязбаевой, субъективность можно рассматривать как специфичность проявленности человека в бытии, его уникальную «окрашенность» в опыте и переживаниях. Она не сводится к простой способности быть субъектом деятельности; напротив, субъективность выражает глубину личностного восприятия мира, переживание собственной самости и способность к рефлексии [11].

Субъективность делает возможным подлинное отношение человека к самому себе и миру: открытость, способность удивляться, преодолевать рутину и искать новые смыслы. В этом измерении субъектность выступает как высший уровень субъективности, где человек осознаёт свою свободу и ответственность. Здесь человек не просто «объект воздействия» обстоятельств, а субъект, активно формирующий свою жизнь и историю.

Если взглянуть с позиций диалектического материализма, субъективность — это не отвлечённая категория, а результат живого взаимодействия индивида с исторической реальностью. Человек становится субъектом не в изоляции, а в диалоге с обществом и миром. Его субъективность проявляется в том, что он

способен не только осознавать, но и преобразовывать действительность, соединяя личное и общее.

Нравственность в философской антропологии понимается не только как набор внешних норм, но как внутренняя способность человека к ценностному самоопределению. Она укоренена в субъективности: только тот, кто переживает свою самость, способен к подлинному нравственному выбору.

Автономность и аутентичность, которые Ниязбаева выделяет как составляющие субъектности, непосредственно связаны с нравственной сферой [11]. Аутентичный человек действует не из конформизма или страха, но исходя из глубинного понимания ценности своего и чужого бытия. Такой человек не только участвует в культуре, но и способен её преобразовывать, внося в неё личный, уникальный смысл.

Выводы. Таким образом, субъективность и нравственность в философской антропологии образуют единое пространство человеческого существования. Субъективность обеспечивает уникальное переживание бытия и внутреннюю свободу, а нравственность придаёт этой свободе направление — ответственность, уважение и творческое отношение к миру.

Если античная традиция призывала человека к гармонии с космосом, то современная антропология и диалектический материализм подчеркивают, что эта гармония обретается в активном выборе, в преодолении противоречий и в стремлении к подлинному самоосуществлению. Человек — это существо, которое не только самореализуется, но и строит мир, насыщенный ценностями и смыслом.

Литература

1. Платон. Диалоги / Платон. — М.: Мысль, 1994. — 528 с.
2. Сократ. Апология Сократа / Сократ. — М.: Наука, 1989. — 214 с.
3. Декарт, Р. Размышления о первой философии / Р. Декарт. — М.: Наука, 1994. — 284 с.
4. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. — М.: Мысль, 1998. — 736 с.
5. Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель. — СПб.: Наука, 2007. — 512 с.
6. Аристотель. Этика / Аристотель. — М.: Мысль, 1983. — 368 с.
7. Кант, И. Критика практического разума / И. Кант. — М.: Наука, 1994. — 432 с.
8. Кьеркегор, С. Страх и трепет / С. Кьеркегор. — М.: Республика, 1993. — 254 с.
9. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла / Ф. Ницше. — М.: Мысль, 1990. — 352 с.
10. Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Политиздат, 1988. — 608 с.
11. Ниязбаева, Н.Н. Субъективность и аутентичность в философской антропологии / Н.Н. Ниязбаева // Вестник философии. — 2021. — №3. — С. 45–58.

References

1. Platon. Dialogi [Dialogues] / Platon. - Tekst: neposredstvennyj. - Moscow: Mysl', 1994. - 528 p.
2. Sokrat. Apologija Sokrata [Apology of Socrates] / Sokrat. - Tekst: neposredstvennyj. - Moscow: Nauka, 1989. - 214 p.
3. Dekart, R. Razmyshlenija o pervoj filosofii [Meditations on First Philosophy] / R. Dekart. - Tekst: neposredstvennyj. - Moscow: Nauka, 1994. - 284 p.
4. Kant, I. Kritika chistogorazuma [Critique of Pure Reason] / I. Kant. - Tekst: neposredstvennyj. - Moscow: Mysl', 1998. - 736 p.
5. Gegel', G. V. F. Fenomenologija duha [Phenomenology of Spirit] / G. V. F. Gegel'. - Tekst: neposredstvennyj. - Saint Petersburg: Nauka, 2007. - 512 p.
6. Aristotel'. Etika [Ethics] / Aristotel'. - Tekst: neposredstvennyj. - Moscow: Mysl', 1983. - 368 p.
7. Kant, I. Kritika prakticheskogorazuma [Critique of Practical Reason] / I. Kant. - Tekst: neposredstvennyj. - Moscow: Nauka, 1994. - 432 p.
8. K'ergegor, S. Strah i trepet [Fear and Trembling] / S. K'ergegor. - Tekst: neposredstvennyj. - Moscow: Respublika, 1993. - 254 p.
9. Nicshe, F. Po tustoronu dobra izla [Beyond Good and Evil] / F. Nicshe. - Tekst: neposredstvennyj. - Moscow: Mysl', 1990. - 352 p.
10. Marks, K., Engel's, F. Nemeckaja ideologija [The German Ideology] / K. Marks, F. Engel's. - Tekst: neposredstvennyj. - Moscow: Politizdat, 1988. - 608 p.
11. Nijazbaeva, N. N. Sub'ektivnost' i autenticnost' v filosofskoy antropologii [Subjectivity and Authenticity in Philosophical Anthropology] / N. N. Nijazbaeva. - Tekst: neposredstvennyj // Vestnik filosofii. - 2021. - № 3. - S. 45–58.

УДК 1 (091)

А.П. Воронина

НАЦИОНАЛЬНОЕ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Поломошнов Андрей Федорович - д.ф.н., профессор, профессор кафедры иностранного языка и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Воронина Александра Павловна - аспирант кафедры иностранного языка и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

В статье анализируется проблема соотношения национального и общечеловеческого в российской духовной культуре. Установлены четыре подхода к решению этой проблемы в зависимости от баланса и приоритетности национальных и общечеловеческих элементов в российской духовной культуре. Обоснована идея культурного синтеза и единства в российской духовной культуре самобытной цивилизационной формы и общечеловеческого гуманистического содержания.

Ключевые слова: российская цивилизация, духовность, духовная культура, общечеловеческие ценности, российская самобытность, русская душа.

NATIONAL AND UNIVERSAL IN RUSSIAN CULTURE

Polomoshnov Andrey Fedorovich - Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University

Voronina Alexandra Pavlovna - a postgraduate student in the Department of Foreign Languages and Social Sciences and Humanities at the Don State Agrarian University.

This article analyzes the relationship between the national and the universal in Russian spiritual culture. Four approaches to addressing this issue are identified, depending on the balance and priority of national and universal elements in Russian spiritual culture. The idea of cultural synthesis and unity in Russian spiritual culture, embracing a distinctive civilizational form and universal humanistic content, is substantiated.

Keywords: Russian civilization, spirituality, spiritual culture, universal values, Russian identity, Russian soul.

Российская мысль давно бьется над проблемой: российская духовность выражает общечеловеческий или национальный российский дух? Сломано много копий в борьбе разных позиций, но консенсуса как не было, так и нет. Рассмотрим основные способы решения этой проблемы. Общечеловеческому содержанию российской духовности отдает безусловный приоритет В.С. Соловьев, сводя к нему свою «русскую идею». «Вселенское православное дело есть вместе с тем наше народное русское дело.» [14, С.308] Он призывает русский народ и российскую интеллигенцию осознать и принять идеалы христианского, православного интернационализма. Русский народ «должен признать... солидарность в высших всечеловеческих интересах - и служить не себе, а этим интересам в меру своих национальных сил и сообразно своим национальным качествам.» [14, С.261] Смысл этого интернационализма состоит в том, чтобы русский народ отрекся от «неразумного», ограниченного псевдопатриотизма и принял и деятельно усвоил «те общечеловеческие формы жизни и знания, которые выработаны Западной Европой.» [14, С.262] В.С. Соловьев пытался доказать, что самоотречение от национального эгоизма является особенностью русского национального характера. «Настоящий патриотизм тем более для нас, русских, обязателен, что высший идеал самого русского народа (идеал «святой Руси») вполне согласен с нравственными требованиями и исключает всякое национальное самолюбие и самомнение.» [14, С.261] В конечном счете российская духовность сводится В. Соловьевым не к простому отречению от национального эгоизма, а к вселенскому Божию делу. Русская идея состоит в том, что Россия должна «всем сердцем и душой войти в общую жизнь христианского мира и положить все свои национальные силы на осуществление, в согласии с другими народами, того совершенного и вселенского единства человеческого рода, непреложное основание которого дано нам в Церкви Христовой.» [15, С.193] Позиция приоритета общечеловеческого содержания над национальным в российской духовной культуре была не просто декларирована в отечественном дискурсе в

контексте радикальных реформ на рубеже тысячелетий, но и легла в основу культурной политики в 90-е годы XX века и начале XXI века. Одним из наиболее ярких проявлений этой политики стало участие России в Болонском процессе.

И.А. Ильин противопоставил общечеловеческой «русской идее» В. Соловьева альтернативную русскую национальную идею, которую разработал также на православной, религиозной основе. По его мнению, в основе русской духовности лежит патриотизм, любовь к Родине, но не инстинктивная, а сознательная и одухотворенная православной верой. «Любовь к родине есть творческий акт духовного самоопределения, верный перед лицом Божиим и потому благодатный.» [6, С.160] Для достижения подлинной духовности русский человек должен обогатить естественную любовь к своему роду и своей земле с православным духом. «И то, что должно быть достигнуто, – есть взаимное проникновение инстинкта и духа в обращении к родине. Инстинктивная страсть должна креститься огнем духа; духовное избрание, предпочтение и самоопределение должно получить всю силу инстинктивной страстности.» [6, С.163] Ильин не сводит сущность российской духовности к одухотворенному патриотизму личности. Он включает в российскую духовность все формы творческой деятельности русского народа и ее продукты. «Родина есть духовная жизнь моего народа; в то же время, она есть совокупность творческих созданий этой жизни; и, наконец, она объемлет и все необходимые условия этой жизни – и культурные, и политические, и материальные (и хозяйство, и территорию, и природу)... Истинному патриоту драгоценна не просто самая «жизнь народа» и не просто «жизнь его в довольстве», но именно жизнь подлинно духовная и духовно-творческая... Вот почему и все условия национальной жизни важны и драгоценны истинному патриоту – не сами по себе: и земля, и природа, и хозяйство, и организация, и власть – но как данные для духа, созданные духом и существующие ради духа.» [6, С.175-176] С этой позицией солидаризируется Пичко Н.С., отмечая, что «...важнейшей составляющей русской культуры в контексте православного мирозерцания всегда являлся патриотизм, который определялся иерархией ценностей «государь, православие, православное христианство» и рассматривался как осознанное стремление сделать все для укрепления и процветания отечества.» [12, С.168] Самобытность российской духовной культуры как основы российской цивилизационной идентичности раскрывает Платонов О.А. «Русскую цивилизацию можно рассматривать, как замкнутую духовную общность, целостное развитие духовно-нравственных и материальных форм жизни русского народа, определивших его историческую судьбу и сформировавших национальное сознание... Это такие формы как православная этика, русская икона, церковное зодчество, такие понятия как нестяжательство, добротолубие, и, наконец, такие формы организации как община и артель. В этой структуре бытия главным становится не вещь, не потребление, а стремление к совершенствованию, преображению души, а духовно-нравственные мотивы жизни занимают приоритетные позиции по отношению к материальным формам жизни.» [13]

Позиция приоритетности российских традиционных духовных ценностей как ядра российской духовности получила отражение в Указе Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором подчеркивается, что «Традиционные ценности - это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.» [10] Естественно, акцент на самобытности русской духовной культуры не должен доводиться до полного противопоставления ее общечеловеческой культуре.

Вариантом решения проблемы соотношения национального и общечеловеческого в российской духовной культуре может быть признание ее внутренней противоречивости, сочетания различных духовных начал: Запада и Востока. Истоки такой трактовки заложил Н.А. Бердяев, утверждавший что «Подойти к разгадке тайны, скрытой в душе России, можно, сразу же признав антиномичность России, жуткую ее противоречивость... Творчество русского духа так же двоятся, как и русское историческое бытие.» [2,С.9] По отношению к культуре Бердяев утверждал антиномию русской души между исканиями свободы духа, странничеством и привязанностью к плоти, косности, мещанству. [2,С.16] Антиномичность Бердяев распространял и на саму русскую духовность, указывая на противостояние западников и славянофилов в русской философии и литературе. Даже внутри русской религиозности Н. А. Бердяев вскрывал внутренние противоречия. Во-первых, это антиномия между духовной свободой и религиозным консерватизмом: «Если можно многое привести в защиту того тезиса, что Россия – страна охранения религиозной святыни по преимуществу и в этом ее религиозная миссия, то не меньше можно привести в защиту того антитезиса, что Россия по преимуществу страна религиозного алкания, духовной жажды, пророческих предчувствий и ожиданий.» [2,С.26] Проявлением этой антиномии является противоречие между исканием вселенского всеобщего спасения и национализацией христианства, выражающемся в утверждении православия как единственно истинной веры. Еще одна антиномия русской религиозности состоит в противоположности между христианским аскетизмом и дионисийским природным, языческим началом, которое Бердяев называет примесью религиозного материализма. [2,С.15]

Истоки антиномичности русской души и русской культуры Н. Бердяев усматривал «в несоединенности мужественного и женственного в русском духе и русском характере. Безграничная свобода оборачивается безграничным рабством, вечное странничество - вечным застоєм, потому что мужественная свобода не овладевает женственной национальной стихией в России изнутри, из глубины. Мужественное начало всегда ожидается извне, личное начало не раскрывается в самом русском народе. Отсюда вечная зависимость от инородного.» [2,С.19]

Традиция противоречивости русской души и русской культуры, в том числе духовной культуры, популярна и в современном российском дискурсе. Но эта противоречивость интерпретируется по-разному. Ахиезер А.С. сводит эту противоречивость к промежуточному историческому положению российской цивилизации. «Россия как бы «застряла» между Традиционной и Либеральной суперцивилизациями, что позволяет говорить о России как об особом типе Промежуточной (т. е. расколотой) цивилизации... Промежуточность проникла в каждую клеточку общества, она несет в себе начала как традиционной, так и либеральной суперцивилизаций при одновременной слабости, недостаточности механизма Амбивалентности между элементами этих различных суперцивилизаций. Отсюда — внутренний Раскол в обществе во всем многообразии его форм, который формирует потоки Дезорганизации, саморазрушения, снижает способность отвечать на Вызов истории, следовать Социокультурному закону.» [1, С.429]

Кондаков И.В. утверждает принципиальную двусоставность, единство и борьбу противоположностей и внутреннюю диалогичность ядра русской культуры. «Тысячелетняя история русской культуры убедительно свидетельствует: сущность национального менталитета русской культуры заключается именно в двусоставности ее ядра, являющего собой буквальное «единство противоположностей», или, может быть, точнее — «раздвоение единого». При этом каждая из «половинок» противоречивого целого — на любом этапе исторического развития русской культуры — утверждается за счет постоянного противоборства (диалога, полемики, состязания, спора, идейной конфронтации, а подчас и прямо бескомпромиссной войны) со своей противоположностью; без этой борьбы, критики, обличения, перманентного спора теряет смысл само существование каждого из двух противостоящих друг другу полюсов: они *взаимодополнительны* по отношению друг к другу, «победа» одного равносильна его «поражению» в борьбе, так как нарушает равновесие всей бинарной системы, расшатывает «баланс сил», что и приводит к катастрофическим последствиям для целого, утрачивающего необходимую для своего «жизнеобеспечения» полноту.» [7]

Утверждая принципиальную антиномичность, расколотость, бинарность русской культуры и цивилизации в целом, Кондаков И.В. выделяет в ней одновременно и противоположное стремление к единству «...к пресловутой «соборности», всеобщему взаимопониманию, коллективной солидарности и чуть ли не к единомыслию (причем все это в предельных, почти что вселенских масштабах). Отсюда берет начало и знаменитая «всемирная отзывчивость» русской культуры, ее, так сказать, «пролетарский интернационализм», ее мессианские притязания на «всемирность», всеобщность и универсальность, — интенции, не исключающие, впрочем, ее одержимости «русской идеей» — идеей национального избранничества, высшего предназначения, мессианства — или «социалистической идеей» — идеей глобальной миссии всеобщего освобождения и спасения.» [7]

Кондаков дополняет принцип бинарности русской культуры принцип дискретности российской истории, распадающейся на отдельные фрагменты,

переход между которыми происходил путем радикальных «ломок». «По существу, вся история России и русской культуры претерпевала многочисленные поворотные пункты, точнее — *ломки* социально- и культурно-исторического процесса. Происходившая при этом смена ценностно-смысловых систем и стилевых принципов культуры (культурно-исторических *парадигм*), изменение самого типа цивилизации, происходившее «толчками» и готовившееся внешне незаметно, «подспудно», была, по сравнению с иными типами цивилизаций, особенно резкой и глубокой.» [7] Несмотря на дискретность, Кондаков И.В. заявляет о том, что «тип российской цивилизации на самом деле не менялся, но находился в процессе непрерывного становления, эволюции, а потому не оставался неизменным.» [7]

Идею исторической промежуточности российской цивилизации между различными цивилизациям Запада и Востока развивал А.С. Панарин, усматривая в этой промежуточности способность российской цивилизации, истоки как хрупкости и проблематичности культурных устоев российской цивилизации, так и ее способности к усвоению инокультурных начал. «Соседствуя с разными цивилизациями, воплощая и примиряя гетерогенные культурные начала, нельзя сохранять ортодоксальность и герметичность духа: приходится быть открытым... Цивилизационная промежуточность требовала универалистской восприимчивости... Российская культурная история включает циклы, фазами которых выступают то решительная вестернизация, то не менее решительная ориентализация страны.» [11]

И.Г. Яковенко также развивает антиномично-дуальную модель российской социокультурной идентичности. Согласно этой модели в российской цивилизации противоречиво сочетаются черты западно-европейской и восточных цивилизаций, но не они образуют органического синтеза. [16, С.8] Ту же мысль проводят Ибраимов А.А. и Лопарев А.В.: «Русская культура не представляет собой простой синтез западных и восточных черт. Эти черты не только могут органично сливаться, дополнять друг друга, но и существовать одновременно, противореча друг другу. Два начала — восточное и западное — всегда боролись в русской культуре.» [5] Т.о. они приходят к выводу, что ядро русской культуры «всегда имеет два противоположно заряженных элемента, сопряженных между собой в одно неразрывное целое. Эти два полюса представляют собой абсолютные смысловые противоположности.» [5]

Оценивая в целом принцип бинарности противоречивости русской духовной культуры, вечной борьбы в ней не совместимых в принципе общечеловеческих и национальных, самобытных начал, можно отметить, с одной стороны, что его формулировка имеет основания в истории России. Однако, абсолютизация этого момента, на наш взгляд, не допустима. На самом деле, испытывая постоянные социокультурные воздействия со стороны цивилизаций Запада и Востока, постоянные трансформации духовной культуры, стимулированные внутренними социокультурными процессами развития российская цивилизация сохраняла свою цельность и самобытность, интегрируя и творчески перерабатывая в своей духовной культуре самые разнообразные инокультурные воздействия и внутренние трансформации.

Естественно, что в отечественном дискурсе не могло не появиться альтернативы концепции бинарной, противоречивой природы русской культуры. Принцип альтернативной концепции должен был состоять в том, что российская культура образует органический синтез альтернативных культурных начал, и в том числе синтез национального и общечеловеческого. Элементы такой концепции можно обнаружить у Ф.М. Достоевского, который рассматривал русскую культуру как национальную форму выражения универсального, гуманистического общечеловеческого содержания. Ф.М. Достоевский выделял как важнейшую особенность российского национального духа и русского характера «всемирность» или «всемирную отзывчивость». Эта черта, по мнению писателя, получила наиболее яркое выражение в творчестве А.С. Пушкина. «Всем этим народам он сказал и заявил, что русский гений знает их, понял их, соприкоснулся им как родной, что он может *перевоплощаться* в них во всей полноте, что лишь одному только русскому духу дана всемирность, дано назначение в будущем постигнуть и объединить все многообразие национальностей и снять все противоречия их. Другая мысль Пушкина — это поворот его к народу и упование единственно на силу его, завет того, что лишь в народе и в одном только народе обречем мы всецело весь наш русский гений и сознание назначения его.» [3 С.474] Способность к всемирному синтезу народов и культур, всемирному примирению их на основе христианского гуманизма Достоевский рассматривал как одну из ключевых черт русской души. А отсюда вытекает и глубинная сущность русского духа и его всемирно-историческая миссия. «Да, назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите... Для настоящего русского Европа и удел всего великого арийского племени так же дороги, как и сама Россия, как и удел своей родной земли, потому что наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей... Стать настоящим русским и будет именно значить: стремиться внести примирение в европейские противоречия уже окончательно, указать исход европейской тоске в своей русской душе, всечеловечной и всесоединяющей, вместить в нее с братскою любовью всех наших братьев, а в конце концов, может быть, и изречь окончательное слово великой, общей гармонии, братского окончательного согласия всех племен по Христову евангельскому закону!» [3 С.536]

Пафос всемирности как потенциальная способность русской культуры стать основой для всечеловеческого мирного объединения народов и цивилизаций на основе христианского гуманизма, присущий Достоевскому Ф.М., очевидно, является скорее его утопической надеждой, чем реальностью. Однако, идея органического синтеза в российской культуре, и в том числе в духовной культуре различных духовных и цивилизационных начал, синтеза, приводящего к рождению самобытной культуры, является весьма продуктивной. Реализовать эту идею уже не основе утопических рассуждений о всемирности русской души, а на основе анализа российской истории попытались

«евразийцы». Основоположниками евразийства (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Л. П. Карсавин и другие) усматривали «сущность российской государственности, культуры и цивилизации как единство в многообразии, уникальный социокультурный синтез традиций и интеграции народов Евразии, превращающих Россию в самостоятельный центр силы.» [9 С.129] В основе России как евразийской цивилизации, по мнению евразийцев, лежит славяно-тюркский симбиоз или культурный синтез. В области культуры евразийцы выдвинули идею поликультурности и самобытности российской цивилизации.

Идея евразийства как самобытного российского синтеза западной и восточной культур, как поликультурной, но самобытной цивилизации актуальна и в современном российском дискурсе. Она в различных интерпретациях разрабатывается многими современными исследователями. Королев Л.Г. кладет в основу евразийского цивилизационного синтеза православие. «Российская цивилизация — это уникальный культурно-исторический мир, сформировавшийся на основе православия, много- национального единства, сильной государственности, синтеза Европы и Азии в культуре и менталитете, соборности и общинных ценностей. Суть российской цивилизации заключается в ее особом пути развития, где вера, державность и многонародность создали устойчивую систему ценностей.» [8, С.34]

Дугин А.Г. делает акцент на геополитической стороне евразийского синтеза. «Евразийство является моделью, наиболее точно соответствующей стратегическим интересам современной России... Евразийство предлагает непротиворечивый баланс между русской национальной идеей и правами многочисленных народов, населяющий Россию, шире - Евразию.» [4] Однако, многообразие современных интерпретаций евразийства и сущности культурного синтеза, реализованного в России как евразийской цивилизации, пока не привело к концептуальному консенсусу по поводу сущности российской духовной культуры как некоего евразийского духовного синтеза.

Наиболее обоснованным, но нуждающемся в пока отсутствующей детальной проработке является, на наш взгляд четвертый подход, опирающийся на идею культурного синтеза и единства в российской духовной культуре самобытной цивилизационной формы и общечеловеческого гуманистического содержания.

Литература

- 1.Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта / А. С. Ахиезер. – Б.м. : б.и., 2022. – Том 2. Теория и методология. Словарь. - 536 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=686133> (дата обращения: 21.03.2024). - Текст: электронный.
- 2.Бердяев, Н. А. Судьба России / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. – Текст : непосредственный.
- 3.Достоевский, Ф.М. Дневник писателя: Избранные страницы /Ф.М. Достоевский. - М.: Современник, 1989. - 557 с. - Текст: непосредственный.
- 4.Дугин, А. Г. Основные принципы евразийской политики /А.Г. Дугин. - Текст: электронный // Вестник Челябинского государственного университета. -

2002. - №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printipy-evraziyskoy-politiki> (дата обращения: 28.09.2025).

5.Ибраимов А. А., Лопарёв А. В. Бинарность и антиномичность русской культуры / А.А. Ибраимов, А.В. Лопарев. - Текст: электронный // Вестник государственного университета управления. - 2012. - №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/binarnost-i-antinomichnost-russkoy-kultury> (дата обращения: 27.09.2025).

6.Ильин, И.А. Путь духовного обновления /И. А. Ильин / Сост., авт. предисл., отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — 1216 с. - Текст: непосредственный.

7.Кондаков И.В. Русская культура: краткий очерк истории и теории /И.В. Кондаков. - М. Книжный дом «Университет», 1998. - 360 с. - URL: <https://knigogid.ru/books/125502-kultura-rossii-chast-1-russkaya-kultura-kratkiy-ocherk-istorii-i-teorii/toread?p>. (дата обращения: 27.09.2025). - Текст: электронный.

8.Королев, О.Г. Православная духовность как фундамент российской цивилизации: традиции и перспективы / О.Г. Королев. - Текст: непосредственный// Вестник Московского университета. - Серия 18. Социология и политология. - 2025. - №3. - С.32-55.

9.Лушников, О.В. Классическое и современное евразийство: проблема преемственности и идейного комплекса /О.В. Лушников. - Текст: непосредственный //Научный Татарстан. - 2010. - № 3. - С.129-140.

10.Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 27.09.2025). - Текст: электронный

11.Панарин, А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством) /А.С. Панарин. М., 1994. - 262 с. URL: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/panarin.html>. (дата обращения: 27.09.2025). - Текст: электронный.

12.Пичко, Н. С. Духовность русской культуры в контексте православного мирозерцания / Н. С. Пичко. - Текст: непосредственный // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8, № 3А. – С. 162-172.

13.Платонов, О.А. Неповторимые черты русской цивилизации /О.А. Платонов. - Текст: электронный. - URL:<https://izborsk-club.ru/428>(дата обращения: 27.09.2025).

14.Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. Выпуск первый. /В.С. Соловьев. - Сочинения. В 2-х Т. Сост. и коммент. Н.В.Котрелева и Е.Б. Рашковского. В 2-х Т.,Т.1. – М.,1989. - С.259-410. - Текст: непосредственный

15.Соловьев, В.С. Русская идея /В.С. Соловьев. - Текст: непосредственный //Русская идея / Сост. М.А. Маслов. - М.: Республика, 1992. - 496 с. - С.185-204.

16.Яковенко, И.Г. Познание России: цивилизационный анализ /И.Г. Яковенко. - М.: Знание, 2017. - 642 с. - Текст: непосредственный.

References

1. Ahiezer, A. S. Rossiya: kritika istoricheskogo opyta [Russia: Critique of Historical Experience] / A. S. Ahiezer. – B.m. : b.i., 2022. – Tom 2. Teoriya i metodologiya. Slovar'. – 536 s. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=686133> (data obrashheniya: 21.03.2024). – Tekst: jelektronnyj.
2. Berdjajev, N. A. Sud'ba Rossii [The fate of Russia] / N.A. Berdjajev. – M.: Mysl', 1990. – 208 s. – Tekst : neposredstvennyj.
3. Dostoevskij, F.M. Dnevnik pisatelja: Izbrannye stranicy [A Writer's Diary: Selected Pages] /F.M. Dostoevskij. – M.: Sovremennik, 1989. – 557 s. – Tekst: neposredstvennyj.
4. Dugin, A. G. Osnovnye principy evrazijskoj politiki [Basic principles of Eurasian polic] /A.G. Dugin. – Tekst: jelektronnyj // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2002. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printsipy-evraziyskoj-politiki> (data obrashheniya: 28.09.2025).
5. Ibraimov A. A., Loparjov A. V. Binarnost' i antinomichnost' russkoj kul'tury [The binary and antinomic nature of Russian culture] / A.A. Ibraimov, A.V. Loparev. – Tekst: jelektronnyj // Vestnik gosudarstvennogo universiteta upravlenija. – 2012. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/binarnost-i-antinomichnost-russkoj-kul'tury> (data obrashheniya: 27.09.2025).
6. Il'in, I.A. Put' duhovnogo obnovlenija [The Path of Spiritual Renewal] /I. A. Il'in / Sost., avt. predisl., otv. red. O. A. Platonov. — M.: Institut russkoj civilizacii, 2011. — 1216 s. – Tekst: neposredstvennyj.
7. Kondakov I.V. Russkaja kul'tura: kratkij ocherk istorii i teorii [Russian Culture: A Brief History and Theory] /I.V. Kondakov. – M. Knizhnyj dom «Universitet», 1998. – 360 s. – URL: <https://knigogid.ru/books/125502-kultura-rossii-chast-1-russkaya-kultura-kratkiy-ocherk-istorii-i-teorii/toread?p>. (data obrashheniya: 27.09.2025). – Tekst: jelektronnyj.
8. Korolev, O.G. Pravoslavnaja duhovnost' kak fundament rossijskoj civilizacii: tradicii i perspektivy [Orthodox Spirituality as the Foundation of Russian Civilization: Traditions and Prospects] / O.G. Korolev. – Tekst: neposredstvennyj// Vestnik Moskovskogo universiteta. – Serija 18. Sociologija i politologija. – 2025. – №3. – S.32-55.
9. Lushnikov, O.V. Klassicheskoe i sovremennoe evrazijstvo: problema preemstvennosti i idejnogo kompleksa [Classical and modern Eurasianism: the problem of continuity and ideological complex] /O.V. Lushnikov. – Tekst: neposredstvennyj //Nauchnyj Tatarstan. – 2010. – № 3. – S.129-140.
10. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej [On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values]: Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 g. № 809. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (data obrashheniya: 27.09.2025). – Tekst: jelektronnyj

11. Panarin, A.S. Rossiya v civilizacionnom processe (mezhdru atlantizmom i evrazijstvom) [Russia in the civilizational process (between Atlanticism and Eurasianism)] /A.S. Panarin. M., 1994. - 262 s. URL: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/panarin.html>. (data obrashheniya: 27.09.2025). - Tekst: jelektronnyj.

12. Pichko, N. S. Duhovnost' russkoj kul'tury v kontekste pravoslavnogo mirosozercaniya [The spirituality of Russian culture in the context of the Orthodox worldview] / N. S. Pichko. - Tekst: neposredstvennyj // Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke. – 2019. – T. 8, № 3A. – S. 162-172.

13. Platonov, O.A. Nepovtorimye cherty russkoj civilizacii [Unique features of Russian civilization] /O.A. Platonov. - Tekst: jelektronnyj. - URL: <https://izborsk-club.ru/428/> (data obrashheniya: 27.09.2025).

14. Solov'ev V.S. Nacional'nyj vopros v Rossii. Vypusk pervyj. [The spirituality of Russian culture in the context of the Orthodox worldview] /V.S. Solov'ev. - Sochineniya. V 2-h T. Sost. i komment. N.V. Kotreleva i E.B. Rashkovskogo. V 2-h T., T.1. – M., 1989. - S. 259-410. - Tekst: neposredstvennyj

15. Solov'ev, V.S. Russkaja ideya [Russian idea] /V.S. Solov'ev. - Tekst: neposredstvennyj // Russkaja ideya / Sost. M.A. Maslov. - M.: Respublika, 1992. - 496 s. - S. 185-204.

16. Jakovenko, I.G. Poznanie Rossii: civilizacionnyj analiz [Understanding Russia: A Civilizational Analysis] /I.G. Jakovenko. - M.: Znanie, 2017. - 642 s. - Tekst: neposredstvennyj.

УДК 130.2

Д. Ю. Дерюгина

КОНЦЕПЦИЯ «МОСКВА - ТРЕТИЙ РИМ» В КОНТЕКСТЕ ДИХОТОМИИ ЗАПАД – ВОСТОК

Дерюгина Дария Юрьевна – старший преподаватель кафедры исторических и церковно-практических дисциплин Калужской духовной семинарии; e-mail: DashaDerugina@yandex.ru

Данная статья посвящена анализу концепции «Москва - Третий Рим» как ключевого элемента русской религиозно-философской мысли. Рассматриваются её философское содержание и цивилизационное значение, осмысление философско-цивилизационного смысла России. В статье исследуется философское содержание данной концепции через призму дихотомии Запад - Восток, особое внимание уделяется сакрализации власти, эсхатологическому аспекту доктрины и её влиянию на формирование русской идентичности. В заключении обсуждаются её связи с иными концепциями и актуальность идеи в условиях глобальных вызовов.

Ключевые слова: «Москва-Третий Рим», дихотомия Запад-Восток, русская политическая мысль, византийское наследие, мессианизм.

D. Y. Deryugina

THE CONCEPT OF MOSCOW AS THE THIRD ROME IN THE CONTEXT OF THE WEST - EAST DICHOTOMY

Deryugina Dariya Yuryevna - Senior Lecturer, Department of Historical and Church-Practical Disciplines, Kaluga Theological Seminary; e-mail: dashaderugina@yandex.ru

This article is devoted to the analysis of the concept of "Moscow - the Third Rome" as a key element of Russian religious and philosophical thought. Its philosophical content and civilizational significance, comprehension of the philosophical and civilizational meaning of Russia are considered. The article examines the philosophical content of this concept through the prism of the West - East dichotomy, special attention is paid to the sacralization of power, the eschatological aspect of the doctrine and its influence on the formation of Russian identity. In conclusion, its connections with other concepts and the relevance of the idea in the context of global challenges are discussed.

Key words: «Moscow - the Third Rome», West-East dichotomy, Russian political thought, Byzantine heritage, messianism.

Концепция «Москва - Третий Рим», возникшая в посланиях старца Филофея, выходит за рамки политической теории, представляя собой философско-религиозную парадигму. Определяя главным не только лишь византийское наследство, но и куда более серьезную миссию России в духовном поле. Через эту концепцию происходит осмысление философско-цивилизационного смысла России в контексте дихотомии Запад-Восток. Зародившись в XVI веке, она оказала значительное влияние на всю русскую религиозную философию, а также стала основополагающим элементом в российской государственности и национальном самосознании.

Цель статьи - раскрыть философские основания и цивилизационный смысл концепции в контексте дихотомии Запад-Восток, проследить её эволюцию и оценить её актуальность в современном мире. Методологически исследование опирается на историко-философский анализ и компаративный подход.

Идея «Москва-Третий Рим» оказала значительное влияние на самобытность нашего государства и его философско-цивилизационную основу. Возникла она примерно в 1523 году и имеет глубокие истоки своего зарождения, связанные с византийским наследием и падением Константинополя. Как мы знаем, после женитьбы Ивана III на Софье Палеолог (1472 г.) Московское княжество стало восприниматься как преемник Византии. Так, идея *translatio imperii* (переноса имперской власти) получила развитие в русской политической мысли. Однако, падение Константинополя под ударами османов интерпретировалось как божественное наказание за Флорентийскую унию (1439 г.) и бросало тень на государство Российское в вопросах преемственности. Разумеется, в ответ на это должна была появиться идея, доказывающая мощь Москвы и её независимость от своего восточного учителя.

Так была обозначена концепция «Москва – Третий Рим» старцем Филофеем в его труде «Послание Мисюрю Мунехину на звездочетцев», написанном примерно в 1523. Обозначил он её сущность следующим образом: «Вся христианская царства приидоша в конец снидошася во едино царство

нашего государства, по пророческим книгам, то есть росеское царство: два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти»[6, С. 452].

Данная идея тесно перекликается с произведением митрополита Илариона «Слово». Как отмечает известный специалист в области философии Древней Руси М.Н. Громов: «В начале XVI в. складывается ставшая широко известной одна из важнейших доктрин отечественной государственности – «Москва – Третий Рим». Она имеет глубокие истоки. Уже в раннем русском летописании, в «Слове о законе и благодати» Илариона и других источниках раннефеодальная держава с центром в Киеве сравнивалась с Византийской империей, а великий князь Владимир и императором Константином»[3, С. 162].

Истоки концепции позволяют нам вновь убедиться в неразрывном симбиозе духовного и мирского в устройстве России, предположить значительное философское значение идеи. Религия является неотъемлемым элементом российской духовной культуры и политики. Кроме того, в концепции Филофея можно выделить положительную оценку византизма, что немало важно при анализе философско-цивилизационной основы России. Византизм приветствуется в догматах Церкви и в оценках К. Н. Леонтьева, который наделяет его уникальными чертами.

Так священник Алексей Николин, автор капитального труда, посвященного церковно-государственным отношениям в области права, характеризует неоценимый вклад византизма в формирование русского человека с его уникальным душевным устройством и мироощущением. Также акцентирует он и тесную связь политики и религии: «Византизм, пришедший на русскую землю, немал способствовал тому, что нравственными идеалами русского человека на многие века стали воин-защитник отечества и монах-молитвенник за отечество. Немалую роль сыграл византизм и в осознании Русью взаимной необходимости этих двух служений – монаха, представляющего начало религиозного очищения, и воина, в котором как бы собрано государственное начало понуждения»[4, С. 52].

Эту же связь аргументировал К. П. Победоносцев, проводя параллель с концепцией «симфонии властей», при которой мирская и церковная власти гармонично делят сферы влияния согласно их предназначению. При этом он особенно отмечает важность и полезность самодержавной монархии для государственного устройства России. Византийское наследство было важно для зарождающегося сильного государства, которое призвано сохранить традиционные ценности и высокую духовность, что мы особенно остро осознаём сейчас: «Византия совершила свой трудный подвиг: семь Вселенских Соборов ясно выразили и утвердили учение Церкви и определили церковные обряды как живое выражение церковного догмата. Тогда приняла христианство и Россия, которая должна была сделаться самой могущественной из славянских держав и самой верной хранительницей, вверенной ей истины. Она только что начинала свое историческое существование, и вера христианская легла глубоко в основу всей ее народной жизни: быть народом христианским стало главным ее стремлением»[7, С. 308].

Концепцию мы рассматриваем в различных контекстах, делая упор на её роль в зарождении российской государственности и русского самосознания. Наиболее полный и детальный анализ идеи представлен в монографии Н. В. Сеницыной «Третий Рим: истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVI вв.)».

Политические предпосылки сыграли значительную роль в становлении «Третьего Рима» как стержня российской национальной осмысленности. Так, Н.В. Сеницына выделяет следующие важные моменты, связанные с концепцией. Так Уложенная грамота очевидно показывает взаимосвязь светского и духовного в государственном устройстве. Автор вполне чётко прослеживает преемственность России от других государств, что, впрочем, является устоявшейся многовековой традицией [8, С. 5]. И вот это влияние, та самая медианная точка влияния между Западом и Востоком, оказало не последнюю роль в закреплении идеи на национальном уровне.

Идея «Москва-Третий Рим» раскрывается в разных интерпретациях, который тесно коррелируют между собой и дают нам пространную картину концепции. Так, например, Сеницына характеризует исторический: «В исторический идее Филофея Псковского «Третий Рим» – не только Москва, но и Российское царство с центром в Москве, православная государственность, русская православная Церковь и ее главный престол – кремлевский Успенский собор. Определение «Третий Рим» было призвано укоренить их в истории, придать их перспективе пространственную глубину и длительную, в полтора тысячелетия, историческую протяженность» [8, С. 6-7].

Но в философском контексте дихотомии Запад-Восток нас больше интересует эсхатологический уровень. Истинное духовное предназначение России, которое неотрывно связано с государственностью. Так, исследователь представляет нам свою трактовку этого синтеза времени и пространства: «Идея «Третьего Рима», будучи одной из составляющих в полифонии общественной мысли, совместила в себе и горизонтальные связи с своей эпохой, вызвавшей ее к жизни, и духовную вертикаль, обращенность к древности, к первым векам христианской истории, а одновременно пророчество о будущем – как в смысле длительности исторического времени земного существования «последнего царства», так и в смысле предуготовления – нравственного и духовного – к эсхатологическому концу» [8, С. 324].

И, конечно, необходимо рассмотреть и нравственный уровень концепции, который содержит в себе сущность русской осмысленности. Сеницына описывает его так: «В эсхатологии Филофея главное, кажется, не идея конца, а идея пути. Это путь покаяния и «мольбы» («молитвы»), поиски духовного и нравственного совершенства, путь подвижничества и исполнения христианских нравственных предписаний» [8, С. 329]. В эсхатологии пути заключается квинтэссенция особого мировосприятия русского человека и сосредоточение его душевных основ, русской культуры и философии. Это тот путь русского человека, который проходит основополагающим звеном всего подлинно русского и то, что делает нас уникальными в медианном положении Запада и Востока.

Как мы и говорили, идея основополагающая и важная для понимания русской мысли и души. Однако, такое понимание концепции имеет не только своих приверженцев, но и критиков. Так П. Паламарчук в своём труде «Москва. Мосох и Третий Рим. Из истории политических учений русского средневековья» неоднозначно оценивает сравнение Москвы с Римом, подчеркивая ослабление самодостаточности и государственности России в такой постановке вопроса. И подчёркивает, что идеи противоречат существенно важному аспекту в русской культуре и политике – православному базису. По мнению исследователя, концепция не прижилась в качестве базовой и не имела авторитета у серьёзных учёных. Стоит отметить справедливость того, что интерпретация российской государственности через Рим ослабляет национальные позиции России и не усиливает самостоятельность. Он также отмечает схожие мысли других исследователей насчёт того, что суверенитет страны невозможно обозначить, сравнивая и проводя параллели с другими государствами[5, С. 29]. Приходя к довольно справедливому выводу, хотя и не лишённому некой патетики: «След на свете оставляют не диссиденты, а творцы. Не на блуде, а на труде основана наша Москва; не на крови, а на любви собирал вокруг нее 33 года русскую землю доставившей ей звание стольного града настоящий князь Даниил, сын Александра Невского. И не чуждый Мосох или Рим, будь то первый, второй или третий, но созданный Андреем Рублевым образ Троицы символизирует для нас высшие достижения отечественной культуры средневековья» [5, С. 34].

Концепция воспринимается и расшифровывается различными авторами с разных позиций и в ряде из них Россия представляется эдаким наследователем великих государств, подчеркивающая свою национальную уникальность и величие над всеми остальными. А вопрос о связи и зависимости от Запада занимает важную нишу в интерпретации данной концепции. Посему представляется необходимым рассмотреть западное видение идеи.

Так, например, англичане Гриффитс и Рабинович рассуждая о происхождении российского самосознания и системы, начинают именно с теории «Москва-Третий Рим». Авторы полагают, что Россия обходила вопрос влияния Запада и всячески пыталась подстроить его под себя. Концепция основана изначально на ведущей роли России как единственно праведного мирового лидера, которому подчиняются и тот, который станет мессией в отошедшем от истинной веры мире. И даже малейший намёк на главенство Запада или безусловное поглощение его ценностей, идеалов, устройства является попыткой принизить собственную независимость и полноценность славянского народа. И единственная связь с Западом возможно только в качестве подшефного России субъекта [2, С. 9].

Кроме того, они довольно прямо говорят о том, что Россия перенимала европейскую модель поведения и отличалась захватническими настроениями после Отечественной войны 1812 года. Проявляя имперские амбиции, всё больше уподоблялась Западу и пыталась построить уникальное государство на вражеском фундаменте: «Кроткие наследники, - пишут они, - утратили кротость. Создание Третьего, и последнего, Рима, находящегося в Европе, но к ней не принадлежащего, оказалось основано на парадоксе, ибо стена, воздвигнутая для

защиты от европейского влияния, сама была выстроена из европейских кирпичей»[2, С. 10]. Понятно, что максимизация имперских амбиций, приписываемая русским, не совсем объективна и может быть опровергнута с убедительной аргументацией и подтверждением исторических фактов. Однако предположение о западном фундаменте «Третьего Рима» не лишено здравого смысла и возвращает нас к мысли Паламарчука о том, что сопоставление с инокультурными моделями ослабляет национальные позиции России и противоречит православному укладу. «Европейские кирпичи» одна из краеугольных тем дихотомии Запад-Восток в системе становления российской государственности. Идея становления независимой и уникальной государственности противоречит восприятию к чужеродным ценностям и понятиям пусть даже они и близки по духу (Рим, Византия). Это же подтверждает теория Н. Я. Данилевского, без которой сложно говорить о философском контексте концепции Третьего Рима.

Рассматриваемая нами концепция сочетает в себе как духовные, так и политические начала, которые довольно гармонично переплетаются между собой. Но наиболее важно в контексте исследования то осязаемое влияние Запада и Востока на формирование России, национального самосознания и суверенитета, которое мы и называем дихотомией Запад-Восток. Более сильное влияние оказал Второй Рим, ставший базисом для построения. Но всё же Россия не вобрала в себя одинаковые черты и не стала Второй Византией, превратившись в уникальное государство между Западом и Востоком. Воплотился в жизнь феномен двуглавого орла, создав иную концепцию – Святая Русь. Определившую истинную русскость и став надёжным оплотом православия во всём мире: «И ничто, никакое живое слово человеческое, русское слово, - отъ мечтаній московскихъ людей XV вѣка о Москвѣ, какъ третьемъ Римѣ, до..... Вл. Соловьева, Достоевскаго и Константина Леонтьева, ничто не только не можетъ быть сброшено съ текущаго счета русскаго мессіанскаго самосознанія, но и должно быть призвано въ своемъ правѣ раскрывать идею націи, русскую идею, тайну святой Руси, думать о ней во времени, хотя полное завершающее и окончательное раскрытіе того, что Богъ думаетъ о ней въ вѣчности, возможно, конечно, только въ порядкѣ откровенныхъ знаній подлинныхъ пророчествованій и обѣтованій»[1, С. 5].

Исходя из всего вышесказанного, можно говорить о том, что концепция «Третьего Рима» оказала значительное влияние на самобытность нашего государства и становление его суверенитета. Будучи по природе своей больше геополитической, она заложила философско-цивилизационную основу России. Она ярко подтверждает влияние дихотомии Запад-Восток на формирование российской государственности и сущность русской религиозной философии. Это подтверждается раскрытием идеи на всех уровнях осмысления: историческом, эсхатологическом и нравственном. Россия выступает в роли мессии, который сохранит истинную православную веру и связанное с ней государственное устройство в непростой дихотомии Запад-Восток.

Литература

1. Волжский (Глинка), А.С. Святая Русь и русское призвание. / А. С. Глинка. – Москва: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1915. – 87 с.– Текст : непосредственный.
2. Гриффитс, Ф. Т. Третий Рим. Классический эпос и русский роман (от Гоголя до Пастернака) / Ф. Т. Гриффитс, С. Дж. Рабинович.– Санкт-Петербург: Изд-во Ивана Лимбаха, 2005. – 336 с.– Текст : непосредственный.
3. Громов, М.Н. Русская философская мысль X-XVII веков / М. Н. Громов, Н. С. Козлов. – Москва:Изд-во МГУ, 1990. – 288 с. – Текст : непосредственный.
4. Николин, А. Церковь и государство (история правовых отношений) / А. Николин. – Москва: Издание Сретенского монастыря, 1997. – 430 с.– Текст : непосредственный.
5. Паламарчук, П. Москва или Третий Рим? Восемнадцать очерков о русской истории и словесности / П. Паламарчук. – Москва: Современник, 1991. – 365 с.– Текст : непосредственный.
6. Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI в. –Москва: Изд-во Худож. лит., 1984.– 768 с. – Текст : непосредственный.
7. Победоносцев, К. П. Государство и Церковь / К. П. Победоносцев.– Москва: Институт русской цивилизации– 2011. – Т. II. – 624 с.– Текст : непосредственный.
8. Сеницына, Н. В. Третий Рим: истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.) / Н. В. Сеницына. – Москва: Индрик, 1998. – 416 с.– Текст : непосредственный.

References

1. Volzhskii (Glinka), A.S. Sviataia Rus' i russkoe prizvanie. / A. S. Glinka. – Moskva: tip. t-va I.D. Sytina, 1915. – 87 s. – Tekst : neposredstvennyi.
2. Griffits, F. T. Tretii Rim. Klassicheskii epos i russkii roman (ot Gogolia do Pasternaka) / F. T. Griffits, S. Dzh. Robinovich. – Sankt-Peterburg: Izd-vo Ivana Limbakha, 2005. – 336 s. – Tekst : neposredstvennyi.
3. Gromov, M.N. Russkaia filosofskaia mysl' X-XVII vekov / M. N. Gromov, N. S. Kozlov. – Moskva: Izd-vo MGU, 1990. – 288 s. – Tekst : neposredstvennyi.
4. Nikolin, A. Tserkov' i gosudarstvo (istoriia pravovykh otnoshenii) / A. Nikolin. – Moskva: Izdanie Sretenskogo monastyria, 1997. – 430 s. – Tekst : neposredstvennyi.
5. Palamarchuk, P. Moskva ili Tretii Rim? Vosemnadtsat' ocherkov o russkoi istorii i slovesnosti / P. Palamarchuk. – Moskva: Sovremennik, 1991. – 365 s. – Tekst : neposredstvennyi.
6. Pamiatniki literatury Drevnei Rusi. Konets XV – pervaiia polovina XVI v. – Moskva: Izd-vo Khudozh. lit., 1984. – 768 s. – Tekst : neposredstvennyi.
7. Pobedonostsev, K. P. Gosudarstvo i Tserkov' / K. P. Pobedonostsev. – Moskva: Institut russkoi tsivilizatsii, 2011. – T. II. – 624 s. – Tekst : neposredstvennyi.

8. Sinitsyna, N. V. Tretii Rim: istoki i evoliutsiia russkoi srednevekovoi kontseptsii (XV–XVI vv.) / N. V. Sinitsyna. – Moskva: Indrik, 1998. – 416 s. – Tekst : neposredstvennyi.

УДК 930.85:347.156

О.В. Крылова

ФОРМИРОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН: ОСОБЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Крылова Ольга Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета. rooney13@yandex.ru.

***Введение.** Статья посвящена проблематике формирования женской гендерной идентичности женщин в советский период. В статье рассматривается изменение социальных ролей советской женщины под влиянием динамики формально-правового положения женщин в СССР. **Методы.** Методология работы опирается на комплексный подход, который включает в себя ряд общенаучных методов, таких как структурно-функциональный и проблемно-хронологический. В рамках исследования автор опирается на метод научного анализа. **Анализ.** В статье анализируется правовое положение женщины в советский период, а также его влияние на гендерную идентичность в условиях меняющихся общественных реалий. **Результаты.** В ходе проведенного исследования сделан вывод о парадоксальности в отношении равенства полов в советском обществе: в условиях официально пропагандируемого равенства полов на практике происходит постепенный откат к патриархальности, что не дает в полной мере раскрыть женщине личностные (внутренние) характеристики гендерной идентичности сводя их вновь к общественным (внешним).*

Кроме того, стоит отмечаются особенности в формировании гендерной идентичности советских женщин-крестьянок. Маркеры идентичности отличались у разных поколений женщин воспитанных на селе, а также претерпевали изменения в связи с наступлением очередным важным этапом в жизни.

***Ключевые слова:** женская идентичность, гендерная идентичность, правовое положение женщин, советская женщина, гендерные маркеры, гендерные роли, советская крестьянка.*

O. V. Krylova

FORMATION AND TRANSFORMATION OF THE GENDER IDENTITY OF SOVIET WOMEN: FEATURES AND RESULTS

Krylova Olga Vladimirovna - Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages and Socio-Humanitarian Disciplines of Don State Agrarian University. rooney13@yandex.ru

***Introduction.** The article is devoted to the problems of the formation of women's gender identity in the Soviet period. The article examines the changing social roles of Soviet women under the influence of the dynamics of the formal legal status of women in the USSR.*

Methods. The methodology of the work is based on an integrated approach, which includes a number of general scientific methods, such as structural-functional and problem-chronological. In the framework of the research, the author relies on the method of scientific analysis.

Analysis. The article analyzes the legal status of women in the Soviet period, as well as its impact on gender identity in the context of changing social realities.

Results. The study concluded that there is a paradox regarding gender equality in Soviet society: in the context of officially promoted gender equality, there is a gradual shift towards patriarchy in practice, which prevents women from fully revealing the personal (internal) characteristics of gender identity, reducing them again to social (external) ones.

In addition, it is worth noting the peculiarities in the formation of the gender identity of Soviet peasant women. Markers of identity differed among different generations of rural-raised women, and also underwent changes due to the onset of another important stage in life.

Keywords: female identity, gender identity, legal status of women, Soviet woman, gender markers, gender roles, Soviet peasant woman.

Введение. Исследование проблемы динамики трансформации женской гендерной идентичности необходимо соотносить с культурно-исторической ситуацией и периодом развития конкретного государства, поскольку модели гендерных ролей зависят от конкретных процессов, происходящих в этом государстве в определённые периоды.

Российская женская гендерная идентичность также претерпевала изменения в связи со значимыми историческими процессами и явлениями, которые трансформировали экономическое, социально-культурное и политическое пространство государства и общества. Одним из таких событий в российской истории стала Октябрьская революция. В результате революционных потрясений трансформации подверглись институты религии и собственности, которые долгое время определяли основу семьи.

Материалы и методы исследования. Методология работы опирается на комплексный подход, который включает в себя ряд общенаучных методов, таких как структурно-функциональный и проблемно-хронологический. В рамках исследования автор опирается на метод научного анализа. Исследование строится на анализе первых Декретов советской власти в области

Анализ. В результате событий Октябрьской революции концепции взаимоотношений полов в семье и обществе, берущие начало в большевистской идеологии, также изменились. По мнению Пушкаревой Н.Л., советский период в отношении строительства гендерных отношений и формирования представлений о женщинах и женственности также нельзя рассматривать как единый период. Наталья Львовна вполне справедливо предлагает выделить три периода: первый - с конца 1917 г. до конца 1920-х гг., второй - конец 1920-х — середина 1950-х гг. и, наконец, третий с середины 1950-х до начала «перестройки» [7, с. 10]. Каждый из этих периодов связан с определенными вехами в государственной политике и значительными социокультурными трансформациями в области «женского вопроса». Первый этап можно связать с государственными экспериментами в сфере социальной политики. Именно на этом этапе утверждается формально-юридическое равенство мужчин и женщин. На втором этапе вектор государственной политики смещается к проблеме создания «советского человека». Этот период характеризуется некой андрогинностью,

отсутствием внимания к «женскому вопросу». Государственная политика направлена на мобилизацию женщин в экономической и политической сферах. На третьем этапе наблюдается либерализация гендерной политики государства, а ключевым приоритетом становится преодоление маскулинизации женщин и «возвращение» их в семью. Главной проблемой женщин в этот период становится совмещение ролей матери и работницы.

Благодаря первым декретам советской власти женщины получили в обновленной России всю формально-юридическую полноту прав и обязанностей по сравнению с мужчинами (Декрет о расторжении брака и Декрет о заключении гражданского брака утвержденные в 1917 году)[2].

Идеологическую основу проблемы равноправия широко разрабатывала известный теоретик и практик женского пролетарского движения А.М. Коллонтай. Главной темой ее работ в этот период становится идея массового возвращения женщин в сферу коллективного труда и общественного производства, что должно было способствовать освобождению женщины от подчиненного положения по отношению к мужчине.

По мнению Хударгановой С.С., базовая коммунистическая концепция дополняется Коллонтай стратегией обобществления домашнего труда через передачу государственным учреждениям большей части материнских функций, в том числе функции социализации[11, с.131].

Государство, таким образом, делегировало часть обязанностей, традиционно закрепленных за женщиной при организации хозяйства и быта, государственным институтам. Это освобождало женщин от груза домашнего труда, упрощало некоторые бытовые процессы за счёт создания развитой социально-ориентированной инфраструктуры. Такой подход позволял советской женщине помимо традиционных брачно-семейных идентификаций «мать», «жена», «хозяйка» задействовать такие, как «работница», «труженица», «общественница», «собственница».

Коллонтай стала одним из авторов «Кодекса о законах об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве», который был принят в 1918 году[2]. Согласно Кодексу, легализация брачного состояния осуществлялась только путем гражданской регистрации, причем церемонии бракосочетания и развода существенно упрощались. Кроме прав на сохранение своей фамилии, отдельное от мужа проживание, женщины получали ряд важных имущественных прав, например, право распоряжаться доходами, право претендовать на семейную собственность в случае развода. Однако ключевой особенностью данного нормативно-правового акта была закрепленная за супругами гарантия равноправия в брачно-семейных отношениях.

Однако юридическое равенство с мужчиной в реальных условиях становления молодого государства не всегда обеспечивало женщине легкую жизнь. По мнению Т. Осипович, женщина была менее образованна, зарабатывала меньше мужчины и значительно больше была загружена домашним хозяйством, чем мужчина [9, с.170].

Постановка «женских вопросов», их содержание в годы советской власти определялось прежде всего исходя из задач социалистического строительства, а

не из специфических интересов самих женщин, проблем их идентичности. Было важно организовать их участие в политической и экономической жизни страны. На производстве и в политике женщины часто сталкивались с дискриминацией, а домашних обязанностей с них никто не снимал, и традиционно во многих семьях женщинам приходилось идентифицировать себя не только как жену, мать и хозяйку, но и как активного участника общественного производства, что только усложняло жизнь женщин.

В 1936 году была принята новая советская Конституция, провозгласившая равноправие женщин в СССР: «Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной и общественно-политической жизни»[4, с.5]. В Конституции также подчёркивалось, что женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами.

Такое положение дел сохранялось как в первые годы советской власти, так и в более поздний послевоенный период. Так, в работе Мищенко Т.А. приводятся материалы советских исследований, в которых женщины заявляют не просто о множестве выполняемых ими социальных ролей, а о значительном перекосе в их распределении между семьей и обществом [6, с.271]. В целом, проанализировав временные затраты на домашние обязанности женщин, можно сделать вывод, что, несмотря на развитие механизации и улучшение системы бытового обслуживания в советский период, объем домашних обязанностей женщин сохраняется в полной мере.

В семьях патриархального (традиционного) типа в дореволюционный период обязанности женщин ограничивались в основном заботой о членах семьи. Однако под воздействием политико-правовых изменений в советском обществе у женщин появляются новые социальные статусы и роли, которые требуют дополнительных усилий, навыков, знаний, уровня образования и воспитания, что увеличивает общее время, затрачиваемое вне работы. Женщины также стали более активно заниматься организацией досуга семьи, распределением семейного бюджета, формированием семейных ценностей и созданием атмосферы взаимопонимания в доме. Одна из работающих женщин так определила свой ролевой набор: «На производстве я технолог и член профкома. А дома – мать и воспитательница, повариха и уборщица, медсестра и санитарка, прачка и секретарь мужа»[6, с. 272].

Тяжело не согласиться в этом вопросе с В.А. Суковатой, которая считает, что воспитание женщин осуществлялось в рамках идеи, что главная ценность их существования- это интересы какого-то стороннего по отношению к ним социального института - семьи, организации; страны и пр. Женщинам внушалось, что внутренний мир (чувства, мнение и др.) не имеет общественной ценности, актуализируя такие женские функции как репродуктивную и хозяйственно-бытовую [10, с.73]. Такая ситуация, определяющая «высокое чувство долга», «жертвенность», «принятие чьих-то решений»экспроприировала частную жизнь индивида, усложняя женскую гендерную идентичность в советской России.

В 1950-1960-е годы путем давления через СМИ и общественные организации конструируется социокультурный образ советской женщины, которая героически справляется со всеми возложенными на нее социальными ожиданиями: активная многодетная мать, ударница, депутат и заботливая жена [5, С.33]. Этот тщательно проработанный средствами массовой информации миф активно воздействовал на целое поколение женщин, формируя их гендерную идентичность. Женщины в этот период старались соединить несоединимое, пытались реализовать всё, что от них ожидало общество и государство. Гусева Ю.Е. в статье «Гендерные представления советского периода: формирование нового стереотипа фемининности» объясняет эту тенденцию как объективное последствие послевоенного времени [1, С.224]. Вдовы, потерявшие кормильцев на войне, вынужденно исполняли мужские и женские роли. Они героически справлялись со всеми сложностями послевоенного времени. По мнению Гусевой Ю.Е. «Трансляция через прессу образов героинь, тяжелая судьба которых сходна с судьбой читательницы, позволяла женщинам идентифицировать себя с оптимистичной героиней. Идентификация позволяла легче пережить трудности, увидеть значимость собственного труда для страны» [1, с.225].

Закономерным следствием такой политики становится маскулинизация женщин в разных аспектах жизни: в профессиональной (женщины-инженеры, женщины военные и т.п.), в социальной (женщина-депутат и др.) и личностной сферах (качества, которые традиционно присущи мужчинам агрессивность, жесткость, независимость и т.п.). Работа в смешанных бригадах, ночные дежурства, серьезная ответственность приводили к тому, что женщины перенимали мужские стратегии поведения, следовали нормам, принятым в коллективе, что помогало добиваться им в профессиональной сфере успеха и признания.

В период 1970-1980-х годов в социальной сфере смещается акцент с общественного на личное, активно транслируются идеи, отождествляющие «правильную женственность» с ролью матери, жены, хозяйки. В работе Сысоенко В.А. приводятся результаты опроса женщин, которые показывают, что к этому периоду было воспитано целое поколение женщин, которое высоко оценивает профессиональную деятельность высоко и не представляли себя вне участия в общественном производстве. Это говорит о смещении акцента с роли матери и жены в сторону роли работницы и общественницы. Таким образом, активное вовлечение женщины в общественное производство, которое активно пропагандировалось через СМИ, становится для женщины средством достижения равноправия с мужчиной и независимости от него. Профессиональный труд позволял женщины и в семейных отношениях чувствовать себя уверенней, ведь ее мнение в вопросах семьи звучало весомее. Однако это порождало серьезные проблемы в брачно-семейных отношениях. Женщины испытывали серьезные перегрузки, совмещая работу и семью, пытались состоять как работница и хозяйка [11, с.131].

В крестьянской среде женская гендерная идентичность советского периода также имела некоторые особенности. Маркеры половозрастного статуса женщины выступали внешние признаки — одежда и прическа. Гендерная

идентичность женщины в деревне формировалась под влияние рода. До замужества это собственная семья, а после семья мужа в которую она вошла. В случае развода или смерти мужа крестьянка обычно не возвращалась в дом родителей.

Изменение социальной позиции предполагало смену сценариев поведения. Несколько раз в течение жизни мироощущение русской женщины-крестьянки подвергается глобальным изменениям из-за переживания нескольких важных событий и сопряженных с ними посвячительных процедур. Не смотря на то, что обучать женским работам девочек начинали с раннего возраста и ко времени замужества девушка уже умела прясть, ткать, готовить и выполнять другую домашнюю работу, первым важным событием ее жизни было замужество. В доме мужа сразу после свадьбы круг ее обязанностей был ограничен и устанавливался свекровью, а готовность подчиниться ее воле обязательно вменялась будущей невестке.

Вторым важным событием становилось рождение первого ребенка. Значительная сфера традиционных женских знаний и обязанностей подлежала передаче лишь по достижении женщиной определенного возрастного статуса. После появления собственных детей женщины включались в ритуальную деятельность, им передавали традиции и обычаи, лечебные знания.

Третьим важным рубежом в жизни женщины был выход на большинство (достижение 40-летнего возраста, то есть момент, когда женщина становится старшей в семье), четвертым — похоронный ритуал и, наконец, пятым — отказ от большинства. Большуха в крестьянской среде считалась хозяйкой усадьбы и зоной ее ответственности становилась большая часть хозяйства, в том числе забота о скоте, огороде, питании и одежде домочадцев. Большухи организовывали все семейные торжества и ритуалы[7, с.36].

Такие события для человека обязательно предполагает определенное переживание из-за неизвестности нового статуса и, соответственно, разрушение внутренней идентичности личности.

В статье Олсон Л. и Адоньевой С. авторы предлагают условно выделить несколько поколений советских крестьянок с разными маркерами гендерной идентичности. К первому поколению стоит отнести женщин 1899—1916 годов рождения. В гендерной идентичности женщин этого поколения сочетались традиционные черты: хозяйственность, религиозность, покорность. Это можно объяснить воздействием на них старших женщин, которые были воспитаны в дореволюционных традициях. Второе поколение — это женщины рожденные в 1917—1929 годах. Эти женщины, с одной стороны, получили в семье традиционные знания о жизни от мам и бабушек, а с другой, они учились и воспитывались в советской школе. Их жизненные принципы сформированы под влиянием советской идеологии, а гендерные установки складывались путем синтеза досоветских и советских представлений о женственности и роли женщины в семье и обществе. Внутри семьи они также следовали традиции, проявляли покорность по отношению к старшим родственникам, применяли знания народной медицины, при этом стремились к самостоятельности в принятии решений и свободе в отношениях с противоположным полом. К

третьему поколению советских женщин-крестьянок относятся те, чья пора молодости пришлась на послевоенное время и период восстановления страны, а социально-политическая активность на последние советские десятилетия, то есть рожденные с 1930 по 1950 годы. Женщины третьего советского поколения, испытавшие на себе идеологический и государственный диктат в самоидентификации были зависимы от общественного мнения и оценки государства. Они стремились к признанию со стороны других и успеху в деятельности, которой занимались [6, с.38].

Выводы. Таким образом, изучение проблемы российской женской гендерной идентичности находится в непосредственной связи с социокультурными реалиями конкретного общества и культурно-историческими особенностями развития государства.

В рамках исследования проблемы проведен анализ базовых исторических, политических, экономических и социокультурных условий формирования женских гендерных ролей в советском государстве, на основе которого можно выделить ряд особенностей, свойственных ценностным ориентациям советских женщин.

В дореволюционной России сложился многовековой патриархальный уклад отношений, который сформировал устойчивое мнение относительно подчиненной роли женщины по отношению к мужчине и ее особого положения в семье.

Концепция равенства полов, лежавшая в основе большевистской идеологии, с одной стороны способствовала позитивной динамике социокультурной роли женщин в СССР и разрушению устоявшихся гендерных стереотипов, а с другой - привела в некоторых аспектах к ухудшению ее положения и усилению ее эксплуатации.

Попытка государства создать систему поощрения функций женщин вкупе с несовершенством сферы бытовых услуг и невозможностью обеспечить потребности семьи на одну мужскую зарплату нашли отражение в гендерном «контракте». Женщина в роли работницы, матери, воспитательницы и домашней хозяйки при провозглашенном равенстве полов получала колоссальную нагрузку, к чему добавлялось и второстепенным положением как дома (патриархальный уклад тяжело поддавался ломке в брачно-семейных отношениях), но и на работе. Тем самым мы наблюдаем, парадоксальность в отношении равенства полов в советском обществе: в условиях официально пропагандируемого равенства полов на практике происходит постепенный откат к патриархальности, что не дает в полной мере раскрыть женщине личностные (внутренние) характеристики гендерной идентичности сводя их вновь к общественным (внешним).

Кроме того, стоит отметить особенности в формировании гендерной идентичности советских женщин-крестьянок. Маркеры идентичности отличались у разных поколений женщин воспитанных на селе, а также претерпевали изменения в связи с наступлением очередным важным этапом в жизни.

Литература

1. Гусева Ю. Е. Гендерные представления советского периода: формирование нового стереотипа фемининности // Стереотипы и национальные системы ценностей в межкультурной коммуникации: Сб. статей. Выпуск 1 / Под ред. В. Вайдурова, А. Киклевича. – СПб.-Ольштын: Изд-во Невского ин-та языка и культуры, 2009. – С. 220-225.
2. Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. –16 марта 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957.
3. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Принят на сессии ВЦИК 16 сентября 1918 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2025).
4. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : [Принята 5 дек. 1936 г.]. - [Ленинград]: Партиздат ЦК ВКП (б), 1936. - 32 с.].
5. Малышева, М. М. Женщины между карьерой и семьей: проблема совмещения / М. М. Малышева // Женщины России XXI век гендерные исследования / Российская академия наук, Институт социально-экономических проблем народонаселения, Научный совет по проблемам гендерных отношений. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Экон-Информ», 2016. – С. 29-34.
6. Мищенко Т. А. Динамика социальных ролей трудящейся женщины СССР как фактор трансформации семейного лидерства (1960-е - начало 1980-х гг.) / Т. А. Мищенко // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2010. — N 6 (85), ч. 2. — С. 269-278.
7. Олсон Л. Адоньева С. Советские крестьянки (половозростная идентичность: структура и история) // Новое литературное обозрение. 2012. №5. С.24-39.
8. Пушкарева Н. Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. 2012. № 5. С.8-23.
9. Осипович, Т. Проблемы пола, брака, семьи и положение женщины в общественных дискуссиях середины 1920-х годов / Т. Осипович // Общественные науки и современность. – 1994. – № 1. – С. 161 – 171.
10. Суковатая, В.А. Гендерная идентичность и конструирование памяти кризисных моментов истории: женские стратегии выживания / В.А. Суковатая // Социология: теория, методы, маркетинг. - 2009. -№ 2. - С. 67 - 95.
11. Сысенко В. А. Устойчивость брака: проблемы, факторы, условия. М., 1981. - 199 с.
12. Хударганова С. С. Социокультурная динамика гендерной самоидентификации в советский период // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2012. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-dinamika-gendernoy-samoidentifikatsii-v-sovetskiy-period> (дата обращения: 02.09.2025).

References

1. Guseva Ju. E. Gendernye predstavlenija sovetskogo perioda: formirovanie novogo stereotipa femininnosti // Stereotipy i nacional'nye sistemy cennostej v mezhekul'turnoj kommunikacii: Sb. statej. Vypusk 1 / Pod red. V. Vajdurova, A. Kiklevicha. – SPb.-Ol'shtyn: Izd-vo Nevskogo in-ta jazykaikul'tury, 2009. – S. 220-225.
2. Dekrety Sovetskoj vlasti. Tom I. 25 oktjabrja 1917 g. – 16 marta 1918 g. M.: Gos. izdat-vopoliticheskoj literatury, 1957.
3. Kodeks zakonov ob aktah grazhdanskogo sostojanija, brachnom, semejnom i opekunskom prave. Prinjat na sessii VCIK 16 sentjabrja 1918 g. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 03.09.2025).
4. Konstitucija (osnovnoj zakon) Sojuza Sovetskih Socialisticheskikh Respublik : [Prinjata 5 dek. 1936 g.]. – [Leningrad]: Partizdat CK VKP(b), 1936. – 32 s.].
5. Malysheva, M. M. Zhenshhiny mezhdru kar'erij i sem'ej: problema sovmeshhenija / M. M. Malysheva // Zhenshhiny rossii XXI vek gendernye issledovanija / Rossijskaja akademija nauk, Institut social'no-jekonomicheskikh problem narodonaselenija, Nauchnyj sovet po problemam gendernyh otnoshenij. – Moskva: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Izdatel'stvo "Jekon-Form", 2016. – S. 29-34.
6. Mishhenko T. A. Dinamika social'nyh rolej trudjashhejsja zhenshhiny SSSR kak faktor transformacii semejnogo liderstva (1960-e - nachalo 1980-h gg.) / T. A. Mishhenko // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury. — 2010. — N 6 (85), ch. 2. — S. 269-278.
7. Olson L. Adon'eva S. Sovetskie krest'janki (polovozrostaia identichnost': struktura i istorija) // Novoe literaturnoe obozrenie. 2012. №5. S.24-39.
8. Pushkareva N. L. Gendernaja sistema Sovetskoj Rossii i sud'by rossijanok // Novoe literaturnoe obozrenie. 2012. № 5. S.8-23.
9. Osipovich, T. Problemy polja, braka, sem'i i polozhenie zhenshhiny v obshhestvennyh diskussijah serediny 1920-h godov / T. Osipovich // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 1994. – № 1. – S. 161 – 171.
10. Sukovataja, V.A. Gendernaja identichnost' i konstruirovanie pamjati krizisnyh momentov istorii: zhenskie strategii vyzhivaniia / V.A. Sukovataja // Sociologija: teorija, metody, marketing. - 2009. - № 2. - S. 67 - 95.
11. Sysenko V. A. Ustojchivost' braka: problemy, faktory, uslovija. M., 1981 . - 199 s.
12. Hudarganova S. S. Sociokul'turnaja dinamika gendernoj samoidentifikacii v sovetskij period // Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Serija E. Pedagogicheskie nauki. 2012. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-dinamika-gendernoy-samoidentifikatsii-v-sovetskij-period> (data obrashhenija: 02.09.2025).

Л.Н. Кузьмичева, У.А. Шабазова

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ

Кузьмичева Людмила Николаевна, специалист по социальной работе, кандидат социологических наук, доцент кафедры истории философии и социальных технологий, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К.Кортунова – филиал Донского государственного аграрного университета, mila.donchenko.74@mail.ru, 79381040632.

Шабазова Ульяна Андреевна, студентка кафедры «Истории философии и социальных технологий», Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К.Кортунова – филиал Донского государственного аграрного университета, shabazova@gmail.com

Политика идентичности в современном мире представляет собой сложный и многогранный феномен, который охватывает широкий спектр вопросов, связанных с этническими и религиозными аспектами. В условиях глобализации и миграционных процессов, а также на фоне растущих конфликтов и напряженности между различными группами, политика идентичности становится все более актуальной темой для исследования. Важность данной работы заключается в том, что она позволяет глубже понять, как идентичности формируются, как они влияют на социальные и политические процессы, а также как различные подходы к политике идентичности могут способствовать или препятствовать социальной гармонии.

В рамках данной работы будут рассмотрены концептуальные рамки идентичности, которые включают в себя такие ключевые понятия, как этничность, культурная идентичность и политизация этнической идентичности. Эти рамки помогут проанализировать, как идентичности формируются в контексте исторических, социальных и культурных факторов, а также как они могут быть использованы в политических целях. Важным аспектом является различие между аккомодацией и интеграцией как двумя основными подходами к политике идентичности. Аккомодация предполагает признание и уважение различий между этническими и религиозными группами, в то время как интеграция направлена на создание единой идентичности, которая объединяет различные группы.

Ключевые слова: политика идентичности, этничность, аккомодация, интеграция, мультикультурализм, социальная сплоченность, конфликт, гражданская идентичность, глобализация, миграция.

L.N. Kuzmicheva, U.A. Shabazova

IDENTITY POLITICS IN THE MODERN WORLD: ETHNIC AND RELIGIOUS ASPECTS

Kuzmicheva Lyudmila Nikolaevna, social worker, PhD in sociology, associate professor in the Department of History of Philosophy and Social Technologies, A.K. Kortunov Novochoerkassk Engineering and Land Reclamation Institute, a branch of the Don State Agrarian University, mila.donchenko.74@mail.ru, 79381040632.

Shabazova Ulyana Andreevna, student in the Department of History of Philosophy and Social Technologies, A.K. Kortunov Novochoerkassk Engineering and Land Reclamation Institute, a branch of the Don State Agrarian University, shabazova@gmail.com

Identity politics in the modern world is a complex and multifaceted phenomenon that encompasses a wide range of issues related to ethnic and religious aspects. In the context of globalization and migration processes, as well as growing conflicts and tensions between different groups, identity politics has become an increasingly relevant topic for research. The importance of this work lies in its ability to provide a deeper understanding of how identities are formed, how they influence social and political processes, and how different approaches to identity politics can contribute to or hinder social harmony.

This work will explore the conceptual framework of identity, which includes key concepts such as ethnicity, cultural identity, and the politicization of ethnic identity. This framework will help analyze how identities are formed in the context of historical, social, and cultural factors, as well as how they can be used for political purposes. An important aspect of this work is the distinction between accommodation and integration as two main approaches to identity politics. Accommodation involves recognizing and respecting the differences between ethnic and religious groups, while integration aims to create a unified identity that brings different groups together

Keywords: *identity politics, ethnicity, accommodation, integration, multiculturalism, social cohesion, conflict, civic identity, globalization, and migration.*

Введение. Политика идентичности в современном мире представляет собой сложный и многогранный феномен, охватывающий широкий спектр вопросов, связанных с этническими и религиозными аспектами. Она становится все более актуальной в условиях глобализации, миграционных процессов и растущей напряженности между различными группами. Данная работа призвана глубоко изучить, как формируются идентичности, как они влияют на социальные и политические процессы, а также как различные подходы к ним могут способствовать или препятствовать социальной гармонии. В рамках исследования анализируются концептуальные рамки идентичности, включая такие ключевые понятия, как этничность, культурная идентичность и их политизация. Важным аспектом является различие между двумя основными подходами - аккомодацией и интеграцией, - каждый из которых предлагает свои пути управления многообразием в обществе. Работа также оценивает практические последствия этих подходов и их влияние на социальную структуру, предлагая в конечном итоге рекомендации для выработки более эффективных стратегий.

Актуальность темы обусловлена интенсивными процессами глобализации и миграции, которые приводят к усилению взаимодействия и нередко к столкновению различных этнических и религиозных идентичностей. Это порождает новые вызовы для социальной стабильности и государственного управления, требуя осмысленного подхода к построению инклюзивных обществ.

Растущее число конфликтов на идентитарной почве по всему миру подчеркивает необходимость глубокого анализа механизмов, которые могут как усугубить, так и смягчить эти противоречия. Кроме того, в современных медийных условиях средства массовой информации и идеологические тексты играют ключевую роль в формировании и искажении представлений об идентичностях, что может усиливать предрассудки и ксенофобию. Поэтому понимание роли медиа в конструировании политики идентичности и выработка стратегий, направленных на укрепление гражданской солидарности при

сохранении культурного разнообразия, являются чрезвычайно востребованными задачами как для академического сообщества, так и для практиков.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном и сравнительном анализе двух ключевых парадигм в политике идентичности - аккомодации и интеграции - с оценкой их преимуществ и недостатков в конкретных национальных контекстах, таких как Канада, Бельгия, Германия и Индия [2].

Такой подход позволяет не только теоретически противопоставить эти модели, но и выявить условия их успешной или провальной реализации на практике, что ценно для сравнительной политологии. Новизна также проявляется в акценте на многослойности и взаимодействии различных типов идентичностей - гражданской, этнической и религиозной — в рамках концепции «мозаики идентичностей». Особое внимание уделяется роли масс-медиа и идеологических текстов как активных агентов конструирования идентичности, что позволяет интегрировать медиаисследования и критический дискурс-анализ в традиционное изучение политики идентичности.

Цель. Целью данного исследования является комплексный анализ политики идентичности в ее этническом и религиозном измерениях для выработки практических рекомендаций по укреплению социальной сплоченности и предотвращению конфликтов. Работа направлена на то, чтобы углубить понимание того, как различные подходы к управлению идентичностью влияют на общество, и предложить сбалансированные стратегии, учитывающие необходимость как единства, так и уважения к разнообразию.

Для достижения этой цели в работе решаются следующие задачи:

1. Проанализировать концептуальные рамки идентичности, этничности и политизации идентичности.
2. Сравнить подходы аккомодации и интеграции, выявив их сильные и слабые стороны.
3. Исследовать взаимодействие и взаимовлияние гражданских, этнических и религиозных идентичностей.
4. Определить роль идеологических текстов и средств массовой информации в формировании политики идентичности.
5. Оценить практические последствия политики идентичности для социальной структуры и стабильности.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования являются научные работы, сайты организаций (ОБСЕ, Совет Федерации РФ, Российский совет по международным делам).

Методы исследования включают:

1. Теоретический анализ: изучение и систематизация ключевых концепций, (идентичность, этничность, политизация, аккомодация, интеграция).
2. Сравнительный анализ, позволяющий сопоставить эффективность разных подходов к политике идентичности на примере различных стран.
3. Дискурс-анализ: используется для исследования того, как идеологические тексты и СМИ конструируют нарративы об этнических и

религиозных группах, формируют стереотипы и влияют на общественное сознание.

Политизация этнической идентичности, в свою очередь, описывает процесс, в рамках которого этнические группы начинают активно использовать свою идентичность для достижения политических целей. Это может выливать в конфликты, когда этнические группы требуют автономии или признания своих прав, что зачастую приводит к социальной фрагментации и поляризации [7]. К примеру, возникновение конфликтов между этническими группами может быть связано с пересечением их интересов в контексте нацизмов и паннационализмов, что ведет к открытым столкновениям и противостояниям.

Ещё одним важным аспектом является то, как конструкция идентичности повлияла на социальные взаимодействия и политики в различных обществах. Этнические идентичности начинают приобретать все более важную роль в условиях глобализации, когда культуры становятся более доступными и пересекаются друг с другом. Это может создавать новые возможности для взаимодействия, но также порождает утрату традиционных форм идентичности и новые формы адаптации к изменяющимся условиям [12].

Микросоциальные процессы идентификации и групповой солидарности также важны для понимания политика идентичности. Этнические группы могут исполнять целый спектр функций в сплочении своих членов, от защиты интересов до культурного возрождения. Однако при этом важно помнить, что сильные этнические идентичности могут ограничивать возможности интеграции в более широкие социальные контексты, что стало причиной дискуссий о роли аккомодации и интеграции в политической науке [5].

Таким образом, концептуальные рамки идентичности, этничности и их политизации представляют собой важный инструмент для анализа социальных взаимосвязей и конфликтах, возникающих в современном мире. Изучение этих аспектов помогает понять, как идентичности формируют политические процессы и влияют на взаимоотношения между различными группами. Понимание и применение этих концепций позволяют глубже исследовать динамику социальных изменений, а также предвидеть потенциальные конфликты и возможности для сотрудничества.

Аккомодация и интеграция представляют собой два различных подхода к политике идентичности, имеющих свои принципы, преимущества и недостатки.

Аккомодация предлагает процесс, при котором различные этнические и культурные группы стремятся сохранить свои уникальные особенности, адаптируя их к условиям, установленным более доминирующей культурой. Принцип аккомодации заключается в необходимости найти компромисс, который учитывает интересы всех сторон. Этот подход позволяет удерживать и развивать культурное разнообразие, создавая пространство для переживания каждой идентичности. Тем не менее, аккомодация может сталкиваться с критикой за поддержку статус-кво, что может ограничить возможности для более глубокой социальной интеграции [13].

В отличие от аккомодации, интеграция ориентирована на создание единого, инклюзивного общества. Измеряя эффективность интеграционных

процессов, акцент делает на участие всех групп общества в общественной жизни. Полагая, что уважение к разнообразию и совместная деятельность являются важными основами успешной интеграции, данный подход предполагает, что все члены общества, включая этнические и культурные группы, взаимодействуют, формируя общую гражданскую идентичность. Преимущества интеграции включают укрепление социальной сплоченности и снижение вероятности конфликтов между группами [14].

Однако интеграция также может иметь свои недостатки. Иногда существует риск того, что доминирующая культура будет подавлять меньшинства, что приводит к их маргинализации. В таких ситуациях представители меньшинств могут ощущать необходимость ассимилироваться в общество, теряя при этом свои культурные особенности. Это может вызвать сопротивление среди тех, кто ощущает угрозу своей идентичности. Более того, интеграция требует строгих политических и образовательных структур, которые могут быть не всегда доступны или реализуемы [9].

На практике выбор между аккомодацией и интеграцией может оказать значительные последствия на уровень социальной стабильности и культуры. Будут ли акцентироваться уникальные черты каждого отдельного сообщества или формироваться единая идентичность, способствующая сплоченности — этот выбор имеет значение. Как политики и общества могут объяснить свои предпочтения к одному из подходов, и какие именно элементы они собираются поддерживать в изменяющемся социальном контексте? Как можно эффективно учитывать разнообразие при разработке политики, которая бы способствовала социальной справедливости и взаимопониманию? Ответы на эти вопросы могут стать основополагающими при дальнейшем обсуждении политики идентичности и ее роли в современном мире [15].

Политика аккомодации и интеграции в контексте политики идентичности имеет свои преимущества и недостатки, которые варьируются в зависимости от культурных, исторических и социальных условий в каждой стране. Успешные примеры аккомодации можно наблюдать, например, в Канаде, где политика многокультурности позволила различным этническим группам сохранять свою идентичность, одновременно становясь частью более широкой канадской общественной структуры. Применение таких подходов дает возможность сформировать инклюзивное общество, в котором признаются и принимаются разнообразные культурные практики и идеологии [8].

Однако не всегда результат оказывается положительным. В некоторых странах, где правительство проводит политику аккомодации, это приводит к неравенству и разногласиям между этническими группами. Например, в Бельгии, где существуют значительные различия между фламандцами и валлонами, аккомодация иногда приводит к усилению напряженности и политической нестабильности, так как разные группы могут ощущать себя в привилегированном или менее защищенном положении [4].

Интеграция, как подход, направленный на создание единой идентичности, может иметь свои положительные стороны, как показывают примеры стран, пытающихся построить нацию с общей идентичностью, как это сделано в

Германии после объединения. Тем не менее, в случаях, когда такие политику реализуются без должного учета культурных идентичностей, усиливается ощущение отчуждения среди меньшинств. Это, в свою очередь, приводит к росту националистических настроений и конфликтов на этнической почве [14].

В Индии за счет интеграции возникло много конфликтов между различными этническими и религиозными группами, когда правительство пыталось навязать единую культурную идентичность. Это часто проявляется в захватах земли, насилии и социальных беспорядках, ставящих под угрозу устойчивость общества и единство государства [9].

Переходя к практическим аспектам, необходимо учитывать, как элементы культурной самобытности влияют на реализацию этих подходов. Сохранение наследия и традиций в рамках аккомодации позволяет своим участникам чувствовать полноценность в сообществе, что может значительно улучшить социальные связи и общее благополучие [11]. В противовес этому, недостаток внимания к культурным отличиям может привести к конфликтам в интеграционных процессах, что негативно сказывается на социальной стабильности.

Сравнение между реализациями аккомодации и интеграции подтверждает, что выбор стратегии имеет прямые последствия для социального климату страны. С учетом исторических уроков, важно находить баланс между сохранением идентичностей и стремлением к единству. На уровне политики это означает необходимость более сбалансированного подхода, который не только уважает каждую идентичность, но и создает пространство для диалога и сотрудничества [4].

Идея мозаики идентичностей предлагает рассматривать идентичности как многослойные и взаимосвязанные элементы общества, где гражданская, этническая и религиозная идентичности переплетаются, создавая сложные и уникальные культурные конфигурации. В современном мире данная концепция становится особенно актуальной, особенно в контексте многоэтнических и многорелигиозных государств, таких как Россия, где взаимодействие этих идентичностей может как способствовать социальной согласованности, так и провоцировать конфликты.

Гражданская идентичность, как правило, выступает в роли связующего звена между различными этническими и религиозными группами. Она формирует общее пространство для взаимодействия, где индивидуумы, независимо от их этнической или религиозной принадлежности, могут ощущать себя частью единой нации. При этом ключевым аспектом является создание чувства принадлежности к государству, сопровождаемое осознанием прав и обязанностей гражданина, что в свою очередь способствует укреплению социальной стабильности [3].

Этническая и религиозная идентичности, напротив, часто могут выступать как источники эксклюзивизма, формируя группы, замкнутые на своих традициях и культуре. Важно учитывать, что этническая идентичность может быть инклюзивной, создающей пространства для диалога и сотрудничества между различными культурами, или эксклюзивной, отдаляющей представители разных

групп друг от друга. Религиозная идентичность имеет схожие характеристики, где некоторые конфессии стремятся к диалогу, в то время как другие могут усиливать разделения [1].

Культурные факторы играют основную роль в этом взаимодействии. Они формируют восприятие индивидуумов своих идентичностей и влияют на их отношение к другим идентичностям. Важно отметить, что религиозные общины в России представляют собой как мировые, так и местные традиции, что добавляет слоев сложности в их взаимодействие. Например, православие и ислам могут как конфликтовать, так и сосуществовать мирно в зависимости от контекста [12].

Динамика взаимодействия между этническими, гражданскими и религиозными идентичностями также наблюдается в контексте глобализации, когда традиционные структуры идентичности подвергаются воздействию внешних факторов, таких как миграция и культурный обмен. Это создает новые вызовы для политики идентичности, требуя от государств разработки стратегий, способствующих гармонии и уважению различных идентичностей [7].

Основным препятствием для успешного взаимодействия идентичностей остаются стереотипы и предвзятости, как на уровне индивидуального восприятия, так и на уровне общественных структур. Образовательные программы, направленные на повышение межкультурной компетенции и взаимопонимания между группами, могут стать важным инструментом для формирования более инклюзивной гражданской идентичности, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению социальных связей и стабильности в обществе [8].

Таким образом, взаимодействие гражданских, этнических и религиозных идентичностей является многослойным и сложным процессом, требующим внимания к культурным обстоятельствам, историческому контексту и современным вызовам. Эффективная политика идентичности должна стремиться к синергии между этими разными идентичностями

Средства массовой информации и идеологические тексты играют важную роль в формировании представлений о политике идентичности, особенно когда речь идет об этнических и религиозных аспектах. Масс-медиа служат не только путём передачи информации, но и инструментом, формирующим общественные нормы и идентичности. Это выражается в том, как различные этнические группы представлены в новостях, ток-шоу и социальных сетях. Например, в российском медиалайфстайле этнические группы часто отражаются через призму стереотипов, что может усиливать предвзятости и конфликты [6].

Процесс создания идентичности через медиа включает в себя не только освещение событий, но и создание narrative, который определяет, как аудитория воспринимает определенные этнические группы. В разных типах медиа происходит формирование нарративов, которые представляют ту или иную группу как «другую», что может способствовать маргинализации. Это характерно для представлений о национальных меньшинствах, где их культура и обычаи преподносятся через призму преувеличенных и часто негативных стереотипов [3].

Идеологические тексты, существующие в рамках средств массовой информации, существенно влияют на социализацию населения, формируя не только индивидуальные, но и коллективные идентичности. Важным аспектом является то, как укоренившиеся в обществе стереотипы могут закрепляться и тиражироваться через медиа. Культура идентичности в новых текстах российских СМИ демонстрирует, как содержание и форма представления влияющих идентичностей могут менять восприятие множественных идентичностей и создавать условия для социальной поляризации [11].

Примеры взаимосвязи СМИ и политической идентичности включают освещение конфликтов и катастроф, которое может превращать их в поводы для укрепления этнической солидарности внутри группы. Вместе с тем, такое освещение может способствовать и росту ксенофобии по отношению к другим этническим группам. Медиапредставления в этом контексте становятся центральными в дискуссии о том, как идентичности строятся и воспринимаются, часто отталкиваясь от генерализированных образов и стереотипов [5].

Необходимо также учитывать, что масс-медиа не являются однородным целым. Разные платформы и форматы, от традиционных печатных изданий до интернет-блогов, могут по-разному интерпретировать и обсуждать идентичности. Например, в одних случаях рассматриваются позитивные аспекты мультикультурализма, в других акцентируется внимание на конфликтах и противоречиях [5]. Это создает сложную ткань мнений и представлений о том, что такое идентичность в современном обществе.

Вопрос о роли медиа как агентства социализации остается открытым. Интересно, каким образом взросление и внедрение подростков в медийную среду формируют их представления об идентичностях и стереотипах. Какие механизмы действуют в этом процессе, и как результаты этого взаимодействия могут варьироваться в зависимости от культурного и социального контекста?

Политика идентичности в современном мире имеет различные практические последствия, непосредственно влияющие на социальную структуру обществ. Это явление зачастую приводит к основным изменениям, которые мешают гармоничному сосуществованию и повышают уровень конфликтности. В последние десятилетия модернизация подходов к идентичности связана с изменениями в глобальном контексте, что спровоцировало формирование новых социальных категорий и идентификаций, таких как гендерные и этнические группы, что подтверждают исследования [2].

Одним из ярких примеров негативных последствий политики идентичности является использование квот в политике и бизнесе. Квоты, направленные на представление в различных сферах общества, могут вести к маргинализации, когда представители неучтенных групп начинают воспринимать себя как дискриминируемых, что приводит к возникновению конфликтов. Эти процессы могут вызывать растерянность и чувство отчуждения у различных групп населения, что, в свою очередь, повышает вероятность социальных волнений и политической нестабильности [10].

Глобализация, с одной стороны, способствует взаимодействию различных культур и идентичностей, но с другой — приводит к усилению противоречий и

непониманию между этническими и религиозными группами. В обществах с высокой миграционной подвижностью существует риск столкновения различных идентичностей, превращающихся в политические инструменты, что может привести к политической поляризации и росту экстремистских настроений среди населения [15].

Кроме того, функционирование политики идентичности также приводит к изменению общественного восприятия личной идентичности. Чем больше люди обозначают себя через социальные группы, тем менее вероятно, что они смогут прийти к консенсусу в более широком контексте. Политическая идентичность становится устойчивым ориентиром в общественной практике, закрепляя существующие социальные границы [4].

Важно учитывать, что политика идентичности может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на общество. При положительном подходе она может способствовать социальной справедливости, повышая самосознание и принятие. Однако, если она используется в качестве инструмента манипуляции, она может создать уязвимость и поляризацию, что будет способствовать конфликтам и ухудшению качества жизни многих людей [13].

Заключение. Современная политика идентичности представляет собой сложный и многогранный феномен, который требует глубокого анализа и понимания. В ходе исследования мы рассмотрели концептуальные рамки идентичности, акцентируя внимание на этнических и религиозных аспектах, которые играют ключевую роль в формировании общественного сознания и политических процессов. Политика идентичности, как мы выяснили, не является статичной, а постоянно эволюционирует в ответ на изменения в обществе, экономике и международной политике.

Важным аспектом нашего анализа стали два основных подхода к политике идентичности: аккомодация и интеграция. Аккомодация предполагает признание и уважение различий между этническими и религиозными группами, что может способствовать снижению конфликтности и созданию более гармоничного общества. Однако, несмотря на свои преимущества, аккомодация может привести к сегрегации и изоляции групп, что в свою очередь может усугубить существующие предрассудки и стереотипы.

С другой стороны, интеграция направлена на создание единого гражданского общества, где различия между этническими и религиозными группами становятся менее значительными. Этот подход может способствовать более глубокому взаимодействию и взаимопониманию между различными группами, однако он также может столкнуться с сопротивлением со стороны тех, кто считает, что их идентичность и культура находятся под угрозой. Таким образом, каждый из подходов имеет свои преимущества и недостатки, и выбор между ними зависит от конкретного контекста и исторических условий.

Взаимодействие гражданских, этнических и религиозных идентичностей также является важным аспектом, который мы рассмотрели. Эти идентичности не существуют в вакууме, а переплетаются и влияют друг на друга. Важно понимать, что в современном мире идентичность становится все более многослойной, и люди могут одновременно принадлежать к нескольким

группам. Это создает новые вызовы для политиков и общества в целом, так как необходимо учитывать разнообразие идентичностей при разработке политических стратегий.

Идеологические тексты и средства массовой информации играют значительную роль в формировании политики идентичности. Они не только отражают существующие социальные реалии, но и активно участвуют в их конструировании. Важно отметить, что медиа могут как способствовать диалогу и пониманию, так и усиливать конфликты и предвзятости. Поэтому критический подход к анализу медийных нарративов становится необходимым для понимания динамики политики идентичности.

Практические последствия политики идентичности могут быть как положительными, так и отрицательными. Успешная политика идентичности может привести к укреплению социальной сплоченности и улучшению качества жизни граждан, в то время как неудачные попытки могут вызвать конфликты и дестабилизацию общества. В связи с этим, важно разрабатывать рекомендации по улучшению политики идентичности, основываясь на принципах инклюзивности, уважения и диалога.

В заключение, политика идентичности в современном мире требует комплексного подхода, учитывающего разнообразие этнических и религиозных аспектов. Понимание этих сложных взаимодействий и их влияние на общество является ключом к созданию более справедливого и устойчивого мира.

Литература

1. Мокшина, В. К. Политология / Под редакцией В.М. Капицына, В.К. Мокшина, С.Г. Новгородцевой. - М.: Дашков и Ко, 2017.
2. Гарусова, Л. Н. Международники И Регионоведы Об Актуальных Проблемах Мировой Политики. - 2007 / Гарусова Лариса Николаевна. - Москва: СИНТЕГ, 2016.
3. Исаев, И. А. История политических и правовых учений России / И.А. Исаев, Н.М. Золотухина. - М.: Норма, Инфра-М, 2015. Березкина, О. С. Очерки истории и политической науки / О.С. Березкина. - Москва: Огни, 2019.
4. Демидов, А.И. Политология : учеб. для вузов / А.И. Демидов, В.М. Долгов, А.В. Политология: Слов.-справ. /М.А.Василик,М.С.Вершинин, Л.Д.Козырева и др. - М.:Гардарики,2000.
5. Мачин, И. Ф. История политических и правовых учений. Учебное пособие / И.Ф. Мачин. - Москва:РГГУ,2019. - 464 с.
6. Лебедева, М.М. Мировая политика. Учебник / М.М. Лебедева. - М.: КноРус, 2018.
7. Борщевский, Г.А. Государственная служба. Учебник и практикум для академического бакалавриата / Г.А. Борщевский. - М.: Юрайт, 2016.
8. Честнов, И. Л. История политических и правовых учений. Теоретико-методологическое введение / И.Л. Честнов. - М.: ИВЭСЭП, Знание, 2016.
9. Козлихин, И.Ю. Политология. Учебник / И.Ю. Козлихин. - М.: Проспект, 2016.

10. Козырев, Г. И. Политология / Г.И. Козырев. - М.: Форум, Инфра-М., 2017.
11. Василенко, И. А. Политические переговоры. Учебник / И.А. Василенко. - М.: Питер, 2015.
12. Юденков, Ю.Н. Экономическая конфликтология. Учебное пособие / Ю.Н. Юденков. - М.: КноРус, 2017.
13. Даль Р. О демократии/ Науч.ред.пер.О.А.Алякринский; Пер.с англ.А.С.Богдановского.-М.:Аспект-Пресс,2010.
14. Мельвиль А.Ю. Политология. – М.: Проспект, 2018.

References

1. Mokshina, V. K. Politologiya [Political Science] / Pod redakciej V.M. Kapicyna, V.K. Mokshina, S.G. Novgorodcevoj. - M.: Dashkovi Ko, 2017.
2. Garusova, L. N. Mezhdunarodniki I Regionovedy Ob Aktual'nyh Problemah Mirovoj Politiki [International Relations and Regional Studies on Current Issues in World Politics]. - 2007 / Garusova Larisa Nikolaevna. - Moskva: SINTEG, 2016.
3. Isaev, I. A. Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij Rossii [History of Political and Legal Thought in Russia]/ I.A. Isaev, N.M. Zolotuhina. - M.: Norma, Infra-M, 2015. Berezkina, O. S. Ocherki istori i ipoliticheskoy nauki / O.S. Berezkina. - Moskva: Ogni, 2019.
4. Demidov, A.I. Politologiya [Political science] :ucheb. dlya vuzov / A.I. Demidov, V.M. Dolgov, A.V. Politologiya: Slov.-sprav./M.A.Vasilik, M.S.Vershinin, L.D.Kozyrevai dr.-M.:Gardariki,2000.
5. Machin, I. F. Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij [History of Political and Legal Doctrines]. Uchebnoe posobie / I.F. Machin. - Moskva: RGGU, 2019. - 464 с.
6. Lebedeva, M.M. Mirovaya politika [World Politics]. Uchebnik / M.M. Lebedeva. - M.: KnoRus, 2018.
7. Borshchevskij, G.A. Gosudarstvennaya sluzhba [State Service]. Uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / G.A. Borshchevskij. - M.: YUrajt, 2016.
8. CHestnov, I. L. Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij. Teoretiko-metodologicheskoe vvedenie [History of Political and Legal Doctrines. Theoretical and Methodological Introduction] / I.L. CHestnov. - M.: IVESEP, Znanie, 2016.
9. Kozlihin, I.YU. Politologiya [Politology]. Uchebnik / I.YU. Kozlihin. - M.: Prospekt, 2016.
10. Kozyrev, G. I. Politologiya [Politology] / G.I. Kozyrev. - M.: Forum, Infra-M, 2017.
11. Vasilenko, I. A. Politicheskie peregovory [Political Negotiations]. Uchebnik / I.A. Vasilenko. - M.: Piter, 2015.
12. YUdenkov, YU.N. Ekonomicheskaya konfliktologiya [Economic Conflictology]. Uchebnoe posobie / YU.N. YUdenkov. - M.: KnoRus, 2017.
13. Dal' R. O demokratii [On Democracy] /Nauch.red.per. O.A.Alyakrinskij; Per.s angl.A.S.Bogdanovskogo.-M.:Aspekt-Press,2010.

УДК 004.8

К.А. Кушкимбаев

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ АГЕНТ: ОТ ИНСТРУМЕНТА ЭФФЕКТИВНОСТИ К КОГНИТИВНОМУ СИМБИОЗУ

Кушкимбаев Куаныш Адильжанович – аспирант кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин факультета экономики и управления ФГБОУ ВО Донской ГАУ.

Статья посвящена анализу трансформационного воздействия искусственного интеллекта на общество и когнитивные процессы. Доказывается, что современный этап развития искусственного интеллекта представляет собой качественный скачок, обусловленный не столько ростом вычислительной мощности, сколько развитием математического аппарата — от формальной логики до теории оптимизации и вероятностей. Автор прослеживает эволюцию искусственного интеллекта от инструмента автоматизации до конструктивистского агента, способного к генерации нового содержания. Особое внимание уделяется смене парадигмы с техно-центрического подхода на модель человеко-алгоритмического симбиоза, где ИИ усиливает, а не вытесняет человеческое познание. Исследуются социально-этические импликации интеграции ИИ в антропоцентричные системы и обосновывается тезис о коэволюционном партнерстве человека и машины как основе четвертой промышленной революции.

Ключевые слова: искусственный интеллект, когнитивный симбиоз, человеческий интеллект, развитие, культурно-технологическое развитие

K. A. Kushkimbaev

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A CONSTRUCTIVIST AGENT: FROM A TOOL OF EFFICIENCY TO COGNITIVE SYMBIOSIS

Kushkimbaev Kuanysh Adilzhanovich – postgraduate student at the Department of Foreign Languages and Socio-Humanitarian Disciplines, Faculty of Economics and Management, Don State Agrarian University.

The article analyzes the transformational impact of artificial intelligence on society and cognitive processes. It argues that the current stage of AI development represents a qualitative leap, driven not so much by increased computing power as by advances in mathematical frameworks— from formal logic to optimization theory and probability. The author traces the evolution of artificial intelligence from an automation tool to a constructivist agent capable of generating novel content. Special attention is paid to the paradigm shift from a techno-centric approach to a model of human-algorithmic symbiosis, where AI enhances rather than replaces human cognition. The socio-ethical implications of integrating AI into anthropocentric systems are explored, and the thesis of human-machine co-evolutionary partnership as the foundation of the Fourth Industrial Revolution is substantiated.

Keywords: artificial intelligence, cognitive symbiosis, human intellect, development, cultural and technological development.

Появление искусственного интеллекта знаменует собой переломный момент в технологической эволюции человечества, сравнимый с изобретением печатного станка или освоением электричества. Однако, в отличие от предыдущих революций, преобразующий потенциал искусственного интеллекта заключается не просто в расширении возможностей труда, а в переосмыслении самой сути когнитивных процессов. Сейчас, когда мы стоим на пороге того, что К.М.Шваб называет «четвертой промышленной революцией» [3, с 11], ИИ выходит за рамки своей роли инструмента эффективности и становится конструктивистским агентом в образовании, здравоохранении и управлении. Утверждается, что интеграция ИИ в общественные системы - в частности, в социальной сфере, - требует смены парадигмы с техно-центрического принятия на человеко-алгоритмический симбиоз, где технология усиливает, а не вытесняет незаменимые нюансы человеческого познания.

Искусственный интеллект представляет собой междисциплинарную область исследований, интегрирующую достижения кибернетики, когнитивной психологии, компьютерных наук и педагогики. Его эволюция, начавшаяся с формализации алгоритмического мышления в середине XX века, трансформировала методологию решения задач, требующих когнитивных усилий. В настоящее время рассматривается генезис концепции ИИ, его классификация, актуальные направления применения, а также социально-этические импликации его интеграции в антропоцентричные системы.

Несмотря на широкий спектр применения и внедрения искусственного интеллекта, прежде всего необходимо разобраться в понятии «искусственный интеллект», разобрать его таксономию и понять чем искусственный интеллект может дополнить естественный, человеческий интеллект.

Таксономия систем искусственного интеллекта является краеугольным камнем для понимания его потенциала и ограничений. Как утверждают Рассел С. и Норвиг П. «классификация ИИ — это не просто академическое упражнение, а прагматическая необходимость для согласования технологических возможностей с человеческими целями»[2, с61]. Следует обозначить, что системы ИИ разграничиваются по двум направлениям: функциональная архитектура, - то, как они работают и когнитивные возможности, - то, как они имитируют естественный интеллект. Опираясь на исторические вехи и современные инновации, эта классификационная схема показывает пути интеграции искусственного интеллекта в общество, решая при этом этические и операционные проблемы.

Для более детального понимания механизма интеграции искусственного интеллекта, следует рассмотреть аспект его внедрения в процессе технологического развития. Изначально произошло фундаментальное преобразование производственных систем, выраженная в переходе от ручного труда к машинному. Человек стал компонентом управленческого контура в качестве оператора, осуществлявшего функции контроля и регулирования, что модифицировало его роль в технологическом процессе. Однако, сейчас складывается иная тенденция, которая способна трансформировать базовые принципы культурно-технологического развития, а именно - передача человеком

своих прерогативных функций искусственному интеллекту: целеполагание, разработка алгоритмов, аналитические операции, мониторинг, эвристические задачи в рамках технологических процессов, управление, принятие решений.

Важно отметить, что историческая последовательность данной передачи не коррелирует с иерархией указанных функций в реальном процессе. Первоначально автоматизации подверглись элементарные, рутинные интеллектуальные операции, в частности вычисления. Простейшие вычислительные аппараты, основанные на механических принципах, такие как арифмометры, появились еще в XVII веке. Эволюция данных устройств проходила через этапы механических, электромеханических и, наконец, электронных систем, фундаментом для которых послужили различные физические субстраты — от механических свойств вещества до электромагнитных явлений.

Концептуализация искусственного интеллекта как когнитивного артефакта восходит к предложению Маккарти 1956 года, в котором машинный интеллект рассматривался как «наука и инженерия создания разумных машин». Он считал, что «каждый аспект обучения или любая другая особенность интеллекта в принципе может быть описана настолько точно, что можно создать машину, имитирующую его». Это видение совпало с работами советских кибернетиков об «искусственных системах мышления», имитирующих решение проблем человеком. Эти ранние теории объединились вокруг общей амбиции: воспроизвести интеллект, ориентированный на достижение цели, понятие, которое позже было уточнено гипотезой физических систем символов. Это видение получило свое продолжение в работах Аллена Ньюэлла и Герберта Саймона, в виде гипотезы физической символьной системы, согласно которой любая система, способная манипулировать символами и преобразовывать их по определенным правилам, в принципе способна демонстрировать поведение, аналогичное человеческому [2]. Этот подход трансформировал восприятие искусственного интеллекта — от простого имитатора человеческого мышления к самостоятельной когнитивной системе, оперирующей символами. В 1980-х годах концепция когнитивных артефактов была обогащена работами Эдвина Хатчинса [5] о распределенном познании, где ИИ стал рассматриваться как элемент сложной когнитивной системы, включающей человека и технологические инструменты.

Сейчас же произошел качественный скачок, где искусственный интеллект стал не только способом упрощения воспроизводимых человеком операций, но и полноценным инструментом генерации нового. Однако качественный скачок был обусловлен не столько сменой технологической платформы, сколько развитием математического аппарата и формальной логики. Публикация Бертраном Расселом и Альфредом Уайтхедом труда «Principia Mathematica» [4] заложила теоретический базис для алгоритмизации сложных логических операций, создав предпосылки для автоматизации абстрактного мышления. Современный качественный скачок в развитии искусственного интеллекта заключается в переходе от пассивного выполнения заранее предписанных алгоритмов к активной генерации принципиально новых решений и контента.

Важно подчеркнуть, что этот скачок был обусловлен в первую очередь не ростом вычислительной мощности, а глубинным развитием математического аппарата.

Однако подлинный прорыв к генерации стал возможен благодаря синтезу этой логической традиции с мощным аппаратом математической статистики, теории вероятностей и методов оптимизации. Именно этот синтез позволил создать модели, которые не следуют жестким инструкциям, а выявляют сложные вероятностные распределения в данных. Генерация «нового» — будь то текст, изображение или стратегия — является, по сути, высоко размерной интерполяцией и экстраполяцией внутри выученного моделью пространства концепций. Таким образом, современный искусственный интеллект является прямым порождением и практическим воплощением столетнего развития абстрактной математической мысли, которая наконец нашла свою «вычислительную среду обитания».

В современный период искусственным системам делегируются все более комплексные и специализированные когнитивные функции, включая управление, принятие решений и эвристический поиск. Данный процесс реализуется в рамках интеллектуальных информационных систем, определяемых как комплексы программных, лингвистических и логико-математических средств. Их основная задача заключается в поддержке человеческой деятельности, в том числе через реализацию продвинутого информационного поиска в режиме диалога на естественном языке.

Искусственный интеллект сегодня является одной из наиболее динамично развивающихся областей научных исследований, обладающей трансформационным потенциалом для изменения общественных структур, экономических систем и повседневного опыта человека. Являясь междисциплинарной областью, ИИ синтезирует методологии и теоретические основы математики, биологии, психологии и кибернетики, интегрируя их в разработку сложных вычислительных архитектур и адаптивных алгоритмов.

Из всего вышеизложенного вытекает вопрос: способен ли на данный момент искусственный интеллект заменить человеческий?

Вопреки антиутопическим представлениям о неизбежной замене человеческого труда автономными системами, современные исследования подчеркивают парадигму сотрудничества человека и искусственного интеллекта, а не конкуренции. Текущие направления инноваций в области ИИ делают акцент на дополняющих приложениях - инструментах, предназначенных для повышения эффективности принятия решений, креативности и решения проблем человеком.[1]

В ближайшей перспективе ожидается углубление взаимодействия между людьми и машинами, что будет способствовать развитию когнитивных партнерств, использующих сильные стороны как биологического, так и искусственного интеллекта. Человеческая интуиция, этическое мышление и адаптивность к контексту останутся незаменимыми, в то время как ИИ будет способствовать точности, масштабируемости и анализу данных. Эта синергия уже очевидна в таких областях, как моделирование, где ИИ обрабатывает

огромные массивы данных для принятия решений под руководством человека и в образовании, где адаптивные обучающие платформы персонализируют обучение, а преподаватели сосредотачиваются на наставничестве.

Искусственный интеллект может временно заменить несколько рабочих ролей, но в целом он увеличит глобальную производительность, и потребность в людях всегда будет. Из истории мы можем провести некоторые параллели с тем, как изобретение паровых машин изменило ручную рабочую силу и привело к промышленной революции. Современное представление искусственного интеллекта в парадигме человеко-центричного ИИ заключается в усилении человеческих способностей, а не их заменяя. Исследования в области совместного интеллекта демонстрируют, что наиболее эффективные системы возникают в результате симбиоза человеческой интуиции и машинной вычислительной мощности.

Если присмотреться, недостатки искусственного интеллекта заключаются исключительно в том, что машины с искусственным интеллектом не являются людьми. Если суммировать все преимущества и риски искусственного интеллекта, можно сказать, что машины способны выполнять задачи с большей скоростью, с большей точностью и за меньшее время. Но мы все еще можем быть достаточно далеки от того дня, когда машины начнут проявлять эмоции, как мы, люди.

Таким образом, будущее ИИ заключается не в узурпации человеческих полномочий, а в стимулировании новой эры коэволюции, когда технологии усиливают человеческий потенциал, соблюдая при этом этические императивы прозрачности, справедливости и коллективной пользы. Первоначальная концепция искусственного интеллекта как когнитивного артефакта превратилась в комплексную систему взаимодействия, где искусственный интеллект стал не только активным участником когнитивных процессов, но и инструментом трансформации не только того, как мы решаем задачи, но и того, как мы мыслим о самом мышлении.

Литература

1. Бухов, А.И. Современные информационные технологии в системе образования / А.И. Бухов // Информационные технологии в науке, управлении социальной сфере и медицине. -2019.- № 2 (12).
2. Рассел С. Норвиг П. (2007). Искусственный интеллект. Современный подход. (2-ое издание.). Москва. Вильнус (рус), 56-61
3. Шваб, К. Четвертая промышленная революция: монография: пер. с англ. / К. Шваб. – М: Изд-во «Э», 2017. – 208 с.: ил. – (Top Business Awards), с 11-12.
4. Russell B., Whitehead N. H. Principia Mathematica. — Cambridge: Cambridge University Press, 1910. — Vol. 1. – с 790
5. Hutchins E. Where is the intelligence in a system of socially distributed cognition? K. Takahashi (Trans.) In Advances in Japanese cognitive science, Volume 7. Japan: Kodansha, pp. 67–80 and 89-99, 1994.

References

1. Bukhov, A.I. Sovremennyye tekhnologii v sistemeo brazovaniya [Modern information technologies in the education system] / A.I. Bukhov // Informatsionnyye tekhnologii v nauke, upravlenii sotsial'noy sferoy i meditsine. -2019.- № 2 (12).
2. Rassel S. Novig P. (2007). Iskusstvennyyi ntellekt. Sovremennyy podkhod []. (2-oye izdaniye.). Moskva. Vil'nus (rus), 56-61
3. Shvab, K. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya: monografiya: per. s angl. / K. Shvab. – M: Izd-vo «E», 2017. – 208 s.: il. – (Top Business Awards), s 11-12.
4. Russell B., Whitehead N. H. Principia Mathematica. — Cambridge: Cambridge University Press, 1910. — Vol. 1. – с 790
5. Hutchins E. Where is the intelligence in a system of socially distributed cognition? K. Takahashi (Trans.) In Advances in Japanese cognitive science, Volume 7. Japan: Kodansha, pp. 67–80 and 89-99, 1994.

УДК 304.2

Е.М.Лясковская

КУЛЬТУРНЫЕ АРХЕТИПЫ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Лясковская Евгения Михайловна - аспирант кафедры философии ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», gindosik@gmail.com

В статье рассматривается специфика и влияние культурных архетипов на массовое политическое сознание в российском обществе. На массовое политическое сознание в России оказывают влияние такие культурные архетипы, как сакрализация и персонификация власти, патернализм, мессианизм. Эти архетипические установки определяют установки массового политического сознания, формируют символическое пространство политической жизни народа, детерминируют формы политического поведения в государстве.

Ключевые слова: культурный архетип, политическое сознание, политическая реальность, политические традиции, патернализм, русский мессионизм

Е. М. Lyaskovskaya

CULTURAL ARCHETYPES IN THE FORMATION OF RUSSIAN POLITICAL CONSCIOUSNESS

Lyaskovskaya Evgeniya Mikhailovna - Postgraduate Student of the Department of Philosophy at the Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, gindosik@gmail.com

The article examines the specificity and influence of cultural archetypes on mass political consciousness in Russian society. Mass political consciousness in Russia is influenced by such cultural archetypes as sacralization and personification of power, paternalism, messianism. These

archetypal attitudes determine the attitudes of mass political consciousness, form the symbolic space of the political life of the people, determine the forms of political behavior in the state.

Key words: *cultural archetype, political consciousness, political reality, political traditions, paternalism, Russian messianism*

Политическое сознание представляет собой сложный комплекс убеждений и оценок, через которые человек воспринимает и осмысляет политическую реальность. Процесс формирования массового политического сознания — многогранен, поскольку обусловлен не только формализованной организацией политической жизни, уровнем политической культуры общества, но и архетипами, которые формируются в ходе длительного исторического развития страны.

Архетипы, представляя собой структуры коллективного бессознательного народа, выступают ценностными константами, которые сохраняют свое влияние на институциональную среду общества и представления человека о «должном». Поэтому концепция К. Юнга о культурных архетипах дает возможность проанализировать влияние коллективного бессознательного на установки массового политического сознания в российском обществе.

Согласно К. Юнгу, коллективное бессознательное опирается не на индивидуальный опыт человека, а на исторический опыт общества, в котором аккумулируются образы, идеи, правила, позволяющие ему выживать и отвечать на внешние вызовы [18]. В этой связи для понимания специфики массового политического сознания, необходимо обратиться к политическим архетипам, характерным для российского общества.

Исследователи анализируя влияние культурных традиций на базовые мировоззренческие установки, господствующие в обществе, указывают на то, что «ценностные ориентации населения определенной страны в отличие от экономических интересов и политических пристрастий создаются не текущими ситуациями, а всей историей страны и составляют инвариантный набор выработанных в ходе этой истории мотивов социального действия, который отличает один его тип от другого. В этом контексте можно сказать, что традиция — воспроизводящаяся среда социальной жизни, «... в которой человек удовлетворяет свои антропологические и экзистенциальные потребности» [2, с. 4].

Политические традиции, как исторически сложившиеся модели политических отношений, детерминируют политическое сознание и поведение людей. Политические традиции определяют вектор развития политической культуры общества, которая определяет специфику институциональной среды общества и модель общественно-политической коммуникации [17].

В основе политических традиций лежат политические архетипы, включающие сакрализацию и персонификацию власти, патернализм и мессианизм, которые транслируются из поколения в поколение и формируют политическую реальность.

В российском политическом сознании присутствуют следующие архетипические образы государственной власти:

1. Сакрализация власти. Священное отношение человека к власти было характерно всем древним цивилизациям, где правитель наделялся божественным статусом, наделяющим его особыми полномочиями отличающим его от простых смертных. Еще Ксенофонт писал о том, что царь, в силу значимости своих функций, обожествлялся, поскольку «принадлежал к касте магов и возглавлял ее» [8, с. 17]. Философы античности рассматривали власть как воплощение космического порядка в земной жизни, опирающегося на идеи блага и справедливости (Платон, Аристотель).

Исследователи отмечают, что в древнем мире процесс сакрализации власти был обусловлен совмещением политических и религиозных функций правителя, в силу чего он воплощал в себе черты сверхчеловека. В результате, «божественное происхождение или покровительство божественных сил становятся необходимым атрибутом генеалогического древа императоров, царей и королей. Формируется особый тип общественного мировоззрения, связывающий правителя и государство как единое целое, освященное Богом» [5, с. 91].

По мнению Л. Леви-Брюля, истоки сакрализации власти заключены в недрах магического сознания, согласно которому человек, наделенный определенными способностями, посредством ритуализированных действий может оказывать влияние на природные и социальные процессы [9].

Современные исследователи полагают, что именно сакрализация была исторически первой формой легитимации власти, которая обеспечивала ее принятие и устойчивость.

В истории России появление установки на сакрализацию власти исследователи связывают с принятием православия. Именно последнее «основывалось на убеждении, что княжеская власть «учинена от Бога» и должна творить Божью волю. Но так как «всяка власть от Бога» и так как князь «есть Божий слуга», то ему надлежит повиноваться и его надлежит чтить. Церковь требовала от подданных князя, чтобы они «имели приязнь» к повелителю, не мыслили на него зла и смотрели на него как на избранника Божия» [5, с. 92].

Ряд исследователей полагает, что установка на сакрализацию власти в русской политической традиции обусловлена восточно-азиатским влиянием, которое оказало воздействие на специфику «русской власти».

2. Персонафикация власти. Данный архетип отражает восприятие власти не в качестве института управления обществом, а в образе конкретной личности, обладающей властными полномочиями. Причем эта личность наделяется сверхчеловеческими качествами, обладание которыми позволяет ей быть над законом, не подчиняться ему.

Сравнивая политические традиции Запада и России, ученые подчеркивают, что «восприятие власти, вписанное в мировоззренческие многовековые российские социокультурные традиции, не просто отличается от демократической концепции, а противостоит ей логически, если так можно выразиться, «воюет» с ней за каждую «высоту». И одна из «баталлий» – это противостояние персонафицированного и деперсонафицированного образа власти» [11, с.13].

Персонификация власти в обществе не происходит стихийно, напротив, представления о личных качествах правителя складываются в пространстве истории и социально-психологических установках народа, их представлении о личности политического лидера. Исследователи указывают на то, что именно «персонифицированный образ власти открывает путь к созданию особой психологической оболочки личности, закрепленной в символе-имидже, необходимом для обретения личной власти. В образе политического лидера - главы государства должны быть представлены желаемые для политической психологии электората черты элитарности и простоты, строгости и требовательности, способности к инновациям и развитого чувства долга» [15, с. 34].

Надо отметить, что еще С. Московичи подчеркивал значимость психологического принятия власти, которое в отличие от рационального выбора, в большей степени ориентировано на харизматичность лидера [10].

Таким образом, в русской политической традиции право на власть отождествляется исключительно с личными качествами правителя, которыми он наделяется со стороны масс. Последние считают, что только личные качества политика способны обеспечить социальную справедливость и порядок в обществе.

3. Патернализм как архетип массового политического сознания российского общества. В научном дискурсе патернализм рассматривается, как особая модель отношений государства и общества в России. Прообразом этой модели является система отношений в патриархальной семье, где ее главы был абсолютным авторитетом, а его главной функцией была забота об остальных ее членах.

Надо отметить, что на наличие патернализма как политической традиции указывали русские историки и философы. Еще Н. М. Карамзин писал о том, что в России «самодержавное правление есть правление отеческое и патриархальное» [6, с. 21].

Анализируя специфику патернализма, исследователи указывают на две его основные черты — отношения зависимости и наличие иерархии. При этом, патернализму не свойственна правовая легитимность, он существует как устойчивая неформальная социально-политическая практика, в которой властные отношения персонализированы и создают прочный каркас организации отношений в системе «общество-государство» [3].

Следует сказать, что патернализм характерен для всех традиционных обществ, где отношения власти и человека строятся на основе опеки, заботы, защиты. Но если данная модель отношений изживает себя в процессе эволюции западной цивилизации, то в России патернализм закрепился в качестве архетипа политического сознания русского человека. Данный архетип сохранялся как в имперский, так и в советский период истории страны.

В Российской империи патернализм проявлялся в разнообразных формах — заботе, поощрении, покровительстве, контроле и защите. В этот период активно развиваются такие практики, как благотворительность, пожертвования,

оказание помощи нуждающимся и т. п. Государство, как самостоятельно, так и привлекая частных лиц, стремилось реализовывать функцию социальной опеки.

В советский период патерналистическая модель отношений между государством и гражданами значительно укрепилась. Советское государство не только провозгласило себя социальным государством, но и в силу своих возможностей осуществляла социальную политику в отношении своих граждан, что проявлялось в назначении пенсий, бесплатном образовании, медицинских услугах, решении жилищных вопросов и т. п.

Надо отметить, что несмотря на то, что патернализм как культурный код глубоко укоренен в политическом сознании русского человека, он способен мимикрировать, то есть может принимать различные формы, соответствующие конкретному историческому периоду.

4. Русский мессионизм. Идея о мессианстве русского народа связана с именем старца псковского Елеазарова монастыря Филофеем, который в своем послании московскому князю Василию III называет Москву «Третьим Римом» [13]. Появление такого посыла было обусловлено в первую очередь религиозно-политическими задачами, а именно внутривосточным и геополитическим укреплением Московского государства. Поэтому в XVI веке необходимо было создать его образ «священного царства», избранного Богом для спасения человечества. Мессианская установка закрепляется в идеологеме «Москва – третий Рим», обосновывающей святость Руси и богоизбранность русского народа.

Размышления о мессианстве русского народа присутствует в работах русских философов, которые связывали «особую миссию» России с постулатами православного вероучения. Именно в православии идея спасения несет в себе смысл нравственного преображения человека, его духовного совершенствования, постижения им «истины откровения». Данная установка выходит за пределы личного бытия и распространяется на весь мир.

Особую духовность русского народа А. С. Хомяков связывает не только с православием, но и с общинной организацией его жизни. С этими устоями он связывает миссию России, проявляющуюся в воплощении и несении человечеству высших духовных принципов мироустройства. Мыслитель подчеркивает, что «наш духовный и монашеский труд пашни, посева и полотья есть дело не только Русское, но и всемирное» [16, с. 253]. Для него исторический опыт России, связанный с общинной жизнью, является сакральным и на этом основании универсальным для человечества. В тоже время А. С. Хомяков указывает на то, что богоизбранность России это не привилегия, дающая особые преференции, напротив, это крест русского народа, его тяжелая ноша, связанная с вечной борьбой за Истину, воплощаемую в образе Иисуса Христа.

В учении В. С. Соловьева идея мессианства связана с идеей соборности, смысл которой заключается в стремлении русского человека к устройству общества на основе любви, добра, справедливости. По сути, соборность, как духовная интеграция людей на основе ценностей православия, экстраполируется на весь мир. Философ понимает, что воплощение этого проекта требует колоссальных духовных усилий, которые связаны с трагедиями и подвигами

русского народа. То есть духовная миссия русского народа, заключающаяся в единении человечества на основе добра и любви, реализуется через его боль, страдания, подвижничество. В этом смысле русское мессианство приобретает геополитический масштаб. В этой связи он пишет о том, что «широкая все примиряющая политика – имперская и христианская – есть единственная национальная политика России, потому что только она соответствует лучшим отличительным сторонам русского народного характера» [12].

Взгляды Е. Н. Трубецкого были близки к учению о соборности В. С. Соловьева, но он стремился уйти от исключительно национального мессианизма, в рамках которого Россия провозглашалась единственной спасительницей народов. Мыслитель считал, что русский народ несет духовные ценности миру, но он «не единственный избранный народ, а один из народов, который совместно с другими призван делать великое дело Божие, восполняя свои ценные особенности столь же ценными качествами всех других народов братьев» [14].

Идею русского мессианства разделяет И. А. Ильин, который видит в ней спасение человечества от антихристианского пути развития. У И. А. Ильина представление о духовном мессианстве России тесно связано с его размышлениями о «русской идее», которая, согласно ему, «...утверждает, что главное в жизни есть любовь и что именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается вера и вся культура духа. Эту идею русско-славянская душа, издревле и органически предрасположенная к чувству, сочувствию и доброте, восприняла исторически от христианства» [4, с.103].

С точки зрения философа, именно Россия является оплотом, который не допустит погрузить мир в хаос, несущий ему уничтожение. Мыслитель полагает, что идея мессианства для России не является чем-то навязанным извне, она имманентно присуща русскому народу, она «составляет его благодатную силу, в чем он прав перед лицом Божиим и самобытен среди всех других народов. И в то же время эта идея указывает нам нашу историческую задачу и наш духовный путь...» [4, с.103]. Сравнивая западное и российское мессианство, философ считал, что первое осуществляется исключительно насильственными способами, в то время как второе опирается на любовь, терпение, смирение русского народа, демонстрирующие его приверженность православной вере.

В философии Н. Бердяева мессианство России опирается не только на религиозную основу, а рассматривается как устойчивая черта русского менталитета в целом. Кроме того, он утверждает, что мессианские идеи свойственны практически всем народам, верящим в свою особую судьбу и решающим свои земные задачи. Но применительно к России ее мессианство носит не локальный, а универсальный характер, в силу которого она участвует в совершенствовании не только себя, но и мира в целом. Философ подчеркивает, что «религиозная формация русской души выработала некоторые устойчивые свойства: догматизм, аскетизм, способность нести страдания и жертвы во имя своей веры, какова бы она ни была, устремленность к трансцендентному, которое относится то к вечности, к иному миру, то к будущему, к этому миру» [1, с. 248].

Таким образом, стремление к высшим целям, к установлению миропорядка, основанного на общечеловеческих ценностях, является неотъемлемой установкой русского менталитета, которая проявляется на всех этапах истории России.

Современные исследователи также обращают внимание на черту русского мессианства, утверждая, что «оно в корне отличалось от мессианских грез европейцев, которые, воплощаясь в реальную политику, несли народам страдания и жертвы войн» [7, с. 36]. То есть стремление России к «правдоискательству», намерение создать более совершенный мир, не опирается на насилие, в отличие от экспансионистских и колонизаторских практик Запада.

История России с древнейших времен и до наших дней свидетельствует о мессианском назначении нашей страны. Именно Русь спасла европейские народы от нашествия монголов. Спустя несколько веков Россия разгромила армию Наполеона и вернула независимость многим европейским государствам. Освободительная миссия России проявилась в балканских войнах, в результате которых славянские народы были освобождены из-под османского ига и обрели свою государственность и независимость. Безусловно мотивы России были обусловлены ее геополитическими интересами, но ее действия оказали огромное влияние на судьбы многих народов и изменили политическую карту Европы. В XX веке советский народ, ценой огромных жертв, разгромил фашистскую Германию, освободив человечество от «коричневой чумы», а также внес значительный вклад в разрушение колониальной системы, созданной Западом. В настоящее время Россия снова столкнулась с вызовами, связанными с возрождением неофашизма на территории Украины, стремлением Запада уничтожить российскую цивилизацию и получить доступ к ее ресурсам.

Практика показывает, что мессианская идея пронизывает всю историю России, трансформируясь в различные периоды, она позволяет российской цивилизации отвечать на вызовы, которые возникают перед ней и перед человечеством.

Таким образом, вышеназванные архетипы определяют установки массового политического сознания в российском обществе, задают особое восприятие политической реальности, отношения человека к власти, формы политического поведения в государстве. Эти архетипы транслируются посредством политического мифотворчества, лежащего в основе идеологических систем, управляющих политическим сознанием народа.

Литература

1. Бердяев, Н. А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – М.: Сварог и К, 1997. – 415 с.
2. Бондар, А. Российские политические традиции и российская государственность / А. Бонар, В. Динес // Власть. – 2008. – № 4. – С. 3-8.
3. Ермоленко, Т. Ф. Патерналистические контуры российской модернизации / Т. Ф. Ермоленко. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2011. – 291 с.

4. Ильин, И. А. О русской идее / И. А. Ильин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2007. – № 4 (5). – С.103-107.
5. Карадже, Т. В. Эволюция сакрализации власти / Т. В. Карадже // Вестник РУДН. Сер. Политология. – 2014. – № 1. – С. 86-95.
6. Карамзин, Н. М. Записки о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н. М. Карамзин. – М.: Наука, 1991. – 125 с.
7. Киселев, А. Ф. Русское мессианство / А.Ф.Киселев // Высшее образование сегодня.– 2017. – № 4. – С. 32-37.
8. Ксенофонт. Киропедия / Ксенофонт. – М.: Наука, 1976. – 347 с.
9. Леви-Брюль, Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль.– М.: Педагогика-пресс, 1994. – 602 с.
10. Московичи, С. Машина, творящая Богов / С. Московичи. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – 560 с.
11. Романович, Н. К вопросу о персонификации власти в России / Н. Романович // Власть. – 2009.– № 9. – С.13-16.
12. Соловьев, В. С. Мир Востока и Запада / В. С. Соловьев // Собрание сочинений. 1896. Т. 7. – URL:http://odinblago.ru/soloviev_7/17 (дата обращения: 17.12.2024).
13. Стефанович, П. С. Инок Филофей и Российское царство / П. С. Стефанович // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2003. – № 1 (91). – С. 133–140.
14. Трубецкой, Е. Н. Старый иновый национальный мессианизм. – URL:<https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 18.08.2025). URL:
15. Устьянцев, В. Б. Личность в пространстве власти / В. Б. Устьянцев // Известия Саратовского университета. Сер.: Философия, психология, педагогика. – 2007. – Т. 7. – №1. – С. 31-34.
16. Хомяков, А. С. Всемирная задача России / А. С. Хомяков. – М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. – 784 с.
17. Шевченко, О. М. Политический миф: специфика конструирования социально-политической реальности / О. М. Шевченко, Л. Л. Штофер // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2020. – № 5. – С. 275-283.
18. Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / К. Г. Юнг. – М.: АСТ, 2023. – 739 с.

References

1. Berdyaev, N. A. *Filosofiya svobody. Istoki ismysl russkogo kommunizma* [The Philosophy of Freedom. The Origins and Meaning of Russian Communism]/ N. A. Berdyaev. – М.: Svarogi K, 1997. – 415 s.
2. Bondar, A. *Rossijskie politicheski etradicii i rossijskaya gosudarstvennost'* [Russian political traditions and Russian statehood] / A. Bonar, V. Dines // *Vlast'*. – 2008. – № 4. – S. 3-8.
3. Ermolenko, T. F. *Paternalisticheskie kontury rossijskoj modernizacii* [The Paternalistic contours of Russian modernization] / T. F. Ermolenko. – Rostov n/D: Izd-voYuFU, 2011. – 291 s.

4. Il'in, I. A. O russkoj idee [About the Russian idea] / I. A. Il'in // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. – 2007. – № 4 (5). – S.103-107.
5. Karadzhe, T. V. Evolyuciya sakralizacii vlasti [The evolution of the sacralization of power] / T. V. Karadzhe // Vestnik RUDN. Ser. Politologiya. – 2014. – № 1. – S. 86-95.
6. Karamzin, N. M. Zapiski o drevnej i novoj Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnosheniyah [Notes on Ancient and Modern Russia in Its Political and Civil Relations] / N. M. Karamzin. – M.: Nauka, 1991. – 125 s.
7. Kiselev, A. F. Russkoe messianstvo [Russian Messianism] / A.F.Kiselev // Vysshee obrazovanie segodnya. – 2017. – № 4. – S. 32-37.
8. Ksenofont. Kiropediya / Ksenofont. – M.: Nauka, 1976. – 347 s.
9. Levi-Bryul', L. Sverh'estestvennoe v pervobytnom myshlenii [The Supernatural in Primitive Thinking] / L. Levi-Bryul'. – M.: Pedagogika-press, 1994. – 602 s.
10. Moskovichi, S. Mashina, tvoryashchaya Bogov [A machine that creates Gods] / S. Moskovichi. – M.: Centr psihologii i psihoterapii, 1998. – 560 s.
11. Romanovich, N. K voprosu o personifikacii vlasti v Rossii [On the issue of the personification of power in Russia] / N. Romanovich // Vlast'. – 2009. – № 9. – S.13-16.
12. Solov'ev, V. S. Mir Vostoka i Zapada [The World of East and West] / V. S. Solov'ev // Sobranie sochinenij. 1896. T. 7. – URL: http://odinblago.ru/soloviev_7/17 (data obrashcheniya: 17.12.2024).
13. Stefanovich, P. S. Inok Filofei Rossijskoe carstvo [monk Filofei and the Russian Tsardom] / P. S. Stefanovich // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. – 2003. – № 1 (91). – S. 133–140.
14. Trubeckoj, E. N. Staryj i novyj nacional'nyj messianism [Old and New National Messianism]. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (data obrashcheniya: 18.08.2025).
15. Ust'yancev, V. B. Lichnost' v prostranstve vlasti [Personality in the space of power] / V. B. Ust'yancev // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser.: Filosofiya, psihologiya, pedagogika. – 2007. – T. 7. – №1. – S. 31-34.
16. Homyakov, A. S. Vsemirnaya zadacha Rossii [Russia's Global Challenge] / A. S. Homyakov. – M.: Institut russkoj civilizacii, Blagoslovenie, 2011. – 784 s.
17. Shevchenko, O. M. Politicheskij mif: specifika konstruirovaniya social'no-politicheskoy real'nosti [Political Myth: The Specificity of Constructing Socio-Political Reality] / O. M. Shevchenko, L. L. Shtofer // Vestnik YuRGU (NPI). – 2020. – № 5. – S. 275-283.
18. Yung K. G. Arhetipy i kollektivnoe bessoznatel'noe [Archetypes and the Collective Unconscious] / K. G. Yung. – M.: AST, 2023. – 739 s

А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов

ОТ МАССОВОГО ЧЕЛОВЕКА К ЧЕЛОВЕКУ-ГАДЖЕТУ

Поломошнов Андрей Федорович - д. ф. н., профессор, профессор кафедры иностранного языка и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Поломошнов Платон Андреевич - к. ф. н., доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета.

В статье рассматриваются понятия «массового человека» и «человека-гаджета», которые представлены как две стадии дегуманистического отчуждения личности в современном обществе. Массовый человек рассматривается как главная форма дегуманистической деградации личности XX века. Человек-гаджет – это очередная стадия деградации личности и ее дегуманизации, превращения человека в придаток техники, начавшаяся на рубеже тысячелетий. Обосновано, что человек-гаджет – это ущербная неразвитая примитивная личность, манипулируемая через гаджеты модераторами цифровых пространств и сетей. Доказано, что гаджетизация - глобальная и критически опасная духовная пандемия современного человечества.

Ключевые слова: личность, массовый человек, «человек-гаджет», гаджетизация, цифровизация, цифровое общество, цифровое отчуждение личности.

A.F. Polomoshnov, P.A. Polomoshnov

FROM MASS MAN TO GADGET MAN

Polomoshnov Andrey Fedorovich - Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

Polomoshnov Platon Andreevich - Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Rostov State University of Economics.

The article examines the concepts of «mass man» and «gadget man», which are presented as two stages of dehumanistic alienation of the individual in modern society. Mass man is considered as the main form of dehumanistic degradation of the individual in the 20th century. Gadget man is the next stage of degradation of the individual and its dehumanization, the transformation of man into an appendage of technology, which began at the turn of the millennium. It is substantiated that gadget man is a flawed, underdeveloped, primitive personality, manipulated through gadgets by moderators of digital spaces and networks. It is proven that gadgetization is a global and critically dangerous spiritual pandemic of modern humanity.

Keywords: personality, mass man, «gadget man», gadgetization, digitalization, digital society, digital alienation of the individual.

Одной из главных философско-антропологических проблем XX века была проблема массового человека. Описанию и критике этого культурно-антропологического типа личности, рожденного рыночной экономикой и массовым товарным производством были посвящены усилия многих философов. Одним из первых мыслителей, остро поставивших проблему массового человека

как опасной формы деградации личности, угрожающей жизнеспособности современной цивилизации, стал Х. Ортега-и-Гассет. Согласно Х. Ортега-и-Гассету: «Масса – это средний человек. Таким образом, чисто количественное определение – «многие» – переходит в качественное. Это совместное качество, ничейное и отчуждаемое, это человек в той мере, в какой он не отличается от остальных и повторяет общий тип.... Масса – всякий и каждый, кто ни в добре, ни в зле не мерит себя особой мерой, а ощущает таким же, «как и все», и не только не удручен, но доволен собственной неотличимостью.»[7, С.18,19]

Каков же культурно-антропологический облик среднего, массового человека? Во-первых, массовый человек «Масса сминает все непохожее, недюжинное, личностное и лучшее. Кто не такой, как все, кто думает не так, как все, рискует стать отверженным.» [7, С.22]

Вторым параметром массового человека массового человека является «герметизм, закупорка души. В данном случае – герметизм сознания. Человек обзавелся кругом понятий. Он полагает их достаточными и считает себя духовно завершенным. И, ни в чем извне нужды не чувствуя, окончательно замыкается в этом кругу. Таков механизм закупорки. Массовый человек ощущает себя совершенным.» [7. С.66] Массовый человек наделен «...подспудным и врожденным ощущением легкости и обильности жизни, лишенной тяжких ограничений, и, во-вторых, вследствие этого – чувством собственного превосходства и всесилия, что, естественно, побуждает принимать себя таким, какой есть, и считать свой умственный и нравственный уровень более чем достаточным.» [7, С.92-93]

Третьим параметром массового человека является чувство собственного превосходства и стремление господствовать. «Привычка ощущать превосходство постоянно берedit желание господствовать. И массовый человек держится так, словно в мире существует только он и ему подобные, а отсюда и его третья черта – вмешиваться во все, навязывая свою убогость бесцеремонно, безоглядно, безотлагательно и безоговорочно, то есть в духе «прямого действия».» [7, С.93] Ортега-и-Гассет видит в массе не позитивную, а негативную силу, признающее только насилие. «Когда массы торжествуют, торжествует и насилие, становясь единственным доводом и единственной доктриной. Я давно уж отмечал, что насилие стало бытом.» [7. С.109]

Безличность личности в массе составляет ее силу. Она же определяет безличное отношение массы к государству. Массовый человек «...гордится государством и знает, что именно оно гарантирует ему жизнь, но не сознает, что это творение человеческих рук, что оно создано определенными людьми и держится на определенных человеческих ценностях, которые сегодня есть, а завтра могут улечуться. С другой стороны, массовый человек видит в государстве безликую силу, а поскольку и себя ощущает безликим, то считает его своим.» [7. С.112-113]

Глубокую критику человека массы дал также К. Ясперс, развивая идею Ортега-и-Гассета о тесной связи между отчуждением бюрократического аппарата власти от общества и личности с дегуманизацией самой личности, превращаемой в бездушный винтик аппарата. «Массы и аппарат связаны друг с

другом. Крупный механизм необходим, чтобы обеспечить массам существование. Он должен ориентироваться на свойства массы: в производстве - на рабочую силу массы, в своей продукции - на ценности массы потребителей.» [11, С.313] Но тесная связь массы и политического и экономического аппарата жизнеобеспечения масс ведет к дегуманизации, как аппарата, так и личности. «Превращая отдельных людей в функции, огромный аппарат обеспечения существования изымает их из субстанционального содержания жизни.» [11, С.310]

Оказывается элементом безличной массы, человек утрачивает свою подлинную гуманистическую сущность. «Создается впечатление, что мир попадает во власть посредственности, людей без судьбы, без различий и без подлинной человеческой сущности. Кажется, что объективированный, оторванный от своих корней человек утратил самое существенное... В удовольствии и в неудовольствии, в напряжении и утомлении он выражает себя лишь как определенная функция.» [11, С.311] Люди превращаются в безличные автоматические функции аппарата. Но именно такие люди, образуя подавляющее большинство современного общества, становятся мощной деструктивной силой. «Масса как совокупность людей, расставленных внутри аппарата по упорядочению существования, таким образом, чтобы решающее значение имела воля и свойства большинства, является постоянно действующей силой нашего мира.» [11, С.313] Деструктивность этой массы, по Ясперсу в том, что «Расчлененная в аппарате масса бездуховна и бесчеловечна. Она - наличное бытие без существования. Она способна все растоптать, ей присуща тенденция не терпеть величия и самостоятельности, воспитывать людей так, чтобы они превращались в муравьев.» [11, С.314]

Г. Маркузе для описания массового человека вводит новое понятие «одномерный человек». «Одномерный человек», по Маркузе, - это продукт технологического и политического отчуждения личности в западном обществе массового потребления. «В современную эпоху технологическая реальность вторгается в ... личное пространство и сводит его на нет. Массовое производство и распределение претендуют на всего индивида, а индустриальная психология уже давно вышла за пределы завода... В результате мы наблюдаем не приспособление, но мимесис: непосредственную идентификацию индивида со своим обществом.» [5, С.3] Политическая власть в лице отчужденного от населения бюрократического аппарата, по мнению Маркузе в массовом индустриальном обществе «...налагает свои экономические и политические требования защиты и экспансии как на рабочее, так и на свободное время, как на материальную, так и на интеллектуальную культуру.» [5, С.3-4]

Развитое индустриальное общество систематически воспроизводит «одномерного человека» путем манипулирования его сознанием, поведением и потребностями. «Отличительной чертой развитого индустриального общества является успешное удушение тех потребностей, которые настаивают на освобождении... при поддержании и разнуздывании деструктивной силы и репрессивных функций общества изобилия. Здесь управление обществом вызывает неутолимую потребность в производстве и потреблении отходов,

потребность в отупляющей работе там, где в ней нет больше реальной необходимости, потребность в релаксации, смягчающей и продлевающей это отупление, потребность в поддержании таких обманчивых прав и свобод, как свободная конкуренция при регулируемых ценах, свободная пресса, подвергающая цензуре самое себя, свободный выбор между равноценными торговыми марками и ничтожной товарной мелочью при фундаментальном наступлении на потребителя.» [5, С.10]

Одной из главных характеристик одномерного человека является примитивное, одномерное мышление, сконцентрированное на материальном потребительстве. «Одномерное мышление систематически насаждается изготовителями политики и их наместниками в сфере массовой информации.» [5, С.19]

К концу XX века на первый план в характеристике портрета массового человека вышла такая черта, как консьюмеризм или неограниченное потребительство. Массовый человек является, преимущественно не креативным самостоятельным деятелем, производителем общественных благ, а потребителем с примитивной структурой потребностей, преимущественно материальных. Его духовные потребности крайне упрощены и стереотипизированы. Это «человек потребляющий», которого отличают «...прежде всего особенности мышления (некритическое, несамостоятельное, упрощенное, с ориентацией на подсказку). Массовый человек не просто утверждает свое право на заурядность, но безбоязненно провозглашает себя посредственностью. «Человек потребляющий» обладает зачастую обедненными социальными связями, которые носят прагматический (преимущественно обменный) характер. Для человека потребляющего характерен инфантильный склад личности с ослабленным волевым началом, с ослабленной способностью к самоограничению и самоконтролю, ориентация на развлечения, удовольствия, на свои личные интересы.» [1, С.196]

Современная масса, отличающаяся примитивизмом и потребительством, - это деструктивная сила, искусственно культивируемая современными политиками и идеологами для облегчения манипулирования ее поведением в своих утилитарных интересах. «На наш взгляд, масса – это форма общности людей, в которой конструктивная социокультурная интеграция и дифференциация образующих ее членов разрушена и замещена упрощенной, деструктивной как по отношению к социокультурной среде, так и по отношению к личности, попавшей в состав «массы», формой объединения путем примитивизации и унификации сознания и поведения ее членов. Масса – это искусственное социокультурное образование, создаваемое внешними манипуляторами – политиками и идеологами для превращения граждан в объект эффективного манипулирования.» [9. С.20]

Массовый человек справедливо может быть оценен как главная форма дегуманистической деградации личности XX века. Однако, начало следующего века на основе перехода к постиндустриальному обществу и тотального шествия информатизации, проникающей во все сферы жизни общества и личности, вплоть до самых интимных, обнаружило процесс превращения прежнего «массового

человека» в человека гаджето-зависимого. Этот новый культурно-антропологический тип стремительно завоевывает современный мир. Чем же отличается этот новый человек? Назовем его человек-гаджет от прежнего массового человека? Попытаемся рассмотреть его культурные параметры.

Начнем с понятий «гаджет» и «гаджетизация». Первый термин является общеупотребимым, но точного и однозначного его определения в научном дискурсе пока не сложилось. «Несмотря на активное употребление этого заимствования (от англ. gadget) для него характерна семантическая диффузность, позволяющей применять его для наименования достаточно большого числа предметов.» [6, С.214] Новоселова Е.Н. под гаджетами предлагает «...понимать мобильное информационно-коммуникационных устройство, обеспечивающие мобильный доступ к интернету, спутниковой навигации и пр., те или иные технические средства, предназначенные для облегчения и усовершенствования жизни человека.» [6, С.214] И с этим можно согласиться, но уточнить, что гаджеты – интегрированные в информационные сети персональные цифровые устройства. А вот как они влияют на личность человека? Это остро дискуссионная проблема. Гаджетизацией соответственно мы будем называть процесс массового внедрения гаджетов в жизнь современного человека. В современном осмыслении гаджетизации и ее влияния на современного человека сложилось неоднозначное отношение. Большая часть исследователей, отмечая триумфальное шествие гаджетизации в современном мире, отмечает как положительные, так и негативные моменты этого процесса с небольшим перевесом в ту или иную сторону. Скорее оптимисты, чем пессимисты в отношении гаджетов Захаркина Т.Н. и Исакова И.А., которые предлагают исходить из факта гаджетизации и воздержаться от аксиологических измерений этого факта. «Опосредование социальных практик гаджетами – это сложный неоднозначный процесс, который совершенно неправильно оценивать по шкале «положительное – отрицательное».» [2, С.120] Примыкает к такой позиции и Новоселова Е.Н, утверждающая, что сам по себе гаджет нейтрален, он не может быть плохим, или хорошим. Все зависит от того, как человек его использует. Она предлагает принять как факт тот, что «Гаджеты стали неотъемлемой частью нашей жизни и будут внедряться в нее еще глубже, все больше напоминая продолжение наших тел и наших личностей. Однако вряд ли имеет смысл их в этом обвинять, как и в том, что мы не находим время на живое общение с нашими близкими, потому что гаджет, по крайней мере пока, лишь инструмент для выполнения повседневных задач, он призван облегчить повседневную жизнь человека, предоставить ему больше времени для творческих занятий, и всего того, что ему — человеку, интересно.» [6, С.226]

Кручинин С.В. скорее пессимист, чем оптимист в отношении гаджетизации. «Можно с уверенностью сказать, что гаджетизация в большей степени влияет на социальное бытие негативно, в частности за счет отдаления человека от общества, стимулирования развития депрессии, социальной изоляции, гиперболизированности образов и элементов реальности, и депривации семейных ценностей. Однако положительный эффект гаджетизации заключается в развитии самостоятельной, независимой личности, которая стремится к самостоятельному

решению проблем.» [4, С.170] С тезисом Кручинина о положительном потенциале гаджетизации для развития самостоятельной независимой личности, на наш взгляд, согласиться трудно. Тем более, что он противоречит его собственным рассуждениям, в которых на каждый плюс гаджетизации приходится жирный минус, практически обесценивающий плюс.

С одной стороны, гаджетизация гигантски увеличивает объем доступной каждому гаджето-пользователю информации. Однако, фактически знания самого человека минимизируются. «Основным негативным последствием описанного процесса является то, что человек оперирует все меньшим объемом знаний. В результате часто вместо коммуникации информационного характера используется обращение к гаджетам.» [4, С.168] Далее, гаджетизация увеличивает скорость информационного потока,

Но минусы гаджетизации гораздо существеннее. Формируется гаджетозависимость, при которой не человек управляет гаджетом а наоборот. «В первую очередь, такие детерминанты поведения усиливают внешний локус контроля. Во вторую, они провоцируют развитие депрессии за счет постоянного сравнения с недостижимым идеалом....И то, в чем мы сами себя считаем не идеальными, начинает на нас давить с новой силой, провоцируя развитие депрессии. Такая же требовательность начинает касаться и окружающих людей, которых мы сравниваем по тем же принципам. В результате, реальные отношения постоянно подвергаются тестам на прочность в сравнении с идеальной иллюзией, навязанной посредством гаджетизации. По сути, подобная ситуация ослабляет реальные связи между людьми.» [4, С.168]

Гаджетизация, по Кручинину способствует развитию личности формируя навыки поиска и анализа информации, манипулирования информацией. Но «негативной составляющей процесса является постоянная усталость, со стороны личности, и необходимость создавать все более броские заголовки и картинки со стороны СМИ.» [4, С.169] Гаджетизация расширяет возможности общения, преодолевая географические и социальные границы и барьеры, но она замещает реальное общение виртуальным, неполноценным. «Такое общение часто заменяет собой реальное, что приводит ко множественным негативным последствиям. По сути, речь идет о том, что люди замещают общение в реальном мире, общением в социальных сетях. За счет возрастающего объема их использования, иллюзия реальности такого общения возрастает.» [4, С.169]

Кручинин С.В. открывает факт деформации мировоззренческих и ценностных ориентаций личности в результате гаджетизации. «Ценности и предпочтения, формируемые гаджетизацией, по сути, начинают концентрироваться вокруг обновлений информации, а также вокруг интенсивного ритма жизни, навязанного информационным обществом и его уровнем контакта с социумом.» [4, С.169] И тут вдруг, обнаруживаются знакомые черты манипулируемого извне массового человека. Только теперь средством манипуляции становятся гаджеты и цифровые сети. «Важную роль в формировании ценностей начинают играть образы, навязанные социальными сетями и массовым одобрением их пользователей...Многие люди стремятся подражать воспеваемым в Интернете идеалам, жертвуя своей личной реальностью, вкусами, предпочтениями и многими

другими важнейшими составляющими жизни. При этом такое подражание обычно не только затратно в финансовом плане, но крайне негативно сказывается на здоровье.» [4, С.169]

Пока что меньшая часть исследователей оценивает гаджетизацию критически и акцентирует внимание на ее деструктивные последствия для личности и современного общества. Глубокий и разносторонний анализ последствий негативных гаджетизации дают Яковлева Е.П. и Григорьева Я.И., поднимая проблему цифрового отчуждения личности. Цифровое отчуждение имеет множество проявлений. Одно из них - деформация коммуникативных и поведенческих навыков, порождаемая виртуальной зависимостью. «Виртуальная зависимость детей, подростков растет и как следствие ведет к изменению поведенческих паттернов. Важно обратить внимание на следующие негативные явления: снижение навыков коммуникации и социальной адаптации, сетевую зависимость, атрофия познавательных навыков, снижение эмоционального интеллекта, рост тревожности и агрессивного поведения.» [10, С.179] Также они отмечают деформацию способности к целостному системному, самостоятельному мышлению, вытесняемому примитивным «клиповым мышлением». Наконец, гаджетизация ведет, по их мнению, к утрате позитивных ценностных жизненных ориентаций. [10, С.179] Яковлева Е.П. и Григорьева Я.И. отмечают, что цифровое отчуждение личности рождает также отторжение к существующим социальным нормам и склонность к асоциальному поведению. [10, С.179-80] Многие критики цифровизации признают, что гаджетозависимость снижает уровень социализации, увеличивает социальную изоляцию и отчужденность.

Особое внимание критики гаджетизации обращают внимание на ее деструктивные последствия в таких сферах личностного формирования и существования, как образование и семья. Курашинова А.Х. отмечает негативные аспекты цифровизации в сфере образования. «Современные учащиеся зачастую не понимают, что знания нужны не для того, чтобы сдать экзамен, а для жизни, делают ставку не на долговременную память, которая отвечает за накопление опыта, а на оперативную, в результате чего тут же после экзамена все забывают.» [3, С.181] Получив с помощью персональных гаджетов почти не ограниченный, быстрый и легкий доступ к любой информации, современные учащиеся не считают нужным реально осваивать и заучивать информацию и теряют элементарные учебные навыки, сводя учебный процесс к скачиванию информации из гаджетов. Пашков А.Г. отмечает следующие особенности гаджетизации в образовании: «репродуктивность, перегрузку добросовестных учащихся, низкий компонент творчества, шаблонность мышления субъектов образования, их установки на накопление фактофиксирующих сведений и поиск готовых ответов.» [8, С.266] Самое главное состоит в том, что гаджетизация в образовании разрушает сущность педагогического процесса, в котором через живое общение обучающихся с педагогом происходит формирование не только познавательных навыков, но и целостной связной системы прочно усвоенного знания, составляющего фундамент личностного мировоззрения и ценностных ориентаций.

Гаджетизация противоречиво влияет и на семейные отношения. Новоселова Е.Н. констатирует, что «Гаджеты становятся членами семьи,-domestифицируются, люди одушевляют их и вписывают в привычный им домашний ландшафт.» [6, С.214] Гаджеты, проникая в семью, с одной стороны создают технические возможности для интенсификации межличностных контактов, но, с другой стороны, она замещают реальные контакты виртуальными. «Погруженность в виртуальный мир может приводить к уменьшению количества внимания своим близким в реальной жизни, конфликтам с партнером или ребенком, игнорированию друг друга даже при нахождении в одной комнате и т.д.» [6, С.214] Вот картина негативной гаджетизации семейных отношений. Уткнувшись каждый в свой гаджет, сидят члены одной семьи, вроде бы вместе, а фактически каждый сам по себе в своем мире. А для некоторых людей виртуальное сообщество становится вообще заменителем семьи. Тем не менее, Новоселова Е.Н. видит в проникновении гаджетов в семью и ряд плюсов: «практически неограниченные возможности для саморазвития, самосовершенствования, самореализации, удобство и доступность в различных сферах.» [6, С.223]

Подводя итоги, попытаемся представить портрет человека-гаджета, жертвы деструктивной гаджетизации личности. Человек-гаджет лишен фундаментальных обширных системных знаний и развитых познавательных способностей, мало коммуниктивен в реальной жизни, склонен к аутизму, не имеет никаких ценностных ориентаций и нравственных устоев, не способен управлять собой, систематически трудиться, заниматься самовоспитанием, прилагать волевые усилия, имеет примитивные, ущербные или деформированные аномальные эмоции, столь же примитивные утилитарные потребности. Человеку-гаджету присущ внешний локус контроля, поэтому он легко манипулируется в пространстве цифровых сетей, демонстрируя ситуативное поведение. Человек-гаджет не имеет личностного ядра личности в виде ценностных ориентаций, убеждений, совести, веры. В целом человек-гаджет – это ущербная неразвитая примитивная личность, манипулируемая через гаджеты модераторами цифровых пространств и сетей.

Человек-гаджет – это очередная ступень деградации личности и ее дегуманизации, превращения человека в придаток техники. Гаджетизация – формирование массового человека-гаджета. Это глобальная и критически опасная пандемия современного человечества. Нужно осознать масштаб этой опасности. И нужно искать пути их решения. Но пока эта тема слабо развита. Нужно, например, запретить доступ к гаджетам детям до 15 лет. Нужно строго исключить гаджеты из процесса образования и минимизировать цифровизацию в образовании. Массовый человек-гаджет, если не излечить его от гаджетизации способен уничтожить не только самого себя как личность, но и современную цивилизацию.

Литература

1.Арефьев, М.А. Массовая культура как доминантная культура глобализирующегося общества /М.А. Арефьев, А.Г. Давыденкова. - Текст:

непосредственный //Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. - 2015. - Т. 206. - С. 190-196.

2.Захаркина, Т. Н., Гаджетизация: эффекты влияния на общественные процессы /Т.Н. Захаркина, И.А. Исакова. - Текст: непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. - 2019. - №3 (55). - С.115-121.

3.Курашинова, А.Х. Гаджетомания и проблемы развития личности /А.Х. Курашинова. - Текст: непосредственный // ИСОМ. - 2016. - №5-1. - С.180-182.

4.Кручинин, С. В. Философский анализ влияния гаджетизации на социальное бытие /С.В. Кручинин. - Текст: непосредственный // Kant. - 2019. - №4 (33). - С.166-170.

5.Маркузе, Г. Одномерный человек /Г. Маркузе. - М.:REFL-book, 1994. - 368 с. - Текст: непосредственный.

6.Новоселова, Е. Н. К вопросу влияния гаджетизации на семейные отношения / Е. Н. Новоселова. - Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2024. – Т. 30, № 3. – С. 212-230.

7.Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс /Х. Ортега-и-Гассет. - М.:АСТ, 2002. - 509 с. - Текст: непосредственный.

8.Пашков, А. Г. Информационная «гаджетизация» как проблема личности и общества: куда ведут человека электронные коммуникаторы? / А. Г. Пашков. - Текст: непосредственный // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2015. – № 4(27). – С. 262-266.

9.Поломошнов, А.Ф. Феномен «массы» и манипуляции массовым сознанием мусульман /А.Ф. Поломошнов, А.Н. Черных, Г.Е. Мажуга. - Текст: непосредственный //Исламоведение. - 2015. - Т.6. - № 3 (25). - С.16-24.

10.Яковлева, Е. П. Проблема отчуждения человека в условиях цифровой трансформации / Е. П. Яковлева, Я. И. Григорьева. - Текст: непосредственный // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 11-15(79). – С. 178-181.

11.Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. - М.: Республика, 1994. - 527 с. - Текст: непосредственный.

References

1.Aref'ev, M.A. Massovaja kul'tura kak dominantnaja kul'tura globalizirujushhegosja obshhestva [Mass culture as the dominant culture of a globalizing society] /M.A. Aref'ev, A.G. Davydenkova. - Tekst: neposredstvennyj //Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. - 2015. - T. 206. - S. 190-196.

2.Zaharkina, T. N. Gadzheticizacija: jeffekty vlijanija na obshhestvennyye processy [Gadgetization: effects of influence on social processes] /T.N. Zaharkina, I.A. Isakova. - Tekst: neposredstvennyj // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki. - 2019. - №3 (55). - S.115-121.

- 3.Kurashinova, A.H. Gadzhedomaniya i problemy razvitiya lichnosti [Gadget Mania and Personality Development Problems] /A.H. Kurashinova. - Tekst: neposredstvennyj // ISOM. - 2016. - №5-1. - S.180-182.
- 4.Kruchinin, S. V. Filosofskij analiz vlijanija gadzhemizacii na social'noe bytie [Philosophical analysis of the influence of gadgetization on social existence] /S.V. Kruchinin. - Tekst: neposredstvennyj // Kant. - 2019. -№4 (33). - S.166-170.
- 5.Markuze, G. Odnomernyj chelovek [One-dimensional man] /G. Markuze. - M.:REFL-book, 1994. - 368 s. - Tekst: neposredstvennyj.
- 6.Novoselova, E. N. K voprosu vlijanija gadzhemizacii na semejnye otnoshenija [On the Impact of Gadgetization on Family Relationships] / E. N. Novoselova. - Tekst: neposredstvennyj // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija. – 2024. – T. 30, № 3. – S. 212-230.
- 7.Ortega-i-Gasset, H. Vosstanie mass [Revolt of the masses] /H. Ortega-i-Gasset. - M.:AST, 2002. - 509 s. - Tekst: neposredstvennyj.
- 8.Pashkov, A. G. Informacionnaja «gadzhemizacija» kak problema lichnosti i obshhestva: kuda vedut cheloveka jelektronnye kommunikatory? [Information “gadgetization” as a problem of the individual and society: where do electronic communicators lead a person?] / A. G. Pashkov. - Tekst: neposredstvennyj // Bereginja. 777. Sova: Obshhestvo. Politika. Jekonomika. – 2015. – № 4(27). – S. 262-266.
- 9.Polomoshnov, A.F. Fenomen «massy» i manipuljacii massovym soznanie musul'man [The phenomenon of the "mass" and manipulation of the mass consciousness of Muslims] /A.F. Polomoshnov, A.N. Chernyh, G.E. Mazhuga. - Tekst: neposredstvennyj //Islamovedenie. - 2015. - T.6. - № 3 (25). - S.16-24.
- 10.Jakovleva, E. P. Problema otchuzhdenija cheloveka v uslovijah cifrovoj transformacii [The Problem of Human Alienation in the Context of Digital Transformation] / E. P. Jakovleva, Ja. I. Grigor'eva. - Tekst: neposredstvennyj // Aktual'nye nauchnye issledovanija v sovremennom mire. – 2021. – № 11-15(79). – S. 178-181.
- 11.Jaspers, K. Smysl i naznachenie istorii [The meaning and purpose of history] / K. Jaspers. - M.: Respublika, 1994. - 527 s. - Tekst: neposredstvennyj.

УДК 159.9

Н. Н. Колосова

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Колосова Наталья Николаевна – к. филос. н., доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин факультета экономики и управления ФГБОУ ВО Донской ГАУ.

В статье рассматриваются исторически сложившиеся концепты феномена исторической памяти, её основные функции, а также современные трактовки понятий «гражданская идентичность», «национальная идентичность». Анализируется роль исторической памяти, её источников в формировании гражданской идентичности.

Ключевые слова: гражданская идентичность, историческая память, коллективная память, коммеморации, места памяти, национальная идентичность.

N. N. Kolosova

HISTORICAL MEMORY AS A FACTOR OF CIVIL IDENTITY

Kolosova Natalya Nikolaevna – PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Social Sciences and Humanities, Faculty of Economics and Management, Donskoy State Agrarian University.

This article examines historically established concepts of the phenomenon of historical memory, its main functions, and contemporary interpretations of the concepts of "civic identity" and "national identity." The role of historical memory and its sources in the formation of civic identity is analyzed.

Key words: civic identity, historical memory, collective memory, commemorations, places of memory, national identity.

В последнее время вопросы, связанные с гражданской идентичностью россиян, приобрели особую актуальность. При этом всестороннего научного осмысления и обсуждения требуют пути решения такой насущной задачи российского образования, включая российскую высшую школу, как воспитание гражданина-патриота, уважающего и принимающего традиционные культурные ценности нашего общества, ответственного за судьбу Отечества. Ключевую же роль в формировании гражданственности и патриотизма личности играет историческая память, которая, обеспечивает передачу смыслов из поколения в поколение и процесс социализации личности.

Содержание понятия «историческая память» в настоящее время остаётся в пространстве научных дискуссий. В общественном сознании это понятие нередко соотносится с понятием «историческое сознание». Многие отечественные учёные-обществоведы (Ю.А. Левада, Ж.Т. Тощенко и др.) рассматривали

историческую память, по сути, как часть исторического сознания.[9;]. Современный исследователь М. В. Соколова, анализируя соотношение понятий «историческое сознание» и «историческая память», отмечает то, что историческое сознание включает память в свой состав, во-первых, «как «стихийный феномен», и, во-вторых, как «научно–историографические представления о прошлом» [7; С.6, 8]. В отличие же от памяти, историческое сознание предполагает определенную рефлексию индивида по поводу собственных представлений о прошлом.

Важным вопросом научного дискурса является вопрос о соотношении понятий «история» (как наука) и «историческая память», которые в обыденном понимании воспринимаются зачастую как равнозначные. Французский историк П. Нора, противопоставляя понятия «историческая память» и «история», отмечал то, что память как эмоциональное переживание, связанное с реальным или воображаемым воспоминанием, изначально является субъективной операцией, тогда, как история представляет собой когнитивную операцию, направленную на реконструкцию прошлого на основе его следов. Он подчёркивал тот факт, что память имеет привязанность к конкретным объектам, предметам и пространствам, в отличие от истории, не прикрепленной к чему–то подобному [4; С. 20 - 21]. Историческая память в теории П. Нора определяется как индивидуальность, носителями которой выступают социальные группы, а история трактуется как неполная проблематичная реконструкция прошлого, которая сопровождается его критическим анализом.

Французский философ П. Рикёр, наоборот, подчёркивал сопряжённость исторического знания и исторической памяти, рассматривая в качестве связующего звена между историей и исторической памятью исторический опыт. По его мнению, «память» в форме воспоминаний участников событий является одной из категорий источников, используемых для исследования корпуса прошлого [6;].

Л.П. Репина, доказывая достаточно тесную связь исторического знания и исторической памяти, обращает внимание на то, что историки, как и остальные члены социума, включены в современную, влияющую на них, культуру, и подвержены, тем или иным ментальным стереотипам. При этом историки неизбежно влияют на становление и изменение коллективной памяти, разрушая старые мифы, и при этом с позиции историка Л.П. Репина отмечает следующее: «Пытаясь развенчать социальную память, отделив факты от мифа, мы просто вместо одной получаем другую историю, стремящуюся стать новым мифом» [5;]. Представляется, что понятия «история» и «историческая память», являясь двумя формами обращения с прошлым, дополняют друг друга и оказывают большое влияние друг на друга.[2;]

Рассуждая о сущности исторической памяти, очевидно, важно обратить внимание на то, что она является проявлением не только коллективной, но одновременно и индивидуальной памяти. При этом граница между индивидуальным и коллективным в работе человеческой памяти весьма подвижна. Основоположник теории исторической памяти французский социолог М. Хальбвакс, который впервые ввёл в научный оборот понятие «социальная

память», отождествлял её с исторической памятью. Он считал, что есть основания различать две памяти: внутреннюю (личную, автобиографическую) и внешнюю (социальную, или историческую). Вместе с тем М. Хальбвакс, обращал внимание на то, что человек, с одной стороны, обладает своей собственной памятью, но, с другой стороны, является частью группы, и в некоторые моменты ведёт себя как её часть, т. е., иначе говоря, индивиду доступны два типа памяти. «С одной стороны, его воспоминания вписываются в рамки его личности или личной жизни. С другой стороны, в определенные моменты он способен вести себя просто как член группы, вызывая в памяти и поддерживая безличные воспоминания в той мере, в какой они затрагивают его группу». При этом индивидуальная память может опереться на память коллективную, чтобы подтвердить или уточнить то или иное воспоминание, а коллективная память сосредоточена вокруг индивидуальных памяти, но не смешивается с ними и «развивается по собственным законам, и даже если иногда в нее проникают и некоторые индивидуальные воспоминания, они видоизменяются, как только помещаются в целое, которое уже не является сознанием личности» [11;]. Таким образом, коллективная память, формируясь на основе воспоминаний отдельных индивидов, в то же время оказывает влияние на взгляды и оценки тех или иных исторических событий членами общества. М. Хальбвакс обращал внимание и на то, что в отличие от исторического знания, ориентированного на характерные для развития общества единство и универсальность (по его мнению, «мир истории подобен океану, в который впадают все частные истории»), историческая память, является, наоборот, основой национально–гражданской, социокультурной идентичности. [10;]

Согласно концепции П. Рикёра, память, выполняя кумулятивную функцию, предоставляет последующим поколениям информацию о тех или иных событиях прошлого и в то же время становится базой для интерпретации и оценки фактов истории, выполняя аксиологическую функцию. П. Рикёр утверждает то, что «коллективная память — это память о моральной обязанности осуществлять справедливость или допускать её воплощение. Совершая хорошие или плохие поступки, человек является не просто индивидом, испытывающим давление обстоятельств, но мыслящим субъектом, который, сталкиваясь с препятствием, созидает собственную идентичность».. По мнению П. Рикёра, историческая память выполняет также эпистемологическую функцию, которая заключается в фиксации адекватных воспоминаний о прошлом, а также этическую функцию, которая означает адекватную оценку действий тех или иных исторических личностей с позиций морали. [6;]. Иначе говоря, и индивидуальная, и коллективная память являются структурными элементами личной идентичности человека

Рассматривая содержание понятия «гражданская идентичность», важно соотнести его с понятием национальной идентичности. Национальная идентичность — это, безусловно, сложный феномен, включающий в себя этнические, социокультурные аспекты. При этом ядро национальной идентичности составляет этничность. Национальная идентичность, во многом, определяется исторической памятью народа. Гражданская идентичность так же,

как и национальная идентичность содержит социальные, психологические культурологические аспекты, но отличается от национальной идентичности осознанием гражданами своей принадлежности к обществу конкретного государства, а также присутствием идеологического аспекта. Иначе говоря, гражданская идентичность включает не только этничность, но также гражданство и идеологию, которые также формируются в тесной взаимосвязи и под влиянием исторической памяти.

Исследователи обращают внимание на то, что гражданская идентичность, может меняться в зависимости от трансляции в информационном пространстве общества тех или иных трактовок истории. Одновременно в одном и том же обществе при участии различных элит могут сосуществовать соответственно различные, (даже противоположные) интерпретации прошлого. [1;] В периоды переосмысления разными социальными группами и государствами общего прошлого возникают, так называемые, «войны памяти» («мемориальные войны»). Термин «войны памяти» получил распространение с начала XXI в. в связи с переоценкой итогов Второй мировой войны политическими элитами стран коллективного Запада, в условиях распространения практики переписывания учебников по истории, в связи с разрушением памятников советским войнам в ряде европейских стран и т.п. Важно подчеркнуть то, что основной отличительной характеристикой мемориальных войн становится не столкновение различных трактовок истории, общего прошлого, а именно наличие идеологического, политического компонента в интерпретации исторических событий той стороны, которая пытается спровоцировать конфликт. [8;]

Изначально историческая память формировалась в устной фольклорной форме, но с развитием технических средств коммуникации, источниками исторической памяти стали разнообразные Интернет-ресурсы, материалы СМИ, а также новые виды коммеморации. Коммеморация как общественная практика, включающая публичные действия (празднование важных исторических дат, ритуалы, церемонии и т.п.) и направленная на сохранение в коллективном сознании памяти о значимых исторических событиях и личностях, играет, конечно, очень важную роль в формировании исторической памяти в современных условиях. Коммеморации, инициированные «сверху», актуализируют коллективную память на национально-государственном уровне. Воспроизведение воспоминаний из национальной истории способствует поддержанию интеграции общества и, как следствие, укреплению гражданской идентичности. В связи с этим особенно важно понимание механизма воздействия различных практик коммеморации, а также «мест памяти», воплощающих в себе национальную память общности, на формирование гражданской идентичности молодежи. Современные социологические исследования дают основания для вывода о том, что в процессе формирования позитивной гражданской идентичности значимую роль играет семейная память, наличие которой усиливает воздействие формальных институтов памяти на процесс общегражданской идентификации молодежи. Но воздействие семейной

исторической памяти ограничено временными рамками жизни поколений (80-100 лет).[12;]

Осмысление исторического прошлого страны, народа играет, безусловно, большую роль в обеспечении связи между поколениями, гражданской консолидации современного общества. В связи с этим и память о прошлом следует рассматривать в качестве одной из базовых ценностей, определяющих как социальное, так и политическое поведение и индивида, и социальной группы. При этом восприятие прошлого через призму исторической памяти носит, во многом, эмоциональный, нередко мифологизированный характер. Поскольку память сохраняет и воспроизводит знания о прошлом на основе воображения и чувств, с позиций настоящего, постольку для неё характерно то, что с уходом непосредственных очевидцев прошлого она становится менее достоверной, и, оказываясь под воздействием современной реальности, приобретает зачастую идеологизированный и политизированный характер [7;].

В условиях быстрой смены прочной советской гражданской идентичности на современную российскую идентичность в нашем обществе возник кризис гражданской идентичности. В сложившейся напряженной геополитической обстановке для России стратегически важным является полное преодоление этого кризиса, укрепление общероссийской гражданской идентичности. Наиболее же сложной задачей на сегодняшний день является формирование гражданской идентичности у представителей молодежи, не имеющих достаточно чётких ценностных ориентиров, нередко политически дезориентированных. В настоящее время нашим государством осуществляется активная политика, направленная на использование ресурса исторической памяти для укрепления основ гражданской нации, но сложность этой задачи требуют научно обоснованного, более системного подхода к её решению.

Литература

- 1.Бадмаев В.Н. Историческая память и конструирование национальной идентичности. / В.Н. Бадмаев, З.А. Хурыз. – Текст: электронный. // Новые технологии. - 2009.- № 4. -С. 75-79. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-i-konstruirovanie-natsionalnoy-identichnosti>
2. Колосова, Н. Н. Понятие «историческая память»: современные концепты / Н. Н. Колосова - Текст: электронный // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2022. – № 2. – С.46-52. — URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49489813_17732674.pdf
3. Моисеенко, О.А. Роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности /О.А. Моисеенко - Текст: электронный // Вестник Московского университета. Сер. 2 Управление (государство и общество). - 2022. - № 4 – С. 31 - 46 – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-istoricheskoy-pamyati-v-formirovanii-grazhdanskoy-identichnosti-sovremennoy-rossii>
4. Нора, П. Проблематика мест памяти /П. Нора //Франция–память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, -Текст: электронный – Москва: Винок. –

- СПб.:Изд-во С.-Петербург. ун-та, -1999. –
 URL:<https://mipt.ru/education/chair/philosophy/upload/6ec/nora1-arph7asf0ow.pdf>
5. Репина, Л. П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки)/ Л. П. Репина. – Текст: электронный МоскваГУ ВШЭ, 2003. – 44с. –
 URL:https://www.hse.ru/data/2010/05/05/1216435442/WP6_2003_07.pdf
6. Рикёр, П. Память, история, забвение / П. Рикёр - Текст: электронный //Французская философия XX века). Гл. II. Пер. с франц. – Москва: Издательство гуманитарной литературы, 2004 - 126 с. –
 URL:<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000835/index.shtml>–
7. Соколова, М.В. Теория и методология истории. Историческая память: учебное пособие для академического бакалавриата / М.В. Соколова. – 2–е изд., испр. и доп.— Москва: Издательство «Юрайт», 2019.– 113с. - Текст: непосредственный.
8. Токарева, Е.А. Современные войны памяти, или подходы к интерпретации исторических событий в истории, политике и образовании / Е.А. Токарева // Преподаватель XXI век. - 2021. - №3. - С. 288-300. - Текст: непосредственный.
9. Тощенко, Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния / Ж.Т. Тощенко // Новая и Новейшая история. – №4 – 2000 – С. 3 – 14. - Текст: непосредственный.
10. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс - Текст: электронный. // Неприкосновенный запас – № 2-3. – 2005. –
 URL:<https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html>
11. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс - Текст: электронный // Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. – Москва: Новое издательство, 2007. – 76 с. – URL:
<http://abuss.narod.ru/Biblio/polis/halbwachs1.htm>
12. Шумкова, Н.В. Историческая память как интегративный ресурс общероссийской гражданской идентичности студенческой молодежи/ Н.В. Шумкова - Текст: электронный //Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования.-2022. -Т. 22.- № 2. - С. 140-150.-
 URL:https://jg.isi.mrsu.ru/assets/gumanitary_2022_58_3.pdf

References

- 1.Badmayev V.N. Istoricheskaya pamyat' i konstruirovaniye natsional'noy identichnosti [Historical Memory and the Construction of National Identity] / V.N. Badmayev, Z.A. Khutyz. – Tekst: elektronnyy // Novyye tekhnologii. 2009. № 4. S. 75-79. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-i-konstruirovaniye-natsionalnoy-identichnosti>
2. Kolosova, N. N. Ponyatiye "istoricheskaya pamyat'": sovremennyye kontsepty [The Concept of "Historical Memory": Modern Concepts] / N. N. Kolosova - Tekst: elektronnyy // Gumanitarnyy vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo

universiteta. – 2022. – № 2. – S.46-52. –
URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49489813_17732674.pdf

3. Moiseyenko, O.A. Rol' istoricheskoy pamyati v formirovanii grazhdanskoy identichnosti [The Role of Historical Memory in the Formation of Civic Identity] / O.A. Moiseyenko- Tekst: elektronnyy // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 2 Upravleniye (gosudarstvo i obshchestvo). -2022. - № 4 – S. 31 – 46 –
URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-istoricheskoy-pamyati-v-formirovanii-grazhdanskoy-identichnosti-sovremennoy-rossii>

4. Nora, P. Problematika mest pamyati/ P. Nora, M. Ozuf, ZH. de Pyuimezh //Frantsiya–pamyat'. -Tekst: elektronnyy – Moskva: Vinok. –SPb.:Izd–vo S.-Peterb. un–ta, -1999. –URL:<https://mipt.ru/education/chair/philosophy/upload/6ec/nora1–arph7asf0ow.pdf>

5. Repina, L. P. Kul'turnaya pamyat' i problemy istori opisaniya (istoriograficheskiye zametki) [Cultural Memory and the Challenges of Historiography (Historiographical Notes)] / L. P.Repina. – Moskva GU VSHE, 2003. – 44s. – -
URL:https://www.hse.ru/data/2010/05/05/1216435442/WP6_2003_07.pdf - Tekst: elektronnyy

6. Rikor, P. Pamyat', istoriya, zabveniyе [Memory, history, oblivion] / P. Rikor - Tekst: elektronnyy //Frantsuzskaya filosofiya XX veka). Gl. II. Per. s frants. – Moskva: Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury, 2004 - 126 s. –
URL:<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000835/index.shtml>–

7. Sokolova, M.V. Teoriya i metodologiya istorii. Istoricheskaya pamyat' [Theory and Methodology of History. Historical Memory]: uchebnoye posobiye dlya akademicheskogo bakalavriata / M.V. Sokolova. – 2–ye izd., ispr. idop.— Moskva: Izdatel'stvo «Yurayt», 2019.– 113s. - Tekst: neposredstvennyy.

8. Tokareva Ye.A. Sovremennyye voyny pamyati, ili podkhody k interpretatsii istoricheskikh sobytiy v istorii, politike i obrazovanii [Modern Memory Wars, or Approaches to Interpreting Historical Events in History, Politics, and Education] / Ye.A. Tokareva // Prepodavatel' XXI vek. - 2021. - №3. - S. 288-300. - Tekst: neposredstvennyy.

9. Toshchenko, ZH.T. Istoricheskoye soznaniye i istoricheskaya pamyat'. Analiz sovremennogo sostoyaniya [Historical consciousness and historical memory. Analysis of the current state] / ZH.T. Toshchenko // Novaya i Noveyshaya istoriya. – №4 – 2000 – S. 3 – 14. -Tekst: neposredstvennyy.

10. Khal'bvaks M. Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat' [Collective and historical memory] / M. Khal'bvaks - Tekst: elektronnyy // Neprikosnovennyiy zapas – № 2-3.– 2005. –URL:<https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya–istoricheskaya–pamyat.html>

11. Khal'bvaks M. Sotsial'nyye ramki pamyati [The social framework of memory] / M. Khal'bvaks- Tekst: elektronnyy // Per. s fr.ivstup. stat'ya S.N. Zenkina. – Moskva: Novoyeizdatel'stvo, 2007. – 76 s. –
URL:<http://abuss.narod.ru/Biblio/polis/halbwachs1.htm>

12. Shumkova, N.V. Istoricheskaya pamyat' kak integrativnyy resurs obshcherossiyskoy grazhdanskoy identichnosti studencheskoy molodezhi [Historical Memory as an Integrative Resource of the All-Russian Civil Identity of Student

Youth] / N.V. Shumkova - Tekst: elektronnyy //Gumanitariy: aktual'nyye problemy gumanitarnoy nauki i obrazovaniya.- 2022. -Т. 22.- № 2. -S. 140-150.- URL: https://jg.isi.mrsu.ru/assets/gumanitary_2022_58_3.pdf

УДК 069:82

А. А. Новикова

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИТЕРАТУРНОГО ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ М. А. ШОЛОХОВА МБОУ «ШКОЛА № 91»

Новикова Альбина Алексеевна - аспирант кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

В статье рассматривается история возникновения школьных музеев в России и их роль в современном культурном пространстве страны. Объектом исследования является школьный музей М. А. Шолохова МБОУ «Школа № 91». В работе описываются функции, роль и значение школьного музея в образовательном процессе. Исследование позволяет предложить рекомендации по совершенствованию деятельности школьных музеев.

Ключевые слова: школьный музей, литературный музей, М. А. Шолохов, краеведение, казачество.

A. A. Novikova

CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE LITERARY SCHOOL MUSEUM ON THE EXAMPLE OF THE MIKHAIL ALEXANDROVICH SHOLOKHOV MUSEUM OF MBCI “SCHOOL № 91”

Novikova Albina Alekseevna - postgraduate student of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Don State Agrarian University”

The article examines the history of school museums in Russia and their role in the modern cultural space of the country. The object of the study is the M. A. Sholokhov School Museum of MBCI “School № 91”. The paper describes the functions, role and importance of the school museum in the educational process. The study provides recommendations for improving the activities of school museums.

Keywords: school museum, literary museum, M. A. Sholokhov, local history, cossacks.

Введение. Современный школьный музей выступает уникальным центром взаимодействия образовательной среды и культурного наследия. Актуальность изучения культурно-образовательной деятельности литературного школьного музея обусловлена необходимостью выявления эффективных форм и методов приобщения школьников к культуре и развитию интереса к литературе. Музей Михаила Александровича Шолохова МБОУ «Школа №91» служит ярким примером того, как школьный музей может стать центром воспитания

патриотизма, любви к родному краю и формирования гражданской идентичности учащихся.

Цель и задачи. Исследование позволяет выявить особенности функционирования школьных музеев, определить их роль в образовательном процессе и предложить рекомендации по совершенствованию их деятельности.

Методика исследований. Социолого-культурологическое описание музея.

Результаты и обсуждение. Начало истории школьных музеев относится ко второй половине XVIII века. Ещё в 1769 году в Словакии, в городе Кошице, открылся первый математический школьный музей [1, С. 648]. В России в 1782 году открылся первый в Сибири общедоступный музей при библиотеке – Иркутский музей, который через год переселился в помещение городской школы [2, С. 171]. Начиная с 1860-х и в начале XX века под влиянием педагогической системы К. Д. Ушинского, который большое значение придавал принципу наглядности, началась борьба за обновление процесса обучения, что обусловило обращение школы к музею [3, С. 340]. В этот временной период преобладали краеведческие музеи, которые организовывали исследования и поиски исторических и этнографических материалов своего региона совместно с учеными и специалистами по краеведению. С 1910 года при учебных заведениях стали создавать народные музеи [1, С. 648].

После прихода большевиков к власти проводятся эксперименты в области взаимодействия школ и музеев: организуются детские музеи и выставки. В 1923 году Исторический музей проводит выставку «Музей и школа», чтобы ознакомить представителей сферы образования с методами и техниками педагогической работы. Одновременно с этим всё более усиливается идеологизация музеев. С середины 1930-х годов музеи начинают разработку системы работы со школой. Для этого в 1934 году при Музейном отделе Наркомпроса создаётся школьная комиссия, проводятся конкурсы на лучшую работу музеев со школой, осуществляется шефство над учебными заведениями [3, С. 340].

После Великой Отечественной войны в музеях школ увеличилось количество исторических, военно-исторических и историко-краеведческих экспозиций. В период с 1960 по 1970 годы школьный музей воспринимался как инструмент образовательного процесса и воспитания школьников, способствующий развитию творческой самостоятельности и социальной активности учащихся. В период с 1970 по 2000 годы разрабатываются нормативные документы, такие как «Положение о школьном музее», утвержденное Секретариатом ЦК ВЛКСМ, коллегией Министерства просвещения и Министерства культуры СССР в 1974 году, и Положение, принятое Министерством просвещения СССР в 1985 году [4, С. 102], а также проводится паспортизация школьных музеев [1, С. 649].

К середине 1980-х годов в России формируется обширная сеть школьных музеев. Их количество достигает четырёх с половиной тысяч. Однако с начала 1990-х годов школьные музеи переживают кризис и подвергаются изменениям, которые связаны с переменами в общественной и экономической жизни страны. Часть музеев приходит в упадок либо прекращает существование, что

объясняется сменой идеологических установок, материальными сложностями и отсутствием правового статуса этих учреждений. Со второй половины 1990-х годов школьные музеи переживают процесс возрождения и реорганизации, объединяясь в общую сеть, формируемую в рамках отдельных регионов. В результате по всей стране открываются новые школьные музеи и восстанавливаются старые. Это привело к тому, что основной целью развития школьных музеев в России становится создание музея в каждой образовательной организации [5, С. 46-47].

3 июня 1985 года в школе №91 города Ростова-на-Дону при содействии директора завода «Гранит» В. Д. Загребаяева по инициативе педагогов и учащихся был открыт школьный музей М. А. Шолохова. Завод «Гранит» на протяжении длительного времени осуществлял шефство над школой и внес значительный вклад в создание музея и подготовку его экспозиций. Первым руководителем музея стала Римма Александровна Гузиева, учитель русского языка и литературы. С 2000 года музеем руководит учитель географии, почетный работник общего образования России Людмила Александровна Чекалдина [6]. Объектом документирования и репрезентации музея является жизнь и творчество писателя М. А. Шолохова.

Музей размещён на первом этаже здания в трёх помещениях площадью 65,5 кв. м. и состоит из двух экспозиционных залов и фондохранилища. В фонде свыше 450 единиц хранения. Комплектование музейного фонда осуществлено музейными предметами, в числе которых подлинные личные вещи, принадлежащие М. А. Шолохову (мемории), переданные в дар музею младшим сыном писателя М. М. Шолоховым. В год музей посещают около 800 человек, проводятся около 60 экскурсий. На базе музея работают исследователи творчества М. А. Шолохова, проходят конкурсы чтецов, уроки литературы и истории, встречи с известными людьми, конференции и «Шолоховские недели» [1, С. 655]. Постановлением мэра г. Ростова-на-Дону № 1295 от 22.05.2000 г. «О присвоении почётных имён» школе №91 было присвоено имя М.А. Шолохова [7, С. 94].

Экспозиция музея представлена несколькими стендами: «Детство и юность М.А. Шолохова», «Тихий Дон», «В годы рождения эпопеи «Тихий Дон», «Роман о партии и народе «Поднята я целина», «Вместе с народом», «Всемирное признание». Эти выставки экспонируют коллекцию изобразительных источников: скульптура писателя, фотоматериалы, копии титульных листов сборников писателя, рисунки учащихся школы. В качестве научно-вспомогательных материалов используется макет казачьего дома — куреня с пристройками. [7, С. 91-93].

Так как жизнь и творчество писателя М. А. Шолохова неразрывно связаны с Донским краем, важным направлением деятельности музея является литературное краеведение. Учащиеся изучают местный фольклор, историю казачества. Краеведческая экспозиция музея формировалась путём сбора учащимися предметов старины. Участниками музейного кружка были найдены предметы казачьего быта: кувшин, чесало, рушник и многое другое. В августе 2011 года коллекция музея была дополнена экспонатами «Жизнь и быт

донских казаков», переданные из вечерней школы № 6 в ходе её реорганизации [7, С. 90].

Помимо литературной и краеведческой составляющей, музей имеет также военно-патриотическую направленность. Эта тематика музея представлена двумя стендами: «В сражениях за Родину» и «Судьба человека». Экспозиция отображает боевой путь М. А. Шолохова, содержит копии фотографий военных лет писателя. [7, С. 92]. В музее проводятся мероприятия, формирующие гражданскую идентичность учащихся: конкурсы ко Дню Победы, экскурсии ко Дню Героев Отечества. В 2025 году к юбилею М. А. Шолохова и 80-летию Победы в Великой Отечественной войне в литературной гостиной музея был проведён музейный урок с целью приобретения учащимися знаний о военном пути М. А. Шолохова [8].

За успехи в работе в 1998 г. Музей М. А. Шолохова награжден грамотой Союза краеведов России. В 2019 году по итогам смотра-конкурса, проведенного отделом образования, признан победителем в номинациях «Лучший музей», «Лучший юный экскурсовод» и «Лучшая музейная экспозиция». Музей награждён Дипломом I степени конкурса «Лучший актив школьного музея», организованного Дворцом творчества детей и молодежи в 2024 г., почетной грамотой Донской академии наук юных исследователей в 2005 г., благодарственными письмами за большой вклад в сохранение и популяризацию творчества М. А. Шолохова. На территории музея проходят уроки литературы, истории и географии, встречи с писателями, читательские конференции, конкурсы чтецов [6]. Информация о музее М. А. Шолохова МБОУ «Школа № 91» города Ростова-на-Дону представлена в масштабном двухтомном издании – энциклопедии «Литературные музеи России» [1, С. 655].

Выводы и рекомендации. Общественное назначение музея М. А. Шолохова, как и других школьных музеев, отражают его социокультурные функции: документирование, образовательно-воспитательные функции, организацию свободного времени учеников [10, С. 56]. Школьные музеи стимулируют интерес учащихся к учебным предметам и внеклассным занятиям, используя природную детскую любознательность. Очевидна значимость музея для изучения истории и краеведения, воспитания уважительного отношения школьников к традиционной культуре и истории родного края. Участие учащихся в работе и наполнении фонда школьного музея даёт ощущение личной причастности к культурному наследию своей страны [11, С. 244]. Наряду с высокими воспитательными целями, школьные музеи ставят перед собой задачу содействия учебному процессу, расширяя возможности образования, эстетического воспитания, прививая навыки исследовательской работы учащихся [9, С. 333].

Несмотря на важную роль школьных музеев в воспитании патриотизма и развитии творческих способностей учеников, руководители музеев часто сталкиваются с проблемой самостоятельного поиска активистов и недостатком внимания руководства. Такие учреждения испытывают дефицит государственной поддержки, функционируя преимущественно по аналогии прошлых лет. Деятельность школьного музея сильно зависит от энтузиазма

отдельных лиц, и уход инициатора открытия музея нередко приводит к угасанию активности музея при отсутствии преемников. Современные школьные музеи уступают новым направлениям дополнительного образования, таким как робототехника и 3D-моделирование, хотя массовое закрытие музеев не наблюдается, так как их по-прежнему считают важными для образовательного процесса[12, С. 120-121].

В связи с глобальными изменениями в социокультурном пространстве мегаполиса школьным музеям необходимо повысить качество научной работы, организации фондов, выставочной деятельности и внедрить современные педагогические технологии. Современные школьные музеи должны учитывать влияние цифровых технологий и доступности информации, делая упор на эмоциональное восприятие культурного наследия через интерактивные формы и игровую деятельность. Школьные музеи в условиях трансформации современного мира должны изменяться и сами, превращаясь в пространства для практических открытий, ярких впечатлений и социальных экспериментов, компенсируя негативные последствия глобализации и предлагая свой уникальный опыт и особую атмосферу, которые можно получить только в музейном пространстве [13, С. 109-110].

Литература:

1. Литературные музеи России: энциклопедия: в 2 т. / Министерство культуры РФ; ГМИРЛИ им. В. И. Даля [и др.]; ред. коллегия: Д. П. Бак [и др.]. – Москва: ГМИРЛИ им. В. И. Даля, 2024. – 740 с. – Текст: непосредственный.
2. Юренева, Т. Ю. Музееведение: учеб. для высшей шк. / Т. Ю. Юренева. – Москва: Академический проект, 2006. – 560 с. – Текст: непосредственный.
3. Российская музейная энциклопедия: в 2 т. – Москва: Прогресс, РИПОЛ КЛАССИК, 2001. – 436 с. – Текст: непосредственный.
4. Юхневич, М. Ю. Я поведу тебя в музей: учеб. пособие по музейной педагогике. / М. Ю. Юхневич. – Москва, 2001. – 153 с. – Текст: непосредственный.
5. Леонов, Е. Е. Исторический аспект появления и развития школьных музеев в России: периодизация, проблемы, особенности работы / Е. Е. Леонов – Текст: непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – №17-2. – С. 39 -49.
6. Юбилей школьного музея М. А. Шолохова в Ростове-на-Дону//Государственный музей-заповедник М. А. Шолохова: [сайт]. — 2025. – 3 июня. – URL: <https://sholokhov.ru/museum/News/2025/n4667/> (дата обращения: 16.09.2025)
7. Чекалдина, Л. А. Школьный музей М. А. Шолохова в Ростове-на-Дону / Л. А. Чекалдина – Текст: непосредственный // Мир Шолохова. – 2022. – № 2(18). – С. 90-95.
8. 40 лет школьному музею Михаила Шолохова: видео сюжет // Телеканал «ДОН 24»: [сайт]. — Новости от 28 мая 2025. – Время выпуска:12.25 – Объем:

1:35 мин . – URL: <https://don24.ru/rubric/obschestvo/40-let-shkolnomu-muzeyu-mihaila-sholohova> (дата обращения: 16.09.2025).

9.Новации в музейном мире. Музейный мир А. М. Разгона : сб. док. и материалов / отв. ред, И. В. Чувилова; Государственный исторический музей. – Москва: Квадрига, 2022. – 416 с. – Текст: непосредственный.

10.Шляхтина, Л. М. Основы музейного дела: теория и практика: учеб. пособие / Л. М. Шляхтина. – 9-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань : ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2025. – 248 с. – Текст: непосредственный.

11. Сафонов, А. А. Музееведение: учеб. и практикум для среднего проф. образования / А. А. Сафонов, М. А. Сафонова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 365 с. — Текст: непосредственный.

12. Леонов, Е. Е. Роль, значение, актуальность школьных музеев в системе образовательного процесса в России в начале XXI века / Е. Е. Леонов – Текст: непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – №41-1. – С. 117 – 122.

13. Мастеница, Е. Н., Шляхтина, Л. М. Школьный музей в социокультурном пространстве мегаполиса / Е. Н. Мастеница, Л. М. Шляхтина – Текст: непосредственный //Вестник СПбГИК. – 2017. – №1 (30).–С. 107 – 111.

References:

1.Literaturny`e muzei Rossii: e`nciklopediya [Literary museums of Russia: encyclopedia]: v 2 t. / Ministerstvo kul`tury` RF; GMIRLI im. V. I. Dalya [i dr.]; red. kollegiya: D. P. Bak [i dr.]. – Moskva: GMIRLI im. V. I. Dalya, 2024. – 740 s. – Текст: neposredstvenny`j.

2.Yureneva, T. Yu. Muzeevedenie: ucheb. dlyavy`sshejshk. [Museology: a textbook for higher education] / T. Yu. Yureneva. – Moskva: Akademicheskij proekt, 2006. – 560 s. – Текст: neposredstvenny`j.

3.Rossijskaya muzejnaya e`nciklopediya [Russian museum encyclopedia]: v 2 t. – Moskva: Progress, RIPOL KLASSIK, 2001. – 436 s. – Текст: neposredstvenny`j.

4. Yuxnevich, M. Yu. Yapovedutebya v muzej: ucheb. posobie po muzejnoj pedagogike [I'll take you to the museum: a textbook on museum pedagogy]. / M. Yu. Yuxnevich. – Moskva, 2001. – 153 с. – Текст: neposredstvenny`j.

5.Leonov, E. E. Istoricheskij aspekt poyavleniya i razvitiya shkol`ny`xmuzeev v Rossii: periodizaciya, problemy`, osobennostiraboty` [The historical aspect of the emergence and development of school museums in Russia: periodization, problems, and work specifics] / E. E. Leonov – Текст: neposredstvenny`j // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul`tury` i iskusstv. – 2011. – №17-2. – S. 39 -49.

6.Yubilejshkol`nogomuzeya M. A. Sholoxova v Rostove-na-Donu //Gosudarstvenny`j muzej-zapovednik M. A. Sholoxova: [sajt]. — 2025. – 3 iyunya. – URL: <https://sholokhov.ru/museum/News/2025/n4667/> (data obrashheniya: 16.09.2025)

7. Chekaldina, L. A. Shkol'ny`j muzej M. A. Sholoxova v Rostove-na-Donu / L. A. Chekaldina – Tekst: neposredstvenny`j // Mir Sholoxova. – 2022. – № 2(18). – S. 90-95.

8. 40 let shkol'nomu muzeyu Mixaila Sholoxova: video syuzhet [40 years of Mikhail Sholokhov School Museum: video story] // Telekanal «DON 24»: [sajt]. — Novosti ot 28 maya 2025. – Vremya vy`puska: 12.25 – Ob`em: 1:35 min . – URL: <https://don24.ru/rubric/obschestvo/40-let-shkolnomu-muzeyu-mihaila-sholohova> (data obrashheniya: 16.09.2025).

9. Novicii v muzejnom mire. Muzejny`j mir A. M. Razgona [Innovations in the museum world. Museum world of A. M. Razgon: collection of documents and materials]: sb. dok. i materialov / otv. red, I. V. Chuvilova; Gosudarstvenny`j istoricheskij muzej. – Moskva: Kvadriga, 2022. – 416 s. – Tekst: neposredstvenny`j.

10. Shlyaxтина, L. M. Osnovy` muzejnogo dela: teoriya i praktika: ucheb. posobie [Fundamentals of museum business: theory and practice: a textbook] / L. M. Shlyaxтина. – 9-e izd., ster. – Sankt-Peterburg: Lan` : PLANETA MUZY`KI, 2025. – 248 s. – Tekst: neposredstvenny`j.

11. Safonov, A. A. Muzeevvedenie: ucheb. i praktikum dlya srednego prof. obrazovaniya [Museology: textbook and practical course for secondary vocational education] / A. A. Safonov, M. A. Safonova. — 3-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2025. — 365 s. — Tekst: neposredstvenny`j.

УДК 069:82

А. А. Новикова

ПОДВОРЬЕ ПИСАТЕЛЯ В. Д. ФОМЕНКО КАК ПРИМЕР ЧАСТНОГО ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Новикова Альбина Алексеевна - аспирант кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

В статье рассматривается история возникновения частных музеев в России и их роль в современном культурном пространстве страны. Объектом исследования является частный музей «Подворье писателя В. Д. Фоменко». В статье описывается краткая биография писателя Владимира Фоменко. Автор классифицирует «Подворье писателя В. Д. Фоменко» как литературно-краеведческий музей, проводит анализ его музейных предметов. Рассматриваются перспективы развития АНО «Любо» в сфере культурного туризма. Выявляется необходимость осознания особенностей деятельности частных музеев, разработки критериев их типологизации и классификации.

Ключевые слова: литературный музей, частный музей, В. Д. Фоменко, культурный туризм.

A. A. Novikova

THE COURTYARD OF THE WRITER V. D. FOMENKO AS AN EXAMPLE OF A PRIVATE LITERARY AND LOCAL HISTORY MUSEUM

Novikova Albina Alekseevna - postgraduate student of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Don State Agrarian University"

The article examines the history of the emergence of private museums in Russia and their role in the modern cultural space of the country. The object of the study is the private museum "The Courtyard of the Writer V. D. Fomenko". The article describes a brief biography of the writer Vladimir Fomenko. The author classifies the "The Courtyard of the Writer V. D. Fomenko" as a literary and local history museum, analyzes its museum items. The prospects for the development of ANO "Lyubo" in the field of cultural tourism are considered. The need to understand the specifics of the activities of private museums, develop criteria for their typology and classification is revealed.

Keywords: literary museum, private museum, V. D. Fomenko, cultural tourism.

Частные музеи занимают важное место в современном культурном пространстве России, активно способствуя сохранению и популяризации культурного наследия. Согласно определению энциклопедии «Литературные музеи России», частные музеи – это «группа музеев и учреждений музейного типа, выделяемых (как и государственные музеи, муниципальные музеи, ведомственные музеи) по принципу принадлежности определённой категории владельцев (физическим лицам; частным организациям и корпорациям; некоммерческим организациям – фондам и др.), которые создают их на собственные средства (как правило, на основе частных собраний) и обладают правом передавать свои музеи иным владельцам по наследству, в дар или в порядке обмена» [1, С. 596].

Возникновение частных музеев обусловлено развитием культуры коллекционирования и собирательства. Первые частные кабинеты и галереи появились в России в Петровскую эпоху. Их владельцами были люди из ближайшего окружения царя. Во время путешествий по другим странам они имели возможность изучать европейские традиции коллекционирования и составлять свои собственные собрания [2, С. 229]. Созданию частных музеев предшествовало возникновение в 17 -18 вв. многочисленных личных коллекций – А. А. Безбородко, Я. В. Брюса, А. А. Виниуса, Д. М. Голицына, П. Б. Шереметева и др. [3, С. 320]. Как и в Западной Европе, многие российские частные галереи и кабинеты прекращали существование с уходом из жизни владельца или трагическими переменами в его судьбе. Например, кабинет Я. В. Брюса после смерти графа, согласно его последней воле, перешёл в собрание Академии наук. Д. М. Голицын попал в опалу при Анне Иоанновне, был сослан в Шлиссельбургскую крепость, а его коллекции и библиотека были конфискованы и распределены по разным собраниям [2, С. 229]. С 19 в. некоторые общественные деятели и меценаты (Н. П. Румянцев, А. А. Бахрушин) стали осуществлять передачу своих частных коллекций государству. Вслед за этим намечается тенденция меморизации мест, хранивших память о писателях: в городе Старая Русса Новгородской губернии А. Г. Достоевская открыла кабинет и гостиную Ф. М. Достоевского для посетителей; владельцы усадьбы Остафьево Московской губернии сохранили комнату, где жил Н. М. Карамзин, кабинет и библиотеку А. И. Вяземского, основали Историко-литературный музей С. Д.

Шереметева. После Октябрьской революции 1917 года частные музеи прекратили своё существование — их коллекции были изъяты и перераспределены по государственным музеям. Возрождение частных музеев можно отнести к 1960-м годам. А в 1990-е — начале 2020 — х гг. этот вид музеев получил ещё большее распространение: частный музей И. А. Бунина в г. Липецк, мемориальный музей В. В. Вересаева на Николиной Горе в Московской области, дом-музей Ф. Ф. Конюхова в г. Москва, музей Иосифа Бродского «Полторы комнаты» в г. Санкт-Петербург и др. [1, С. 596].

В мае 2025 года в станице Старочеркасской Ростовской области для посетителей открылся новый частный литературный музей — «Подворье писателя Владимира Дмитриевича Фоменко». В. Д. Фоменко родился 29 сентября 1911 года в Чернигове. В 1915 году семья Фоменко переехала в Ростов-на-Дону. После окончания школы будущий писатель работал на строительстве Ростсельмаша грузчиком, молотобойцем, козоносом, слесарем, мотористом на тепловозе [4]. В 1933 году был призван на военную службу в 138 гаубичный артполк. После демобилизации в 1935 году работал заведующим библиотекой «Ц. К. Союза швейников» [5]. В 1937 году был арестован органами НКВД и в течение двух лет находился под следствием. Об этом периоде своей жизни В. Д. Фоменко написал повесть «Записки о камере», опубликованную в журнале «Дон» в 1991 году уже после смерти писателя [6, С. 75]. В 1941 году был призван и направлен в Ростовское артиллерийское училище, по окончании которого был назначен там же командиром взвода. Участвовал в боях под Ростовом, воевал на Кубани и на Северном Кавказе [7, С. 45]. Награждён Орденом Отечественной войны II степени и Медалью «За оборону Кавказа» [8]. В 1946 г. в Росиздате вышла первая книга очерков В. Д. Фоменко «Дело чести». В 1947 г. вышел сборник «Обыкновенные люди», а в 1949 г. — «Человек в степи». Рассказ «Пасечник» был включен в антологию российского рассказа Библиотеки всемирной литературы, в антологию мирового рассказа, изданную в Англии. Главным произведением писателя стал двухтомный роман «Память земли». Произведения В. Д. Фоменко были переведены на десятки иностранных языков. Последние годы жизни писатель жил и работал в своём доме, в станице Старочеркасской Ростовской области [7, С. 46].

В этом памятном месте - на земельном участке, где жил и работал писатель Владимир Фоменко, путём музеефикации находящихся на его территории объектов и был открыт литературный музей. Основателем музея выступила автономная некоммерческая организация «Любо» [9]. Основываясь на классификации литературных музеев, «Подворье писателя В. Д. Фоменко» можно отнести к литературно-краеведческому музею, так как музей позиционирует себя как документирующий и репрезентирующий: развитие Донского края и его отражение в художественной литературе; складывание культурных и литературных гнёзд; ход локального литературного процесса; жизнь и творчество местного писателя-классика Владимира Фоменко, а также его современников-писателей (в регионально-краеведческом контексте); формирование этой части литературного и культурного наследия [1, С. 468].

Комплектование музейного фонда осуществлено музейными предметами. Это личные вещи, принадлежащие писателю (мемории): мебель, личная библиотека, рукописи, письма, сумка медицинская. В числе письменных источников присутствуют книги с автографами (инскриптами) писателей, живших в одно время с В. Д. Фоменко, а также личные письма А. Т. Твардовского (оригиналы и копии). Всё это отражает развитие литературы в период жизни писателя.

Также часть музейных предметов свидетельствуют о культуре и быте станицы Старочеркасской как при жизни писателя, в периоды, когда его творчество было актуальным для социума, так и в более давние времена. Наиболее значимое строение музейного собрания - восстановленный казачий курень. Сооружение по фундаменту полностью повторяет черты дома, в котором жил В. Д. Фоменко, однако музеефикация комнат и внутренней обстановки производилась без фиксации «как при жизни» писателя. Таким образом, мы не можем классифицировать это строение как «Дом-музей» [1, С. 326]. Экспозиционный дизайн такого куреня отображает традиционный образ жизни донских казаков, позволяет составить представление о быте и традициях местного населения, что является важной составляющей научно-просветительской деятельности музея в краеведческом направлении. В качестве аутентичного свидетельства культуры данного места можно выделить раритет – найденную под полом дома саблю образца 1830 года. Для создания атмосферы казачьего подворья были воспроизведены некоторые музейные предметы: печь-горнушка, коврики, занавески, скатерть и др. Посетителям музея предлагаются традиционные казачьи угощения, устраиваются кофепития и мастер-классы.

Литературная и краеведческая части экспозиции взаимно дополняют друг друга. Одним из самых известных произведений писателя В. Д. Фоменко является роман «Память земли», повествующий о социальных коллизиях при строительстве в начале пятидесятых годов Цимлянского гидроузла [7, С. 46]. Часть музейных предметов отражают этот исторический временной период. Это фотоматериалы с изображениями домов, переносившихся при строительстве Цимлянского гидроузла, произведения изобразительного искусства (картина современного художника Максима Ильинова «Память земли»), фономатериалы (радиоприёмник «Звезда – 54», позволяющий посетителям музея «услышать эпоху» - фрагмент митинга 1952 года в день открытия Волго-Донского канала имени Ленина) [10].

Научно-просветительная работа и экскурсионная деятельность музея ориентированы на местную музейную аудиторию и на туристов. Основными направлениями деятельности АНО «Любо» являются: сохранение культурного наследия станицы Старочеркасской, объединение локальных инициатив, развитие культурного туризма. В настоящее время организация работает над восстановлением памятника культуры — здания Кредитного товарищества на центральной площади станицы, планирует строительство гостевого куреня. Разрабатывается приложение для смартфонов «Велочеркасск» — бесплатные аудиогиды для велосипедных и пеших прогулок по станице [11]. Организация планирует осуществить переиздание книги рассказов В. Д. Фоменко.

Отечественная музейная сеть имеет тенденции роста. Число российских музеев в период с 2000 по 2018 год выросло более чем два раза. Увеличение их численности наблюдается среди музеев всех форм собственности, но наиболее активные темпы роста можно обнаружить в негосударственной музейной сфере. Эта тенденция имеет объективные причины: трансформации политических, экономических и культурных ориентиров в постсоветской эпохе способствовали повышению значимости негосударственных музеев. Такие музеи своевременно реагируют и отображают перемены, происходящие в общественной жизни и культурной среде страны [12, С. 25]. Стремительное развитие негосударственных музеев, среди которых особую роль играют частные учреждения, привело к необходимости осознания особенностей их деятельности, разработки критериев типологизации и классификации. Данная потребность вызвана быстрым увеличением числа частных музеев, а также отсутствием четких определений, правового регулирования и экономической модели их функционирования [12, С. 31]. В музеологии частные литературные музеи также не изучены, что является актуальной темой для научных исследований.

Литература

1. Литературные музеи России: энциклопедия: в 2 т. / ГМИРЛИ им. В.И. Даля; гл. ред. Д.П. Бак; ред. Е.А. Воронцова, Э.Д. Орлов. – Москва: ГМИРЛИ им. В. И. Даля, 2024. – 740 с. – Текст: непосредственный
2. Юренева, Т. Ю. Музеи мира: история и коллекции, шедевры и раритеты / Т. Ю. Юренева. – Москва: Эксмо, 2011. – 496 с. – Текст: непосредственный.
3. Российская музейная энциклопедия: в 2 т. – Москва: Прогресс, РИПОЛ КЛАССИК, 2001. – 436 с.
4. ГКУ РО «ЦДНИРО». Ф. Р. - 9. Оп. 104. Д. 2276. Л. 4.
5. ГКУ РО «ЦДНИРО». Ф. Р. - 9. Оп. 104. Д. 2276. Л. 4. Об.
6. Фоменко, В. Записки о камере / В. Фоменко. – Текст: непосредственный // Дон. – 1991. – № 4. – С. 75-116
7. Культура Дона в лицах: биографические очерки. – Ростов-на-Дону: Ростовское кн. изд-во, 1997. – 432 с. – Текст: непосредственный
8. Фоменко Владимир Дмитриевич. – Текст: электронный // Память народа 1941-1945: портал. – Участники войны / Министерство обороны Российской Федерации. – URL: / https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer10232226/ (дата обращения 27.08.2025).
9. Медведева, О. В Старочеркасской открыли музей-подворье донского писателя Фоменко / О. Медведева. – Текст: электронный // Городской репортёр: [сайт]. – 2025. – 26 мая. – URL: <https://cityreporter.ru/v-starocherkasskoj-otkrylsya-povuyj-turisticheskij-obekt/> (дата обращения: 27.08.2025)
10. Донской писатель Владимир Фоменко: документальный фильм / МБУК Ростовской-на-Дону гор. ЦБС; монтаж А. Новикова; оператор Т. Вайло. – Ростов-на-Дону, 2025. – Объем: 01:17:37 // Библиотеки Ростова: [канал на RuTube]. – 2025. – 20 августа. – URL:

<https://rutube.ru/video/1347ba94900ede9fe2f1e4430c177cd8/>(дата обращения 27.08.2025). – Текст. Изображение: электронный.

11.Басова, О. Если будет больше уникальных локаций, в станицу будет интересно ездить снова и снова / О. Басова; беседовала Л. Кононова// Город N: ростовская деловая газета. – 2025. – 10 июня (№ 22). – С. 10-11. – URL: https://gorodn.ru/razdel/novosti_kompaniy/praktika_biznesa/_zachem-ekhat-v-stanitsu_-esli-v-ney-vse-tak-zhe_-kak-v-gorode_-gde-togda-zamedlyatsya-i-iskat-uedin/. – Дата публикации: 11 июня 2025.

12.Шехватова, Е. В. Частный музей в музееведческой классификации / Е. В. Шехватова. – Текст: непосредственный // Культура и образование. – 2020. – № 1(36). – С. 24 – 32

References

1.Literaturnye muzei Rossii: enciklopediya [Literary museums of Russia: encyclopedia] : v 2 t. / GMIRLI im. V.I. Dal'ya; gl. red. D.P. Bak; red. E.A. Voroncova, E.D. Orlov. – Moskva: GMIRLI im. V. I. Dal'ya, 2024. – 740 s. – Tekst: neposredstvennyj

2.Yureneva, T. Yu. Muzeimira: istoriyaikollekcii, shdevryiraritety [Museums of the world: history and collections, masterpieces and rarities] / T. Yu. Yureneva. – Moskva: Eksmo, 2011. – 496 s. – Tekst: neposredstvennyj.

3.Rossijskaya muzejnaya enciklopediya [Russian museum encyclopedia]: v 2 t. – Moskva: Progress, RIPOL KLASSIK, 2001. – 436 s.

4.GKU RO «CDNIRO». F. R. - 9. Op. 104. D. 2276. L. 4.

5.GKU RO «CDNIRO». F. R. - 9. Op. 104. D. 2276. L. 4. Ob.

6.Fomenko, V. Zapiski o kamere [Notes on camera] / V. Fomenko. – Tekst: neposredstvennyj // Don. – 1991. – № 4. – S. 75-116

7.Kul'tura Dona v licah: biograficheskie ocherki [Don culture in faces: Biographical essays]. – Rostov-na-Donu: Rostovskoe kn. izd-vo, 1997. – 432 s. – Tekst: neposredstvennyj

8.Fomenko Vladimir Dmitrievich. – Tekst: elektronnyj// Pamyat' naroda1941-1945: portal [Memory of the people]. – Uchastniki vojny / Ministerstvo oborony Rossijskoj Federacii. – URL: / https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer10232226/ (data obrashcheniya 27.08.2025).

9.Medvedeva, O. V Staroherkasskoj otkryli muzej-podvor'e donskogo pisatelya Fomenko [The museum-estate of the Don writer Fomenko opened in the village of Staroherkasskaya] / O. Medvedeva. – Tekst: elektronnyj //Gorodskojreportyor: [sajt]. – 2025. – 26 maya. – URL: <https://cityreporter.ru/v-staroherkasskoj-otkrylsya-novyj-turisticheskij-obekt/> (data obrashcheniya: 27.08.2025)

10.Donskoj pisatel' Vladimir Fomenko: dokumental'nyj fil'm [Don writer Vladimir Fomenko: documentary film] / MБУК Rostovsk.-na-Donugor. CBS; montazh A. Novikova; operator T. Vajlo. – Rostov-na-Donu, 2025. – Ob'em: 01:17:37 // BibliotekiRostova: [kanalna RuTube]. – 2025. – 20 avgusta. – URL: <https://rutube.ru/video/1347ba94900ede9fe2f1e4430c177cd8/>(data obrashcheniya 27.08.2025). – Tekst. Izobrazhenie: elektronnyj.

11. Basova, O. Esli budet bol'sheu nikal'nyh lokacij, v stanicu budet interesno ezdit' snova i snova [If there are more unique places, it will be interesting to come to the village again and again] / O. Basova; besedovala L. Kononova // Gorod N: rostovskaya delovaya gazeta. – 2025. – 10 iyunya (№ 22). – S. 10-11. – URL: https://gorodn.ru/razdel/novosti_kompaniy/praktika_biznesa/_zachem-ekhat-v-stanitsu_-esli-v-ney-vse-tak-zhe_-kak-v-gorode_-gde-togda-zamedlyatsya-i-iskat-uedin/. – Data publikacii: 11 iyunya 2025.

12. Shekhvatova, E. V. Chastny jmuzej v muzeevedcheskoj klassifikacii [Private museum in museological classification] / E. V. Shekhvatova. – Tekst: neposredstvennyj // Kul'tura i obrazovanie. – 2020. – № 1(36). – S. 24 – 32

УДК 94 (47).084.8

Е. Е. Пойда, Г.А. Доля

ГОРОД МИЛЛЕРОВО В ПЕРИОД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

Елена Евгеньевна Пойда - старший преподаватель кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Галина Андреевна Доля – студентка агрономического факультета Донского государственного аграрного университета.

В статье рассматриваются трагические и героические события, связанные с периодом немецко-фашистской оккупации одного из городов Ростовской области – Миллерово.

Ключевые слова: война, фашисты, оккупация.

E. E. Poyda, G.A. Dolya

THE CITY OF MILLEROVO DURING THE NAZI OCCUPATION

Poyda Elena Evgenievna- is a senior lecturer at the Department of Foreign Languages and Social Sciences of the Don State Agrarian University.

Dolya Galina Andreevna- is a student at the Faculty of Agriculture of the Don State Agrarian University.

The article examines the tragic and heroic events associated with the period of the Nazi occupation of one of the cities of the Rostov region - Millerovo.

Key words: war, fascists, occupation.

Вторая мировая война - катастрофическое событие, которое затронуло каждый уголок Земного шара. Особенно важным является изучение истории регионов, которые, на первый взгляд, могут показаться незначительными на фоне масштабов войны. Одна из таких территорий — город Миллерово в Ростовской области. Этот небольшой населенный пункт пережил страшные испытания во время Великой Отечественной войны и стал свидетелем многих трагических и героических событий.

Город Миллерово был основан в конце XIX века, как важный транспортный узел, связующий центральные регионы России с Кавказом и южными районами страны. Эта стратегическая позиция сделала его крайне важным в военном отношении. Население города перед началом войны было разнообразным: здесь жили не только русские, но и украинцы, армяне, евреи и другие народы, что создавало уникальную культурную атмосферу. Однако именно это многообразие стало одной из уязвимых точек в условиях войны.

С началом Второй мировой войны в 1939 году и очередного витка агрессии со стороны нацистской Германии, судьба Миллерово также оказалась под угрозой. Город незамедлительно начал мобилизовываться, проводилось формирование местных призывных комиссий, и многие местные жители отправлялись на фронт, полные решимости защитить свою родину.

В августе 1942 года, в результате наступления немецких войск, Миллерово оказался под оккупацией. Оккупированные территории стали местом жестоких репрессий и насилия. Немецкие солдаты установили строгий контроль, и горожане столкнулись с множеством трудностей. Питание стало крайне ограниченным, а продукты — дефицитом. В результате общины были разорены, а люди находились в постоянном страхе за свою жизнь.

Оккупанты использовали молчаливую тактику террора, извлекая глубокие раны в душе населения. Местные жители устраивали тайные собрания, где обсуждались меры противостояния фашистскому режиму. Сформировались партизанские группы, готовые бороться против агрессоров. Молодежь шла в леса и поля, чтобы подготовиться к диверсионным акциям, создавая сильное чувство сопротивления.

На протяжении 1943 года советские войска активно начали освобождать свои оккупированные территории. Бои под Миллерово стали одним из ключевых эпизодов этого процесса. Начавшись в начале января, они были полны жестокости и крови. Методы ведения войны обеими сторонами были нещадными: артиллерийские обстрелы, штурмы и контратаки следующего дня превращали миллеровские улицы в территорию страшной битвы.

Советские части, настойчиво продвигались вперед. Стратегия была ясна: освободить город любой ценой. Сожженные дома и окровавленные улицы говорили о масштабах разрушений, которые понесли обе стороны конфликта. Но эта цена была оправдана, и, наконец, 17 января 1943 года Миллерово был освобожден от нацистов.

Освобождение возбудило в сердцах горожан надежду на лучшее будущее, однако примененная жестокость останется в памяти навсегда. Множество собранных домочадцев, которых не удалось найти после оккупации, многих представителей местного интеллигента убили или отправили в лагерь. Трагедия человечности охватила семьи, оставшиеся без кормильцев, а город нуждался в восстановлении и поддержке.

Незабвенные ночи и дни, проведенные в ужасах войны, остались в памяти людей. Однако с окончанием боевых действий началась новая глава — восстановление города. Несмотря на разруху, Миллерово постепенно подняло

голову. Советская власть инициировала проекты по восстановлению инфраструктуры, зданий и объектов социальной сферы.

Горожане работали над восстановлением своей жизни: восстанавливали дома и службы, переносили общественные объекты, пересчитывали погибших и растили новое поколение. Возводились школы и больницы, чтобы начать новую эпоху. Помимо физического восстановления, городу было необходимо преодолевать психологические травмы, доставшиеся от войны. Воспоминания о потерях накладывали печать на души жителей, попытки забыть и пережить все страшные события становились вечной целью каждого из них.

Со временем на фундаменте горя и страха начали процветать новые идеи. Восстановленная инфраструктура привлекала молодежь, а хорошо налаженные производственные связи говорили о возможности нового экономического роста. Многие переехали из сел и деревень в город, стремясь к новой жизни.

С настоящего времени город посещают историки и исследователи. Улица Мира, названная в честь мирных уз, больница имени Тимирязева и Памятник жертвам войны — все это напоминание о том, через что прошел Миллерово. Каждый год в день освобождения города проходят мероприятия, посвященные героизму местных жителей.

В Миллерово был разработан проект по сохранению памяти о Великой Отечественной войне. Жители активно участвуют в жизни краеведческих музеев, собирая фотоархивы и воспоминания фронтовиков. Эти усилия помогают будущим поколениям лучше понять историю и результаты войны.

История Миллерово является ярким примером того, как даже самый маленький населенный пункт может стать ареной великих событий. Вторая мировая война принесла сюда страдания, утраты и разрушения, но она также пробудила силу, сопротивление и желание жить. Освобождение города, его восстановление и многолетняя работа по сохранению исторической памяти обеспечили ему пространство для существования среди живых, вспоминающих о прошлом.

Через эту перспективу мы видим, как важно помнить и осмысливать уроки истории, дабы такие ужасы больше никогда не повторялись. С историей, переплетенной с судьбами людей, город Миллерово остается свидетельством терпения, стойкости и духа выживания в условиях угнетения и войны.

Литература

1. Семенов, И. Г. Миллерово и Великая Отечественная война. — Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1985.
2. Калашников, А. В. Миллерово: военная история города. — Москва: Военное издательство, 2000.
3. Иванов, М. А. "Участие Миллерово в обороне Северного Кавказа." Военно-исторический журнал, №3, 1995, С. 45-48.
4. Петрова, Н. С. "Миллерово в годах оккупации." Исторические записки, том 12, 2008, С. 78-84.

5. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Материалы о военных действиях на территории Ростовской области.-URL: https://izvestia.komisc.ru/images/Archive/2023/63/24._%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%BD.pdf

References

1. Semenov, I. G. Millerovo i Velikaya Otechestvennaya vojna [Millerovo and the Great Patriotic War]. — Rostov-na-Donu: Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1985.
2. Kalashnikov, A. V. Millerovo: voennaya istoriya goroda [Millerovo: military history of the city]. — Moskva: Voennoe izdatel'stvo, 2000.
3. Ivanov, M. A. "Uchastie Millerovo v oborone Severnogo Kavkaza." ["Millerovo's participation in the defense of the North Caucasus] Voenno-istoricheskij zhurnal, №3, 1995, S. 45-48.
4. Petrova, N. S. "Millerovo v godahokkupacii." [Millerovo in the years of occupation] Istoricheskie zapiski, tom 12, 2008, S. 78-84.
5. Central'nyj arhiv Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii. Materialy o voennyh dejstviyah na territorii iRostovskoj oblasti [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Materials about military operations in the Rostov region.] URL: https://izvestia.komisc.ru/images/Archive/2023/63/24._%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%BD.pdf

УДК 316.79

А.Л. Абдурахманова

РЕЧЕВАЯ ИНТОНАЦИЯ И РЕГИСТРОВАЯ СТРУКТУРА ДЕТСКОГО ГОЛОСА. ВОЗРАСТНАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ГОЛООБРАЗОВАНИЯ

Абдурахманова Айше Ленуркызы – студентка кафедры специального дефектологического образования (логопедии), ГБОУ РК «Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова»; e-mail: abdurahmanovaa06@mail.ru

Речевая интонация и регистровая структура детского голоса. Возрастная периодизация в становлении голосообразования рассматривает следующие аспекты: Определение речевой интонации. Обсуждается, что такое речевая интонация и как она влияет на восприятие и понимание речи у детей. Регистровая структура детского голоса. Анализируется, как формируется грязевая структура голоса у детей, какие регистры характерны для разных возрастных групп и как их использование изменяется в процессе взросления.

Возрастная периодизация голосообразования. Представляется деление на этапы в развитии голосообразования у детей, начиная с новорожденного возраста до юношества. Описываются специфические характеристики каждого этапа и изменения, происходящие с интонацией и голосом в эти периоды

Факторы, влияющие на развитие голоса. Исследуются различные факторы, такие как социальная среда, индивидуальные особенности и влияние взрослых, которые могут влиять на развитие речевой интонации и голосовой структуры.

Практические рекомендации. Статья может также включать советы для педагогов и родителей по поддержке и развитию речевых навыков и интонации у детей.

Таким образом, статья охватывает как теоретические аспекты, так и практические рекомендации, что делает ее актуальной для специалистов в области педагогики, логопедии и музыкального образования.

Ключевые слова: *Речевая интонация, регистровая структура, детский голос, возрастная периодизация, голосообразование, развитие голоса, интонация в речи.*

A.L. Abdurahmanova

SPEECH INTONATION AND REGISTER STRUCTURE OF THE CHILD'S VOICE. AGE PERIODIZATION IN THE FORMATION OF VOICE DEVELOPMENT

Abdurahmanova Aishe Lenurkizi - student of the Department of Special Defectology Education (Speech Therapy) at the State Budgetary Educational Institution of the Republic of Crimea "Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University"; e-mail: abdurahmanovaa06@mail.ru

Speech Intonation and Register Structure of the Child's Voice. Age Periodization in the Formation of Voice Development discusses the following aspects: Definition of Speech Intonation. It

addresses what speech intonation is and how it affects the perception and understanding of speech in children.

Register Structure of the Child's Voice. It analyzes how the register structure of a child's voice is formed, what registers are characteristic of different age groups, and how their use changes as children grow.

Age Periodization of Voice Development. It presents a division into stages in the development of voice formation in children, starting from infancy to adolescence. The specific characteristics of each stage and the changes occurring with intonation and voice during these periods are described.

Factors Influencing Voice Development. Various factors are explored, such as the social environment, individual characteristics, and the influence of adults, which can impact the development of speech intonation and voice structure.

Practical Recommendations. The article may also include advice for educators and parents on supporting and developing speech skills and intonation in children.

Thus, the article covers both theoretical aspects and practical recommendations, making it relevant for specialists in the fields of pedagogy, speech therapy, and music education.

Keywords: *Speech Intonation, Register Structure, Child's Voice, Age Periodization, Voice Formation, Voice Development, Intonation in Speech.*

Речевая интонация представляет собой совокупность изменений высоты, громкости, тембра и темпа речи, формирующих её выразительность и эмоциональную окраску. Эти параметры интонации тесно связаны с физиологическими процессами голосообразования и восприятия речи. Исследования показывают, что тональный уровень, скорость и изменчивость мелодии имеют функциональную нагрузку и могут быть сопоставлены с определенными интонационными значениями (Валипур, 2007, с. 5). Изменения в интонации позволяют передавать не только информацию, но и эмоциональные состояния, намерения, а также отношение говорящего к предмету речи. Таким образом, интонация выступает важнейшим компонентом устной коммуникации, оказывая влияние на её эффективность и восприятие.

Значение речевой интонации в коммуникации сложно переоценить. Исследования показывают, что около 85% информации о настроении и намерениях говорящего передается именно через интонацию, а не через лексическое содержание, что подчеркивает её роль как основного инструмента невербального общения. Интонация помогает слушателю интерпретировать смысл сказанного, определять эмоциональный фон и устанавливать коммуникативный контекст. Без интонации речь теряет свою выразительность и становится трудной для восприятия. В условиях недостаточной речевой среды овладение русским языком происходит медленно, что затрудняет понимание интонационных нюансов (34 с.).

Голосовой аппарат человека претерпевает значительные изменения в процессе роста и созревания. У новорожденных голосовые связки имеют длину около 6-8 мм, что обуславливает высокий частотный диапазон их голоса. С возрастом происходит увеличение размеров гортани и удлинение голосовых связок, что приводит к снижению частоты основного тона. Эти изменения наиболее заметны в период полового созревания, когда гормональные изменения стимулируют рост голосового аппарата, особенно у мальчиков, у которых голосовые связки становятся значительно длиннее и толще.

Формирование голосовых регистров у детей проходит через несколько этапов, начиная с раннего детства. У младенцев регистровая структура голоса ограничена из-за незрелости голосового аппарата. В возрасте 7-8 лет происходит переход от детского регистра к более взрослому, что связано с изменениями в структуре гортани и увеличением её размеров. К 12-13 годам у мальчиков начинается этап мутации голоса, вызванный гормональными изменениями, что приводит к появлению низких регистров и стабилизации голосовой структуры.

Важным аспектом является то, что «процент нарушений голоса среди детей дошкольного и младшего школьного возраста с такими видами речевой патологии, как ринолалия, заикание, дизартрия, алалия, достигает 41%» (Эстрова, 2007. 3 с.). Это подчеркивает необходимость раннего выявления и коррекции речевых нарушений, которые могут оказывать влияние на формирование голосовых регистров.

Возрастные изменения голосового аппарата оказывают непосредственное влияние на интонационные характеристики речи. Высокий голос младенцев, обусловленный короткими голосовыми связками, имеет ограниченные интонационные возможности. По мере роста ребёнка и увеличения размеров голосового аппарата расширяется диапазон высоты и громкости голоса, что способствует более выразительной интонации. В подростковом возрасте, когда голосовая структура стабилизируется, интонационные характеристики приобретают черты, свойственные взрослой речи, включая более широкий диапазон и контроль над интонацией.

С первых месяцев жизни младенцы проявляют способность различать интонационные паттерны, что является важной основой для последующего развития речевых навыков. Исследования подтверждают, что они реагируют на изменения интонации в речи родителей, демонстрируя эмоциональные и поведенческие реакции. Эта чувствительность к интонации подчеркивает, что интонационные характеристики речи окружающих играют ключевую роль в раннем речевом развитии. Наблюдения показывают, что даже дети, которые на первый взгляд не обладают музыкальными способностями, могут любить музыку и петь, если им не внушили, что они не имеют права это делать (Копанева, 2019. 6 с.). Раннее взаимодействие с речью и музыкой, таким образом, формирует важные основы для развития коммуникативных навыков.

К шести месяцам младенцы начинают воспроизводить интонационные контуры, характерные для их родного языка. Это свидетельствует о том, что они не только воспринимают, но и осваивают основные интонационные модели, которые станут основой для их дальнейшего речевого развития. Формирование интонационных навыков происходит благодаря активному взаимодействию с окружающей речевой средой, где ребёнок слышит и интерпретирует интонационные особенности речи взрослых. При этом вопрос о возможности музыкального развития детей, которые поют фальшиво, «издавна волнует педагогов-музыкантов» (Копанева, 2019. 6 с.). Это подчеркивает значимость раннего знакомства детей с музыкальными и речевыми интонациями для их общего развития.

Социальное взаимодействие, включая частоту и качество общения с родителями, оказывает значительное влияние на развитие интонации у младенцев. Исследования подтверждают, что дети, находящиеся в среде с интенсивным речевым взаимодействием, демонстрируют более раннее и успешное освоение интонационных моделей. Создание благоприятной речевой среды становится ключевым фактором для стимулирования речевого развития в раннем возрасте. Вместе с тем, «нарушается и общение со сверстниками. В результате, тормозится и коммуникативное, и познавательное, а главное – речевое развитие ребенка» (34 с.). Таким образом, взаимодействие не только с родителями, но и со сверстниками играет важную роль в формировании речевых навыков у детей, подчеркивая комплексный характер влияния различных факторов на речевое развитие.

Дошкольный возраст характеризуется интенсивным развитием речевых навыков, включая овладение интонационными моделями. В этот период дети начинают осваивать интонационные конструкции, характерные для их родного языка, что позволяет им более точно и разнообразно выражать свои мысли и эмоции. Исследования показывают, что к четырём годам дети уже способны воспроизводить интонационные паттерны, соответствующие различным коммуникативным ситуациям, таким как вопросы, утверждения и восклицания. Это свидетельствует о том, что интонация становится важным инструментом в их речевом репертуаре. Формирование вокальных навыков включает три этапа: аналитический, синтетический и этап автоматизации. Все эти навыки находятся в тесной взаимосвязи, поэтому работа над ними осуществляется параллельно (Розенцвайг, 2023, с. 5). Таким образом, развитие интонационных навыков происходит в контексте общего речевого развития детей, а не изолированно.

Интонация играет ключевую роль в развитии коммуникативных навыков у детей дошкольного возраста. Она не только передает информацию, но и выражает эмоциональное состояние, что особенно важно в межличностном общении. Исследования М. Л. Кныш показывают, что интонационные особенности речи помогают детям лучше понимать намерения собеседника и адекватно на них реагировать. Это, в свою очередь, способствует развитию социальных навыков и успешной интеграции в детские коллективы. Кроме того, «музыкальная деятельность дошкольника синкретична. Он не просто участник всех ее видов, а зачастую осуществляет их одновременно!» (Романенко, [б. г.]. 5 с.). Таким образом, интонация тесно связана с музыкальной деятельностью, что обогащает коммуникативный опыт детей и способствует их всестороннему развитию.

На формирование интонационных навыков у детей дошкольного возраста значительное влияние оказывают социальные взаимодействия. Общение с взрослыми и сверстниками, участие в играх и образовательных мероприятиях создают условия для освоения разнообразных интонационных моделей. Исследования показывают, что дети, активно взаимодействующие в социальных контекстах, демонстрируют более развитые интонационные способности. Это подчеркивает важность создания благоприятной речевой среды для гармоничного развития интонационных характеристик.

Голосовой аппарат у детей младшего возраста имеет ряд анатомических особенностей, которые значительно отличают его от взрослого. В частности, голосовые связки у новорожденных имеют длину всего 2-3 мм, что значительно меньше, чем у взрослых, где их длина достигает 12-24 мм. Это оказывает непосредственное влияние на высоту основного тона голоса, который у детей младшего возраста значительно выше. Кроме того, структуры гортани у младенцев расположены выше, что способствует обеспечению дыхания и кормления, но ограничивает голосовые возможности. Эти особенности создают предпосылки для дальнейшего формирования регистров и развития голосового диапазона.

Возрастные изменения в голосовом аппарате играют ключевую роль в формировании регистров у детей. Процесс удлинения голосовых связок начинается примерно с трехлетнего возраста, что приводит к появлению более низких частот в голосе и к началу формирования грудного регистра. Эти изменения обусловлены ростом тканей и развитием мышечной структуры гортани, что позволяет детям постепенно овладевать более широким диапазоном голосовых возможностей. Таким образом, возрастные изменения служат основой для становления и дифференциации регистровой структуры. При этом нарушения голоса у детей могут значительно затруднять процессы социализации и самоактуализации (Эстрова, 2007. 3 с.).

Интонация и регистры играют важную роль в речевом развитии детей, обеспечивая выразительность и разнообразие речи. У детей младшего возраста интонация характеризуется высокой частотой основного тона, в среднем достигающей 250-300 Гц, что связано с анатомическими особенностями их голосового аппарата. Формирование регистров, таких как грудной и головной, позволяет ребенку постепенно овладевать различными интонационными структурами, необходимыми для передачи эмоций и смысла в речи. Это подчеркивает важность раннего развития голосовых навыков и их влияния на общее речевое развитие.

Голосообразование у детей представляет собой сложный процесс, который включает в себя как физиологические, так и психолингвистические аспекты. Изменения в голосовых характеристиках, происходящие в возрасте от 6 до 12 лет, требуют более глубокого изучения, так как именно в этот период закладываются основы для дальнейшего развития речевых навыков. Согласно исследованиям, опубликованным в журнале "Journal of Voice", более 70% детей демонстрируют значительные изменения в голосовых характеристиках в данном возрастном промежутке. Эти изменения оказывают влияние на речевую интонацию, что подчеркивает необходимость проведения дальнейших исследований в этой области, направленных на выявление закономерностей и факторов, влияющих на развитие голосового аппарата.

Перспективными направлениями исследований в области голосообразования являются изучение возрастной динамики голосового аппарата и её влияние на речевые характеристики, а также разработка новых методик диагностики и коррекции речевых нарушений. В рамках проекта Европейской ассоциации фонетики в 2019 году был инициирован многолетний

проект, посвящённый исследованию возрастных изменений голосового аппарата у детей. Федорова отмечает, что для решения задач исследования применялись методы теоретического анализа, включая изучение психологической, медицинской и педагогической литературы по данной проблеме (Федорова, 2007. 5 с.). Дальнейшие исследования могут охватывать анализ влияния социальных и культурных факторов на развитие речевой интонации. Кроме того, важно рассмотреть возможность интеграции современных технологий, таких как акустический анализ и машинное обучение, для более точной диагностики и прогнозирования изменений в голосовых характеристиках.

В результате проведенного исследования были выявлены ключевые аспекты возрастной динамики речевой интонации и регистровой структуры детского голоса. Установлено, что изменения в голосовом аппарате детей тесно связаны с их возрастом, что обуславливает формирование интонационных моделей и регистровой структуры голоса. Анализ анатомо-физиологических изменений показал, что развитие голосовых связок и гортани оказывает значительное влияние на интонационные характеристики речи, что подтверждается данными сравнительного анализа различных возрастных групп.

Полученные результаты исследования имеют важное значение как для теоретического, так и для практического понимания процессов голосообразования у детей. Они могут быть использованы в логопедической практике для разработки новых методик коррекции речевых нарушений, а также в образовательной деятельности для создания программ, учитывающих возрастные особенности речевого развития. Кроме того, работа подчеркивает необходимость дальнейших исследований в данной области, чтобы более глубоко изучить влияние культурных, социальных и биологических факторов на развитие детского голоса.

Литература

1. Валипур, А. Р. Акустическая и артикуляционная характеристика звуков речи русского языка // *Pazhuhesh-e Zabanha-yeKhareji*. — 2007. — № 35, Специальный выпуск. — С. 75–89.

2. Копанева, О.В. Особенности вокальной работы со слабо интонирующими детьми в народно-певческом коллективе: методические рекомендации / О. В. Копанева. — Томск: [б. и.], 2019. — [б. с.].

3. Розенцвайг, Р.П. Развитие вокальных навыков в системе дополнительного образования детей и молодежи в Республике Беларусь // Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс» [Электронный ресурс]. — URL: <https://interactive-plus.ru>.

4. Романенко, Е.А. Проблема развития ребенка дошкольного возраста как субъекта музыкальной деятельности: доклад педсовету / Е.А. Романенко. — [б. м.]: Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад комбинированного вида № 1 «Солнышко», [б. г.]. — [б. с.].

5. Сборник научных трудов. II Конгресс Российской общественной академии голоса «Голос: междисциплинарные проблемы. Теория и практика». — М.: Граница, 2009. — 324 с.: ил.

6. Федорова, О. Ю. Комплексный подход к устранению дисфоний у детей с узелками голосовых складок: Автореферат дис. ... канд. пед. наук. — Москва, 2007. — [б. с.].

7. Эстрова, П.А. Нарушения голоса в период мутации, их предупреждение и коррекция: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. — Москва, 2007.

References

1. Valipur, A. R. Akusticheskaya i artikulyacionnaya harakteristika zvukov rechi russkogo yazyka [Acoustic and Articulatory Characteristics of Speech Sounds in the Russian Language] // Pazhuhesh-e Zabanha-ye Khareji. — 2007. — № 35, Special'nyj vypusk. — S. 75–89.

2. Kopaneva, O.V. Osobennosti vokal'noj raboty so slabo intoniruyushchimi det'mi v narodno-pevcheskom kollektive: metodicheskie rekomendacii [Features of Vocal Work with Weakly Intonating Children in Folk Singing Groups: Methodological Recommendations] / O. V. Kopaneva. — Tomsk: [b. i.], 2019. — [b. s.].

3. Rozencvajg, R.P. Razvitie vokal'nyh navykov v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya detej i molodezhi v Respublike Belarus' [Development of Vocal Skills in the System of Supplementary Education for Children and Youth in the Republic of Belarus] // Centrnauchnogosotrudnichestva «Interaktivplyus» [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://interactive-plus.ru>.

4. Romanenko, E.A. Problema razvitiya rebenka doskol'nogo vozrasta kak sub"ekta muzykal'noj deyatel'nosti: doklad pedsovetu [The Problem of Developing Preschool Children as Subjects of Musical Activity: Report to the Pedagogical Council] / E.A. Romanenko. — [b. m.]: Municipal'noe byudzhetnoe doskol'noe obrazovatel'noe uchrezhdenie detskij sad kombinirovannogo vida № 1 «Solnyshko», [b. g.]. — [b. s.].

5. Sbornik nauchnyh trudov. II Kongress Rossijskoj obshchestvennoj akademii golosa «Golos: mezhdisciplinarnye problemy. Teoriya i praktika» [Collection of Scientific Works. II Congress of the Russian Public Academy of Voice “Voice: Interdisciplinary Issues. Theory and Practice”]. — М.: Granica, 2009. — 324 s.: il.

6. Fedorova, O. YU. Kompleksnyj podhod k ustraneniyu disfonij u detej s uzelkami golosovyh skladok [Comprehensive Approach to Eliminating Dysphonias in Children with Vocal Fold Nodules]: Avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk. — Moskva, 2007. — [b. s.].

7. Estrova, P.A. Narusheniya golosa v period mutacii, ih preduprezhdenie i korrekciya [Voice disorders during the puberty period, their prevention and correction]: Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk. — Moskva, 2007.

Э.С.Исмаилова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ЗАИКАНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Исмаилова Эльмаз Серверовна – студентка кафедры специального дефектологического образования (логопедии), ГБОУ РК «Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова»; e-mail: elmaz.ismailova119@gmail.com

В статье рассматриваются проблемы использования игр в процессе коррекционной работы с заикающимися дошкольниками. Игры являются действующим средством коррекции заикания у дошкольников. Авторами представлены цели логопедических занятий с заикающимися детьми, направленных на коррекцию личности, нормализацию отношений с окружающей средой, положительное воздействие на эмоциональную сферу дошкольника.

Ключевые слова: заикание, коррекция, игровая деятельность.

E.S.Ismailova

THE USE OF DIDACTIC GAMES IN CORRECTIONAL WORK TO OVERCOME STUTTERING IN PRESCHOOLERS

Ismailova Elmaz Serverovna – student of the Department of Special Defectological Education (Speech Therapy), Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov; e-mail: elmaz.ismailova119@gmail.com

The article discusses the problems of using games in the process of correctional work with stuttering preschoolers. Games are an effective means of correcting stuttering in preschoolers. The authors present the goals of speech therapy classes with stuttering children aimed at correcting personality, normalizing relationships with the environment, and positively influencing the emotional sphere of a preschooler.

Keywords: stuttering, correction, play activity

Заикание является широко распространённым речевым нарушением. Оно возникает у детей раннего возраста в период наиболее активного формирования их речи и личности. В конце XIX в. психиатр И.А. Сикорский впервые установил, что в большинстве случаев это происходит в возрасте от 2 до 5 лет.

По мнению большинства учёных, заикание – это не только расстройство речевой функции. В проявлениях заикания обращают на себя внимание расстройства нервной системы заикающихся, их физического здоровья, общей моторики, собственно речевой функции, наличие психологических особенностей. Перечисленные отклонения в психофизическом состоянии заикающихся детей в разных случаях проявляются по-разному, но, тем не менее, одно тесно связано с другим, питает друг друга, усложнение одного неизбежно усугубляет другое.

Заикание негативно влияет на детскую самооценку, коммуникационные навыки и познавательную активность. Постоянные паузы, повторы звуков и

непроизвольные остановки вызывают стресс и формируют комплексы неполноценности. Отсутствие целенаправленной помощи приводит к закреплению негативных паттернов поведения и усугубляет проблему.

Важно понимать, что эффективная коррекция возможна лишь при условии комплексного подхода, включающего регулярные занятия с квалифицированными специалистами и активное вовлечение родителей.

Основной целью коррекционно-развивающей деятельности является устранение внешних симптомов заикания и создание условий для свободного выражения мысли. Для достижения успеха важно учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка, используя различные техники и приемы, соответствующие возрасту и уровню развития.

Одним из важнейших инструментов являются дидактические игры, поскольку именно игра позволяет ребенку естественным образом усваивать необходимые навыки, развивать внимание, память и мышление, формировать правильное отношение к своему состоянию.

Все используемые игры подразделяются на три группы:

1. Релаксационные игры: направлены на уменьшение общего уровня стресса и мышечного напряжения, создают предпосылки для дальнейшей активной работы. Например, упражнение «Кошечка отдыхает»: дети имитируют кошачьи движения, свободно двигаясь и мурлыча.
2. Артикуляционные игры: стимулируют правильную работу органов артикуляции, укрепляют мышцы гортани и дыхательные пути. Одна из популярных игр — «Забавные рожицы». Ребенок делает разные гримасы, формируя правильные позиции языка и губ.
3. Коммуникативные игры: ориентированы на тренировку навыков построения высказывания, постепенное увеличение сложности вербальных конструкций. Например, игра «Что изменилось?»: дети называют изменения в расположении игрушек, фиксируя внимание на последовательности действий.

Каждая группа игр служит определенной цели, создавая последовательный путь к улучшению состояния речи.

Создание комфортной обстановки для ребенка является важнейшим условием эффективности работы. Пространство должно быть оборудовано удобными местами для сидения, игрушками разного размера и функциональности, яркими визуальными стимулами, позволяющими заинтересовать ребенка и удержать его внимание.

Психолог и логопед выступают в роли партнеров и помощников, обеспечивая поддержку и направленность действий ребенка.

Особое значение имеет вовлеченность родителей в процесс коррекционной работы. Их поддержка создает дополнительный ресурс для успешного завершения курса занятий. Родителям рекомендуется регулярно заниматься с ребёнком дома, выполняя предложенные специалистом упражнения, читать вместе книжки, рассказывать сказки, играть в настольные игры.

Кроме того, взрослые обязаны внимательно следить за изменениями в поведении ребенка, отмечая малейшие успехи и поддерживая достигнутые положительные результаты.

Практически подтвержденная эффективность применения дидактических игр подтверждает целесообразность внедрения таких подходов в систему коррекционной работы с дошкольниками. Однако данная область требует продолжения научных изысканий, направленных на разработку новых стратегий и методов, углубляющих теоретические знания и повышающие качество практических рекомендаций.

Дальнейшие исследования позволят глубже изучить механизмы влияния дидактических игр на процессы восстановления нормальной речи и выявить оптимальные сочетания игровых элементов для повышения эффективности коррекционной работы.

Литература

1. Волкова Г.А. Заикание: клинические аспекты и современные подходы к лечению // Логопедия. — 2019. № 2.
2. Левина Р.Е. Особенности речи детей с тяжёлыми нарушениями // Сборник статей Московского городского педагогического университета. — 2018.
3. Овчинникова Т.С. Коррекционная педагогика и психология: теория и практика. Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2017.
4. Яковлева Е.Ю. Преодоление заикания у дошкольников средствами игровой деятельности // Детская практическая психология. — 2016. № 4.

References

1. Volkova G.A. Zaikanie: klinicheskie aspekty i sovremennye podhody k lecheniyu [Stuttering: clinical aspects and modern approaches to treatment] // Logopediya. — 2019. № 2.
2. Levina R.E. Osobennosti rechi detej s tyazhyolymi narusheniyami [Features of speech in children with severe disabilities] // SbornikstatejMoskovskogogorodskogopedagogicheskogouniversiteta. — 2018.
3. Ovchinnikova T.S. Korrekcionnaya pedagogika i psihologiya: teoriya i praktika [Correctional pedagogy and psychology: theory and practice]. Uchebnoeposobie. — SPb.: Piter, 2017.
4. Yakovleva E.YU. Preodolenie zaikaniya u doshkol'nikov sredstvami igrovoj deyatel'nosti [Overcoming stuttering in preschoolers by means of play activities] // Detskaya prakticheskaya psihologiya. — 2016. № 4

К. Р. Калинина

УЧИТЕЛЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: НОВЫЕ РОЛИ И ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ

Калинина Карина Радионовна – студентка гуманитарного факультета кафедры экономика и финансы Пермского национального исследовательского политехнического университета, e-mail: Kawaimi25@yandex.ru

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты цифровизации образования и их влияние на формирование человеческого капитала и экономический рост. Анализируется трансформация роли педагога в условиях цифровой среды, подчеркивается необходимость его адаптации к новым технологиям и развития наставнических функций. Рассматриваются государственные инициативы, направленные на повышение качества преподавательского состава и интеграцию цифровых инструментов в образовательный процесс. Обсуждается влияние инвестиций в цифровое образование, переоснащение учебных заведений и развитие дистанционных технологий на показатели ВРП. Подчеркивается, что успешная цифровизация образования требует комплексного подхода и совместных усилий всех участников образовательного процесса для подготовки специалистов, отвечающих вызовам XXI века.

Ключевые слова: цифровизация образования, человеческий капитал, роль педагога, дистанционное обучение, экономический рост, цифровые технологии.

K. R. Kalinina

TEACHER IN THE ERA OF DIGITALIZATION NEW ROLES AND IMPACT ON ECONOMIES

Kalinina Karina Radionovna – Student of the Department of Economics and Finance at the Faculty of Humanities at the Perm National Research Polytechnic University, mail: Kawaimi25@yandex.ru

This article examines the key aspects of educational digitalization and their impact on human capital formation and economic growth. It analyzes the transformation of the teacher's role in the digital environment, emphasizing the need for their adaptation to new technologies and the development of mentoring functions. Government initiatives aimed at improving the quality of teaching staff and integrating digital tools into the educational process are discussed. The influence of investments in digital education, re-equipping educational institutions, and developing distance technologies on GRP indicators is considered. It is emphasized that successful digitalization of education requires a comprehensive approach and joint efforts of all participants in the educational process to train specialists who meet the challenges of the 21st century.

Keywords: digitalization of education, human capital, teacher's role, distance learning, economic growth, digital technologies.

Введение. Современный мир находится в состоянии непрерывного развития и стремится к самосовершенствованию. Однако бурный рост и стремительные изменения окружающей действительности не всегда позволяют

оперативно отслеживать происходящее и адаптироваться к новым условиям. Цифровизация, выступая одним из ключевых драйверов прогресса, стремительно вошла в нашу жизнь и жизнь общества. Несмотря на кажущуюся резкость этого процесса, она уже заняла устойчивое положение, поскольку является фактором стабильного и качественного развития страны, охватывающим все сферы жизни. Тем не менее, как и экономика в целом, цифровизация не может полноценно развиваться без качественного человеческого капитала.

Цель данной статьи – анализ влияния стремительно развивающихся технологий, особенно в сфере образования, на формирование человеческого капитала и, как следствие, на экономический рост. В последние годы, в период эпидемий, произошел значительный всплеск дистанционного обучения, что привело к ускоренной цифровизации образования и поставило новые задачи перед преподавателями. Учителю в условиях цифрового образования необходимо обладать новыми навыками и компетенциями для эффективного использования цифровых инструментов в образовательном процессе.

Воспитание образованного и развитого населения является главной целью системы образования любой развитой страны. Качественная система образования способствует стремительному развитию, повышая качество жизни населения и стимулируя бурный экономический рост. Люди с хорошим образованием быстрее адаптируются к изменениям, подстраиваются под обстоятельства, стремятся к самосовершенствованию и открытию нового, упрощающего их жизнь. Это, в свою очередь, благоприятно сказывается на технологическом развитии и экономическом росте страны. Множество исследований подтверждают прямую зависимость между уровнем образованности населения и показателями валового внутреннего продукта (ВВП) – страны с высоким уровнем образования демонстрируют более высокие показатели ВВП по сравнению со странами с низким уровнем образования [4, с. 160-161]. Инвестиции в улучшение системы образования – это инвестиции в будущий человеческий капитал, обеспечивающие долгосрочное экономическое развитие. В эпоху цифрового общества крайне важно пересмотреть подходы к обучению, добившись максимальной доступности образования для всех граждан страны.

Цифровые технологии открывают новые возможности для формирования качественного человеческого капитала, способного полностью реализовать свой потенциал и обеспечить экономический рост в условиях цифрового общества. Для достижения этой цели необходима целенаправленная подготовка персонала, способного развивать и продвигать цифровую экономику, а также соответствующее финансирование сферы образования [3, с. 632]. Переход на полную или частичную цифровизацию образования является необходимым условием для обеспечения долгосрочного экономического роста.

Цифровизация образования назревала давно. В 2019 году, в рамках запуска национального проекта "Образование", стартовал проект "Цифровая образовательная среда", целью которого была плавная цифровизация всех уровней образования [9]. Однако пандемия COVID-19 потребовала ускорения этого процесса, приведя к его резкой интеграции. Введение новых цифровых

технологий и полный переход на дистанционное обучение во время эпидемий выявили неготовность многих сотрудников учебных заведений к работе в новых формах обучения. Технические сложности, недостаток опыта и навыков у преподавателей и учащихся привели к ряду проблем.

Дистанционное образование существует уже более века и предоставляет уникальные возможности для получения знаний независимо от времени и места. Однако его интеграция в систему цифрового образования и массовое применение в период эпидемий высветило ряд проблем. Ключевой из них является недостаточная подготовленность педагогов к работе в цифровой среде [3, с. 314]. Эффективность цифровизации образования и дистанционного обучения напрямую зависит от владения учителями современными технологиями и их способности создавать с их помощью продуктивную и увлекательную учебную среду.

Учебная среда представляет собой процесс передачи знаний от педагога к обучающемуся. В век повсеместной доступности информации многие специалисты задаются вопросом о целесообразности существования учителя, когда весь необходимый материал можно найти в интернете. Однако, несмотря на простоту получения знаний, роль преподавателя в учебной среде и образовательном процессе остается ключевой, хотя и претерпела значительные изменения.

В условиях цифрового образования педагог перестает быть просто источником знаний, становясь наставником и проводником в мире информации. Преподаватель стимулирует развитие обучающихся не только в профессиональном, но и в социальном плане, способствуя формированию критического мышления, коммуникативных навыков и умения сотрудничать. Учитель выступает в роли главного мотиватора, опоры и катализатора развития каждого ученика. Он помогает обучающимся ориентироваться в информационном потоке, формировать собственное мнение и отличать достоверную информацию от вымысла. В современном информационно насыщенном пространстве умение систематизировать, анализировать и отбирать необходимые сведения является одним из основополагающих навыков современного человека [1, с. 236]. Таким образом, педагог в эпоху цифровизации трансформируется в наставника, помощника и консультанта, сопровождающего учеников на их образовательном пути. Цифровое образование, будь то полное или частичное, не отменяет роли педагога, а трансформирует ее.

Для эффективной работы в цифровой образовательной среде педагогу необходимы развитые навыки анализа данных, полученных в цифровом пространстве, умение работать с различными цифровыми платформами, а также способность создавать собственные программы и курсы, ориентированные на цифровое обучение. Важно умение использовать ресурсы социальных сетей в педагогической деятельности. Кроме того, педагог должен обладать способностью к самоанализу, уметь выявлять и анализировать свои сильные и слабые стороны, стремиться к самосовершенствованию, развивая сильные стороны и преодолевая слабости [2, с. 174-175]. Подобно тому, как человек развивается от младенчества к зрелости, учителю необходимо постоянно

совершенствоваться на протяжении всей карьеры – от студента до высококвалифицированного специалиста. Однако развитие не должно останавливаться на достигнутом, следует стремиться к непрерывному профессиональному росту.

Педагогу необходимо не просто знать цифровые технологии, но и освоить их в полной мере, чтобы эффективно применять в образовательном процессе, учитывая все их преимущества и недостатки. Крайне важно, чтобы учитель сформировал не только у учеников, но и, прежде всего, у себя, позитивное отношение к цифровым инструментам, что позволит ему успешно адаптировать методы обучения к реалиям современного мира.

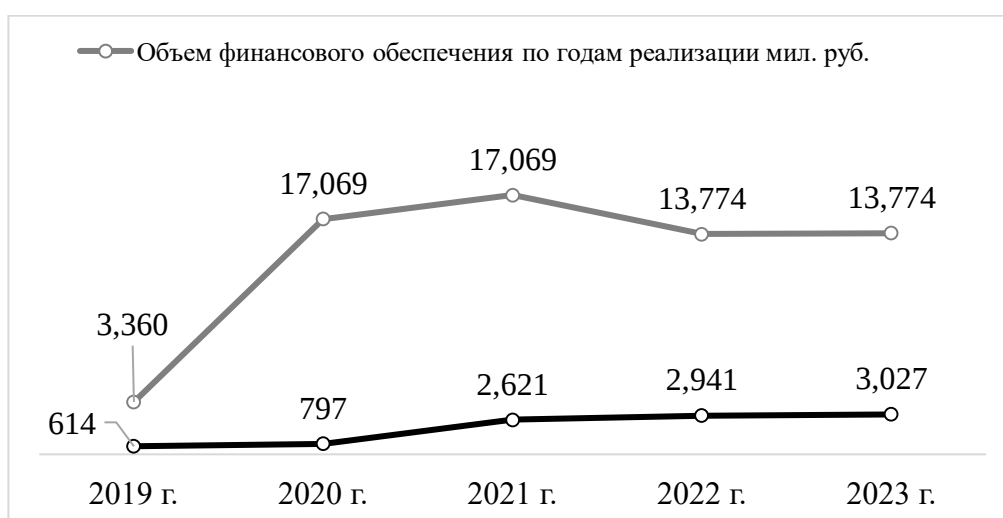

Рисунок 1 – Сравнение финансирования цифровизации системы образования и применение дистанционных образовательных технологий за период с 2019-2023 гг. [10 с. 116, 11 с. 118, 3]

За последние годы цифровизация стала неотъемлемой частью нашей жизни, что вполне естественно в эпоху цифрового общества. Цифровое образование рассматривается как ключ к дальнейшему развитию, и, осознавая это, правительство нашей страны запустило проекты, направленные не только на развитие сферы образования, но и на создание прочного фундамента для будущего цифрового образования.

Анализ графика (рисунок 1) демонстрирует резкий рост финансирования к 2020 году. Данный всплеск обусловлен пандемией COVID-19 и необходимостью экстренного перехода на дистанционное обучение. Примечательно, что уже в 2021 году наблюдается стремительный рост дистанционных образовательных технологий. Это свидетельствует о возрастающем интересе к использованию цифрового образования в современных школах. Как видно из графика (рисунок 1), даже при снижении объемов финансирования данной области, рост, хоть и замедлился, но продолжился.

Финансирование цифрового образования включает в себя не только развитие дистанционных форм обучения, но и переоснащение учебных заведений современным оборудованием, необходимым для эффективного образовательного процесса. Анализ графика (рисунок 2) демонстрирует

заметный рост количества компьютеров в школах, а также увеличение их использования. К сожалению, все еще существует разрыв между количеством компьютеров и частотой их использования. Однако с дальнейшим развитием цифрового образования и обучением преподавателей работе с компьютерами этот разрыв должен сократиться до минимума.

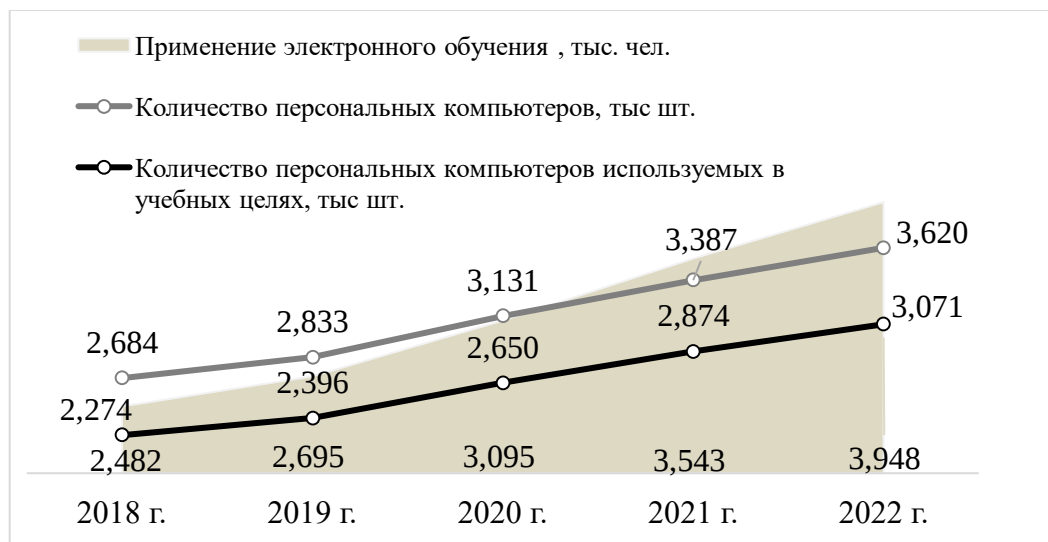

Рисунок 2 –Сравнение количество персональных компьютеров, количество компьютеров, используемых в учебных целях и применение электронного обучения в учебных целях в организациях, осуществляющих образовательную деятельность начального общего, основного общего, среднего общего образования, за период с 2019-2023 гг. [10 с. 116,11 с. 118, 5, 6]

Уже сейчас наблюдается (рисунок 2) положительная тенденция роста электронного образования, показатели которого превышают текущее количество компьютеров в школах. Это свидетельствует о росте как общего, так и дополнительного электронного образования.

Повышение качества и доступности образования невозможно без высококвалифицированных специалистов в сфере педагогики. График (рисунок 3) демонстрирует устойчивую тенденцию роста валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, коррелирующую с увеличением числа преподавателей. Это объясняется тем, что большее количество специалистов позволяет уделять большее внимание каждому ученику, что, в свою очередь, повышает качество образования. Для реализации проектов по совершенствованию образовательной системы необходимо привлечение новых кадров, способных обеспечить ее дальнейшее развитие и рост.

Осознавая данную проблему, национальный проект "Образование" ставит одной из приоритетных задач повышение качества преподавательского ресурса. Проект "Учитель будущего" нацелен на повышение престижа педагогической профессии, улучшение трудовых качеств специалистов и расширение их багажа знаний. В рамках проекта в Свердловской области было открыто 140 центров повышения квалификации для педагогов, которые предоставляют возможность не только получения новых знаний, но и их обмена. На данный момент обучение в этих центрах прошли около 7 тысяч педагогов [12].

Согласно прогнозам, к 2025 году профессиональное развитие педагогов в каждом регионе будет осуществляться на основе единой федеральной системы научно-методического сопровождения [12]. Проект также привлек внимание к проблеме нехватки молодых специалистов в системе образования. После его завершения планируется разработка мер по повышению заработной платы педагогов. Эта инициатива направлена не только на повышение общей профессиональной квалификации, но и на обучение с использованием новейших ИТ-технологий и цифрового образования. К 2025 году в вузах России планируется открытие 33 технопарков, из которых 20 уже функционируют. Подобные технопарки не только продемонстрируют преимущества цифрового образования и обучат работе с новыми технологиями, но и станут прочным фундаментом для цифровизированного общества.

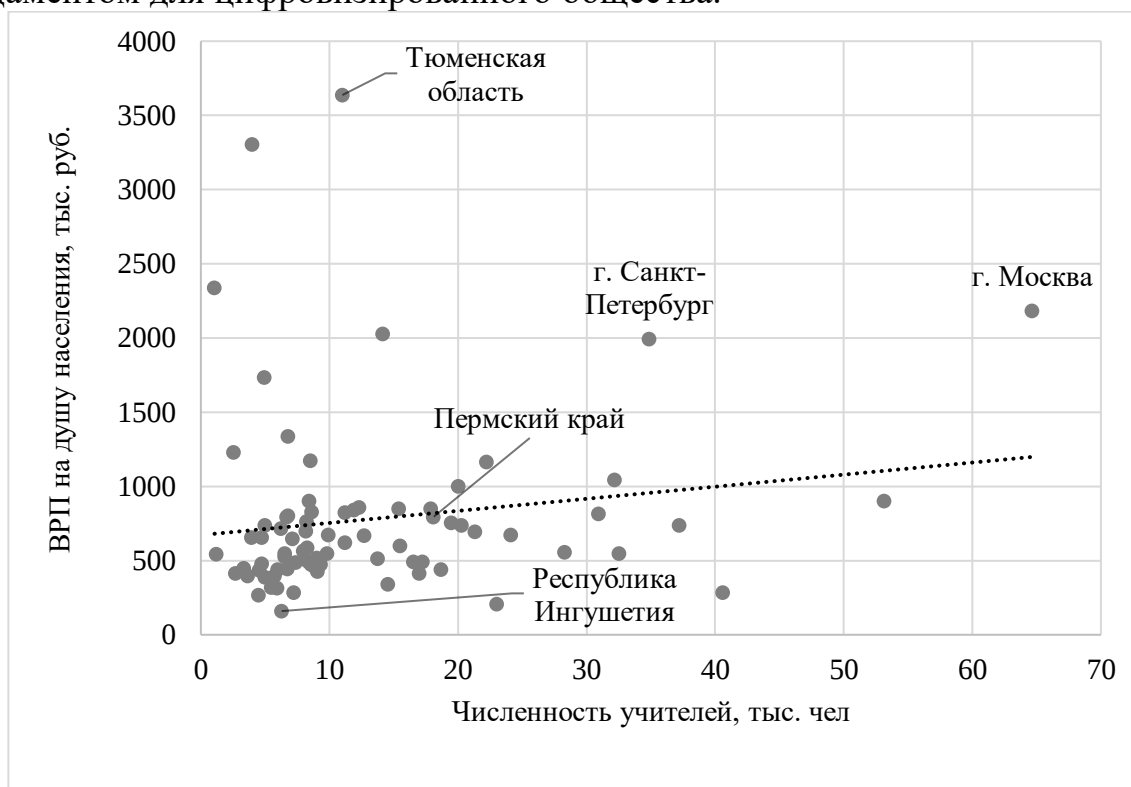

Рисунок 3 – Зависимость объема ВРП на душу населения и численность учителей в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования за 2022 г. [8,7]

Резкая цифровизация, обусловленная пандемией, и переход на дистанционное обучение выявили недостаточную подготовку преподавателей к работе в цифровой среде. Это показало прямую зависимость эффективности цифрового образования от владения учителями современными технологиями, необходимыми для создания продуктивной и увлекательной учебной среды. Кроме того, данный опыт подчеркнул необходимость трансформации роли учителя под воздействием современных технологий. Преподаватель в цифровом образовании — это не просто источник знаний, а наставник и проводник в мире информации, надежная опора и ориентир в быстро меняющемся мире.

Внедрение цифрового обучения требует комплексного подхода и активного участия всех заинтересованных сторон: преподавателей, студентов, администрации учебных заведений и разработчиков образовательных технологий. Только совместными усилиями мы сможем создать образовательную систему, способную повышать человеческий капитал и отвечать вызовам XXI века, обеспечивая всестороннее развитие личности. Несмотря на трудности, в долгосрочной перспективе это станет прекрасным фундаментом для стремительного роста экономики и развития нашего общества.

Литература

1. Алиева, У. Д. Роль преподавателя в условиях цифровизации образования / У. Д. Алиева. — Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. — 2021. — № 3. — С. 312–315.
2. Бурлакова, А. Р. Педагог в системе цифровизации образования / А. Р. Бурлакова. — Текст : непосредственный // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2022. — № 6. — Т. 70. — С. 235–283.
3. Вахабова, М. Х. Влияние цифровых технологий и цифровой экономики на систему образования / М. Х. Вахабова, Я. А. Хадуева, Л. Х. Вахабова. — Текст : непосредственный // Журнал прикладных исследований. — 2022. — № 6. — Т. 5. — С. 386–389.
4. Гопп, М. Ю. Анализ связи между уровнем образования населения и экономическим ростом / М. Ю. Гопп, О. А. Павлова. — Текст : непосредственный // Вестник науки. — 2023. — № 10 (67). — Т. 4. — С. 159–162.
5. ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59612> (дата обращения: 28.03.2025).
6. ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59655> (дата обращения: 26.03.2025).
7. ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59606> (дата обращения: 26.04.2025).
8. ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61483> (дата обращения: 28.04.2025).
9. Национальный проект "Образование". URL: <https://edu.gov.ru/national-project?ysclid=ltcwbk1lfn726987541> (дата обращения: 27.04.2025).
10. Образование в цифрах: 2021 : краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина, Т. А. Сутырина, Н. Б. Шугаль. — Москва : НИУ ВШЭ, 2021. — 132 с.
11. Образование в цифрах: 2023 : краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, О. Н. Портнягина, Е. В. Шкалева, Н. Б. Шугаль. — Москва : НИУ ВШЭ, 2023. — 132 с.
12. Федеральный проект "Учитель будущего". URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61483> (дата обращения: 27.04.2025).

References

1. Alieva, U. D. Rol' prepodavatelya v usloviyah cifrovizacii obrazovaniya [The role of the teacher in the context of educational digitalization] / U. D. Alieva. — Tekst :neposredstvennyj // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. — 2021. — № 3. — S. 312–315.
2. Burlakova, A. R. Pedagog v sisteme cifrovizacii obrazovaniya [The teacher in the system of educational digitalization] / A. R. Burlakova. — Tekst :neposredstvennyj // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. — 2022. — № 6. — T. 70. — S. 235–283.
3. Vahabova, M. H. Vliyanie cifrovyyh tekhnologij i cifrovoj ekonomiki na sistemu obrazovaniya [The influence of digital technologies and the digital economy on the education system] / M. H. Vahabova, YA. A. Hadueva, L. H. Vahabova. — Tekst: neposredstvennyj // Zhurnal prikladnyh issledovanij. — 2022. — № 6. — T. 5. — S. 386–389.
4. Gopp, M. YU. Analiz svyazi mezhdru urovnem obrazovaniya i anaseleniya i ekonomicheskim Rostom [Analysis of the relationship between the level of education of the population and economic growth] / M. YU. Gopp, O. A. Pavlova. — Tekst :neposredstvennyj // Vestni knauki. — 2023. — № 10 (67). — T. 4. — S. 159–162.
5. EMISS: gosudarstvennayastatistika. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59612> (data obrashcheniya: 28.03.2025).
6. EMISS: gosudarstvennayastatistika. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59655> (data obrashcheniya: 26.03.2025).
7. EMISS: gosudarstvennayastatistika. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59606> (data obrashcheniya: 26.04.2025).
8. EMISS: gosudarstvennayastatistika. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61483> (data obrashcheniya: 28.04.2025).
9. Nacional'nyj proekt "Obrazovanie" [National Project "Education"]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project?ysclid=ltcwbk1lfn726987541> (data obrashcheniya: 27.04.2025).
10. Obrazovanie v cifrah [Education in Figures]: 2021: kratkij statisticheskij sbornik / L. M. Gohberg, O. K. Ozerova, E. V. Sautina, T. A. Sutyryna, N. B. SHugal'. — Moskva : NIU VSHE, 2021. — 132 s.
11. Obrazovanie v cifrah [Education in Figures]: 2023 :kratkij statisticheskij sbornik / T. A. Varlamova, L. M. Gohberg, O. K. Ozerova, O. N. Portnyagina, E. V. SHkaleva, N. B. SHugal'. — Moskva : NIU VSHE, 2023. — 132 s.
12. Federal'nyj proekt "Uchitel' budushchego" [Federal Project "Teacher of the Future"]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61483> (data obrashcheniya: 27.04.2025)

А.Б. Мочалова

ОБЫВАТЕЛЬСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Мочалова Анна Борисовна – студентка кафедры финансового рынка и финансовых институтов Новосибирского государственного университета экономики и управления; e-mail:mochalova.anna.97@mail.ru

Статья посвящена вопросам обывательского мышления, а также экзистенциальной психологии человека в современном мире, посредством нестандартного мышления и нейрофизиологии мозга. Анализируются примеры, как больные пациенты находят «спасение» в таблетках и как фармакологические компании пользуются доверчивостью населения, и почему эта проблема носит тотальный характер.

Основное внимание уделяется проблемам взаимодействия обывателя с окружающей средой, начиная от нейронных связей отделов мозга, заканчивая дэзайн-терапией. Гипноз и саморазвитие входят прочно в повседневную работу, рекламу, фармацевтику, телевидение. Выявляются связи и способы воздействия негативной информации (рекламы) на мышление человека. Рассматривается экзистенциальный подход в данной статье. Обсуждается эксплуатирование людей фармакологическими компаниями и зависимость человека от получаемой информации.

Ключевые слова: мышление, обыватель, правое и левое полушарие, маркетинг, экзистенциальная психология, дэзайн-терапия, суггестология, самообразование.

A.B. Mochalova

PHILISTINE THINKING AND EXISTENTIAL PSYCHOLOGY OF MAN IN THE MODERN WORLD

Mochalova Anna Borisovna – student of the Department of Financial Market and Financial Institutions of Novosibirsk State University of Economics and Management; e-mail: mochalova.anna.97@mail.ru

The article is devoted to the issues of philistine thinking, as well as the existential psychology of man in the modern world, through non-standard thinking and the neurophysiology of the brain. The article analyzes examples of how sick patients find "salvation" in pills and how pharmaceutical companies take advantage of the gullibility of the population, and why this problem is total.

The main focus is on the problems of the interaction of the layman with the environment, ranging from the neural connections of brain regions, ending with dasein therapy. Hypnosis and self-development are firmly embedded in daily work, advertising, pharmaceuticals, and television. The links and ways of influencing negative information (advertising) on human thinking are revealed. The existential approach is considered in this article. The exploitation of people by pharmaceutical companies and the dependence of a person on the information received are discussed.

Keywords: thinking, philistine, right and left hemispheres, marketing, existential psychology, dasein therapy, suggestibility, self-education.

На этапе индустриальной и постиндустриальной модели общества и глубоко корневых системах, нельзя исключать ошибки тотально субъективно-

настроенных элементов, а также ошибки человека, у которого заведомо ложные представления о сути осмыслении экзистенциализма.

Механизмом называется интеллект, цепочка, из которой состоят все осмысленные связи головного мозга, ассоциативное мышление, причинно-следственные связи и, конечно, научный подход к доказательствам. Доказательства играют одну из главных ролей при ответе на достаточное разнообразие типов мышления, а также доказательства, которые будут приведены в этой статье.

Итак, дадим чёткие три определения: нестандартное мышление, обыватель и что такое обывательское мышление?

1. Нестандартное мышление – это способность человека рассуждать, т.е. представлять процесс какого-то предмета или явления. Сверхспособность отображать реальную действительность.

2. «Обыватель – это человек лишённый общественного кругозора, живущий только мелкими, личными интересами.» [2, С. 667]

«Обыватель – это тот, кто помогает и содействует тяжким, косным, слепым механическим силам общества, кто не способен разглядеть силы динамические – ни в человеке, ни в каком-либо начинании.» [3, С. 7]

В прикладных науках и неких профессиональных ролях, человек, не имея подготовки и острого желания обучаться в той или иной сфере, бесспорно, является обывателем. Проблема заключается в связности одного с другим, неумением или нежеланием применять приобретенное на практике.

С пользой для себя и для других обыватель, вероятно, может стать компетентным специалистом в различных вопросах, областях ит.д., однако, существует такое суждение, что, обывательское мышление – это сильный концентрат из сомнений, выдумок, опрометчивых суждений. Как правило, такое суждение ни к чему хорошему и стоящему не приведет, а только усилит острое противоречие. Человек живёт только своими принципами, только выгодными для него позициями ит.д., но наука нашла в человеке разумном – много уникальных возможностей и приспособлений.

Перечислим признаки нейрофизиологии и интеллекта:

- афферентные и эфферентные связи головного мозга;
- правое и левое полушарие;
- запоминание большого количества информации.

Также можно упомянуть про коллективный разум, про отношения внутри организации, режим дня, договоренности между субъектами, где человек-индивидуум находит своё предназначение.

Псевдонаучные доказательства, которые указывают на полное абстрагирование от научных фактов, которые наглядно показывают, что религиозный тип мышления (божественный), тоже имеет право на существование и он является религиозно-концептуальным.

К примеру, человек нуждается в лекарствах, человек болен, он как следствие идёт к врачу, врач прописывает препараты, которые в скором времени улучшат его здоровье, но это только на начальном этапе, дальше он понимает, что симптомы прошли, а причина осталась, он первопричину не убрал, которая

наносит вред здоровью. Через определенный промежуток времени происходит немыслимое, он начинает разбираться в специфике фармацевтики, фармацевтических компаний и обнаруживает неопровержимый факт, что, по сути, здравоохранение, а также различные пункты выдачи лекарств, аптеки зарабатывают деньги, делая на этом бизнес. При этом соглашаясь с наставлениями врачей, исходя из самых нелепых предположений, покупатели зависят от таблеток так же сильно, как продавцы, для которых благополучие граждан и здоровье не сильно то беспокоит. Следовательно, не будет беспокоить новых производителей сырья и не будет беспокоить государство, которое как бы заинтересовано, чтобы нация была сильная, и здоровая. Но поскольку статистические показатели могут быть уже искаженными и неверными: сколько потрачены денежные средства на фармакологический бизнес и кому это выгодно? Менее рассудительным является ответ: чтобы человек не выздоравливал, а бежал в аптеку за «пустышками». Остаются только предположения о мафии, либо государственной подоплеке. В одном стоит не сомневаться, что дискуссии проводили и проводятся, хоть и в ограниченном масштабе, но они в открытом доступе. Например, от профессора Ефимова В.А. и кандидата экономических наук Величко М.В. можно было услышать про те или иные подобные вещи, связанные с управлением человека через СМИ, корпорации и проблемы здоровья. Так как обывательское мышление прямо, а не косвенно, формирует у человека односторонний взгляд на мир (мировоззрение) и является первоосновой физиологических, в первую очередь, психических отклонений от той нормы, которую нам предлагает медицинское сообщество в виде врачей, психиатров. Без основных знаний психотерапии можно догадаться о необходимости сохранения ментального здоровья, сформировав в себе правильный индикатор, если хотите, те нормы поведения, развития культуры, души человека, которые не навязываются социумом под внушительным влиянием государства.

Далее, например, есть маркетинговые, рекламные компании, которые оказывают огромное влияние на темпы роста в стране и рынок в целом. Существует один маленький недостаток, который настораживает. При просмотре рекламы по телевизору, которую пускают в ход почти каждые пять минут после фильмов и передач, прослеживается элемент кодировки потребителя, а именно для того, чтобы не погибнуть, человек должен – отдать деньги, это называется «цыганская магия». Механизм объясняется довольно просто, он тщательно замаскирован. Данный механизм описывается подробно, как нанесение порчи зрителю, а значит, с таким послушным человеком можно делать – все, что угодно. К сожалению, эта проблема не может решаться только одним человеком или какой-то жалобой в вышестоящие инстанции. От этой проблемы можно избавиться только лишь на короткий период, переключив канал, как советовали министры на политических шоу.

В долгосрочной перспективе стоит устранять зачатки серьезного, губительного маркетинга в рекламе и прочее – общими усилиями: коллективами, профсоюзами, к примеру, но никак не договариваясь по рыночным меркам с транснациональными корпорациями. Пресечь ее действия может само

государство, но прежде на эту проблему указывает общество, а вот здесь логическая цепочка замыкается на том, что обывательское мышление только вредит обществу, тогда в ход должны пойти инструменты, чтобы развить это общество. Стоит полагать или рассчитывать на то, что в будущем времени оно поумнеет, начнет решать проблемы, даже не прибегая к помощи администраций и внешних, каких-то посредников. Ситуации могут быть разными. Не всегда инструменты коммуникации работают на пользу обществу.

Дадим понимание общей картины: что же означает маркетинг, мышление и как эти два понятия связаны с рекламой.

Маркетинг – это многослойная система, образующая рынок и рыночные отношения. Обывателю трудно будет разобраться в том, что для него значимо, а что нет.

Мышление – это инструмент. Фактическое содержание человека не становится обывателем, следуя личным пристрастиям и домыслам. Следовательно, много читать и много узнавать, уметь подвергнуть любую информацию сомнению. Убежденно и безошибочно отстаивать свои взгляды – это мышление не строится на иллюзиях и мифах.

Мышление – это закономерность, способ с внешним миром взаимодействовать, иметь сопричастность к правдивой информации без двойных и тройных стандартов.

Касаемо рекламных продуктов, товаров, обыватель, просматривающий рекламу – заикливается на ней. Этот процесс – недолгий. Тут прослеживается еще одна неосязаемая и конъюнктурная вещь. Разработчики контента, некой программы, которую мастерски/умело, создают с переносом на запоминание и воспроизведение того, что только что рассказали, а также проиллюстрировали людям.

Квази-маркетологи находят паттерны поведения, способы куда надавить и, что будет с человеком, если он не подчинится воле пропаганды, коллектива или скажем власти? Все очень просто: будут тектонические сдвиги в той среде, в которую он попал; не мудрено, что причина может быть выражена, в нежелании доблестно и храбро в этих конфликтах участвовать, а не, потому что у него обывательское мышление или просто от незнания как себя повести правильно.

Главное условие, при котором произойдет порча (инфоцыганство по новой терминологии) в данном случае информационная, а не классическая порча как это принято называть в «эзотерике», это когда у маркетологов, группы актеров будет повышенный уровень опасности и отсутствие божественной любви. Казалось бы, при чем здесь любовь и еще божественная?

Отвечая на этот вопрос предельно коротко, то благодаря духовно-поведенческим правилам (навыкам) человек находится не на том уровне, на котором находится зависимый человек, а он выше уровнем, а, значит, преимущества растут у такого человека. Слаборазвитый или недостаточно компетентный человек в каких-то вопросах не сможет находиться на пятом или десятом уровне духовности, назовем приблизительно, так как нет на то научно-доказательной базы, градаций по уровням. Однако, эти уровни и их классификации могут субъектом ощущаться интуитивно и включаться

автоматическим образом, хотя в источниках и литературе эту информацию можно найти (при желании). Развиваться в этом направлении человек способен, если он хочет выйти из «негативной матрицы», если хотите. Исходя из нашей темы, подчеркнем, что индивидуум становится обывателем только, если он не противостоит: замшелому, навязанному мнению; обыватель не знает других областей, при грамотном, настойчивом и разрушительном воздействии на мозг. Таких людей, кто наносит «порчу словесную» или вред населению в обществе – мало, но их специально находят, обучают, чтобы использовать «втемную» для корыстных целей.

Поэтому эта проблема несет тотальный характер в обществе и, по сути, должна решаться на высшем уровне, но, можно предположить, что кем-то такая «психология потребления информации» — поощряется, а на этих аномалиях зарабатываются огромные средства.

В своей авторской программе «Экспертиза Дугина» А.Г. Дугин подробно рассказывает об экзистенциальной психологии, даэин терапии и о том, кто в современном мире болен. Учитывая, что в любых проявлениях болезни или не болезни действует симптоматика, с которой пациент живет и хочет разобраться, он хочет обсудить свои недуги со специалистом.

Даэин-терапия строится на принципе «das Man» Хайдеггера, согласно которому человек, *живущий как все остальные, полностью адаптированный к окружающей среде — это законченная машина.* Это унтерменш, недочеловек, обезьяна, механизм. *Не существует ничего более патологического и болезненного, чем не испытывающий никаких проблем обыватель.* В современных обществах Модерна уничтожена сама возможность правильного анализа — обыватель становится вершиной ценностной системы, он еще и закрывает для себя и других возможность сакрального места [1].

Вывод: человек либо выходит из порочного, клинического, обывательского круга тотального поглощения и невозможности адаптироваться в окружающей среде, либо начинает превращать полученные знания в пепел и отдаст будущие неосвоенные навыки в руки смелому и агрессивному индикатору тенденций. Для даэин терапии, все то, что является проблемой равно колоссальной драмой человеческого бытия – это есть индикатор выздоровления. Только существует одно условие: обыватель, становится обывателем, если не прошел все стадии страхов и невзгод, а революционер становится революционером вопреки комфортному существованию (тут следует пояснить, что существование может быть невыносимым в социальных и других аспектах), тем самым переживая моменты – отчаяния, безумия, как способ их перспективного преодоления.

Оппозиция разума или сверх разума возникает в явной нормальности и сбалансированности homo. Однако, с точки зрения Хайдеггера сама патология или новая болезнь даэин терапии уже является целью продолжать разговор, что позволяет наделить больного всеми качествами здорового homo. В чем состоит суть этой фразы, которая весьма противоречива и не без того подогревает интерес?

Суть состоит в том, что дазайн-терапия строится как иное представление, например, если человек обратился к психологу или психиатру, значит, у него начинается процесс выздоровления. Практика дазайн-терапии показывает, что человек в социальной среде: не испытывает никаких трудностей, его ничего не мучает и здоровье как таковое не беспокоит. Вероятно, стоит считать, что человек безнадежно болен. Появляется острая необходимость – помочь справиться с психозом плюс расстройствами нервной системы, как один из примеров. На самом деле, их огромное множество.

Иначе говоря, дазайн терапия наличествует те стороны в человеке, с которыми стоило взаимодействовать. В дазайн терапии здоровый человек выглядит как законченная машина, как унтерменш, механизм. Обыватель, который всем доволен, у него нет проблем с реальными людьми, он опасен или клинически больной, то есть ненормальный. В экспертизе Дугина также упоминалось, что: «Обыватель это и есть форма глубокого, психического, неизлечимого заболевания.» [1]

Поэтому с позиции дазайн терапевтов, логика совершенно иная, чем у классических психологов, психиатров. Беспокойство пациентов для дазайн-терапевтов – положительный показатель. Здоровое и адекватное восприятие мира, людей для дазайн-терапевтов – отрицательный показатель.

Итак, существуют два принципа, которые разрушают алогические концепты и зависимые причины обывательского мышления, а значит, выводят на новый уровень специалиста, расширяя его мозговое пространство при обучении:

1. Суггестология.
2. Самообразование.

Первый принцип был выбран именно за счет правильного отношения, правильного понимания, как устроен мозг и на какие центры головного мозга воздействуют разного рода специалисты «нейролингвистики». Речь идет о суггестологах, которые не пренебрегают психическим здоровьем пациентов. Суггестологи адекватно и здраво умеют работать с людьми, используя полученные техники и знания.

У суггестологов должно быть большое количество божественной любви и отсутствие уровня опасности при взаимодействии с контактером, у которого произойдет: выздоровление, изменение судьбы в лучшую сторону (распространяется на скорочтение и обучаемость, усваивание больших объемов языковых блоков).

В результате через какое-то время события могут быть правильными, и тогда негативная установка или программа, навязанная человеку, прекратит свою работу. Как следствие утратит свою силу.

Второй принцип: самообразование, а иначе можно описать слово – двумя определениями – это дисциплинированность и ответственность. При условии усмотрения в контексте результата, как целеполагания. Пассивное поведение недопустимо в самообразовании. Объемы, контрасты, последовательность действий, дает мозговым долям, коре головного мозга запоминать информацию лучше и правильно.

Знания без постоянного поглощения вскоре забываются и наступает справочный голод.

Вдобавок ко всему, хочется сказать, даже включая тот факт, что: жизнь, обязательства, выбранная работа обывателя строится на примитивных законах его существования, на стандартах, сложившихся стереотипах поведения. Развитие каждого субъекта будет зависеть от его уровня интеллекта, а значит, от его степени духовности, где человек при любых возможных ситуациях останется гармоничным (эта константа гармоничного поведения, она прямо доказывает способность мыслить нетривиально и независимо).

В сегодняшней интерпретации (общества) – сознание отражает реальность, формирует здоровье и судьбу человека. Где-то в потемках сознания находится весь накопленный опыт, все переживания. Подсвечиваются проблемы, при которых «homo» не знает, как решить или предотвратить то или иное, что с ним происходит, но в концентрации самонаблюдения он разъясняет и генерирует новые смыслы, так как размах этих смыслов может быть огромным.

Человеку достаточно иметь стрессоустойчивую подготовку, знания и, конечно, при наличии целостного, развитого интеллекта, незамутненного излишней информацией или предлагаемыми нарративами. Скажем, что стрессоустойчивая подготовка дает – повышенные возможности, ресурсы; онлайн-школы и сомнительные «духовные» практики – не нужны при стрессоустойчивой подготовке. Мышление не является и не характеризуется как обывательское с точки зрения вменяемых исследований.

Делая соответствующие выводы, сформулируем восемь тезисов в ходе проделанной работы.

1. Мышление является краеугольным камнем в принятии решений и независимой логики, так как мы наблюдаем абсолютную неустойчивость системы или как раньше сказали бы ученые и военные – модели суперсистемы неустойчивые, если эта модель не вписывается в среду, то среда вытеснит суперсистему (она уничтожится).

2. Пассивный человек с односторонним восприятием и минимальными средствами не желает и не может познавать, впускать благонамеренную информацию, достигая целей. Поэтому человека принято считать обывателем.

3. Мозг человека сложная структура до конца неисследованная, одновременно, и уникальная по своей многозадачности и динамике.

4. Без детальной проработки своих умений и навыков дальнейшее саморазвитие или самообразование ставится под вопросом, иначе говоря, становится невыполнимой задачей.

5. Разрабатываются технологии и развиваются целые сети индустрий: как посредством рекламы, нлп, фишинга можно превратить человека в обывателя или в неадекватного человека (зомби). С определенным строем психики он готов выполнять любые указания, любые команды, тем самым изменяя свою психику, дальнейшую судьбу.

6. Дазайн-анализ и дазайн-терапия является одним из современных подходов в психотерапии. Каким парадоксальным не был этот метод, он актуален и по сей день, а также популярен по всему миру.

7. В свободном доступе дается много ложных определений понятию суггестология (кроме Георгия Лозанова болгарского ученого и психолога), однако существует одно верное определение для ограниченного круга лиц. Допускается, что эксперты в разных областях могут трактовать определение субъективно и неоднозначно.

8. При самообразовании важно обозначить границы знаний, целеполагание. Неотделимое преимущество саморазвития и обучения – это делегирование, выбранная тактика сферы обучения, а также самодисциплина.

Завершая перечисленные звенья обывательского мышления и экзистенциальной психологии, мы апеллируем к источнику Дазайн-терапии как парадоксальной, и часто критикуемой в научных кругах. Она о теории выхода на новый уровень психологических отношений между пациентом и врачом. Эта проблема может наблюдаться и в других плоскостях, где преобладает не здравый ум и ясность поступков с учетом правильных рефлексов человека, а частота реакций потребителя на тот или иной товар/услугу. Важно учитывать, что маркетинговый бизнес действует в ущерб интересам населения. Но не стоит забывать о двух фундаментальных принципах, к сожалению, открыто о них не говорят или говорят очень скупое, не так что ли широко — это самообразование – суггестология. Данные методики помогают вывести человека из депрессивного или ограниченного восприятия информации к наиболее устойчивой самоорганизации своих мыслей, действий. Это является полной противоположностью дазайн-терапии, где имеет место быть проблема и ее принятие с еще большим усилением деструктивных ситуаций с подачи консультанта-врача.

Поэтому обывательское мышление может в корне измениться, если человек перестанет идти на поводу экзистенциальных психологов-маркетологов, а также сможет предложить альтернативные методики и техники – обществу, как защитить мозг от вредоносной информации, параллельно развиваясь по всем направлениям жизни.

Литература:

1. Дугин, А: как правильно лечить людей / А. Дугин. – Текст: электронный // Изборский клуб.ru: [сайт]. – 2020. – 1 апр. – URL: <https://izborsk-club.ru/19052> (дата обращения: 21.10.2024).

2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и образование, 2015. – 1375 с. – ISBN 978-5-94666-657-2. – Текст: непосредственный.

3. Уайльд, O.De profundis. Тюремная исповедь / О. Уайльд; [пер. с англ. Р. Райт-Ковалевой, М. Ковалевой]. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2010. – 221 с. ISBN 978-5-9985-0777-9. – Текст: непосредственный.

References:

1. Dugin, A: Kakpravil'nolechit' lyudej [How to properly treat people] / A. Dugin. – Tekst: elektronnyj // Izborskij klub.ru: [sajt]. – 2020. – 1 apr. – URL: <https://izborsk-club.ru/19052> (data obrashcheniya: 21.10.2024).

2. Ozhegov, S.I. Tolkovyjslovar' russkogoyazyka: 100000 slov, terminovivrazhenij [Explanatory Dictionary of the Russian language: 100,000 words, terms and expressions]: [novoeizdanie] / S.I. Ozhegov; pod obshch, red. L. I. Skvorcova. – 28-e izd., pererab. – Moskva: Mir iobrazovanie, 2015. – 1375 s. – ISBN 978-5-94666-657-2. – Tekst: neposredstvennyj.

3. Uajl'd, O. De profundis. Tyuremnaya ispoved' / O. Uajl'd; [per. s angl. R. Rajt-Kovalevoj, M. Kovalevoj]. – Sankt-Peterburg: Azbuka-klassika, 2010. – 221 s. ISBN 978-5-9985-0777-9. – Tekst: neposredstvennyj

УДК 343.98

Н.А. Непомнящая

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Непомнящая Наталья Алексеевна – студент – бакалавр кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, e-mail: nepomnyashaya_n@mail.ru

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью цифровых технологий в жизни подростков и их потенциальным влиянием на вовлечение несовершеннолетних в противозаконную деятельность. Данное явление приводит к негативным последствиям не только для вовлечённого, его семьи, но и для людей, в сторону которых совершаются противоправные действия. Цель данной работы заключается в анализе способов, с помощью которых цифровые разработки становятся средством вовлечения детей в преступность, а также в оценке необходимости совершенствования правового регулирования киберпространства для повышения уровня защиты молодежи. Методология исследования включает анализ статистических данных, сравнительно-правовой подход, изучение актуальных зарубежных и отечественных практик борьбы с преступностью среди несовершеннолетних в цифровой среде. Результаты работы показывают, что на данный момент законодательством в полной мере не учтены специфические характеристики онлайн-угроз, соответственно, эта ситуация приводит к наличию вакуума в правоприменении. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования существующих законодательных актов и разработки новых правовых норм, стратегий и программ, направленных на предотвращение вовлечения подростков в антисоциальные действия через информационно-телекоммуникационные сети.

Ключевые слова: вовлечение несовершеннолетних, цифровые технологии, интернет-преступность, правовое регулирование, профилактика преступности, современные угрозы, антисоциальное поведение, защита прав подростков.

N. A. Nepomnyashchaya

THE INFLUENCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE INVOLVEMENT OF MINORS IN CRIMINAL OFFENSES

Nepomnyashchaya Natalia Alekseevna - student, bachelor of the Department of Theory and History of State and Law of the Saint Petersburg Polytechnic University, e-mail: nepomnyashaya_n@mail.ru

*The relevance of the study is determined by the increasing role of digital technologies in the lives of adolescents and their potential influence on the involvement of minors in unlawful activities. This phenomenon leads to negative consequences not only for those directly involved and their families, but also for the individuals who are the targets of criminal actions. **The aim** of this work is to analyze the ways in which digital developments serve as a means of engaging children in criminal activities, as well as to assess the necessity of improving legal regulations in cyberspace to enhance the protection of youth. **The methodology** of the study includes the analysis of statistical data, a comparative legal approach, and the examination of current foreign and domestic practices in combating juvenile crime in the digital environment. **The results** demonstrate that existing legislation does not fully account for the specific characteristics of online threats, which consequently creates a vacuum in law enforcement. The findings of the research can be utilized to refine existing legislative acts and develop new legal norms, strategies, and programs aimed at preventing the involvement of adolescents in anti-social actions through information and telecommunications networks.*

Keywords: involvement of minors, digital technologies, internet crime, legal regulation, crime prevention, modern threats, anti-social behavior, protection of minor rights

Введение. Современные технологии и доступ к интернету открыли новые возможности для общения и получения информации. Однако наряду с положительными аспектами сети, интернет стал и средой для распространения антиобщественных действий, в которую могут быть вовлечены несовершеннолетние. Развитие информационных технологий и стремительный рост использования интернета открыли новые возможности для общения и получения информации. Однако наряду с положительными аспектами сети, информационно-телекоммуникационные сети стали комфортным пространством для занятия преступной деятельностью. Поэтому некоторые авторы в качестве «новых способов» вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений выделяют вовлечение через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет» [1, с. 16]. Ведь подростки, как самые активные пользователи онлайн-площадок, стали для мошенников лёгкой целью для манипуляций, вовлечения в преступные схемы, включая финансовые мошенничества, распространение наркотиков и участие в незаконных движениях. Уязвимость детей обуславливается также отсутствием большого жизненного опыта, неполной сформированностью психики, активным стремлением найти своё место в социуме. В связи с этим, в ст. 7 Конституции РФ устанавливается социальный характер государства и обязанность по защите материнства, детства и семьи [2, ст. 7]. Также стоит отметить, что, «вовлекая в преступную сферу ребенка, взрослый нарушает естественный социальный процесс развития несовершеннолетнего лица» [3, с. 103]. Киберпространство предоставляет мошенникам широкий спектр возможностей для дистанционного взаимодействия с подростками через социальные сети, виртуальные группы, рекламу. УК РФ предусматривает использование интернета как способа вовлечения детей, но не содержит конкретизирующей информации [4, ст.151]. Развитие онлайн сферы требует пересмотра существующего законодательства для эффективной защиты детей от вовлечения.

Современные способы онлайн-вовлечения

Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность осуществляется различными способами, среди которых можно выделить следующие:

1. Общение в личной переписке в социальных сетях и мессенджерах.

Преступники, основным движущим мотивом которых присущ исключительно корыстный характер [5, с. 254], используют платформы для создания доверительных отношений с подростками, впоследствии манипулируя их доверием для совершения противозаконных действий. Этот процесс начинается с умений мастерски налаживать контакт и узнавать личные интересы подростка, после чего вовлекатели могут предлагать различные «бонусы», такие как подарки, помощь с домашними заданиями или предложения о дружбе, которые влияют на эмоциональное состояние ребёнка.

2. Создание и ведение анонимных онлайн-чатов.

Анонимные самостоятельные чаты, чаты в онлайн-играх, на форумах мошенники наполняют онлайн-ботами, которые, представляясь подростками, пишут текст, призывающий к антисоциальным поступкам. Такие форумы позволяют преступникам сохранять анонимность, а понимание безнаказанности, в свою очередь, создает у несовершеннолетних иллюзию безопасности и свободы действий. Это приводит к тому, что подростки легче поддаются манипуляциям и начинают участвовать в противоправной деятельности, поощряемой другими участниками чата или ботами. Процесс вовлечения может происходить разными способами. Например, онлайн-боты могут инициировать обсуждения о возможности совершения различных правонарушений, при этом описывая ситуацию в привлекательном ключе, упоминая о легких деньгах, ощущении адреналина. Со временем подростки начинают воспринимать такие действия как норму и могут стать инициаторами преступных действий, расширяя сеть вовлеченных.

3. Создание антисоциального контента.

Подростки активно ищут ролевые модели и социальные нормы, основываясь на представлении о мире, которое транслируется через медиа. Антиобщественные действия, демонстрируемые в видео, постах, рекламе в социальных сетях, могут восприниматься подростками как приемлемое или даже привлекательное поведение. Это способствует нормализации преступного поведения в сознании подростков. Доступность такого контента, который может включать сцены насилия, пренебрежения законами, формирует у молодежи искаженное представление о реальности. Несовершеннолетние могут начать считать, что агрессивное поведение является либо нормой, либо даже социально одобряемым способом разрешения конфликтов. Кроме того, постоянное потребление контента, который оправдывает или романтизирует преступность, усиливает риск того, что подростки будут искать способы воспроизведения увиденного в своей жизни.

4. Кибербуллинг.

Такая форма агрессии, осуществляемая через интернет, может служить мощным инструментом вовлечения несовершеннолетних в преступную

деятельность. Подверженные онлайн-травле подростки нередко чувствуют себя изолированными и беззащитными. Они могут искать способы защиты или мести, что может привести их к антисоциальному поведению. Не стоит забывать, что быть жертвой кибербуллинга может спровоцировать у подростка агрессивные реакции. В некоторых случаях, чтобы справиться с унижением, они могут начать сами травить других, своих сверстников, вовлекая и их в криминальную среду.

Материалы и методы

Для исследования используются статистические данные о правонарушениях среди несовершеннолетних, а также анализ существующих правовых норм в России и зарубежных странах. Методология включает в себя сравнительный анализ и юридическую оценку действующих мер защиты детей от вовлечения в преступность через информационно-телекоммуникационные сети.

Результаты

Результаты исследования показали, что основным онлайн-способом вовлечения несовершеннолетних является использование социальных сетей, а именно, общение в личных переписках, сообществах, анонимных чатах и онлайн-играх. Совершение преступных действий в этом пространстве зачастую проходит незамеченным. Даже при установлении факта нарушения закона во многих случаях тяжело отследить личность вовлечателей, поскольку они действуют анонимно. Это создает сложности для правоохранительных органов. Существующее законодательство часто не успевает за развитием технологий, что образует благоприятную среду для преступной деятельности.

Обсуждение

Необходимость правовых изменений становится очевидной. Предлагаем создать специализированные нормы, которые бы учитывали особенности онлайн-вовлечения, а также требовали от интернет-платформ активного мониторинга и защиты пользователей. Считаем необходимым установить строгие требования к операторам интернет-платформ по мониторингу и контролю содержимого, доступного для детей. Также важным аспектом считаем является формирование программ по повышению цифровой грамотности у несовершеннолетних и их родителей для защиты от киберугроз. Необходимо донести до сведения каждого ребёнка не только о преимуществах социальных сетей, но и о недостатках, о возможных негативных эпизодах их использования.

Стоит обратить внимание на важность развития сотрудничества между образовательными учреждениями, правоохранительными органами и общественными организациями для создания многоуровневой системы защиты, которая бы помогала детям осознавать потенциальные онлайн-угрозы и противостоять им. Внедрение программ психологической поддержки для пострадавших от кибербуллинга и вовлечения в преступную деятельность также должно стать приоритетным направлением в сфере защиты подростков. В рамках таких программ следует обучать несовершеннолетних методам безопасного поведения в интернете, а родителей — тому, как правильно общаться с детьми на темы безопасности в сети.

Выводы

Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность через цифровые технологии является серьезной проблемой, требующей комплексного подхода к разрешению. Для эффективного противодействия данной онлайн-угрозе необходимо пересмотреть и обновить законодательство с акцентом на особенности цифровой среды. Реализация предложенных изменений и профилактических мер позволит существенно повысить защиту прав подростков и уменьшить уровень преступности среди молодежи. Создание и поддержка инициатив по мониторингу и анализу контента, ориентированного на несовершеннолетних, а также введение обязательных обучающих курсов в учебные заведения по вопросам безопасности в цифровом пространстве помогут сформировать более осведомленное и защищенное поколение.

Литература

1. Акиев А. Р. Иные способы вовлечения несовершеннолетнего в противоправную деятельность (ст. 150, 151, 151.2 УК РФ): уголовно-правовой и криминалистический анализ / А. Р. Акиев // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2025. — № 1. — С. 12–21.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 25.12.1993. — № 237.
3. Джемакулова А. М. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные действия в соответствии с законодательством зарубежных стран / А. М. Джемакулова // Молодой ученый. — 2024. — № 28 (527). — С. 116–119.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 28.02.2025 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 25.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
5. Осмоловская С. И. Криминологическая характеристика лица, вовлекающего подростка в совершение преступления / С. И. Осмоловская // Проблемы экономики и юридической практики. — 2020. — № 4. — С. 252–255.

References

1. Akiyev A. R. Inyye sposoby vovlecheniya nesovershennoletnego v protivopravnyuyu deyatelnost (st. 150. 151. 151.2 UK RF) [Other methods of involving minors in illegal activities (Articles 150, 151, 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): criminal-legal and criminological analysis / A. R. Akiyev // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki. — 2025. — № 1. — S. 12–21.
2. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020) [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on

12.12.1993 with amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020)] // Rossiyskayagazeta. – 25.12.1993. – № 237.

3. Dzhemakulova A. M. Ugolovnaya otvetstvennost za vovlecheniye nesovershennoletnikh v antiobshchestvennyye deystviya v sootvetstvii s zakonodatelstvom zarubezhnykh stran [Criminal liability for involving minors in anti-social actions in accordance with the legislation of foreign countries] / A. M. Dzhemakulova // Molodoyuchenyy. — 2024. — № 28 (527). — S. 116–119.

4. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: ofits. tekst po sostoyaniyuna 28.02.2025 [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ: official text as of February 28, 2025] // Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. – 25.06.1996. - № 25. - St. 2954.

5. Osmolovskaya S. I. Kriminologicheskaya kharakteristika litsa, vovlekayushchego podrostka v soversheniye prestupleniya [Criminological characteristics of a person involving a teenager in the commission of a crime] / S. I. Osmolovskaya // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. — 2020. — № 4. — S. 252–255.

УДК 82.09

О.Б. Емельянова

ПОЭТИЧЕСКАЯ ВСЕЛЕННАЯ АНДРЕЯ ПОЛОМОШНОВА

Емельянова Ольга Борисовна - кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

В статье анализируется поэтическое творчество Андрея Поломошнова. Рассмотрев основные направления этого творчества и особенности художественного стиля поэта, автор обосновывает тезис о том, что поэтический мир Андрея Поломошнова - это абсолютно самобытное, полное глубины и тематического многообразия, акцентированное предельной субъективностью, пластичностью образов творчество.

Ключевые слова: поэзия, литературный анализ, поэтический стиль, поэтика.

O.B. Yemelyanova

THE POETICAL UNIVERSE OF ANDREY POLOMOSHNOV

Yemelyanova Olga Borisovna - Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Socio-Humanitarian Disciplines Don State Agrarian University

This article analyzes the poetic work of Andrei Polomoshnov. Having examined the main directions of this work and the characteristics of the poet's artistic style, the author substantiates the thesis that Andrei Polomoshnov's poetic world is absolutely original, full of depth and thematic diversity, accented by extreme subjectivity and the plasticity of images.

Keywords: poetry, literary analysis, poetic style, poetics.

Книга, которую держу в руках – особого рода. Листаешь её страницы с ощущением трепетного волнения и любопытства: что тебя ждёт? какие грани собственной личности откликнутся прочитанному? что возьмёшь и понесёшь с собой? Эта поэзия – отражение мира сложной, глубокой личности. И чем ярче начинаешь осознавать масштаб и силу автора – большого учёного, настоящего философа, тонкого аналитика, музыканта и автора песен, меткого наблюдателя, - тем примитивнее видятся любые общепринятые подходы к анализу его литературного творчества. И тем удивительнее, необычнее кажется сам факт рождения творчества поэтического и музыкального в мастерской учёного, человека науки и глубочайшего академического знания.

Сразу понятным становится одно – это книга, созданная воистину интеллигентным человеком, способным чутко воспринимать день настоящий, его радостные и горестные моменты, умеющим с глубоким пониманием относиться к чужой беде, внимательно и чутко сопереживающего проблемам

этого мира, понимающего надежды и горести людей, проявляющего глубокую духовность к сложным вопросам бытия, демонстрирующего свой душевный колорит и деликатно, очень тонко говорящего о себе как человеке.

В предисловии к первой книге стихов А. Поломошнов сказал о своём творчестве буквально несколько фраз, словно подчёркивая их ценность для выражения личностных смыслов: «Я стихов не сочиняю. Я их вынашиваю, как детей. Они рождаются сами, когда созревают». В этих словах – и природная скромность, и глубокая мудрость творца: стихи, действительно, начинают жить афористичной точностью смыслов («Ах, хотел бы я быть / Тем безумным конем, / Чтоб по дебрям судьбы / Проскакать напролом»; «Меня давно и равно бесят / Потоки лжи и правды горечь слов...»; «Не жизнь играет нами, / А мы играем в жизнь...»; «Никуда ты не уйдешь. / Дух есть свет, а мир есть ложь» и мн. др.), мудростью изречений («Ошибкам страсти быстротечной / Расплату назначает вечность»; «К любви нелегко путь, / Но нужно не свернуть»; «И пусть любовь, что сохраняет свет, / Одна лишь движет нашими сердцами»), хлесткостью правды («Привыкли мы души своей уродства / Маскировать в словесном обороте», «Культура, блеск его фальшивы, / Дела и мысли суетливы»).

Стиль поэтического творчества А. Поломошнова едва ли укладывается в границы общепринятых литературных течений-направлений. Здесь есть место всему: и акмеистической точности поэтических фраз («Белые птицы», «Парус»), и футуристической игре слов и смыслов («Страна Никуда и Нигде», «Всё будет»), и фольклорным мотивам («Что за бешеные кони!..», «Закушу удила и помчусь напролом...», «На волю», «Ветер», «Хор Майдан», «То не соловьи заливаются...»), и поиску форм (чего только стоят его сонеты, хокку, переложения молитв, псалмов).

Ведущий жанр – разговор лирического героя с самим собой, эпохой, временем, обстоятельствами, вечностью. Именно через поэтическую беседу своеобразную трактовку получает в поэзии А. Поломошнова проблема личности. Ранний лирический герой творчества – гражданин, чутко улавливающий свою связь со временем и вместе с тем отрицающий этот мир с его жестокостью, равнодушием, бездуховностью. Часто в стихотворениях звучит мотив противопоставления лирического «Я» героя и «царства суеты и блуда». Огромной болью, тревогой пронизаны стихотворения, в которых появляется мотив неприкаянности, неустроенности, ненужности, конфликтные отношения с миром:

Упаду я в дорожную пыль,
Веру в себя потеряв.
Ноги слепой толпы
Будут топтать меня.

В стихотворении с характерным названием «ЧУЖАК» тема неприкаянности раскрывается с особой болью. Лирический герой остаётся в трагическом одиночестве, он не понят, не принят обществом, поэтому вынужден вести свою игру, которая мешает ему проявить себя реального, настоящего; эта внутренняя несвобода тяготит, ранит, мучит его.

Мне места нет. Везде не ко двору-

Я не могу легко войти в игру,
И целиком условия принять,
И с маской совершенно совпадать.

Не может слиться с ролью мое Я.
Идет разлад меж маской и актером.
Инстинктом во мне чуют чужака
Счастливы, что не мучимы раздором.

Я не могу – играть мешает мне
Двойник, со стороны за мной следящий.
Ну а над ним еще третий есть,
И я не знаю, кто я настоящий? («ЧУЖАК», декабрь 1985).

Лирический герой нередко терзается и огромным сомнением в правильности выбранного пути, в личностной значимости. Очень ярко этот мотив отражён в стихотворении «Сомнение». Здесь философский вопрос о собственной ценности получает гипертрофированную трагическую выраженность: «Я гений или нет, я властелин иль мошка? / И, если да, когда мой час придет?» Но если посмотреть на творчество поэта как на откровенную книгу бытия, дневник души и жизни, то можно уловить, что этот трагизм всё же получает разрешение в других стихотворениях, где самые сложные вопросы находят мудрые ответы от личности, познавшей жизнь и многие её грани:

Как выбраться из лабиринта?

В чем обрести опору вновь?

Спасенье каждому открыто –

Надежда, вера и любовь. («В мире, лишившемся основы...» 28.11.06)

Так «кораблик души» поэта часто «приплывает» через шумное житейское море, через сложнейшие лабиринты судьбы к истокам, в «тихую гавань» («Жизнь, словно океан безбрежный...» 22.1.07). И тогда начинается самый сокровенный разговор души человеческой с Богом. Наверное, именно так родился цикл стихотворений под названием «Диалог с Богом». Здесь не религиозность как таковая, здесь всё намного глубже. Это личный поиск дороги к Богу через поэтический разговор с ним. С литературной точки зрения, перед читателем – поэтическое переложение ключевых библейских сюжетов в авторской интерпретации. Но каждая такая лирическая интерпретация получает личностное речевое воплощение событий Нового Завета, например, в «Речи Христа на Тайной Вечере» (Апрель 90).

А ещё поэтическое переложение молитв, исполненное не просто виртуозно, но с такой лаконичностью и искренностью, которая может претендовать на совершенство формы и смысла:

Господи! стязей прямой

Проведи меня,

И даруй благой покой

На исходе дня.

Отче, только не пытай
Выше сил моих.
Горе с радостью мешай,
Дай мне благ святых.

Господи, я грешен, слаб
И душа в огне,
Но я брат тебе – не раб,
Дай же руку мне.
(10-11 сентября 97)

В разговоре с Богом поэт более всего высвечивает собственные страдания, душевную боль. Тема самобичевания в стихотворениях религиозной тематики звучит с новой силой – как признание греховности, несовершенства души.

Любить людей не на словах, на деле
Для нас – недостижимое искусство,
И мыслей яд и эгоизма чувство
Преодолеть в себе мы не умеем.

Но стыдно признавать господство плоти,
Испорчены, двуличны по природе,
Привыкли мы души своей уродства
Маскировать в словесном обороте.
14 июня 99

Господи! Я дорогою шел кривой,
Господи! Я искал и грешил.
Господи! Ты открой мне секрет простой:
Господи! Для чего я жил!

Великолепны и стихотворные авторские формы, сохранившие все величие и глубину идейного содержания исконных текстов, например, из Псалтири или Джатаки. Здесь чисто и откровенно звучит голос души автора. Литературная обработанность текстов потрясает точностью смыслов и слов:

Лишь чудо может нас заставить
Свои же соблюдать обеты,
Понять, что все равны,
Принять свои деянья.
Но нет чудес на свете,
Просветленный.
30.1.95

Или много позже в зрелом творчестве «По мотивам псалма 90»:
Кто к крову божьему припал,
Того не поразят болезни,
И не поймает ловцов трал,
Он по соломинке над бездной
Пройдет и будет невредим.
Ведь, сам Господь все время с ним! (21.10.2015)

Какими бы ни виделись религиозные стихотворения поэта, можно сказать, что перед нами личностное, сокровенное, глубоко интимное исповедание Веры. Читателю «позволено» стать свидетелем самого тонкого и тайного в мире – разговора человека с Богом. И осмысленность, с какой ведёт лирический герой этот разговор, позволяет говорить о многомерности масштаба личности поэта.

Поиски поэтической формы ярко проявлены и в цикле сонетов. В каждом четырнадцатистишии – своя тема и своё содержание, звучащие в поэтическом единстве.

Вот, например, недавно вышедший сонет 127. Столько доброй, неистовой силы в этих строках! Столько энергии надежды и веры! И это несмотря на множество антитез ("тоска"- "мечта", "грызёт"- "мечтает", "жизненная ноша" – светлое и хорошее), наполненных ощущением душевных терзаний, которые раскрывают сложность авторского восприятия мира. Могу отметить афористичность двух последних стихов этого стихотворения: отличный девиз для души, не утратившей любовь к этому миру! Спасибо, поэт!

Одной из центральных творческих тем становится **тема полёта, бега, движения, вращения**. Тематический динамизм поэзии А. Поломошнова отражает духовную динамику лирического героя. Тема полёта в поэтической мастерской раскрывается по-гоголевски мощно и полнозвучно. Концепты полёта с годами меняются: в раннем творчестве это символика скоротечности бытия – «белые птицы». «Пернатые пророки» несут в своих крыльях мудрость, но и приближают неизбежный конец человека:

В небе страшно-синем и высоком
Лебеди неслышно пролетают,
Плачут о высоком и далеком,
В самый смысл жизни проникая.

Поэтическая метафора бега, скорости и движения отражает время, которое всегда «уходит», «утекает». Душа поэта страдает и мается, потому что всегда ждет «конца»:

То бегу, то ползу,
То плыву по теченью,
То вверху, то внизу –
Жизни тают мгновенья.
Время тащит вперёд
До таинственной точки,
Где конец мне придет.

Лишь останутся строчки («То бегу, то ползу...» 08.04.91)

Ожидание «финала», «конца» словно никогда не покидает бегущего вперед. Он не может замедлить свой неутомимый бег, но и не хочет добраться до финишной черты. Его бег – философия неизбежности, окутанная экзистенциальной правдой:

Добежать до финала!

Но зачем же бежать?

Может, остановиться?

И что толку стоять? («Добежать до финала!..», 29.7. 2003)

Философское изучение жизненного пространства всегда приводило автора к антитезе «жизнь-смерть». Эта яркая творческая тема подвергается авторскому анализу своеобразно и оригинально. С ранних стихотворных зарисовок и до последних известных нам строк пролетающая жизнь и неизбежная смерть сосуществуют буквально неразрывно.

«Летит» не только время, летят и сами ценные мгновенья, из которых состоит жизнь. И лирический герой находится в центре этого движения, страдая от неизбежных ударов:

Времени золотой песок

Пулей летит в висок.

И судьбы острие

Целит в сердце мое. («Времени золотой песок...», июль, 91).

Конечно же, читатель понимает, что эти строки были написаны на изломе истории, в один из самых тяжелых периодов развития истории современной истории нашей страны. Лирический герой через свои страдания воссоздает поэтическую реальность, которая зеркально отражает реальность историческую.

Жизнь вращается по кругу

От отчаянья к надежде.

Боже, протяни нам руку,

Будем счастливы, как прежде.

Всюду грозные знаменья

И бессмысленные измы.

Силы зла и разрушенья

Собираются на тризну. (НА ГРАНИЦЕ, 4 ноября 1991).

Стремительный бег метафорически ускоряется, когда «дебри судьбы» осознаются лирическим героем как непроходимые. Свою истину он всегда обретает через страдание. Каждый стих отражает тяжелейшие душевные раны. В этом безумном беге, кажется, герой ищет хоть какое-то отдохновение:

...Всадник, в гриву вцепись,

Мы летим напролом!

Ветер в душу свистит,

Бьет копыта земля,

Конь безумный летит,

А душа в нем моя.

Конь загонит себя

И, хрипя, упадет,

А душа в нем моя

Свой закончит полет... («БЕЗУМНЫЙ КОНЬ», 20.2.91)

В творчестве зрелом тема бега, скорости сменяется мерным движением, образом степенно идущей вдаль дороги. Лирический герой наделен созерцательной мудростью и просветленностью познавшего тонкости бытия реалиста. В динамике поэтического мира все чаще звучат нотки страдания за Родину. Движение замедляется, но никогда не останавливается. Лирический

герой будто поднимается над собственным страданием и в круге его зрения
возникают образы родной земли:

Моноotonно нудная дорога,
Серостью мелькающий пейзаж.
Потерпи, осталось уж немного.
Вовремя прибудет поезд наш.

Мать-Россия, неужели сгинешь?
В чьих руках, скажи, судьба твоя?
Или вновь всем бедам вызов кинешь?

Жадно ждет хозяйских рук земля. («В ДОРОГЕ» 1.12.08)

Созданные в мире поэта А. Поломошнова образы движения, дороги, полета, переплетённые с личным пониманием философских понятий «жизни»- «смерти», способствуют объяснению духовной жизни автора, лишённого гармонии, спокойствия, но сохраняющего цельность и целостность своей души и своего мира.

Внутренний камертон совести никогда не останавливал свой счет в душе поэта А. Поломошнова. Потому с такой пронзительной силой в его поэзии звучит тема несогласия с миром ленивых, сытых глупцов. В творчестве поэта на протяжении всех лет с неприкрытой мощью звучат социальные обобщения: критика «сытых кормушек», обличение житейской пошлости, нравственное разоблачение бездуховности, малодушия, цинизма. В ранних стихотворениях читатель находит ораторские ноты, интонацию публичности и лозунговости:

Нет, я не прошу у судьбы
Местечка у сытной кормушки.
Грызитесь помоев рабы,
Делите свои побрякушки. («Нет, я не прошу у судьбы...», 1988).

Тональность трагического тупика, невозможности что-либо поменять раскрывает авторское ощущение безнадежности, боли и отчаяния. Созвучна этим ощущениям и экспрессивная, подчас намеренно сниженная, грубоватая лексика. Каждое слово облекается в афористичную форму. Пафос отрицания рождает соответствующие яркие образы:

Крокодилы поют сонаты
На арене страстей человеческих.
Нынче цирк этот стал бесплатным,
Но нелепым при том не меньше.
В мире нет изменений вовсе.
Сто веков пролетели мигом.
Человечья вся та ж природа-
Изменяется только имя. («ВСЕ ТОТ ЖЕ СОН», 14.5.85)

Например, абсолютным трагизмом эта тема ощущается в стихотворении «Звезда Полюнь уже упала...»:

Звезда Полюнь уже упала,
И страшный суд уже идет.

Душа от ужаса устала,
И равнодушно конца ждет.

Скорей конец, все надоело,
Земной, потусторонний мир,
Души страданья, муки тела,
И самый разум ей постыл.

Злодейства и благодеянья
Равно нас скукою томят.
Пусть гибнет все – и мирозданье,
И светлый рай, и мрачный ад. (2.3.07)

Стихотворение наполнено образами-символами, воплощающими великую горечь личных переживаний. Грань между художественным и реальным миром размыта. Трагический накал усилен чувством безысходности и бесприютности души поэта.

Часто рождаются объемные, развернутые образы, хронотоп лирических произведений ширится до масштабов огромных:

И за всей суетой, и над всей беготней
Равнодушия высится идол.
Изрыгаются массы обманчивых слов,
А душа молчалива, как рыба.
Друг у друга мы только берем,
Друг у друга мы только меняем,
Превращаясь в бумажных рабов,
А Людей чужаками считаем. (ГОРОД 2, Апрель 83).

Поэт рисует образ-антимир, в нём реальность теряет свой привычный облик. Этот мир по своей сути трагичен и нелогичен, но ужас лирического героя направлен не только на критику пороков, но на то, что он вынужден выживать в этом пространстве лжи, фальши, уродливых перевертышей. Порабощенные, развращенные этим антимиром жильцы видятся как исчадия ада, а их участь – «истина в ужасной наготе»:

Я вижу непристойный балаган
В уродливом и пестром оформленьи
И застывает взгляд мой на толпе,
В животном изнывающей томленьи.

Лукавый балаганщик заманил,
Как бабочек ночных на огонек
Несмыслящих, доверчивых детей
И вместо платы души их берет.

И вижу я крутящийся вертел,
И на игрушечных лошадках, как на кольях,
Сидят сухие мумии их тел,

Не мучимы ни радостью, ни болью. («КАРУСЕЛЬ», 4 января 82).

Содержание художественного мира поэта наполняется пафосом отрицания, разобщенности с кругом людей. В этой отчужденности, неслиянности лирический герой безмерно страдает, ищет своеобразный выход из тупика, но изменить этот мир в состоянии только высшая сила и взаимопомощь, которая, увы, только грезится:

Но полон мир безумия и грязи.
Звереют люди, обращаясь в скот.
И рушатся все ценности и связи.
И даже Бог надежд не подает.

Вожди – паяцы, их порочны цели.
В мозги вливают лавы подлой лжи.
Любовь, добро из ценностей бессменных
Обращены в пустые миражи.

И жить не хочется в густеющем кошмаре,
Но вижу, я не сдался не один.
Друг другу руки если мы протянем,
Все силы зла мы вместе победим. («Я сам себе натужно и насильно...», 11.11.03).

Тема порицания пороков этого мира выплёскивается в совершенно яркие, юмористические формы. В творчестве поэта создана целая плеяда образов, основанных на сатирической типизации. Это трагикомические образы, и смех автора – это смех сквозь слезы.

Вот «Идеал», саркастически-остро под пером поэта Поломошнова становится перевертышем прекрасного, всё, что с первого взгляда «идеально», по-настоящему уродливо и гнусно:

Накачанный, лоснящийся, могучий,
Играет мускулами рук и ног, и грудей,
Лишь рудиментом жалким – голова,
А в голове - ненужной каплей мысли.
Но скоро рудимент сей отомрет
И идеал достигнет совершенства.
Что за урод! Вы разве не узнали?
Наш мир – цивилизации вершина –
Тупая, безобразная скотина.
О том ли люди с древности мечтали? («ИДЕАЛ», 1989).

или

Угрюмый идиот учил меня как думать.
Угрюмый идиот учил меня как жить,
Чтоб становился я, как идиот угрюмым,
И оставалось чтоб лишь горькую запить.
Угрюмый идиот вытравливал мне душу,
Угрюмый идиот пайки распределял.

Хотел он, чтобы я бараном стал послушным.

Угрюмый идиот судьбою управлял... («Угрюмый идиот», 1.06.90)

Анафора, рефреном звучащая в каждом стихе, - очерчивает искажение жизненного пространства, усугубляет душевные страдания лирического героя, указывает на невозможность изменить правила жизненной игры.

Разоблачение самонадеянности «хозяев жизни», неприятие их методов управления, обличение бахвальства и тщеславия читаем в сатирической миниатюре, изображающей нерадивого капитана:

Но вдруг сменился капитан.

Изрядный новый был болван.

Шторма и штили, скалы, мели

Мы раньше побеждать умели.

Но можно ль одолеть дебила,

Что уцепился за кормило?

И без руля и без ветрил

Корабль наш совсем не плыл.

И скоро он сгниет в болоте,

Хоть нам-пловцам и неохота.

И вот бегут во все концы,

Надеясь спастись пловцы.

А злополучный капитан

Упрямо пялится в туман.

Один позор он заслужил.

Зачем ты лез к рулю, дебил?! (Новый Арион)

А чего стоит образ Индюка, изобличающий напыщенность, властолюбие, пошлость и глупость. Тема социальной несправедливости в этой сатирической миниатюре получает новое раскрытие.

Один напыщенный индюк

Управкуратником стал вдруг

И возомнил себя орлом,

Хоть был редчайший дуболом.

Всех кур и уток и гусей

Стал унижать наш дуралей.

Всем пакостить стал и вредить,

Себя стараясь утвердить... (Басня «Индюк»).

Сила лирического воображения разрешает конфликт: умственно и нравственно искалеченный Индюк повержен и съеден, справедливость мира восстановлена. Так через образ глупого Индюка автор восстает против мира властодержащих, духовно низких и несвободных людей.

Своеобразная ирония находит отражение и в философской лирике. И тогда стихотворение наполняется хлестким юмором, особыми яркими образами. Для этого автор использует контрастную лексику, но словесная игра не заслоняет

объем смыслов. Лирический герой всегда мыслит глубоко и ёмко, доводя мысль до широких обобщений. Можно отметить, что авторская сатира никогда носит характер развлекательности, словесной игры, это всегда синтез элементов юмористического и философского размышления о жизни, её особенностях. Здесь лирическое «Я» автора срастается с «Я» лирического героя.

Старая больная кляча –
Это наша, блин, удача.
Увлекательный мираж –
Это образ счастья наш.

Суеты дурацкой чаша -
Это, точно, счастье наше.
Холмик у большой дороги –
Цель, нас ждущая в итоге.

Лишь любовь не знает тленья,
Ни ущерба, ни забвенья.
Если любит и страдает,
Душа времени не знает! («Старая больная кляча...», **19.6.09**).

Цель авторской сатиры не столько рассмешить, сколько задать направление размышлений для читателя. Вот, например, образ оплеванного презренного шута, который «дурачит» толпу «пустую и лицемерную». Для шута важно не то, как он воспринимается окружающими. Для него главное – вскрывать пороки стоящих рядом с ним, а заодно и обнажить свою боль и о созерцании пустоты и глупости, и о невозможности ничего поменять в этом уродливом и безумном мире. Поэтический образ шута – своеобразный лирический протест против глупости и пошлости современного общества.

Автор даёт собственное объяснение своей сатире: он шокирует обывателя образами гротескно-саркастическими, чтобы обнажить изначально трагические явления современной жизни.

Я люблю стишки писать
Для того, чтоб бичевать
Негодяев и кретинов,
Мнящих, что они – вершины.
А особенно, злодеев,
Что братьев не жалеют,
Обижают, грабят, травят.
Всех мой острый стих прославит! («Я люблю стишки писать», 2025)

Самой, пожалуй, трепетной и лиричной, наполненной любовью и теплом, звучит в творчестве поэта А.Поломошнова тема любви к родной природе. Характерной чертой лирики о природе становится её философическое наполнение. Читатель погружается в богатейшую метафоричность, психологизм, пластичность образов. Как правило, поэт создает двухчастную композицию, где мир природы переплетается с миром человека. Интонация может быть

абсолютно разной – от тихого любования картинами природы до экспрессивного слияния души человеческой с явлениями окружающего мира.

В стихотворении «Веселая печаль есть осенью в природе...» (сонет 139) тема природы переплетается с философским размышлением о бренности человеческого бытия. Лоно природы – поле размышлений о душевном состоянии, невозможности что-либо изменить в этой жизни. Лирический герой-созерцатель ощущает себя не как часть прекрасной природы, а как наблюдатель прекрасного праздника жизни, который по законам жизни не вечен.

Веселая печаль есть осенью в природе -
Прощаясь, до весны с улыбкой ждет она!
Другая грусть меня томит и не проходит -
И осень у меня, и жизнь всего одна!

По рощице иду, шурша сухой листвою,
Где голые стволы причудливо сплелись.
Вся жизнь моя, как фильм проходит предо мною,
И дикой синевой страшит и манит высь!

Весною этот мир опять зазеленеет,
Очередной наряд деревья обретут.
Природа так мудра - мне не тягаться с нею,
Свой праздник у нее - и здесь меня не ждут.

Как странно, что в осенней этой роще
Душа моя спокойна и не ропщет?! (СОНЕТ 139, 1.11.23).

Часто тема природы рождается через противопоставление миру бездуховности в человеческом обществе. Природа идеальна, общение с ней – добровольный уход от несовершенного мира людей.

Очень нужно тратить время
На пустую болтовню?
Лучше вскинуть ногу в стремя,
Волю дам в степи коню.

Лучше выйду в чисто поле,
Утонувши в ковылях,
Буду волю пить запоем,
Меря бесконечный шлях. («НА ВОЛЮ», 1986).

Или
Что небо, высокое, чистое,
Которое так беззащитно,
Но так далеко, недоступно?
Зачем мы на небо печально
И жадно, но редко так смотрим?

Что звезды, которые так одиноки,

Которым так страшно?

Печальна их участь,

А наша чем лучше? («Что небо, высокое, чистое...», 5.6.90)

Лирика А. Поломошнова о природе расширяется с раскрытием темы неизбежности человеческих страданий, которая гиперболизируется через образы бесконечности: «небо, высокое, чистое, // Которое так беззащитно», «звезды, которые так одиноки» («Что небо, высокое, чистое...», 5.6.90).

Смотрю я в небо без надежды.

Нам недоступна его высь.

Насколько небо бесконечно,

Так скоротечна наша жизнь. («Смотрю я в небо без надежды...», 21.6.12).

Небо в сознании лирического героя олицетворяет прекрасные, светлые силы, которые создают все, что есть доброго и светлого в этом мире. Небо всегда живой свидетель и беспристрастный участник событий мира человека. Трагические полутона окрашивают бранный путь человеческого существования. И не каждому дано осознать путь своей души и необходимость стремиться к жизни вечной. Для лирического героя именно «путь души» оказывается самым главным. И именно в этой экзистенциальной идее неизбежности смерти и слияния с «небом» лирический герой наиболее чётко синхронизируется с автором.

И все же мыслями я в небе -

Преград не знает их полет.

Душа – лишь гостя в брэнном теле,

А в мыслях вечно лишь живет.

Но в этом мире есть одна сила, побеждающая страдания и смерть, и поэт воспекает великое чувство - любовь, опираясь на образы природы. «...явилась яркая звезда, // Звезда любви по заповедям Бога...». Здесь образ звезды двойствен: с одной стороны, это отсылка к силам вселенной, бесконечного мира, природы; с другой, это символика, олицетворяющая высший христианский, библейский смысл. В творческом сознании лирического героя оба этих смысла переплетаются воедино. Мир людей несовершенен, но он всегда подчиняется законам высшим, главный из которых – это любовь. Лирический герой преисполнен философской мудрости, познания глубоких смыслов бытия: «Кто любит, знает ясно, - // Жизнь вечную дает любви звезда!» («ЗВЕЗДА ЛЮБВИ», 12.4.08).

Любовная лирика в творческом наследии автора оригинальна по звучанию и наполнению. Более всего тема любви раскрывается в цикле сонетов. Особенно ярко любовная история звучит в самых ранних сонетах. Перед читателем разворачивается целый роман в стихах, где есть место и страсти, и очарованию, и тайным желаниям. Томления любви напоминают поэтический дневник, где само чувство остаётся вне времени и событий бытийного мира: «Я знал тебя, не знаю сколько лет, // Которые прошли и только будут. // Я шел к тебе, твой помню каждый след, // Который находил всегда и всюду...» (Сонет 28). Лирический герой не может быть счастливым без своей возлюбленной, он безмерно страдает от разлуки, одиночества: «Еще я рук твоих храню тепло, // И

не остыл прощальный поцелуй, // А уж вдогонку шлю тебе гонцов // Сказать, как я страдаю и люблю...» (Сонет 33). Герой признается в утрате цельности, когда находится без любимой. Его образ становится зыбким, расплывчатым, обнажены лишь яркие чувства: «Ах, как я беден без тебя! // Как я богат, когда ты рядом. // Не расставаться никогда – // Мне больше ничего не надо... (Сонет 35).

Иема любви не строится только на лирических картинах взаимоотношений. Она возвышается авторским восприятием, наполненным глубокими философскими обобщениями о вечности и безмерности этого великого чувства, о возможности преодоления боли и страданий через обретение любви – великого дара всевышнего людям: «Мы победим сомнения и споры, // Усталость и привычку, желчь и сплин. // И, если каждый день нам будет новым, // Мы даже время вместе победим...» (Сонет 43).

Но оригинальный авторский голос раскрывает любовную тему с неожиданной стороны – через звучание народных мотивов. Например, она своеобразно обрамляется народным орнаментом в стихотворении «Девушка, куда ты? За водой...» (2024 г.). Эта лирическая миниатюра словно дышит народными мотивами. Средства поэтики, используемые автором (диалог лирического героя с девушкой, синтаксическая разговорность конструкций), способствуют созданию атмосферы игры, лёгкости, в которой проявляется характер героини, имеющий черты волевые: настойчивость, упорство, нежелание отступать. Нравственная чистота девушки подчеркивается её деликатной и скромной речью, выбором слов. Картина наполняется динамикой, психологической игрой, тонкостью передаваемого смысла: в любви нет условностей, поэтому её не остановят никакие запреты, основанные на строгости и морали.

Девушка, куда ты? – За водой.
-Не ходила б лучше ты туда.
Парень там красивый, молодой.
Как бы не случилась беда.

-Не боюсь я, уж меня пусти.
Воду он поможет донести.
-А за то попросит поцелуй.
С этим лучше, девка, не балуй.

-Ах, совсем напрасен твой испуг.
Ждет меня у речки милый друг.
Позвала сама его туда.
Для свидания предлог – вода («Девушка, куда ты? За водой...», 2024 г.)

В любовной тематике Андрей Поломошнов раскрывается как чуткий психолог, мудрый философ, глубоко понимающий свою возлюбленную, умеющий тонко передать самые глубокие тайны сознания.

Ещё одна ведущая тема, разящая своей пронзительной любовью, правдивостью и бесконечной болью за судьбу Отечества – тема Родины.

Патриотические мотивы всегда воссоздавались в творчестве больших поэтов. Эта тема не обошла стороной и творчество Андрея Поломошнова.

Поэт всегда ощущал неразрывную связь своей судьбы с судьбой общества, русского народа. Бескомпромиссный в своих высказываниях в жизни, он перенёс эту бескомпромиссность и в свою лирику. Проблематика стихотворений на патриотическую тему достаточно энциклопедична: это и социальная боль за нелёгкую судьбу простого труженика, и поиск исторической правды, и отражение всеобщей безнадёжности из-за глобальных исторических перемен, показ лучших черт национального характера – готовность постоять за Отечество, свободолюбие, открытость, трудолюбие, честность, совесть, честь.

Ведущая тема – это тема слиянности собственной судьбы с судьбой народа, бесконечная и благородная любовь к Родине. В стихотворении «Я - ЧАСТЬ ВЕЛИКОГО НАРОДА...» читатель отмечает, что авторское мироощущение сформировано народной жизнью. Лирический герой искренне восхищается народной силой и глубиной характера, но герой и скорбит о народной тяжёлой доле. Гражданская позиция автора с гордостью звучит рефреном в восклицаниях его героя:

Я - часть великого народа -
Героя, труженика, гуманиста.
Святая вера, гордая свобода
В народном сердце не устанут биться!

Я - часть непобедимого народа!
Пытались истребить его веками.
Русский народ преодолел невзгоды
И утвердил свой дух и ум и память!.. («Я - ЧАСТЬ ВЕЛИКОГО НАРОДА...»
(16.12.23).

Для Андрея Поломошнова события, связанные со специальной военной операцией, являются личностно значимыми. С февраля 2022 года в лирике поэта появляются особые ноты: это и скорбь о погибших героях, и боль за невозполнимые утраты, и желание защитить воинов, по-отечески их поддержать. Каждая лирическая строчка наполняется патриотическим пафосом, возвышенной любовью к Родине и её героям.

Мое сердце болит за вас,
Кто уже третий год воюет!
В кого дроны летят сейчас,
Кого ищет шальная пуля!

О ком молят отец и мать,
Кого ждут дорогие дети,
Кого жены устали ждать, -
Перед вами мы все в ответе!

В самый страшный сраженья час,
Когда жизнь ничего не стоит,

Пусть Господь охраняет вас,
Дорогие наши герои!.. («ГЕРОЯМ», 9.3.24).

Высокий, гимновый пафос, гордые и чеканные строки отличают стихотворение «Меч Родины»(29.10.2024). «Меч, который вышел сечь...», - символика, приобретающая обобщенно-символическое звучание, отражающая высокие думы лирического героя о Родине, судьбе страны. Родина – это народ, страна, природа, история, это нечто единое, что нужно спасти.

Я - меч, который вышел сечь
Врагов отчизны и народа.
Зло поражать - моя природа.
Я, Родина, твой верный меч!...
...Я - не один, со мною братья.
С нами победа, с нами Бог!
Неисчислимы наши рати.
Меч битвы подведет итог!

Сколько боли, личного страдания и осознания важности творящихся событий звучит в стихотворении «Идет война - кровавая работа!». Авторские обобщения связывают на уровне аллюзий две войны – нынешнюю и Великую Отечественную. Эта связь для автора очевидна: подвиги героев во имя Отчизны - яркий пример доблести, отваги и чести, воплощение силы, мужества и победы России: «Опять идут бойцы дорогой дедов. // Уходят наши маршевые роты // На небо за победой, за победой!». Авторская речь звучит просто, прямо и лаконично. В них отражается национальный код каждого русского человека, главная составляющая которого – любовь к Отчизне и готовность сложить голову во имя родной страны.

Как видно, перед нами абсолютно самобытное, полное глубины и тематического многообразия, акцентированное предельной субъективностью, пластичностью образов творчество. Поэт А. Поломошнов тяготеет к философской миниатюре, пронизанной тонким психологизмом и выразительностью. Это творчество – яркое открытие в мире новейшей поэзии.

Однажды поэт Андрей Поломошнов в своём стихотворении заявил, что мир делится на две неравные части: одни люди живут, добровольно «...лишив «себя божественного света», другие же являют собой «...мира дух и кровь. // Они спасают землю от упадка»:

Все держится на очень тонкой нити.
Дамоклов меч давно висит над миром.
Во мгле безумных и неведомых событий
Встают и рушатся мгновенные кумиры.

Теряя почву, в неизбывном страхе
Мы строим из вещей себе планету.
Прах накапливая, погибаем в прахе,
Лишив себя божественного света.

Творчество поэта, его лирический образ воплощает собой все лучшие нравственные черты, которые русская литература черпает в творчестве великих классиков- литераторов:

Тот мир хранит, кто дарит всем любовь

Без смысла, без расчета, без остатка.

Такие люди – мира дух и кровь.

Они спасают землю от упадка.

(«Все держится на очень тонкой нити...», 5 марта 00)

Перед читателем возникает личность, живущая сложной духовной жизнью, где неотменимый трагизм, боль и обреченность являются основными в авторском взгляде на жизнь. Сам же поэт – по праву олицетворяет такие силы, которые несут людям свет, «хранят» этот мир, помогают понять, что для каждого в этой жизни главное.

Творчество Андрея Поломошнова – самостоятельное, состоявшееся литературное явление, которое ждёт внимательного, чуткого читателя, критика, исследователя.

Любите меня не когда я умру.

Что толку от этой любви запоздалой?

Пока не ушел я в забвенья дыру,

Спешите дать радость душе, что устала.

Зачем, утешая, я сам себе вру?

О, как я хочу, чтоб меня не забыли!

Любите меня и когда я умру.

Душа будет вечной, лишь только б любили.

Меня разрывают надежда и грусть,

Мрак вечный и все побеждающий свет.

Не верю, я знаю - еще я вернусь!

Нет в мире бессмертья, и смерти в нем нет!

Не буду спешить подводить я итоги.

Ведь, смысла в них нет в бесконечной дороге! (СОНЕТ 142, 9-10.11.23)

Литература

1. Донской аграрный навсегда. Поэтический альманах ДонГАУ. Выпуск 31. - п. Персиановский, 2016, 74 с. - Текст: непосредственный.

2. Поломошнов А.Ф. Поэзия и время /А.Ф. Поломошнов. - п. Персиановский, 2022. - 228 с. - Текст: непосредственный

3. Поломошнов, А.Ф. Философский камень /А.Ф. Поломошнов. - п. Персиановский, 2008. - 56 с. - Текст: непосредственный

4. Светить всегда! Поэтический альманах ДонГАУ. Выпуск 33. - п. Персиановский, 2018. - 47 с. - Текст: непосредственный

References

1. Donskoj agrarnyj navsegda. [Don Agrarian Forever] Pojeticheskij al'manah DonGAU. Vypusk 31. - p. Persianovskij, 2016, 74 s. - Tekst: neposredstvennyj.
2. Polomoshnov A.F. Pojezija i vremena [Poetry and Time] /A.F. Polomoshnov. - p. Persianovskij, 2022. - 228 s. - Tekst: neposredstvennyj
3. Polomoshnov, A.F. Filosofskij kamen' [Philosopher's Stone] /A.F. Polomoshnov. - p. Persianovskij, 2008. - 56 s. - Tekst: neposredstvennyj
4. Svetit' vseгда! [Always shine!] Pojeticheskij al'manah DonGAU. Vypusk 33. - p. Persianovskij, 2018. - 47 s. - Tekst: neposredstvennyj

УДК 81'22

Г.Т. Шакирова

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

Шакирова Г.Т. - студентка Института экономики и управления АПК ФГБОУ РГАУ МСХА им. К.А.Тимирязева, e-mail: shakirova1901@gmail.com г.Москва, РФ

Научный руководитель: **Гериева Е.Г.**, преподаватель кафедры иностранных и русского языков РГАУ-МСХА им. К.А.Тимирязева, e-mail: lizagerieva@ya.ru г. Москва, РФ

В статье рассматриваются ключевые аспекты перевода культурно-специфических реалий с английского языка на русский и наоборот. Автор приводит примеры успешного и неудачного перевода, иллюстрирующие важность учета культурного контекста. В статье приведен анализ переводческих стратегий, позволяющих достигнуть точности и понимания в языке перевода.

Ключевые слова: перевод, культурно-специфические реалии, культурный контекст, адаптация, трансформация, английский язык.

G.T.Shakirova

ON THE PECULIARITIES OF TRANSLATING CULTURAL-SPECIFIC REALITIES

Shakirova G.T. - student at the Institute of Economics and Management of the Agroindustrial Complex of the K.A.Timiryazev Moscow Agricultural Academy, e-mail: shakirova1901@gmail.comr .Moscow, Russia

Scientific supervisor: **Gerieva E.G.**, lecturer at the Department of Foreign and Russian Languages of the K.A.Timiryazev Russian State Agricultural Academy, e-mail: lizagerieva@ya.ru Moscow, Russian Federation

This article examines the key aspects of translating culturally specific realities from English into Russian and vice versa. The author provides examples of successful and unsuccessful translations, illustrating the importance of taking into account the cultural context. The article provides an analysis of translation strategies to achieve accuracy and understanding in the translation language.

Keywords: translation, cultural-specific realities, cultural context, adaptation, transformation, English.

Перевод культурно-специфических реалий считается одной из самых сложных задач, так как они включают элементы языка, культуры, традиций и обычаев, которые часто не имеют аналогов в целевом языке.

Если говорить о переводе синонимов, сложность заключается в том, что близость значения не всегда очевидна. У каждого слова есть своя коннотация, оттенок значения, а также дополнительные особенности (жаргон, сленг), которые часто игнорируются при переводе [1].

Предметная классификация может варьироваться в зависимости от географических, этнографических и политических контекстов. В таких ситуациях переводчик сталкивается с необходимостью не только передать лексическое значение, но и сохранить культурный контекст.

Реалия представляет собой конкретный предмет или вещь, существующую или существовавшую в материальном мире [2]. В соответствии со словарными определениями, реалии часто описываются как «объекты материальной культуры» [3].

Реалии могут включать в себя как повседневные вещи, такие как традиционные предметы одежды или еду, так и более абстрактные концепты, например, обычаи и ритуалы, которые формируют культурную идентичность.

Ключевыми характеристиками реалий являются их содержание и связь с определенной страной, народом или социальной группой, а также их привязка к конкретному историческому периоду. На основе этих признаков исследователи выделяют предметную, временную и местную классификации реалий.

Культурно-специфические реалии можно определить как слова или выражения, которые отражают уникальные аспекты культуры, традиций или образа жизни народа [4]. В качестве примера можно привести термин «*afternoontea*» – лёгкий приём пищи с чаем, сэндвичами и пирожными, обычно между 15:00 и 17:00. В России чай пьют в любое время, часто с выпечкой (*пряники, ватрушки*), но без специального ритуала.

Рассмотрим ещё несколько примеров:

«*Grand mother*» – в Америке понятие применяется как бабушка по женской линии, то есть мамы ребенка. В России понятие «*бабушка*» не только обозначает пожилую женщину, но и несет в себе культурные ассоциации с заботой и традициями;

«*Santa Claus*» в Америке пухлый человечек, которого, как и следовало ожидать, каждый год в канун Рождества. В России «*Дед Мороз*» – это не просто, а персонаж с уникальной историей и значением. К этой же категории относятся фольклорные элементы (пословицы, поговорки, мифы);

«*Christmas*» (*Рождество*) – один из главных христианских праздников. В Америке его празднуют 25 декабря. В России же традиционно отмечают после Нового года, 7 января. Традиции включают украшение ёлки, обмен подарками и пение рождественских песен;

«*Christmasduck*» (*Рождественская утка*) – в Англии это блюдо иногда подают вместо традиционной индейки на рождественский ужин. Это символ разнообразия традиций в английской кухне. В России для приготовления используют различные рецепты, один из популярных - запекание утиных грудок или целой утки с приправами и соусами;

«*Pancake*»–американские блинчики, которые готовят на сухой сковороде без использования растительного масла. В России блины ассоциируются не только с едой, но и с традицией, связанными с Масленицей. Так же традиции и обычаи (праздники, ритуалы, кулинарные особенности);

«*Trinity*» можно перевести как«*троица*». Это пример прямого перевода: когда реальность может быть переведена без искажения смысла;

Слово «*субботник*»–традиционный день, когда люди собираются для совместной работы может быть трудно перевести на другие языки. Специфические термины, чаще всего, у них отсутствует эквиваленты (названия национальных блюд, предметов быта);

«*Karavai*» –«*karaawai*» – традиционный русский хлеб, который часто пекут для праздников и свадеб. Его подают с солью в знак уважения и благословения;

«*Harvest Festival*» (*Праздник урожая*) – традиционный праздник, отмечаемый как в России, так и в Англии, чтобы поблагодарить за урожай. Праздник урожая в России называется «Осенины». В это время собираются овощи и фрукты, устраиваются ярмарки и семейные события;

«*Valentine's Day*» (*День Святого Валентина*) – праздник, отмечаемый как в Америке, так и в России, когда люди выражают свою любовь и привязанность друг к другу через подарки, цветы и романтические ужины. В России День святого Валентина появился в начале 1990-х годов. Впервые его начали отмечать в крупных городах страны, частично переняв традиции из Европы и США;

«*Halloween*» (*Хэллоуин*) – праздник, отмечаемый в англоязычных странах, который также начинает набирать популярность в России. Основные традиции включают переодевания, украшение домов и раздачу конфет;

«*Tea with milk*» (*чай с молоком*) – традиционный английский способ питья чая. Чай остается важной частью английской культуры, и время, проведенное за чашкой чая, считается моментом общения и отдыха. Традиция пить чай с молоком в России, вероятно, появилась позднее, возможно, под влиянием европейских мод или как способ сделать напиток более питательным, особенно для детей или в постные дни;

«*Wedding feast*» (свадебный пир) – в России и Англии свадьбы часто сопровождаются большими торжествами и банкетами, где семьи собираются вместе, чтобы отпраздновать новый союз;

«*Пельмени*» –«*dumplings*»– традиционное русское блюдо из пресного теста, начиненного мясом. Пельмени являются символом домашней кухни и часто готовятся на праздники и семейные торжества;

«*Black pudding*» (кровяная колбаса) – блюда присутствующее как в русской, так и в Британской кухне. Но в Британии ее чаще едят на завтрак, а в России считается деликатесом.

Таким образом, для точного и понятного перевода культурно-специфических реалий переводчик должен учитывать не только значение слова, но и его использование в конкретном контексте.

Существуют способы доступного объяснения культурно-специфических реалий, такой как, например, «калькирование» – то заимствование иноязычного слова или выражения с пословным переводом его частей. В результате создаётся новое слово или фраза, сохраняющая структуру оригинала, но состоящая из родного языка. Примером калькирования служит словосочетание «*wedding feast*» – дословно «свадебный пир», но в русском чаще говорят «свадебный банкет».

Реалии требуют особого подхода при переводе, так как их прямое соответствие в целевом языке часто отсутствует. Например, «субботник» – специфический термин, аналог – «*community workday*» (но это описательный перевод).

Переводчик должен учитывать не только языковые, но и культурные различия, чтобы обеспечить адекватное понимание текста целевой аудиторией. Это особенно важно в условиях глобализации, когда культурный обмен становится интенсивнее.

Литература

1. Гериева Е. Г. Доместикация и форенизация как основные стратегии перевода / Е. Г. Гериева // Глобальный научный потенциал. 2022. № 4(133). С. 177-180.
2. Захарова, О. В. Практический словарь синонимов русского языка. М.: Русский язык. – 2019. – С.57
3. Paustovsky K. Selected Stories / K. Paustovsky. – Moscow: Progress Publishers, 1986. – 285с.
4. Гериева Е. Г. К вопросу об эколлингвистике и экологичном языке / Е. Г. Гериева // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 6(135). – С. 135-137.

References

1. Gerieva E. G. Domestikaciya i forenizaciya kak osnovnye strategii perevoda [Domestication and forenization as the main translation strategies] / E. G. Gerieva // Global'nyj nauchnyj potencial. 2022. No 4(133). S. 177-180.
2. Zaharova, O. V. Prakticheskij slovar' sinonimov russkogo yazyka [A practical dictionary of synonyms of the Russian language]. M.: Izdatel'stvo "Russkij yazyk". – 2019. – С.57
3. Paustovsky K. Selected Stories / K. Paustovsky. – Moscow: Progress Publishers, 1986. – 285s.
4. Gerieva E. G. K voprosu ob ekolingvistike i ekologichnom yazyke [On the issue of ecolinguistics and an ecological language] / E. G. Gerieva // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2022. – № 6(135). – S. 135-137.

УДК 331.56

Н.В. Ахантьева, Е.И. Макеев

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА БЕЗРАБОТНЫХ ГРАЖДАН: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ахантьева Наталья Владимировна - преподаватель высшей квалификационной категории факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,

Макеев Егор Ильич - студент факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Данная статья посвящена такой категории граждан, как безработные, которые имеют право на меры социальной поддержки со стороны государства. Отсутствие работы представляет собой один из видов социальных рисков, последствиями наступления, которого являются утрата заработка и, следовательно, финансовой стабильности, а также возможностей профессионального роста и развития. Несмотря на показатели уровня безработицы, которые по итогам 2023 года оказались рекордно низкими начиная с 1992 года, число безработных граждан, особенно в некоторых регионах страны остается достаточно высоким. В статье предпринята попытка рассмотреть виды социальной поддержки, оказываемой безработным гражданам на региональном уровне.

Ключевые слова: занятость; трудоустройство; центр занятости населения; услуга; содействие занятости; профориентация

N.V. Akhantieva, E.I. Makeev

SOCIAL SUPPORT FOR UNEMPLOYED CITIZENS: REGIONAL ASPECT

Akhantieva Natalia Vladimirovna - teacher of the highest qualification category of the Faculty of Pre-University Preparation and Secondary Vocational Education of the National Research Mordovia State University,

Makeev Egor Ilyich - student of the faculty of pre-university preparation and secondary vocational education of the National Research Mordovia State University

This article is devoted to such a category of citizens as the unemployed, who have the right to social support measures from the state. Lack of work is one of the types of social risks, the consequences of which are the loss of earnings and, consequently, financial stability, as well as opportunities for professional growth and development. Despite the unemployment rate, which at the end of 2023 turned out to be a record low since 1992, the number of unemployed citizens, especially in some regions of the country, remains quite high. The article attempts to consider the types of social support provided to unemployed citizens at the regional level.

Keywords: employment; employment; employment center; service; employment promotion; career guidance

Декабрь 2023 года оказался особенно благоприятным месяцем для рынка труда РФ. Количество занятых значительно выросло до рекордного в РФ уровня в 74,2 миллиона человек. Этот показатель является самым высоким за период с

2005 года. В прошлом году число занятых составляло 72,1 миллиона человек, что говорит о значительном росте занятости за последний год.

Эти данные свидетельствуют о положительной динамике на рынке труда в России. Развитие различных отраслей экономики и привлечение инвестиций позволяют создавать новые рабочие места и снижать безработицу. Рост занятости в декабре является ярким примером успешной работы в сфере трудоустройства и стабильности рынка [4].

Тем не менее, современное общество все еще сталкивается с проблемами безработицы, которая имеет серьезные последствия для отдельных граждан и всего общества в целом. Отсутствие работы означает не только потерю финансовой стабильности, но и утрату социальных связей и возможности профессионального развития. В такой непростой ситуации социальная поддержка безработных граждан становится крайне актуальной.

Понятие безработного закреплено в ст. 3 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее – Закон РФ № 1032-1) [1, 2], согласно которой безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, и которые зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней. Основной целью регистрации в органах службы занятости является предоставление поддержки безработным лицам в их поиске работы и привлечение их к активным мерам трудоустройства.

Идентичное понятие безработного закреплено и в ст. 23 Федерального закона от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» (далее – Закон № 565-ФЗ), положения которого в полном объеме вступят в силу 1 января 2025 года [3]. Таким образом, на сегодняшний день, правовой статус безработного в Российской Федерации устанавливается сразу двумя законами, нормы которых взаимодополняют друг друга.

Социально-правовые гарантии, которые государство предоставляет безработным гражданам, играют важную роль в обеспечении их жизненных потребностей и поддержки в периоды экономической нестабильности. Они служат основой для создания достойных условий существования, помогая безработным людям преодолеть трудности и перейти к новым трудовым возможностям [6].

Глава 3 Закона РФ № 1032-1 посвящена гарантиям государства в области занятости. Статьи 12-13.2 указанного закона отображают меры, направленные на обеспечение равных возможностей доступа к трудовым ресурсам и содействие занятости граждан.

Одной из важных гарантий, предусмотренных данной главой, является создание благоприятной социально-экономической среды для развития рынка труда. Государство принимает на себя обязательства в сфере экономики, образования, профессионального обучения, а также социальной защиты, чтобы создать условия для повышения уровня занятости населения.

В Законе РФ № 1032-1 закреплены меры поддержки трудоустройства разных категорий граждан. В первую очередь в приоритете находятся такие категории граждан как инвалиды и молодые люди, и другие социально уязвимые

группы населения. Государство оказывает содействие в получении профессиональных навыков, организации обучения и переквалификации, а также предоставляет льготы при поиске работы [7].

В соответствии с Законом РФ № 1032-1 безработным предоставляются следующие гарантии социальной поддержки:

- выплата пособия по безработице, в том числе в период временной нетрудоспособности безработного;
- возможность участия в оплачиваемых общественных работах.

Когда гражданин, по каким-либо причинам прекращает официальные трудовые правоотношения с работодателем, основной проблемой, встающей на его пути, является отсутствие материального обеспечения. В связи с этим, пособие по безработице, выплачиваемое гражданам, встающим на учет в органы службы занятости и признанными безработными, является основным видом социальной помощи в этот период времени. Не смотря на относительно не большой размер пособия, оно способствует поддержанию жизнеобеспечения на период отсутствия заработка. Сразу стоит заметить, что пособие по безработице это не альтернатива заработной платы, это лишь ее временная замена, ввиду сложившихся обстоятельств.

Непосредственно после присвоения статуса «безработный», лицу назначается и выплачивается пособие, с периодичностью два раза в месяц (в течение нескольких дней после дня обозначенной явки в центр занятости), на банковский счет (с 2020 года выплата на банковские карты возможно только при условии наличия платежной системы «Мир»).

Для тех, кто был вынужден встать на учет в качестве безработного по причине сокращения штата по месту работы, само пособие начинают выплачивать через три месяца, после регистрации, так как в этот период материальное обеспечение данных граждан находится в зоне ответственности бывшего работодателя.

Второй по значимости мерой поддержки безработных граждан являются общественные работы, право на участие в которых, закреплено на законодательном уровне. Оплачиваемые общественные работы являются важным инструментом поддержки и социальной адаптации граждан, у которых временно отсутствует постоянное место работы. Такие виды работ могут выполняться в различных сферах деятельности, включая коммунальное хозяйство, благоустройство территорий, социальное обслуживание населения и др. Целью оплачиваемых общественных работ является не только обеспечение временной занятости, но и участие граждан в развитии своего региона.

На региональном уровне, в частности в Республике Мордовия одним из основных органов, предоставляющих социальную поддержку безработным гражданам, является ГКУ РМ «Центр занятости населения Республики Мордовия» (далее – Центр занятости).

Основными же направлениями поддержки в сфере занятости населения в Республике Мордовия, выступают:

- оказание содействия в поиске подходящей работы (за первые три месяца 2024 года ее получили 1 336 чел., что составляет 15,6 % годового показателя);

- организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет (144 чел. (4,8 %));
- профессиональная ориентация (5 450 чел. (27,3%)).

В целях повышения конкурентоспособности на рынке труда с безработными гражданами проводятся профориентационные работы

В рамках программы профориентации предоставляются такие услуги как консультирование, информирование, психологическая поддержка. Предоставление данных услуг, согласно нормам Закона № 1032-1, совершается на безвозмездной основе [5].

Информирование как услуга по программе профориентации для молодых людей может оказываться в любой из двух форм – групповой или индивидуальной. Сотрудники Центра занятости рассказывают слушателям о рынке труда как региональном, так и общероссийском, а также информируют о наиболее востребованных специальностях и требованиях к ним предъявляемым.

Также необходимо отметить, что в профориентационной работе сотрудников Центра занятости населения немаловажную роль играют услуги по психологической поддержке. Профконсультанты помогают скорректировать психологическое состояние безработного, развить адаптационные навыки к новым рабочим условиям, простимулировать безработного к труду в целом.

Всего, за 2023 год за психологической поддержкой в Центр занятости обратилось 149 человек, а государственных услуг по данному направлению было оказано 236, 7 человек, из числа обратившихся являются гражданами с ограниченными возможностями здоровья.

В городском округе Саранск с 2012 года реализуется программа по добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом.

В рамках этой программы с начала 2024 года в г.о. Саранск прибыло 7 человек, все они лица трудоспособного возраста.

За 1 квартал поступили 2 анкеты от потенциальных участников программы по добровольному переселению соотечественников: 2 анкеты поступили от граждан, проживающих на территории Республики Мордовия на законных основаниях, т. е. имеющих разрешение на работу (1 – из Таджикистана, 1 – из Узбекистана).

Количество трудоустроенных составило 2 человека, из них – 1 гражданин из Таджикистана и 1 – из Узбекистана.

Служба занятости Республики Мордовия также помогает бывшим заключенным в поиске работы.

С начала 2024 года специалистами кадрового центра проведено 4 выездные консультации для граждан, готовящихся к освобождению из мест лишения свободы.

85 граждан, у которых заканчивается срок заключения, получили консультации специалистов территориальных отделов службы занятости населения по Чамзинскому и Торбеевскому районам. Осужденным рассказали о возможности обращения в республиканский центр занятости для подбора работы и предоставления ряда других услуг, способствующих трудоустройству. Также проинформировали о ситуации на рынке труда.

Выезд состоялся в исправительные колонии № 6, № 11 и № 14. На данный момент таким соискателям были предложены вакансии 3 предприятий ООО «Комби С», ООО «Метраж», ООО «Мапо». Особым спросом пользуются подсобные рабочие, электромонтеры, животноводы, дворники. Заключенных интересовал широкий спектр вопросов. Из наиболее частых запросов – условия работы и социальные гарантии.

Подобные мероприятия способствуют более эффективному и своевременному оказанию помощи гражданам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации.

Таким образом, государством предусмотрены гарантии, способствующие уменьшению числа безработных в стране, однако на практике их осуществление не всегда настолько эффективно как хотелось бы. Основной проблемой все же можно назвать слабое информационно-правовое просвещение, и это даже несмотря на то, что цифровизация плотно вошла в общественную жизнь граждан. Не редко бывает так, что безработные просто не осведомлены о своих правах и возможностях в сфере занятости, которые могли бы способствовать их трудоустройству и улучшению финансового положения, а значит и качества жизни. Данную проблему, наряду со всеми остальными перечисленными в работе, необходимо решать, так именно от этого зависит состояние уровня безработицы в стране, влияющее на экономическое развитие государства в целом.

Литература

1 Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 года : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Режим доступа: по подписке. – Текст : электронный.

2 Российская Федерация. Законы. О занятости населения в Российской Федерации : Закон РФ № 1032-1 : текст с изменениями и дополнениями на 25 декабря 2023 года : [принят Верховным Советом Российской Федерации 19 апреля 1991 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. – URL: <https://www.consultant.ru/>. – Режим доступа : сеть Интернет.

3 Российская Федерация. Законы. О занятости населения в Российской Федерации : Федеральный закон № 565-ФЗ : [принят Государственной Думой 30 ноября 2023 года : одобрен Советом Федерации 7 декабря 2023 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. – URL: <https://www.consultant.ru/>. – Режим доступа : сеть Интернет.

4 Аверьянова М. И. Организация занятости несовершеннолетних в условиях нового закона о занятости населения / М. И. Аверьянова. – Текст : непосредственный // Вопросы трудового права. – 2024. – № 1. – С. 42–53.

5 Ахантьева Н. В., Пиксайкин Д. В. К вопросу о профессиональном обучении и дополнительном профессиональном образовании безработных граждан / Н. В. Ахантьева, Д. В. Пиксайкин. – Текст : непосредственный // Научный вестник Гуманитарно-социального института. – 2022. – № 15. – С. 2.

6 Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

7 Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604.

References

1 Rossijskaya Federaciya. Zakony. Konstituciya Rossijskoj Federacii : tekst s izmeneniyami i dopolneniyamina 14 marta 2020 goda [Russian Federation. Laws. Constitution of the Russian Federation: text with amendments and additions as of March 14, 2020] : [prinyata v senarodnym golosovanii 12 dekabrya 1993 goda]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Rezhim dostupa: po podpiske. – Tekst :elektronnyj.

2 Rossijskaya Federaciya. Zakony. O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii: Zakon RF № 1032-1 : tekst s izmeneniyami i dopolneniyamina 25 dekabrya 2023 goda [Russian Federation. Laws. On Employment of the Population in the Russian Federation: Law of the Russian Federation No. 1032-1: text with amendments and additions as of December 25, 2023] : [prinyat Verhovnym Sovetom Rossijskoj Federacii 19 aprelya 1991 goda]. – Tekst :elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sprav.-pravov. sistema]. – URL: <https://www.consultant.ru/>. – Rezhim dostupa : set' Internet.

3 Rossijskaya Federaciya. Zakony. O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon № 565-FZ [Russian Federation. Laws. On employment of the population in the Russian Federation : Federal Law No. 565-FZ] : [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 30 noyabrya 2023 goda : odobren Sovetom Federacii 7 dekabrya 2023 goda]. – Tekst :elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sprav.-pravov. sistema]. – URL: <https://www.consultant.ru/>. – Rezhim dostupa : set' Internet.

4 Aver'yanova M. I. Organizaciya zanyatosti nesovershennoletnih v usloviyah novogo zakona o zanyatosti naseleniya [Organization of employment of minors in the context of the new law on employment of the population] / M. I. Aver'yanova. – Tekst : neposredstvennyj // Voprosy trudovogo prava. – 2024. – № 1. – S. 42–53.

5 Ahant'eva N. V. K voprosu o professional'nom obuchenii i idopolnitel'nom professional'nom obrazovanii bezrabortnyh grazhdan [On the issue of vocational training and additional vocational education of unemployed citizens] / N. V. Ahant'eva, D. V. Piksajkin. – Tekst: neposredstvennyj // Nauchnyj vestnik Gumanitarno-social'nogo instituta. – 2022. – № 15. – S. 2.

6 Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

7 Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial

УДК 332

О.А. Мишина, Л.А. Рогожина

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ДОМУ ДЛЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА, ИНВАЛИДОВ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Мишина Ольга Александровна преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»

Рогожина Людмила Алексеевна Студентка факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»

В данной статье исследуются особенности социального обслуживания, предоставляемое инвалидам и пожилым гражданам в Республике Мордовия. Раскрываются основной перечень социальных услуг, которые предоставляются таким категориям граждан, способы их получения, а также возможные перспективы развития данного направления социального обслуживания на региональном уровне.

Ключевые слова: социальное обслуживание, пожилые, инвалиды, социальная помощь, патронаж, надомное социальное обслуживание.

O.A. Mishina, L.A. Rogozhina

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF SOCIAL SERVICES AT HOME FOR ELDERLY AND DISABLED CITIZENS IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Mishina Olga Aleksandrovna Lecturer at the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University named after H.P. Ogarev,

Rogozhina Lyudmila Alekseevna student of the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University named after H.P. Ogarev

This article examines the features of social services provided to disabled and elderly citizens in the Republic of Mordovia. The main list of social services that are provided to such categories of citizens, ways of obtaining them, as well as possible prospects for the development of this area of social services at the regional level are disclosed.

Keywords: social services, the elderly, the disabled, social assistance, patronage, home-based social services.

В каждом российском регионе работают организации социального обслуживания, которые предоставляют гражданам пожилого возраста и инвалидам социальные услуги.

Государственное бюджетное учреждение Республики Мордовия «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск» является поставщиком социальных услуг гражданам на дому и в полустационарной форме [5]. Меры социальной поддержки оказываются исходя из нуждаемости, степени, характера индивидуальных потребностей на основе федерального и регионального законодательства. Предоставление социального обслуживания гарантируется Конституцией РФ [1].

Полный перечень социальных услуг, предоставляемых ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск» закреплён в Законе Республики Мордовия от 12 ноября 2014 года № 86-З «О перечне социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг в Республике Мордовия» [3].

Согласно данному закону, социальные работники комплексного центра предоставляют социально-бытовые услуги. К таким можно отнести закупку и доставку продуктов питания, оказание помощи в приготовлении пищи, помощь в ее приеме, измерение температуры тела, артериального давления; в осуществлении мелких бытовых нужд, таких как уборка помещений, вынос мусора, мытье окон, стрика белья и его глажка, и т.д. Также социальные работники предоставляют помощь в оплате услуг ЖКХ денежными средствами нуждающегося.

На 1 января 2024 года на обслуживании отделением комплексного центра по социально-бытовому обслуживанию населения и отделением социальной помощи на дому в рамках субсидии на создание системы долговременного ухода уже состоит – 1 001 человек, и предоставлено услуг за несколько месяцев – 90 434. В основном услуги предоставляются с полной оплатой получателями, однако есть и лица получающие услуги бесплатно либо с частичной оплатой [8].

Согласно Закону РМ от 12 ноября 2014 года № 86-З ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск», оказывает ряд социально-психологических, -педагогических, -трудовых, -правовых услуг, среди которых можно отметить следующие:

- консультирование граждан специалистом психологом,
- предоставление непосредственной помощи психологического характера, лицам, оказавшимся в трудной эмоциональной ситуации,
- обучение граждан, осуществляющих уход за лицами, имеющих ограничения здоровья, утративших навыки самообслуживания,
- обучение самих получателей услуг пользованию техническими средствами реабилитации,
- содействие трудоустройству граждан, которые имеют желание и возможность работать, в том числе по медицинским показаниям,
- осуществление помощи в восстановлении утраченных документов,
- в случае необходимости оказание защиты нарушенных прав и свобод получателей услуг в суде,
- организация и проведение мероприятий по социальной реабилитации и адаптации граждан,

– оказание помощи гражданам с ограниченными возможностями жизнедеятельности в налаживании быта, ориентировании в общественных местах и т.д.

Важно, чтобы специалист общался с пониманием и терпимостью, избегая раздражения, криков и унижений. Он должен действовать как друг и помощник для пожилого человека, сохраняя при этом профессиональные границы. Поддержка и возможность поделиться мыслями и опытом могут сделать процесс старения менее затруднительным для клиента (получателя) [6].

В основном получателями всех перечисленных услуг являются пенсионеры и инвалиды, для которых организована работа, направленная на поддержание активного образа жизни, в том числе с помощью предоставления социальных услуг.

Специалист социальной организации, оказывающей социальные услуги в доме престарелых и инвалидов, должен обладать отличными коммуникативными навыками. Важно уметь установить доверительные отношения с клиентами, которые часто находятся в ситуациях социальной изоляции. Взаимодействие и сопереживание со стороны сотрудника – первый шаг к оказанию необходимой помощи и поддержки.

Для предоставления гражданину социальных услуг на дому, необходимо подать заявление в комплексный центр социального обслуживания по месту проживания. Это можно сделать также в электронном виде. Кроме самого гражданина, заявление имеет право подать его законный представитель [2].

При зачислении гражданина на социальное обслуживание, составляется индивидуальная программа предоставления социальных услуг.

Правительство Республики Мордовии самостоятельно устанавливает размер и порядок оплаты социальных услуг [4].

Одним из распространенных видов социального обслуживания гражданина на дому выступает патронаж (от фр. *patronage* «покровительство, поддержка») – проведение социальными работниками профилактических и бытовых мероприятий на дому [7]. В рамках данного вида надомного социального обслуживания осуществляется постоянный присмотр за лицами, нуждающимися в помощи, и находящимися в группе риска. Социальные работники с определенной периодичностью приходят к обслуживаемым гражданам по месту их жительства и предоставляют все виды услуг, в которых лицо нуждается, и на которые он дал добровольное согласие.

Таким образом, работа, проводимая комплексным центром по социальному обслуживанию на дому направлена на здоровье сбережение граждан пожилого возраста и инвалидов, а именно восстановление их психического и физического здоровья и обеспечение достойных условий проживания в комфортной для них обстановке.

Литература

1. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993] с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 14.03.2020. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/, – Режим доступа : сеть Интернет. – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : Федеральный закон № 442-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 28 декабря 2022 года : [принят Государственной Думой 23 декабря 2013 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2013 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/. – Режим доступа : по подписке.

3. Республика Мордовия. Законы. О перечне социальных услуг предоставляемых поставщиками социальных услуг в Республике Мордовия : Закон Республики Мордовия № 86-3: [принят Государственным Собранием Республики Мордовия 6 ноября 2014 года]. – URL: <https://base.garant.ru/9051448/>. – Текст : электронный.

4. Республика Мордовия. Правительство. О мерах по реализации в 2022 году пилотного проекта, направленного на внедрение в Республике Мордовия системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, признанными нуждающимися в социальном обслуживании : Постановление Правительства Республики Мордовия № 101 : [принято 31 января 2022 года]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1300202202030009/>, – Режим доступа : сеть Интернет. – Текст : электронный.

5. ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г.о Саранск» : сайт. - Саранск, 2024. - URL: http://ko_saransk.soc13.ru/ (дата обращения 15.05.2024). - Режим доступа : для зарегистрированных пользователей. - Текст : электронный.

6. Мишина О.А. Эффективность функционирования системы социальной поддержки граждан в Республике Мордовия / О.А. Мишина, А.Р. Абдрашитова // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета, Персиановский : 2022. – №3. – С. 51–55.

7. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

8. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604.

References

1. Rossijskaya Federaciya. Konstituciya Rossijskoj Federacii : [prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993] s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 14.03.2020 [The Russian Federation. The

Constitution of the Russian Federation : [adopted by popular vote on 12.12.1993] with amendments approved during the all-Russian vote on 03/14/2020]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/, – Rezhim dostupa : set' Internet. – Tekst :elektronnyj.

2. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Ob osnovah social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon № 442-FZ : tekst s izmeneniyami i dopolneniyamina 28 dekabrya 2022 goda [The Russian Federation. Laws. On the basics of social services for citizens in the Russian Federation : Federal Law No. 442-FZ : text with amendments and additions as of December 28, 2022] : [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 23 dekabrya 2013 goda : odobren Sovetom Federacii 25 dekabrya 2013 goda]. – Tekst : elektronnyj // Konsul'tantPlyus – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/. – Rezhim dostupa : po podpiske.

3. Respublika Mordoviya. Zakony. O perechne social'nyh uslug predostavlyaemyh postavshchikami social'nyh uslug v Respublike Mordoviya :Zakon Respubliki Mordoviya № 86-3 [The Republic of Mordovia. Laws. On the list of social services provided by social service providers in the Republic of Mordovia : Law of the Republic of Mordovia № 86-3]: [prinyat Gosudarstvennym Sobraniem Respubliki Mordoviya 6 noyabrya 2014 goda]. – URL: <https://base.garant.ru/9051448/>. – Tekst :elektronnyj.

4. Respublika Mordoviya. Pravitel'stvo. O merah po realizacii v 2022 godu pilotnogo proekta, napravlennoho na vnedrenie v Respublike Mordoviya sistemy dolgovremennogo uhoda za grazhdanami pozhilogo vozrastai i nvalidami, priznannymi nuzhdayushchimisya v social'nom obsluzhivanii : Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Mordoviya № 101 [The Republic of Mordovia. Government. On measures to implement in 2022 a pilot project aimed at introducing in the Republic of Mordovia a system of long-term care for elderly and disabled citizens recognized as in need of social services : Decree of the Government of the Republic of Mordovia No. 101] : [prinyato 31 yanvarya 2022 goda]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1300202202030009/>, – Rezhim dostupa : set' Internet. – Tekst :elektronnyj.

5. GBU RM «Kompleksnyj centr social'nogo obsluzhivaniya po g.o Saransk»[GBU RM "Integrated Social service Center for the city of Saransk] : sajt. - Saransk, 2024. - URL: http://ko_saransk.soc13.ru/ (data obrashcheniya 15.05.2024). - Rezhim dostupa :dlyazaregistrirovannyhpol'zovatelej. - Tekst :elektronnyj.

6. Mishina, O.A. Effektivnost' funkcionirovaniya sistemy social'noj podderzhki grazhdan v Respublike Mordoviya [The effectiveness of the functioning of the social support system for citizens in the Republic of Mordovia] / O.A. Mishina, A.R. Abdrashitova // Gumanitarnyj vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, Persianovskij : 2022. – №3. – S. 51–55.

7. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

8. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604.

УДК. 316.77

Т. И. Мудранов, Д. С. Рец

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ

Мудранов Тимур Исмагилович. Ростовский государственный экономический университет, г. Ростов-на-Дону, аспирант кафедры философии и культурологии, e-mail: tmudranov@inbox.ru

Рец Дарья Сергеевна. Магистрант 39.04.01 — Социология, профиль Социология массовой коммуникации и медиаисследования, Институт социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, e-mail: drets@sfedu.ru

В статье рассматриваются особенности и угрозы информационного экстремизма. С развитием современных информационных технологий Интернет превращается в площадку не только для конструктивного социального взаимодействия, но и в пространство беспрепятственного распространения экстремистских идей и материалов, деструктивного воздействия на сознание людей. Современные информационно-коммуникационные технологии открыли широчайшие возможности манипуляции сознанием. Наибольшую опасность представляет вовлечение молодежи в деструктивные сообщества. В настоящее время отсутствует эффективная система противостояния информационному экстремизму. Для её создания и полноценного функционирования требуется координация действий и консолидация усилий различных социальных сил и общественных институтов: органов власти и гражданского общества, светских и религиозных организаций, СМИ различного формата, учреждений образования и культуры.

Ключевые слова: экстремизм, информационный экстремизм, сетевое общество, виртуальная реальность, молодежь, манипуляция сознанием, информационная война

T. I. Mudranov, D. S. Retz

INFORMATION EXTREMISM IN THE NETWORK SOCIETY

Mudranov Timur Ismagilovich. Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Postgraduate Student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, e-mail: tmudranov@inbox.ru

Retz Daria Sergeevna. Master's Student in Sociology, Department of Sociology of Mass Communication and Media Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: drets@sfedu.ru

The article examines the features and threats of information extremism. With the development of modern information technologies, the Internet is turning into a platform not only for constructive social interaction, but also into a space for the unimpeded dissemination of extremist ideas and materials, destructive influence on people's consciousness. Modern information and communication technologies have opened up the broadest possibilities for manipulating consciousness. The greatest danger is the involvement of young people in destructive communities. Currently, there is no effective

system for countering information extremism. For its creation and full functioning, coordination of actions and consolidation of efforts of various social forces and public institutions is required: government bodies and civil society, secular and religious organizations, media of various formats, educational and cultural institutions.

Keywords: *extremism, information extremism, network society, virtual reality, youth, manipulation of consciousness, information war*

Поскольку современное общество может быть определено как информационное, соответствующие технологии открывают перед человечеством широчайшие перспективы, связанные со сферой коммуникации. В связи с этим, межличностное взаимодействие претерпевает как количественные, так и качественные изменения. С одной стороны, в геометрической прогрессии увеличивается аудитория, с другой – возникают принципиально новые коммуникативные площадки, на базе которых субъекты коммуникации могут создавать сообщества по интересам. В настоящее время интернет-технологии формируют новую социальную реальность, основой которой выступает виртуальность, а качеством – сетевой характер.

Исследованию новой сетевой реальности посвящены работы Б. Веллмана, М. Кастельса, П. Бурдье [19, 8, 1]. Авторы сходятся во мнении, что в настоящее время основной детерминантой общественных изменений является развитие информационных технологий, способствующее возникновению новой сетевой структуры. М. Кастельс отмечает не только информационную составляющую подобной структуры, но также возможности, связанные с её различным использованием. В результате, по мнению исследователя, в жизни современного человека глобальные сетевые структуры начинают играть ключевую роль [8]. Трудно не согласиться с подобным утверждением: Сеть как пространство интенсивной коммуникации – это место социальной свободы, обладающее соответствующими атрибутами (интерактивность, многовекторность, анонимность).

С точки зрения П. Бурдье, глобальная Сеть является одним из наиболее действенных способов структурирования социальных влияний в общественном пространстве [1]. Поскольку Интернет-пространство организовано по сетевому принципу оно обладает невероятной «гибкостью», связанной с возможностью формирования и перманентного переформатирования общественных групп, основой которой выступает не социальный статус, имущественный ценз, этническое происхождение, религиозные убеждения, регион проживания участников коммуникации, а исключительно сфера их интересов.

Являясь наиболее эффективным каналом распространения информации, удобным средством коммуникации, виртуальная реальность с разной степенью интенсивности оказывается востребована различными возрастными группами [9]. Поскольку молодежь как социальная группа сформировалась в условиях информационного общества, именно она является наиболее массовым пользователем Сети. Проявляя свою социальную активность преимущественно в Интернете, молодое поколение активно создает в нем различные типы сообществ, апробируя как новые формы социального взаимодействия, так и разнообразные культурные практики, связанные с типами общения.

Открывая новые возможности, Интернет способствует не только позитивным, но и негативным формам социальной активности. В частности, к деструктивным проявлениям Интернет-коммуникации относятся разнообразные проявления информационного экстремизма.

Сам термин «экстремизм» имеет латинское происхождение и означает конец, край, предел. Применительно к социальным практикам экстремизм означает совершение действий, представляющих крайние, а потому наименее желательные, варианты разрешения общественных проблем.

Отталкиваясь от «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», экстремизм можно интерпретировать как деяния, совершаемые общественно опасным способом, субъектом которых выступают юридические / физические лица, а мотивом – ненависть или вражда, вызванные политическими, идеологическими, расовыми, национальными, религиозными и иными, значимыми для субъектов причинами. Следствие социального экстремизма – обострение общественных конфликтов, имеющих различную этиологию (межнациональную, межконфессиональную, межрелигиозную и др.).

Опасность экстремизма заключается в том, что он адаптируется к общественным условиям, посредством использования возможности влиять на массовое сознание. Поэтому, правомерно замечание исследователей, согласно которому экстремизм динамичен, способен обретать новые проявления и качества. Разумеется, экстремистская деятельность не может пройти мимо новых информационных возможностей, активно использует в своей подрывной деятельности современные коммуникативные технологии с целью повышения эффективности воздействия на массовое сознание тех или иных разрушительных идей [14].

В современном информационном обществе произошли революционные изменения, связанные с источниками получения информации. До недавнего времени их в значительной мере контролировало государство, поскольку содержание радио - и телеэфиров, печатных СМИ подвергались редактуре и цензуре. Появление глобальной Сети принципиально изменило ситуацию: у государства не достаточно ресурса для осуществления тотального контроля за распространяемым контентом. Поэтому, в настоящее время Интернет становится пространством распространения не только содержательно нейтральной, но и экстремистской информации.

Являясь перспективным средством распространения материалов экстремистской направленности, Интернет, по мнению исследователей, превосходит иные СМИ по ряду параметров: оперативность, простота и «бюджетность» создания и распространения соответствующего контента, возможность обойти закон и уйти от правовой ответственности. В качестве причин указывают не только сами информационные возможности, но и отсутствие международных договоренностей относительно консолидации усилий по противодействию распространения материалов экстремистской направленности [4].

Новые информационно-коммуникационные возможности чрезвычайно привлекательны для радикальных социальных движений, прежде всего,

эффективностью воздействия. Помимо глобальности масштаба и возможности расширения целевой аудитории, создатели экстремистского контента учитывают и удельный вес возрастной группы, которая, в первую очередь, становится объектом манипуляции.

Как было отмечено ранее, наиболее активным пользователем Сети является молодежь. Она же в первую очередь и становится объектом деструктивного информационного воздействия, поскольку, с одной стороны, данная возрастная группа владеет соответствующими техническими навыками, а с другой – находится в стадии формирования личности. Последнее чрезвычайно важно, поскольку на фоне отсутствия социального опыта и личностной зрелости, у молодежи наличествуют юношеский максимализм, связанный, в том числе, с желанием ниспровергнуть существующий общественный уклад; скептическое отношение к действующим социальным нормам; крайне неустойчивая система ценностных ориентаций и др. В результате, посредством интернет-ресурсов экстремисты воздействуют на молодежь, которая оказывается совершенно беззащитной перед подобным массированным воздействием [15].

В качестве основного фактора вовлечения молодежи в экстремистские организации, помимо перечисленных выше, исследователи называют лабильность психики и внушаемость. Там, где имеет место личностная незрелость, открываются необозримые перспективы психологического воздействия на «плоское» сознание и неразвитое мышление [6].

Современные информационно-коммуникационные технологии открыли широчайшие возможности манипуляции сознанием. Наибольшую опасность представляет латентность управления сознанием индивида, а целью – трансформация его сущности, воздействие на внутренний мир личности без её осознанного согласия. Замысел манипулятора сводится к тому, чтобы посредством соответствующих ухищрений изменить поведение индивида, образ его мыслей, систему ценностей и др. в соответствии с собственными планами. Последнее, о чем будет заботиться манипулятор, – это собственные интересы объекта манипулятивного воздействия [16].

Следует отметить, что технологии массово-коммуникативного воздействия на аудиторию, являющиеся способом управления сознанием и поведением больших масс людей, активно используются как отдельными личностями, так и социальными институтами (государство, СМИ, НКО и пр.)

Поэтому, по справедливому утверждению А. В. Манойло, манипуляция сознанием происходит посредством навязывания объекту воздействия тех идей, мотивов и целей, которые выгодны манипулятору [12]. Не менее важен и вопрос о том, насколько стабильным может быть общество, в котором манипуляция сознанием становится нормой социальных отношений. А. С. Петракова полагает, что подобное общество крайне нестабильно, имеет туманные перспективы развития, поскольку не предполагает гармонии интересов своих членов [16].

На сегодняшний день существуют различные проявления экстремизма: политический, этнический, молодежный, религиозный и др. Поскольку пропаганда каждой из этих форм может реализовываться посредством сети

Интернет, это дает основания говорить о возникновении нового явления - информационного экстремизма.

Исследованию специфики информационного экстремизма посвящены работы О. С. Жуковой, З. А. Зумакуловой, Е. О. Кубякина, В. Э. Мозгового, О. С. Панфиловой и др. [4, 5, 11, 13, 15].

О. С. Жукова определяет информационный экстремизм как деятельность, включающую создание, хранение, распространение информации, посредством компьютера, компьютерной системы, компьютерной сети, которой может быть дана соответствующая правовая оценка (деятельность должна включать признаки экстремизма, предусмотренные законом) [4].

Е.О. Кубякин акцентирует в информационном экстремизме корреляцию между использованием информационных технологий и социально-психическим и даже опосредованным физическим деструктивным воздействием на личность с целью достижения публично нелегитимных и противоправных целей. Среди признаков информационного экстремизма исследователь выделяет различного рода ущерб (физический, материальный, моральный), наносимый законным правам и интересам граждан [11].

Поскольку экстремистская деятельность крайне редко носит индивидуализированный характер, её организаторами выступают группы соответствующей направленности. В распространении своей идеологии и координации действий участников они активно используют социальные сети. С точки зрения Д.С. Глухарева, Интернет служит экстремистам в качестве информационного средства обеспечения их деятельности. Масштаб самой деятельности может быть различен. Однако, по мнению исследователя, есть различные экстремистские организации, которые способны вести полномасштабные информационные войны, объектом которых являются государства. В частности, так называемые «цветные революции» делегитимизировали действующую политическую власть посредством размещения в Интернете провокационного контента фейкового содержания [3].

Современный Интернет предоставляет широкий простор для деструктивной экстремистской деятельности. Прежде всего материалы экстремистского содержания могут быть распространены среди практически неограниченного круга пользователей. Ситуацию усугубляет, что подобная информация доступна заинтересованным пользователям не только в виде статичных веб-страниц, но и в интерактивных формах. В глобальном масштабе идет её активное обсуждение в чатах, блогах, на интернет-форумах.

Также следует отметить, что информационное пространство все активнее задействуют политические, экономические, социальные, конфессиональные силы, преследующие собственные цели. Поскольку их противостояние нередко приобретает экстремистский характер, это превращает глобальную Сеть в настоящее поле битвы, где нормой становятся призывы к насилию, унижение национального достоинства, оскорбление религиозных чувств и др. [7].

Крайне опасна для современного общества новая форма войны – война информационная. В настоящее время она неизменно сопровождает конфликты различного уровня (межгрупповые, межнациональные, межгосударственные).

Особую опасность, по мнению исследователей, представляет информационное сопровождение «горячих» военных конфликтов, поскольку именно оно наиболее активно влияет на массовое сознание.

Разнообразные технологии информационно-психологического воздействия используются, разумеется, не только во время вооруженных конфликтов. В частности, их активно осуществляет бизнес для продвижения своих товаров / услуг, привлечения клиентов, завоевания рынка. Однако, в ситуации реальной войны реклама уступает место пропаганде и информационно-психологическому воздействию на противника. Сами технологии информационно-психологического воздействия постоянно усвершенствуются и развиваются. С внедрением в нашу жизнь все более технологичных устройств, обеспечивающих коммуникацию и информирование, все более изощренными становятся и средства воздействия на человеческую психику [10].

Эффективность Интернет-сети для распространения экстремистских идей обусловлена рядом особенностей [2]:

- отсутствием национального контроля в форме законодательных норм ограничения или цензуры;
- мгновенной передачей информации;
- недорогой установкой, содержанием и техническим обслуживанием средств передачи информации;
- простым программным обеспечением интерактивной среды в сфере мультимедиа;
- доступностью любой информации, размещенной в сети Интернет, неограниченному кругу лиц;
- анонимностью (при желании пользователя) как при размещении информации, так и при получении к ней доступа;
- отсутствием географических границ (в случае ограничения размещения информации и доступа к ней в одном месте информация размещается в другом);
- невозможностью установить полный контроль за содержанием контента (огромный объем информации, размещенный в Сети).

Распространению экстремизма способствует «бюджетность» создания и использования сетевого ресурса, возможности создания различных интернет-форматов (сайта, аккаунта, блога, группы в социальной сети) [18]. Предельно проста регистрация электронного почтового ящика или другого средства коммуникации. Все это позволяет создавать новые ресурсы, заменять их при необходимости, задействовать сетевые средства связи любых типов.

В заключении следует отметить: с развитием современных информационных технологий Интернет превращается в площадку не только для конструктивного социального взаимодействия, снимающего топографические и временные барьеры, но и в пространство беспрепятственного распространения экстремистских идей и материалов, деструктивного воздействия на сознание людей, включая самую уязвимую возрастную группу – молодежь.

К сожалению, в настоящее время отсутствует эффективная система противостояния информационному экстремизму. Для её создания и полноценного функционирования требуется координация действий и

консолидация усилий различных социальных сил и общественных институтов: органов власти и гражданского общества, светских и религиозных организаций, СМИ различного формата, учреждений образования и культуры. Значимым будет и специальная подготовка лиц, уполномоченных отвечать за физическое, психологическое, социальное, моральное здоровье населения. Их задача будет состоять в оказании идеологического воздействия антиэкстремистской и антитеррористической направленности на различные слои и группы населения [17].

Можно констатировать, что по мере развития интернет-коммуникации и информационно-компьютерных технологий проблема информационного экстремизма приобретает все большую актуальность. Новые технологии носят амбивалентный характер, связанный с появлением революционных возможностей приема и передачи информации, которая может носить как конструктивный, так и деструктивный характер. Поиск путей противостояния информационному экстремизму требует слаженности работы политической, экономической, социальной, культурной сфер общества. Это особенно важно, поскольку объектом деструктивного информационного воздействия становится молодое поколение граждан страны. Что касается конъюнктурных предложений, связанных с принудительными ограничениями использования Интернет-пространства, то их нельзя признать эффективными в эпоху тотальной компьютеризации и цифровизации. Гораздо действеннее в борьбе с экстремистской идеологией, распространяемой в глобальной Сети, будут масштабные социальные программы, дающие молодому поколению перспективы личностного и профессионального развития, возможности построить и обеспечить семью, испытать гордость за принадлежность к государству и национальной культуре.

Литература

1. Бурдые, П. Социология социального пространства / П. Бурдые. – СПб, Алетейя, 2007. – 288 с. – ISBN: 978-5-903354-05-4 – Текст : непосредственный
2. Бутенко, А. А. Экстремизм в сети Интернет / А.А.Бутенко // Юрист-Правоведъ. – 2019. – № 2 (89). – С. 57- 61. – Текст : непосредственный
3. Глухарев, Д. С. Противодействие экстремизму в современном медиапространстве / Д. С. Глухарев // Вестник ЮжноУральского государственного университета. – 2012. – № 10. – С. 135-137. – ISSN: 1990-8466 – Текст: непосредственный
4. Жукова, О. С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: монография / О. С. Жукова, Р. Б. Иванченко, С. В. Скрыль. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2008. – 217 с.
5. Зумакулова, З. А. Информационный экстремизм как элемент информационной войны / З. А. Зумакулова, А. З. Таков // Международный научный вестник. – 2024. – № 8. – С. 80-84. – Текст: непосредственный

6. Илюк, Е. В. Молодежь как группа риска и основные техники манипуляции при вовлечении в экстремистские организации / Е. В. Илюк // Викимнология. – 2019. – №3(21). – С. 26-35. Текст: непосредственный
7. Карапетян, А. А. Игра на понижение: последствия информационно-психологической войны и религиозный экстремизм / А. А. Карапетян, Ю. Р. Тагильцева // Политическая лингвистика. – 2013. – № 4. – С. 256-261. – Текст: непосредственный
8. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и эпоха / М. Кастельс. – МГУ АШЭ, 2000. – 608 с. – ISBN 5-7598-0069-8 – Текст: непосредственный
9. Королева, А. Н. Подходы к пониманию сетевого общества в истории социальных наук / А. Н. Королева // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. – 2018. – № 4 (11). – С. 38-41. – EDN: [VKVJBW](#) – Текст: непосредственный
10. Кириллов, А. В. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание посредством СМИ (на примере операций по информационному обеспечению (miso) военных конфликтов начала XXI в.) / А. В. Кириллов // Армия и общество. – 2012. – № 4. – С. 71-75. Текст: непосредственный
11. Кубякин, Е. О. Информационный экстремизм как феномен социокоммуникативной реальности XXI в. / Е. О. Кубякин // Социологические науки. – 2011. – № 1. – С. 25–27. – Текст: непосредственный
12. Манойло, А. В. Государственная информационная политика в особых условиях / А. В. Манойло. – М.: МИФИ, 2003. – 388 с. – ISBN 5 – 7262 – 0510 – 3 – Текст: непосредственный
13. Мозговой, В. Э. Особенности информационной экстремистской деятельности: социологический анализ / В. Э. Мозговой // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. – № 7. – С. 220-224. – Текст: непосредственный
14. Муцалов, Ш. Ш. Использование массовых информационных технологий экстремистскими организациями / Ш. Ш. Муцалов, Е. Э. Ганаева // Армия и общество. – 2014. – № 2. – С. 40-45. – Текст: непосредственный
15. Панфилова, О. С. Экстремизм в виртуальной среде как социальная проблема: отражение в сознании молодежи / О. С. Панфилова // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 9. – С. 101–104. – ISSN 1993-5552 – Текст: непосредственный
16. Петракова, А. С. Социально-философский анализ трансформации сознания личности средствами манипулятивного воздействия: дисс. канд. филос. наук / А. С. Петракова. – Краснодар, 2014. – 201 с. – Текст: непосредственный
17. Роговая, А. В. О взаимодействии правоохранительных органов и гражданского общества в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма (экспертное мнение) / А. В. Роговая // Мониторинг правоприменения. – 2013. – №3. – С. 38-42. – Текст: непосредственный
18. Шевченко, Л. В. Интернет как площадка гражданской активности российской молодежи / Л. В. Шевченко // Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в

мультикультуральном пространстве современного общества. –Ростов н/Д: Изд-во Фонд науки и образования, 2022. – С. 106-113.– Текст: непосредственный

19. Wellman, B. et al. The Social Affordances of the Internet for Networked Individualism // Journal of computer mediated communication (JCMC). – 2003. – Vol. 8. – № 3. – URL:<http://jcmc.indiana.edu/index.html> (дата обращения: 23.08.2025).

References

1. Burd'e, P. Sociologiya social'nogo prostranstva [Sociology of Social Space] / P. Burd'e. – SPb, Aletejya, 2007. – 288 s. – ISBN: 978-5-903354-05-4 – Текст: непосредственный

2. Butenko, A. A. Ekstremizm v seti Internet [Extremism on the Internet] / A.A.Butenko // Yurist"-Pravoved". – 2019. – № 2 (89). – S. 57-61. – Текст: непосредственный

3. Gluharev, D. S. Protivodejstvie ekstremizmu v sovremennom mediaprostranstve [Countering Extremism in the Modern Media Space] / D. S. Gluharev // Vestnik YuzhnoUral'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 10. – S. 135-137.– Текст :непосредственный

4. Zhukova, O. S. Pravovye mery protivodejstviya informacionnomu ekstremizmu [Legal measures to counter information extremism]: monografiya / O. S. Zhukova, R. B. Ivanchenko, S. V. Skryl'. – Voronezh: Voronezhskij institut MVD Rossii, 2008. – 217 s. – Текст: непосредственный

5. Zumakulova, Z. A. Informacionnyj ekstremizm kak element informacionnoj vojny [Information Extremism as an Element of Information Warfare] / Z. A. Zumakulova, A. Z. Takov // Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik. – 2024. – № 8. – S. 80-84.– Текст: непосредственный

6. Il'yuk, E. V. Molodezh' kak gruppa risk i iosnovnye tekhniki manipuljaccii pri vovlechenii v ekstremistskie organizacii [Youth as a Risk Group and the Main Techniques of Manipulation in the Involvement of Extremist Organizations] / E. V. Il'yuk // Viktimologiya. – 2019. – №3(21). – S. 26-35. – Текст: непосредственный

7. Karapetyan, A. A. Igra na ponizhenie: posledstviya informacionno-psihologicheskoy vojny i religioznyj ekstremizm [The Downside of the Information and Psychological War and Religious Extremism] / A. A. Karapetyan, Yu. R. Tagil'ceva // Politicheskaya lingvistika. – 2013. – № 4. – S. 256-261. – Текст: непосредственный

8. Kastel's, M. Informacionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i epoha [The Information Age: Economy, Society, and Culture] / M. Kastel's. – MGU ASHE, 2000. – 608 s. – ISBN 5-7598-0069-8 – Текст: непосредственный

9. Koroleva, A. N. Podhody k ponimaniyu setevogo obshchestva v istori isocial'nyh nauk [Approaches to Understanding Network Society in the History of Social Sciences] / A. N. Koroleva // Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye, obshchestvennye, pedagogicheskie nauki. – 2018. – № 4 (11). – S. 38-41. – Текст: непосредственный

10. Kirillov, A.V. Informacionno-psihologicheskoe vozdejstvie na massovoe soznanie posredstvom SMI (na primere operacij po informacionnomu obespecheniyu (miso) voennyh konfliktov nachala XXI v.) [Information and Psychological Influence on Mass Consciousness through the Media (on the Example of Information Support Operations (miso) in Military Conflicts of the Early 21st Century)] / A. V. Kirillov // *Armiya i obshchestvo*. – 2012. – № 4. – S.71-75.– Tekst: neposredstvennyj
11. Kubyakin, E. O. Informacionnyj ekstremizm kak fenomen sociokommunikativnoj real'nosti XXI v. [Information Extremism as a Phenomenon of the Socio-Communicative Reality of the 21st Century] / E. O. Kubyakin // *Sociologicheskienauki*. – 2011. –№ 1. – S. 25–27.– Tekst : neposredstvennyj
12. Manojlo, A. V. Gosudarstvennaya informacionnaya apolitika v osobyyh usloviyakh [State Information Policy in Special Conditions] / A. V. Manojlo. – M.: MIFI, 2003. – 388 s. – ISBN 5 – 7262 – 0510 – 3 – Tekst : neposredstvennyj
13. Mozgovoj, V. E. Osobennosti informacionnoj ekstremistskoj deyatel'nosti: sociologicheskij analiz [Features of Information Extremist Activity: Sociological Analysis] / V. E. Mozgovoj // *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova*.– 2014. – № 7. – S. 220-224.– Tekst: neposredstvennyj
14. Mucalov, Sh. Sh. Ispol'zovanie massovykh informacionnykh tekhnologij ekstremistskimi organizatsiyami [The Use of Mass Information Technologies by Extremist Organizations] / Sh. Sh. Mucalov, E. E. Ganaeva // *Armiya i obshchestvo*. – 2014. – № 2. – S. 40-45.– Tekst: neposredstvennyj
15. Panfilova, O. S. Ekstremizm v virtual'noj srede kak social'naya problema: otrazhenie v soznanii molodezhi [Extremism in the Virtual Environment as a Social Problem: Reflection in the Consciousness of Young People] / O. S. Panfilova // *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya*. – 2014. – № 9. – S. 101–104.
16. Petrakova, A. S. Social'no-filosofskij analiz transformacii soznaniya lichnosti sredstvami manipulyativnogo vozdejstviya [Socio-philosophical Analysis of the Transformation of an Individual's Consciousness through Manipulative Influence]: diss. kand. filos. nauk / A. S. Petrakova. – Krasnodar, 2014. – 201 s.– Tekst: neposredstvennyj
17. Rogovaya, A. V. O v zaimodejstvii pravoohranitel'nykh organov i grazhdanskogo obshchestva v protivodejstvii rasprostraneniyu ideologii ekstremizma i terrorizma (ekspertnoe mnenie) [On the interaction of law enforcement agencies and civil society in countering the spread of the ideology of extremism and terrorism (expert opinion)] / A. V. Rogovaya // *Monitoring pravoprimeneniya*. – 2013. – №3. – S.38-42.– Tekst: neposredstvennyj
18. Shevchenko, L. V. Internet kak ploshchadka grazhdanskoj aktivnosti rossijskoj molodezhi [The Internet as a Platform for Civil Activity of Russian Youth] / L. V. Shevchenko // *Aktual'nye problemy modelirovaniya, proektirovaniya i prognozirovaniya social'nykh i politicheskikh hprocessov v mul'tikul'tural'nom prostranstve sovremennogo obshchestva*. – Rostov n/D: Izd-vo Fond nauki i obrazovaniya, 2022. – S. 106-113.– Tekst: neposredstvennyj
19. Wellman, B. et al. The Social Affordances of the Internet for Networked Individualism // *Journal of computer mediated communication (JCMC)*. – 2003. –

УДК 316.344.2

Е.С. Попов, Е.Е. Пойда, Д.О. Дегтяренко

ВОСПРОИЗВОДСТВО СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Попов Евгений Сергеевич — ассистент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

Пойда Елена Евгеньевна — старший преподаватель кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

Дегтяренко Диана Олеговна — студент 2 курса 4 группы факультета ветеринарной медицины ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

В представленной статье анализируются вопросы связанные с воспроизводством сельской молодежи российского государства в контексте междисциплинарного подхода экономической социологии. Методом выступает трудовая теория потребительной стоимости выражающаяся в анализе меры труда и меры потребления как моментов воспроизводства особой общественно-возрастной группы населения. Отмечается, что сельская молодежь имеет количественные определённости рабочего времени, восстановительного времени, свободного времени.

Ключевые слова: сельская молодежь, потребительная стоимость, воспроизводство, рабочее время, вне рабочее время, свободное время, восстановительное время.

E.S. Popov, E.E. Poyda, D.O. Degtyarenko

REPRODUCTION OF RURAL YOUTH IN THE RUSSIAN STATE IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SOCIOLOGY

Popov EvgenySergeevich — Assistant at the Department of Foreign Languages and Social Sciences at the Don State Agrarian University.

Poyda Elena Evgenievna — Senior lecturer at the Department of Foreign Languages and Social Sciences at the Don State Agrarian University.

Degtyarenko Diana Olegovna — 2nd-year student of the Faculty of Veterinary Medicine at the Don State Agrarian University.

The presented article analyzes issues related to the reproduction of rural youth in the Russian state in the context of an interdisciplinary approach to economic sociology. The method used is the labor theory of consumer value, which involves analyzing the measure of labor and the measure of consumption as moments of reproduction for a specific socio-age group of the population. It is noted that rural youth has quantitative definitions of working time, recovery time, and free time.

Keywords: rural youth, consumer value, reproduction, working time, non-working time, free time, and rest time.

Первостепенной проблематикой современного российского государства продолжительное время является нахождение населения в состоянии суженного воспроизводства. В частности, в государственной статистике и научной литературе показателями распространенности среди населения данного негативного социально-экономического явления выступает различный ряд критериев как бедность, уровень денежного дохода, а также соотношение меры труда и меры потребления.

В современное время на основе Федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (в редакции от 29.12.2020 г. № 473-ФЗ) [9] Федеральная служба государственной статистики проводит периодические расчеты уровня бедности в контексте соотношения величины прожиточного минимума на душу населения. Так, согласно статистических данным на 2025 г. численность населения с денежными доходами ниже границы бедности составляет 10,5 млн. чел. [8]. В данном контексте суженное воспроизводство населения проявляется в невозможности в полной мере в виду своих денежных доходов обеспечивать не только удовлетворение материальных, физических и интеллектуальных потребностей, но и всестороннее развитие личности.

Другой подход строится на марксистской методологии в рамках трудовой теории стоимости. В соответствии с ним уровень денежного дохода находящееся ниже границы обеспечивающее нормальную жизнедеятельность населения, а именно семьи в составе 5-ти человек, мужчина (муж), женщина (жена) и 3-х детей, поскольку базовая структурная единица общества связана с количественным ростом граждан страны является критерием суженного воспроизводства [10]. Например, на 2022 год в г. Новочеркасск, Ростовская область при условии учета инфляции обусловленный уровень денежного дохода достигал 238 326 руб./мес. [11]. Соответственно, доход семьи ниже границы представленного денежного эквивалента для данной местности выступает показателем суженного воспроизводства. При этом для каждого конкретного региона, сельской и городской агломерации имеется свой соответственный уровень денежного дохода в целом.

Еще одним подходом в экономической социологии для определения количества населения находящее в состоянии суженного воспроизводства является анализ отношения меры труда и меры потребления [14]. Рассматривая представленный подход необходимо отметить, что оно выступает элементом метода трудовой теории потребительной стоимости, где воспроизводство

населения исследуется в контексте взаимосвязи противоположных полюсов, а именно производства как опредмечивания затраченного труда в массе потребительных стоимостей и потребления как распределмечивание результатов труда заключенных в общественном продукте. В первом случае речь идёт о продолжительности рабочего времени затраченного на производство условий существования населения в форме массы потребительных стоимостей, во втором о внерабочем времени затрачиваемое на восстановление (восстановительное время), время на перемещение, праздное время и на развитие личности (свободное время). Следовательно, в контексте метода трудовой потребительной стоимости анализу подлежит человеческое время как количественных определённости в границах которых происходит производство, восстановление, развитие населения и массы потребительных стоимостей [4].

Переходя к конкретному рассмотрению отношения меры труда и меры потребления возьмем в качестве примера сельскую молодежь. Молодежь — это научная категория выделяющая определённую социально-возрастную группу населения в границах от 14 до 35 лет, а сельская молодежь часть молодежи имеющая постоянное место жительства в сельской местности в границах российского государства [13]. В соответствии с выбранным методом и подходом исследования особой социально-возрастной группы рассмотрим дифференциацию сельской молодежи по возрастным показателям за 2022 г., что представлено в таблице 1.[3].

Таблица 1 - Возрастная структура сельской молодежи за 2022 год

Возраст, лет	14-17	18-24	25-29	30-35
Кол-во, чел.	1 728 240	2 546 880	1 819 200	3 001 680
Всего, чел.	9 096 000			

В 2022 году в возрастной структуре сельской молодежи преобладают лица в возрасте 30-35 лет, по факту родившиеся в конце существования Союза Советских Социалистических Республик и установления Российской Федерации, а также молодые люди в возрасте 18-24 годов родившиеся в условиях восстановления и роста национальной экономики на фоне повышения рыночных цен на энергоресурсы. На сельскую молодежь в возрасте 14-17 лет пришёлся мировой экономический кризис, а на 25-29 летних экономический кризис 1990-х гг. Далее для рассмотрения процесса производства сельской молодежи необходимо для начала раскрыть количество сельской молодежи, которое задействовано в экономической деятельности. То есть по факту имеет количественную определённую по рабочему времени. К сожалению в отечественной статистике имеет определённое не соответствие между различными источниками и диверсификацией структуры возрастных групп, что отражено в таблице 2 [5].

Таблица 2 - Количество в среднем занятой сельской молодежи в 2022 году

Возраст, лет	15-19	20-29	30-39
Кол-во, чел.	130 166	2 466 750	4 541 583
Всего, чел.	7 138 499		

Из таблицы 2 можно предположить следующее, что сельская молодежь в возрасте 14 лет имеют ограничения в сфере официального трудоустройства и, следовательно, все их время является внерабочим временем распределяющееся на свободное время, в которое входит обучение в образовательных учреждениях, время на восстановление, праздное время и время на перемещение из учебных учреждений в места для социального действия. Сельская молодежь в возрасте 15-19 лет участвуют в выполнении различных трудовых функций в отраслях национальной экономики, но большая их часть использует свое время как свободное время на получение образования. Возрастная группа от 20 до 29 лет получает образование и переходит в сферу общественного производства, где у них появляется четкая и постоянная количественная определённость в виде рабочего времени. Оставшиеся возрастные группы от 30 до 35 лет имеют определённое количественное соотношение меры труда и меры потребления.

Выделяя 14 летних как специфическое подразделение сельской молодежи можно отметить, что условиях производства их жизнедеятельности находится в сфере работы и меры труда их родителей, опекунов, общества в целом. Тем самым мера потребления 14 летних за 2022 г. (8 760 часов) относительно распределялось на получение среднего школьного образования в размере 1122,0 ч., восстановление время как сон 2920,0-3650,0 ч., потребление продуктов питания при медицинской норме для юношей — 2900 ккал/сут, девушек — 2500 ккал/сут, или 547,5 ч., а также на другие социальные действия (3 440,5 ч.) [2, 7].

Возвращаясь к вопросу о количественной определённости рабочего времени затраченного на производство сельской молодежи и его участия в общественном производстве необходимо отметить, что современная статистика к сожалению не выделяет данную категорию в качестве специфической группы выборки. Тем не менее можно на базе информации по экономическим отраслям и продолжительности рабочего времени по сельскому населению в целом (таблица 3) вывести относительные показатели по участию сельской молодежи от 15 до 34 лет в производстве массы потребительных стоимостей.

Таблица 3 - Мера труда сельского населения за 2022 год

Отрасль экономики	Занятое население, тыс. чел.	Среднее время рабочего дня, часов	Средняя время рабочего года на 1 человека, чел-ч./год	Среднее отработанное рабочее время, чел-ч./год
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	2924	7,14	1 763,58	$5,15 \cdot 10^9$
Добыча полезных ископаемых	383	7,82	1 931,54	$7,39 \cdot 10^8$
Обрабатывающие производства	1677	7,72	1 906,84	$3,19 \cdot 10^9$
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	390	7,78	1 921,66	$7,49 \cdot 10^8$
Водоснабжение, водоотведение, организация	118	7,78	1 921,66	$2,26 \cdot 10^8$

сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений				
Строительство	1102	7,88	1 946,36	$2,14 \cdot 10^9$
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	2169	7,82	1 931,54	$4,18 \cdot 10^9$
Транспортировка и хранение	1351	7,86	1 941,42	$2,62 \cdot 10^9$
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	373	7,66	1 892,02	$7,05 \cdot 10^8$
Деятельность в области информации и связи	124	7,78	1 921,66	$2,38 \cdot 10^8$
Деятельность финансовая и страховая	184	7,72	1 906,84	$3,5 \cdot 10^8$
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	181	7,72	1 906,84	$3,45 \cdot 10^8$
Деятельность профессиональная, научная и техническая	308	7,76	1 916,72	$5,9 \cdot 10^8$
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	378	7,76	1 916,72	$7,24 \cdot 10^8$
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	1247	7,76	1 916,72	$2,39 \cdot 10^9$
Образование	1965	7,08	1 748,76	$3,43 \cdot 10^9$
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1227	7,5	1 852,5	$2,27 \cdot 10^9$
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	324	7,58	1 872,26	$6,06 \cdot 10^8$
Предоставление прочих видов услуг	307	7,52	1 857,44	$5,7 \cdot 10^8$
Другие виды экономической деятельности	8	4,74	1 170,78	$9,36 \cdot 10^6$

Источник — рассчитано авторами на основе [5, 12]

В таблице 3 приведены обобщающие данные по фонду рабочего времени сельского населения, которое затрачивается для производства себя как субъектов деятельности. При этом с учётом информации Федеральной службы государственной статистики по дифференциальным группам отработанных часов в неделю можно предположить, что сельская молодежь в возрасте от 15 до 23 лет, которая получает образование отрабатывает менее 9 до 30 часа в неделю во всех вышеуказанных отраслях экономики. Вместе с тем сельская молодежь от 24 до 35 лет уже вполне участвует в общественном производстве как в рамках

нормальной продолжительности рабочего дня (40 ч.), так выполняет сверхурочную работу от 41 ч. и более 51 ч. в неделю [12, с. 114].

В свою очередь, фонд свободного времени сельской молодежи распределяется на получение образования. В частности, в 2022 г. дифференциация сельской молодежи по уровню получения образованию в разрезе возрастной структуры выглядело следующим образом, что представлено в таблице 4.

Таблица 4 - Образование сельской молодежи в 2022 году

Возраст, лет	15-17	18-19	20-24	25-29	30-34	35-39
Общее, в том числе (чел.)						
Среднее (полное)	5352	11080	18551	16982	14048	16506
Основное	44921	8016	16416	12832	6425	4506
Начальное	11278	1943	3956	2369	1001	819
Профессиональное, в том числе (чел.)						
Послевузовское	-	-	22	46	39	37
Высшее	-	-	3910	6481	6762	8470
Неполное высшее	-	338	2688	1250	1026	930
Среднее	120	2942	18 709	20 475	17 551	18 393
Начальное	840	4605	18 595	20 156	17 551	18 393
Другое, в том числе (чел.)						
Не имеющих	655	410	824	667	487	405
Неграмотные	487	289	605	529	395	338
Нет данных	3	3	2	3	6	9

Источник — составлено авторами на основе [6]

Из таблицы 4 можно сделать вывод о том, что в структуре образования сельской молодежи в возрасте от 15 до 35 лет преобладает получение общего образования, а также средне профессионального образования. Вместе с тем имеется сельская молодежь от 20 до 35 лет, которая получает высшее образование или получило диплом об окончании высшего образования. Это означает, что у сельской молодежи фонд свободного времени затрачивается на получение общего образования в среднем размере 1224 ч. в год, среднего профессионального образования 1260 ч. в год, высшего образования 1260 ч. в год.

Тем не менее использование фонда рабочего времени и фонда свободного времени возможно в рамках потребления фонда восстановительного времени сельской молодежью, а именно на базе рациональных норм потребления продуктов питания, которые отвечают требованиям полноценного здорового питания. К сожалению отечественная статистика дает только информацию по потреблению продуктов питания в среднем на одного конечного потребителя в указанный год. Но выделяет сельскую местность с её населением от 15 лет и старше в качестве отдельной группы выборки. Мера потребления продуктов питания в сельской местности представлена в таблице 5.

Таблица 5 - Мера потребления продуктов питания в сельской местности в 2022 году

Наименование	Медицинские нормы кг/год/чел	Фактическое потребление кг/год/чел
Молоко и молочные продукты	325,0	263,6
Фрукты и ягоды	100,0	70,3
Масло растительное и другие жиры	12,0	9,9
Рыба и рыбные продукты	22,0	21,9
Хлеб и хлебные продукты	96,0	90,3
Сахар и кондитерские изделия	24,0	30,3
Мясо и мясные продукты	73,0	94,2
Яйца, шт	260	240
Овощи и бахчевые	140,0	104,0
Картофель	90,0	52,4

Источник — составлено авторами на основе [1, 2]

В таблице 5 прослеживается, что питание по медицинским нормам соблюдается в отношении потребления мяса и мясных продуктов, сахара и кондитерских изделий. В отношении других наименований имеется недопотребление, а значит налицо суженное воспроизводство сельской молодежи по потреблению продуктов питания в целом.

Общий вывод анализа воспроизводства современной сельской молодежи российского государства состоит в том, что особенная общественно-возрастная группа населения находится в состоянии суженного воспроизводства, что подтверждается наличием количественных определённостей рабочего времени у сельской молодежи в возрасте от 15 и выше лет. Это означает, что доходы сельской семьи не обеспечивают нормальную жизнедеятельность иждивенцев. В связи с чем им приходится тратить свое время на обеспечение собственных условий производства, а не на развитие личности в свободное время. Вместе с тем недопотребление продуктов питания на уровне медицинских норм не обеспечивает полное физиологическое восстановление организма сельской молодежи. Тем самым сказываясь на воспроизводственном цикле сельской молодежи в целом. Кроме того, фонд свободного времени по потреблению образования в большинстве случаев затрачивается на получение общего среднего полного образования и средне профессионального образования.

Литература

1. Молодежь в России стала потреблять меньше продуктов питания : сайт. — РБК, 2023. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/08/2023/64db4db59a794722e23a3627>(дата обращения: 03.09.2025 г.)
2. Рекомендуемые рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания. — Текст: электронный. URL: <https://www.37fbuz.ru/o-tsentre/rekomendatsii-grazhdanam/746-rekomenduemye-ratsionalnye-normy-potrebleniya-pishchevykh-produktov->

otvechayushchikh-sovremennym-trebovaniyam-zdorovogo-pitaniya(дата обращения: 10.09.2025 г.)

3. Доклад о положении молодежи в Российской Федерации за 2023 год. — Текст: электронный.

URL:https://minobrnauki.gov.ru/upload/2024/10/Доклад_ПМ2023_ЭЦП_Петрова1.10.24.pdf(дата обращения: 02.09.2025 г.)

4. Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. — 576 с.

5. Итоги выборочного обследования рабочей силы. — Текст: электронный. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 03.09.2025 г.)

6. Население по уровню образования, полу и возрастным группам. — Текст: электронный. URL: <https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/НАСЕЛЕНИЕ+ПО+УРОВНЮ+ОБРАЗОВАНИЯ.pdf>(дата обращения: 08.09.2025 г.)

7. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для подростков в возрасте 14 - 18 лет. — Текст: электронный. URL: https://sudact.ru/law/postanovlenie-glavnogo-gosudarstvennogo-sanitarnogo-vracha-rf-ot_882/prilozhenie/v/tablitsa-1/(дата обращения: 04.09.2025 г.)

8. О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в Иквартале 2025 года в целом по Российской Федерации. — Текст: электронный. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/84_11-06-2025.html(дата обращения: 27.08.2025 г.)

9. О прожиточном минимуме в Российской Федерации Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 № 134-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/ (дата обращения: 25.08.2025 г.)

10. Политические составляющие социально-трудовых конфликтов / М. В. Попов. - Санкт-Петербург : Изд-во Политехнического ун-та, 2014. - 40 с.

11. Попов Е.С. Материальное обеспечение жизнедеятельности семьи в условиях новой экономики / Е.С. Попов // Человек труда и науки: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Новочеркасск 17-20 октября 2022 г. Ч. 1 / Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. — Новочеркасск: Изд-во «НОК», 2022. — С. 193-199.

12. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2024 Стат.сб/Росстат. — М., 2024. — 152 с.

13. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (последняя редакция). — Текст: электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 01.09.2025 г.)

14. Философские вопросы теоретической социологии: Учебное пособие / Авторы: В.Я. Ельмеев, Ю.И. Ефимов, И.А. Громов, Н.А. Пруель, М.В. Синютин, Е.Е. Тарандо, Ю.В. Перов, Ч.С. Кирвель, В.И. Дудина; под. Ред. проф. В.Я. Ельмеева, проф. Ю.И. Ефимова. — Спб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. — 743 с.

References

1. Molodezh' v Rossii stala potrebyat' men'she produktov pitaniya [Young people in Russia have started consuming fewer food products] :sajt. — RBK, 2023. - URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/08/2023/64db4db59a794722e23a3627> (data obrashcheniya: 03.09.2025 g.)

2. Rekomenduemye racional'nye normy potrebleniya pishchevyh produktov, otvechayushchih sovremennym trebovaniyam zdorovogo pitaniya [Recommended rational norms of food consumption that meet modern requirements for a healthy diet]. — Tekst: elektronnyj. URL: <https://www.37fbuz.ru/o-tsentre/rekomendatsii-grazhdanam/746-rekomenduemye-ratsionalnye-normy-potrebleniya-pishchevykh-produktov-otvechayushchikh-sovremennym-trebovaniyam-zdorovogo-pitaniya> (data obrashcheniya: 10.09.2025 g.)

3. Doklad o polozhenii molodezhi v Rossijskoj Federacii za 2023 god [Report on the Situation of Youth in the Russian Federation for 2023]. — Tekst: elektronnyj. URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2024/10/Doklad_PM2023_ECP_Petrova1.10.24.pdf (data obrashcheniya: 02.09.2025 g.)

4. El'meev V.YA. Social'naya ekonomiya truda: obshchie osnovy politicheskoy ekonomii [Social Economy of Labor: General Principles of Political Economy]. — SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2007. — 576 s.

5. Itogi vyborochnogo obsledovaniya rabochej sily [Results of a sample survey of the workforce]. — Tekst: elektronnyj. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (data obrashcheniya: 03.09.2025 g.)

6. Naselenie po urovnyu obrazovaniya, polu i vozrastnym gruppam [Population by level of education, gender, and age groups]. — Tekst: elektronnyj. URL: <https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NASELENIE+PO+UROVNYU+OBRAZOVANIYA.pdf> (data obrashcheniya: 08.09.2025 g.)

7. Normy fiziologicheskikh potrebnostej v energii i pishchevyh veshch estvah dlya podrostkov v vozraste 14 - 18 let [Norms of physiological requirements for energy and nutrients for adolescents aged 14 to 18]. — Tekst: elektronnyj. URL: https://sudact.ru/law/postanovlenie-glavnogo-gosudarstvennogo-sanitarnogo-vracha-rf-ot_882/prilozhenie/v/tablitsa-1/ (data obrashcheniya: 04.09.2025 g.)

8. O znachenii granic bednosti i chislennosti naseleniya s denezhnymi dohodami nizhe granicy bednosti v I kvartale 2025 goda v celom po Rossijskoj Federacii [On the significance of poverty lines and the number of people with monetary incomes below the poverty line in the first quarter of 2025 in the Russian Federation as a whole]. — Tekst: elektronnyj. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/84_11-06-2025.html (data obrashcheniya: 27.08.2025 g.)

9. O prozhitochnom minimume v Rossijskoj Federacii Federal'nyj zakon «O prozhitochnom minimume v Rossijskoj Federacii» ot 24.10.1997 № 134-FZ [On the Minimum Living Wage in the Russian Federation Federal Law "On the Minimum Living Wage in the Russian Federation" dated 24.10.1997 No. 134-FZ] (poslednyayaredakciya). — Tekst: elektronnyj. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/ (data obrashcheniya: 25.08.2025 g.)

10. Politicheskie sostavlyayushchie social'no-trudovyh konfliktov [Political Components of Social and Labor Conflicts] / M. V. Popov. - Sankt-Peterburg :Izd-vo Politekhnikheskogo un-ta, 2014. - 40 s.

11. Popov E.S. Material'noe bespechenie zhiznedeyatel'nosti sem'i v usloviyah novoy ekonomiki [Material Support for Family Life in the New Economy] / E.S. Popov // CHelovektrudainauki: materialy III Vserossijskojnauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnymuchastiem, g. Novocherkassk 17-20 oktyabrya 2022 g. CH. 1 / YUzhno-Rossijskijgo sudarstvennyj politekhnikheskij universitet (NPI) imeni M.I. Platova. — Novocherkassk: Izd-vo «NOK», 2022. — S. 193-199.

12. Rabochayasila, zanyatost' i bezrabortica v Rossii [Labor Force, Employment, and Unemployment in Russia] (po rezul'tatam vyborochnykh obsledovaniy rabochej sily). 2024 Stat.sb/Rosstat. — M., 2024. — 152 s.

13. Federal'nyj zakon ot 30 dekabrya 2020 g. № 489-FZ «O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii» [Federal Law No. 489-FZ dated December 30, 2020, "On Youth Policy in the Russian Federation"] (poslednyaya redakciya). — Tekst: elektronnyj. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (data obrashcheniya: 01.09.2025 g.)

14. Filosofskie voprosy teoreticheskoy sociologii [Philosophical Issues of Theoretical Sociology]: Uchebnoe posobie / Avtory: V.YA. El'meev, YU.I. Efimov, I.A. Gromov, N.A. Pruel', M.V. Sinyutin, E.E. Tarando, YU.V. Perov, CH.S. Kirvel', V.I. Dudina; pod. Red. prof. V.YA. El'meeva, prof. YU.I. Efimova. — Spb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2009. — 743 s.

УДК 343.985

Д.Д. Архипов, М.Е. Сарычева, С.А. Смирнов

ЦИФРОВАЯ КРИМИНАЛИСТИКА

Архипов Данила Дмитриевич - Управление МВД России по г. Н. Новгороду, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, arkhipov_d.d@mail.ru

Сарычева Мария Евгеньевна - Управление МВД России по г. Н. Новгороду, Российская Федерация, г. Нижний Новгород

Смирнов Сергей Александрович - Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, Доцент кафедры математики, информатики и информационных технологий Ser-smir@yandex.ru

Цифровая криминалистика является одним из основных направлений криминалистики в эпоху двадцать первого века, так как большинство преступлений совершаются с помощью информационно-коммуникационных средств интернета. Так же в новом направлении криминалистики методы получения доказательств уникальные. Но также существуют и негативные моменты. Например мало специалистов и экспертов в данной области знаний

Ключевые слова: цифровая криминалистика, специалисты, эксперты, криминалист, законодательство, цифровые права

D.D. Arkhipov, M. E. Sarycheva, S.A. Smirnov

DIGITAL FORENSICS

Arkhipov Danila Dmitrievich- Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Nizhny Novgorod, Russian Federation, Nizhny Novgorod, arkhipov_d.d@mail.ru

Sarycheva Maria Evgenievna - Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Nizhny Novgorod, Russian Federation, Nizhny Novgorod

Smirnov Sergey Alexandrovich - Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Mathematics, Computer Science and Information Technology, Ser-smir@yandex.ru

Digital criminology is one of the main areas of criminology in the era of the twenty-first century, since most crimes are committed using information and communication means of the Internet. Also, in the new direction of criminology, the methods of obtaining evidence are unique. But there are also negative aspects. For example, there are few specialists and experts in this field of knowledge.

Keywords: digital forensics, specialists, experts, criminologist, legislation, digital rights

С приходом в нашу жизнь цифровых технологий, кроме положительных моментов в виде камер видеонаблюдения, электронных почтовых ящиков, электронных денежных средств, появились и новые преступления, которые входят в состав преступлений и используются по средствам цифровых технологий. И квалифицируется в рамках статей: 146, 159 – 159⁶, 193¹, 228¹, 272 – 274¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, данный перечень статей имеют особую сложность с точки зрения, квалификации и криминалистического

изучения места преступления. Изучение цифровых следов в наше время является одной из новейших направлений институты статей 138¹ и 159⁶ всегда имели важное место в деятельности силовых структур [1, с. 7–11]. Значимость данных институтов значительно возросла с изменением общественно–политической обстановки в России. Стоит обратить внимание на то, что экономические и политические кризисы всегда сопровождаются вооруженными конфликтами на социальные, этнические, национальные и религиозные мотивы.

Реформирование силовых структур, то есть повышение уровня их технической оснащенности, усиление социальной защищенности их, совершенствование профессиональной подготовки в области обеспечения государственной и общественной безопасности становится главным направлением политики Российской Федерации [2, с. 505–509].

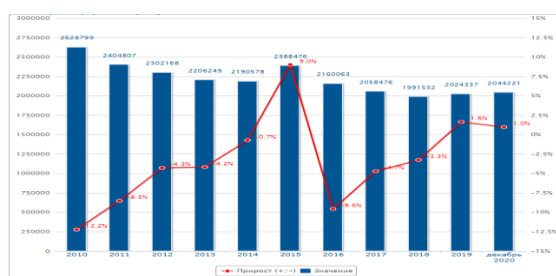

Рисунок 1 «статистические данные за 10 лет» [3]

Статистика говорит нам о стабильном приросте преступности с 2010 года по 2015 год, мы считаем, что это связано с реформацией системы МВД, так как в 2011 году была проведена масштабная реформа перехода милиции в полицию и только в 2016 году эта реформа была полностью реализована. Данный вывод мы сделали на основании графика, так как в 2016 году начался резкий спад преступности.

Мы наблюдаем также прирост преступности к декабрю 2020 года, на наш взгляд, это в первую очередь взаимосвязано с эпидемиологической обстановкой инфекции COVID–19. Во–вторых, очередь нехватка кадровых ресурсов. И, в–третьих, плохая подготовка из–за инфекции COVID–19 [4, с.108–114].

В связи с данными аспектами, связанными с цифровыми преступлениями, мы считаем, что нужно подробно изучить узкое направление в криминалистике– это цифровая криминалистика.

Цифровая криминалистика имеет особую актуальность в связи с изменением Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно ст. 128, в данной статье появился новый термин «цифровые права», а также дополнением в ГК РФ статьей 141.1 – цифровые права. Объектом цифровых прав будут выступать цифровое имущество относящиеся к не материальным благам, то есть физически эти вещи не существуют, но за данные предметы цифрового мира платятся настоящие денежные средства. Примером данных прав является инвентарь в играх, когда игроки покупают на цифровых платформах покупают для своих персонажей в играх предметы декора и так далее. Также цифровые права будут предусматривать цифровые активы, такие как токены, либо иные денежные средства в виде криптовалюты. Так в мае 2018 года криптовалюта

впервые была признана на территории РФ имуществом постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда по делу №09АП-16416/18.

В связи с изменениями в законодательстве можно выделить следующие задачи цифровой криминалистики: интернет–розыск следов преступления; изучение историй использования браузеров; изъятие из телефона (иных технических устройств) истории использования данного технического устройства; отслеживание ip–адреса за определенный промежуток времени; изъятие с устройства удаленных переписок.

Существует гипотеза, что при преступлениях, связанных с кибернетикой, преступники оставляют цифровые следы: гражданство лица; расовую принадлежность; рост, вес, изображение лица; половая принадлежность; сексуальные предпочтения (если преступления связаны с составами преступлений, предусмотренными ст. 131–135 УК РФ); психологическое состояние лица; политическое и идеологическая принадлежность; финансовое положение лица;

В цифровой криминалистике выделяют два основных вида отпечатков:

- Активные цифровые отпечатки: под данным термином понимают фактические факты преступления, то есть видеозапись, изображение, голос;

- Пассивные цифровые отпечатки: под данным термином привыкли понимать, те обстоятельства и доводы, которые косвенно относятся к данному лицу, то есть его увлечение, хобби, повседневная жизненная деятельность, мысли изложенные в просторах интернета, изучения им определенных аспектов в сети, взгляды и так далее[5, с. 61–69].

Существует с семь основных этапов цифровой криминалистики:

1. Идентификация – это процесс выявления событий преступления в цифровых сетях (интернет) и технических средствах;

2. Сохранение – это деятельность направленная на изъятия следов преступления из цифровых носителей уполномоченным лицом имеющим определенные навыки и знания в данной области;

3. Сбор – это процедура отбора прямых доказательств из сохраненных материалов, а также изучение косвенных следов преступления;

4. Исследование–это процесс по изучению собранных данных и процедура извлечения скрытых данных в диалогах в социальных сетях и иных мессенджерах, пропуск информации через специализированные программы для подтверждения обвинения и доказательств по материалам дела.

5. Анализ это деятельность криминалиста по процессу ручной фильтрации и изучению полученных фактов и доказательств, то есть поиск мотивов использования той или иной программой, сайтом или социальной сетью, а также время использования и продолжительность.

6. Представление – это процедура отражения полученных цифровых улик, следов преступления в документации, то есть подготовка протокола с фото таблицей и разъяснений данных доводов.

7. Решение – это деятельность криминалиста связанная с подготовкой отчета и передачи следователю.

Также следует отметить, что институт статьи 138¹ и ст. 159⁶ играет важную роль в деятельности правоохранительных органов. Результаты исследования дают основание сделать вывод о том, что вопрос законодательной формулы неточности является достаточно актуальной проблемой уголовного права.

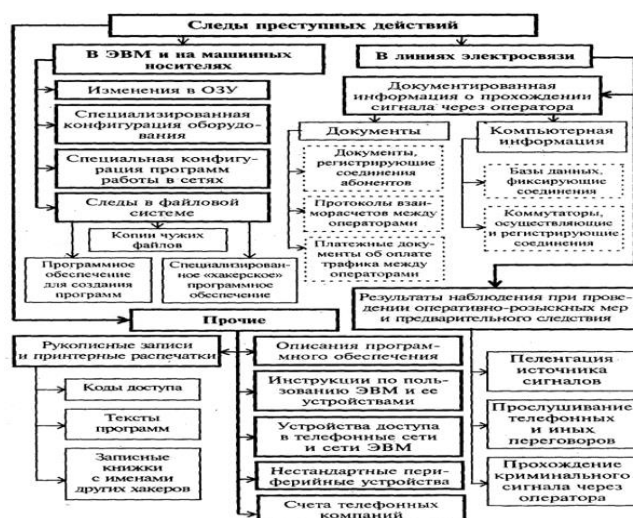

Таблица 2 «Следы преступных действий»

В таблице представлены следы, которые полиция может предоставлять в качестве доказательства, но эти следы сложно найти, поэтому мы предлагаем внедрять систему искусственного интеллекта в МВД, чтобы облегчить поиск следов преступления и их доказанность[6, с. 27–31].

Доказывание по уголовному делу в России при осуществлении уголовного преследования осуществляется при помощи тех доказательств, которые предусмотрены Уголовно–процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ). Одним из наиболее значимым является «Заключение эксперта» и «показания эксперта» входят в число тех доказательств, которые прямо непосредственно указаны в уголовно–процессуальном законодательстве. Стоит отметить, что круг доказательств, которые должны быть собраны и могут быть получены по конкретному уголовному делу, не является четко определенным и зафиксированным в каком-либо нормативном правовом акте. В каждом случае определение качественного и количественного состава доказательств на стадии досудебного производства по уголовному делу осуществляется лицом, осуществляющим предварительное следствие либо ведущим дознание. В ходе судебного рассмотрения уголовного дела вопрос о том, может ли доказательство быть принято для подтверждения тех или иных обстоятельств, решается судом. Иные участники уголовного судопроизводства вправе инициировать получение доказательства, в том числе путем его предоставления, но придание статуса доказательства осуществляется только следователем, дознавателем либо судом.

Преимущество цифровой криминалистики заключается в первую очередь в том, что цифровые следы возможно выявить даже со сломанного технического устройства. Данный вид криминалистики наиболее эффективный, так как большинство преступлений осуществляются с помощью информационно-

коммуникационных средств интернета и в данной цифровой среде можно выявить множество цифровых улик и следов.

«Цифровой фасилитатор» способен являться результатом в данной проблеме. Фирма создала программное предоставление, что реорганизует 2D-фотографии в имитированные 3D-модели личности лица приблизительно за одну секунду, а также юзеры программного предоставления имеют все шансы менять состояние либо представление личности подозреваемого. Приобретенное отображение способное являться проанализированным абсолютно всеми методами определения персон. В ноутбуке или ином цифровом устройстве данное отображение возможно сопоставить вместе с миллионом персон. Телефоны станут владеть наименьшей мощностью, а также наименьшей отдачей. Специалисты уверены, то что лимитированные телефоны с периодом станут убраны вследствие применения данных алгоритмов. В таком случае данная методика очутится в руках работника полиции, который сумеет моментально распознать обвиняемых.

Несмотря на то, что персональный компьютер стимулирует отбор следов в основе информации, для того чтобы отыскать схожесть в информации, были разработаны нейронные сети, которые являются методом машинного обучения, который отлично подходит для решения задач классификации и прогнозирования. Также было показано, что они являются полезным инструментом для работы со средами, ориентированными на большие данные, такими как правоохранные органы. Модели нейронных сетей для прогнозирования конкретных видов преступлений с использованием информации о местоположении и времени и для прогнозирования местоположения преступления с учетом преступности и времени суток разработаны для демонстрации применения нейронных сетей для принятия решений полицией. Модели прогнозирования преступности с использованием нейросетей используют геопространственность для предоставления немедленной информации о преступлениях для улучшения процесса принятия решений правоохранными органами. Модели нейронных сетей способны предсказывать тип совершаемого преступления в 16,4% случаев для 27 различных видов преступлений или в 27,1% случаев, когда аналогичные преступления группируются в семь категорий преступлений. Нейронные сети прогнозирования местоположения способны предсказывать местоположение почтового индекса или соседнего местоположения в 31,2% случаев.

NNS - это методология машинного обучения, которая отлично справляется с задачами классификации и прогнозирования. Поскольку NNS обучаются, они способны решать сколь угодно сложные задачи (Хорник, 1991). Нейронные сети широко применяются для решения проблем в различных областях, включая бизнес (Веллидо и др., 1999), инженерное дело (Bose, 1994), медицину (Бахт, 1991) и естественные науки (Sundararaj и др., 1999), а в последнее время и криминологию (Oatley и др., 2006), которые будут рассмотрены в следующем разделе.

NNS обучаются с помощью одного из двух механизмов: контролируемого обучения, для которого требуются исторические данные с известными

результатами, и неконтролируемого обучения, которое извлекает закономерности непосредственно из данных. Оба метода требуют, чтобы NN был обучен, чтобы учиться, и существуют различные алгоритмы обучения для использования в каждом типе обучения NN, причем обратное распространение является наиболее популярным для обучения под наблюдением (Jayalakshmi and Santhakumaran, 2011) и самоорганизующиеся карты (SOM является наиболее распространенным для обучения без присмотра; Oatley et al., 2006). Также существуют гибридные методы, сочетающие контролируемое и неконтролируемое обучение, такие как популярная сверточная NN (CNN).

Все NN имеют входной уровень, который определяет переменные, предоставляемые NN для обучения, и выходной уровень, который определяет желаемое решение для классификации или прогнозирования. Контролируемое обучение и гибридные модели также содержат один или несколько скрытых уровней, каждый из которых полностью связан со следующим уровнем с помощью взвешенного соединения. Обучение происходит в этом типе NN путем определения ошибки тренировочного прогноза на основе фактического значения и распространения этой ошибки в обратном направлении по сети для изменения весов соединений, чтобы лучше согласовать прогноз с правильным выходным значением. Пример архитектуры контролируемого обучения NN показан на рисунке 1.

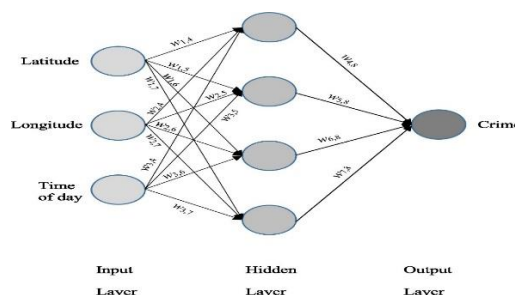

Схема 1. Образец контролируемого обучения ANN [Многослойный персептрон (MLP)] для прогнозирования типа преступления по данным о времени и месте.

Валидация или тестирование моделей NN выполняется с данными, которые никогда не использовались при обучении оцениваемой модели. Это требуется для устранения неявной погрешности модели и имитации предполагаемого использования NN в реальном мире. Обычно доступные данные с известными результатами делятся на обучающий набор и набор для проверки или тестирования, каждый из которых содержит уникальные примеры. Данные обучения также следует скорректировать, чтобы отразить сбалансированные пропорции прогнозируемых классов, чтобы помочь NN равномерно изучить все классы и не переучивать более распространенные классы (Wei and Dunbrack Jr, 2013).

В связи с данными фактами выше изложенными, следует отметить, что цифровые технологии в современном мире необходимы особенно при выявлении преступлений в цифровой экосистеме, которая развивается и совершенствуется.

Соответственно преступный мир в этой области тоже не стоит на месте. Но чтобы понизить процент преступности в цифровом пространстве нужно внедрять нейронные сети в системы государственного управления, а также в оперативно-разыскные мероприятия, так как цифровые технологии помогут не только найти преступника, но и индицировать его, с точки зрения криминалистики, а также умные машины смогут собрать полный пакет доказательств в виновности того или иного лица.

Литература

1. Архипов Д.Д. Проблемы законодательного регулирования криптовалюты /. Д.Д Архипов // Международный форум молодых ученых : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 01–02 декабря 2021 года. М: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 7–11.

2. Архипов Д.Д., Мазин О.А., Миллер В.Ю. Фальсификация документов / Административная деятельность органов внутренних дел в современных условиях, Нижний Новгород, 28 апреля 2022 года. – Н. Новгород: Нижегородская Академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 505–509.

3. <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения 17.02.2023)

4. Архипов Д.Д., Фадеева Я.А. Раскрытие отдельных видов преступлений // Наука и образование в контексте глобальной трансформации : Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» С. 108–114.

5. Плясов, К.А. Теоретические основы формирования криминалистической характеристики преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России 2017. – № 3 (82).С. 61–69.

6. Плясов, К. А. Комплексная методика расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности и криминалистическая ситуалогия Плясов К.А.// Юрист-Правоведъ. 2018. № 1 (84). С. 27–31.

References

1. Arhipov D.D. Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya kriptovalyuty [Problems of legislative regulation of cryptocurrencies] /. Arhipov D.D // Mezhdunarodnyj forum molodyh uchenyh: Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 01–02 dekabrya 2021 goda. M: Akademiya upravleniya Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2021. – S. 7–11.

2. Arhipov D.D., Mazin O.A., Miller V.YU. Fal'sifikaciya dokumentov / Administrativnaya deyatel'nost' organov vnutrennih del v sovremennyh usloviyah, Nizhnij Novgorod, 28 aprelya 2022 goda. – N. Novgorod: Nizhegorodskaya Akademiya Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2022. – S. 505–509.

3. <https://mvd.rf/reports/item/22678184/> (data obrashcheniya 17.02.2023)

4. Arhipov D.D., Fadeeva YA.A. Raskrytie otchel'nykh vidov prestupleniy // Nauka i obrazovanie v kontekste global'noy transformatsii: Sbornik statej V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Petrozavodsk, Petrozavodsk: Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka» S. 108–114.

5. Plyasov, K.A. Teoreticheskie osnovy formirovaniya kriminalisticheskoy harakteristiki prestupleniy v sfere vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii 2017. – № 3 (82). S. 61–69.

6. Plyasov, K. A. Kompleksnaya metodika rassledovaniya prestupleniy v sfere vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti i kriminalisticheskaya situatsiya Plyasov K.A. // YUrist"-Pravoved". 2018. № 1 (84). S. 27–31.

УДК 324

И.В. Козлова, А-К.Р. Умяров

ВАЖНОСТЬ РОЛИ ИЗБИРАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Козлова Ирина Валерьевна - преподаватель ВКК ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва».

Умяров Абдул-Кадир Рафаэлевич - студент ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Данная работа посвящена важности роли избирателя в современном обществе. Автор делится размышлениями о значении избирательного права в 21 веке и о связанных с ним вызовах, таких как дезинформация и необходимость критического анализа информации. В работе подчеркивается фундаментальное значение избирательного права как гарантии, предоставленной Конституцией Российской Федерации. Обсуждается принцип народного суверенитета и основные статьи Конституции, обеспечивающие равенство избирательных прав и обеспечивающие тайну голосования. Автор акцентирует внимание на ответственности избирателя, который должен активно участвовать в политической жизни, получать информацию о кандидатах и критически осмысливать их обещания в период проведения предвыборной агитации. Примером активного участия граждан в выборах служит статистика по Республике Мордовия, которая показывает высокую явку на выборах, что демонстрирует заинтересованность населения в политических процессах.

Ключевые слова: избиратель; выборы; голосование; право.

I.V. Kozlova, A-K.R. Umyarov

THE IMPORTANCE OF THE ROLE OF THE VOTER IN MODERN SOCIETY

Kozlova Irina Valerievna- teacher of the VKK National Research Mordovia State University.

Umyarov Abdul-Kadir Rafaelevich- student of National Research Mordovia State University

This work is devoted to the importance of the role of the voter in modern society. The author shares his thoughts on the importance of suffrage in the 21st century and the challenges associated

with it, such as disinformation and the need for critical analysis of information. The work emphasizes the fundamental importance of the right to vote as a guarantee provided by the Constitution of the Russian Federation. The principle of national sovereignty and the main articles of the Constitution ensuring equality of electoral rights and ensuring the secrecy of voting are discussed. The author focuses on the responsibility of the voter, who must actively participate in political life, receive information about candidates and critically comprehend their promises during the pre-election campaign. An example of active participation of citizens in elections is the statistics for the Republic of Mordovia, which shows a high turnout in the elections, which demonstrates the interest of the population in political processes.

Key words: voter; elections; voting; law.

В современном обществе роль избирателя становится всё более значимой и многогранной. Каждый год можно наблюдать, как выборы превращаются в важнейшее событие, определяющее не только политический курс страны, но и её будущее. В качестве избирателя, каждый должен ощущать свою ответственность и право голоса, которые позволяют им участвовать в формировании своей страны, влиять на жизнь общества и принимать решения, касающиеся нас всех. Существующие социальные сети и платформы дают возможность каждому делиться своими мнениями, но одновременно с этим создают риски распространения дезинформации. Поэтому избиратель сегодня должен быть не только активным участником выборного процесса, но и ответственным потребителем информации, способным критически анализировать полученные данные[1, 2, 3].

Быть избирателем в Российской Федерации – это не просто формальность. Это фундаментальное право, гарантированное Конституцией РФ, и одновременно ответственность перед самим собой, своим обществом и будущим государства. Конституция РФ провозглашает право граждан на участие в управлении государственными делами. Это право основано на принципе народного суверенитета, означающем, что власть исходит от народа и осуществляется народом непосредственно и через органы государственной власти и местного самоуправления. Именно через избирательное право граждане реализуют это фундаментальное конституционное право[4, 5].

Конституция четко определяет основные гарантии избирательных прав. Статья 32 гарантирует равенство избирательных прав граждан, независимо от расы, национальности, пола, образования, имущества, рода и характера занятий, конфессиональной принадлежности и других обстоятельств. Закон предоставляет право на участие в выборах всем гражданам РФ, достигшим восемнадцатилетнего возраста, тем самым обеспечивая универсальность избирательного права. Конституция также гарантирует тайну голосования, исключая возможность давления и манипулирования выбором граждан. Этот принцип является основой свободного волеизъявления и поддерживается несколькими статьями избирательного законодательства.

Однако, Конституция не лишь провозглашает права, но и накладывает ответственность. Быть избирателем – это не только пользоваться закрепленным в Конституции правом, но и понимать его значение. Это предполагает активное гражданское участие, поиск информации о кандидатах и их программах,

критическое осмысление предвыборных обещаний. Именно информированность позволяет сделать взвешенный выбор, способствующий развитию демократического общества. А также считаю, что каждый регион нашей страны обязан принимать активное участие в выборах, так как каждый голос очень важен[8].

Республика Мордовия активно принимает участие в выборах. В республике создаются все условия для комфортного голосования, и исходя из данных статистики Мордовия входит в топ-20 регионов с наивысшей явкой на выборах Президента РФ, которые проходили в 2024 году. По итогам голосования в Республике в списки избирателей было включено 566 566 человек, а в выборах приняло участие 481 410 избирателей, явка составила 84,97%.

Более того, Конституция предусматривает гарантии защиты избирательных прав граждан. В случае нарушения этих прав закон предоставляет возможность обжалования действий избирательных комиссий. Это обеспечивает независимый контроль за соблюдением избирательных прав и свобод граждан[7].

Также следует отметить, что участие в выборах – это лишь один из способов воздействия на свою страну. Граждане могут выражать свое мнение не только на избирательных участках, но и в общественных обсуждениях, акциях протеста, волонтерских инициативах и других формах активизма. В этом контексте избиратель становится частью более широкого гражданского общества, где его голос имеет значение не только в день выборов, но и в повседневной жизни[6].

В заключении, стоит отметить, что быть избирателем в Российской Федерации – это не просто право, а важная гражданская ответственность, подкрепленная конституционными гарантиями. Активное и ответственное использование права голоса – это неотъемлемая часть формирования демократического и справедливого общества. Игнорирование этого права не только лишает гражданина возможности влиять на политику страны, но и создает условия для узурпации власти и нарушения фундаментальных прав и свобод всех граждан.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 2020 года : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года]. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [справ.-правовая система]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Режим доступа: по подписке.

2. Избирательное право Российской Федерации : учебник и практикум для вузов / И. В. Захаров [и др.] ; под редакцией И. В. Захарова, А. Н. Кокотова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 324 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-21123-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/559413>.

3. Введение в избирательное право: учебная и учебно-методическая литература по избирательному праву и процессу / Веденеев Ю.А., Мостовщиков В.Д. Текст : электронный // rcoit.ru [сайт]. — URL: <https://www.rcoit.ru/lib/books/134/book900/>

4. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации : учебник для вузов / А.В. Иванченко [и др.]; Издательство НОРМА, 1999. - 856 с – (Высшее образование). Текст : электронный // rcoit.ru [сайт].- URL: <https://www.rcoit.ru/lib/books/134/book900/>

5. Сведения о проводящихся выборах и референдумах: Центральная избирательная комиссия Российской Федерации // cikrf.ru[сайт]: <http://www.cikrf.ru>

6. Efficacy and safety of the indirect anticoagulant warfarin in its dosage based on the results of pharmacogenetic testing / T. Shunkevich, V. V. Vasilev, V. R. Imanova [et al.] // Archivos Venezolanos de Farmacologia y Terapeutica. – 2021. – Vol. 40, No. 4. – P. 451-454. – DOI 10.5281/zenodo.5228935.

7. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604.

8. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

References

1. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Konstituciya Rossijskoj Federacii: tekst s izmeneniyami i dopolneniyamina 1 iyulya 2020 goda [Russian Federation. Laws. Constitution of the Russian Federation: text with amendments and additions as of July 1, 2020] : [prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda]. – Tekst :elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sprav.-pravovayasistema]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.

2. Izbiratel'noe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik i praktikum dlya vuzov [Electoral Law of the Russian Federation: textbook and practical training for universities] / I. V. Zaharov [i dr.] ; pod redakciej I. V. Zaharova, A. N. Kokotova. — 6-e izd., pererab. i dop. — Moskva :Izdatel'stvo YUrajt, 2025. — 324 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-21123-8. — Tekst :elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/559413>.

3. Vvedenie v izbiratel'noe pravo: uchebnaya i uchebno-metodicheskaya literatura po izbiratel'nomu pravu i processu [Introduction to Electoral Law: educational and educational-methodical literature on electoral law and process] / Vedeneev YU.A., Mostovshchikov V.D. Tekst :elektronnyj // rcoit.ru [sajt]. — URL: <https://www.rcoit.ru/lib/books/134/book900/>

4. Izbiratel'noe pravo i izbiratel'nyj process v Rossijskoj Federacii[Electoral Law and Electoral Process in the Russian Federation]: uchebnik dlya vuzov / A.V.

Ivanchenko [i dr.]; Izdatel'stvo NORMA, 1999. - 856 s – (Vysshee obrazovanie). Tekst: elektronnyj // rcoit.ru [sait].- URL: <https://www.rcoit.ru/lib/books/134/book900/>

5. Svedeniya o provodyashchihsya vyborah i referendumah: Central'naya izbiratel'naya komissiya Rossijskoj Federacii [Information on ongoing elections and referendums] // cikrf.ru[sait]: <http://www.cikrf.ru>

6. Efficacy and safety of the indirect anticoagulant warfarin in its dosage based on the results of pharmacogenetic testing / T. Shunkevich, V. V. Vasilev, V. R. Imanova [et al.] // Archivos Venezolanos de Farmacologia y Terapeutica. – 2021. – Vol. 40, No. 4. – P. 451-454. – DOI 10.5281/zenodo.5228935.

7. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604.

8. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

УДК 35.078

И.В. Козлова, М.С. Чеботова

ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В РФ

Козлова Ирина Валерьевна - преподаватель высшей квалификационной категории факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва».

Чеботова Марина Сергеевна - студент факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Данная статья посвящена исследованию юридических гарантий социальной защиты в России с учетом современных вызовов и тенденций развития общества. Автором рассматриваются юридические гарантии социальной защиты, которые включены в нормативные акты РФ, определяется значение гарантий в социальной сфере, выявляются способы обеспечения и защиты прав населения в области социальной защиты. Обращается внимание на конституционные гарантии социальной защиты и на их роль в реализации гражданами своих прав. Определяется место юридических гарантий в системе органов социальной защиты. Предмет исследования юридических гарантий в социальной защите включает изучение правовых механизмов и инструментов, которые обеспечивают социальные гарантии и права граждан на социальную защиту.

Ключевые слова: социальная защита; юридические гарантии; реализация прав; защита прав; пособия; меры социальной поддержки

I.V. Kozlova, M.S. Chebotova

LEGAL GUARANTEES OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kozlova Irina Valeryevna- teacher of the highest qualification category of the Faculty of Pre-University Preparation and Secondary Vocational Education of the National Research Mordovia State University.

Chebotova Marina Sergeevna- student of the faculty of pre-university preparation and secondary vocational education of the National Research Mordovia State University

This article is devoted to the study of legal guarantees of social protection in Russia, taking into account modern challenges and trends in the development of society. The author examines the legal guarantees of social protection, which are included in the normative acts of the Russian Federation, determines the importance of guarantees in the social sphere, identifies ways to ensure and protect the rights of the population in the field of social protection. Attention is drawn to the constitutional guarantees of social protection and their role in the realization of citizens' rights. The place of legal guarantees in the system of social protection is determined. The subject of the study of legal guarantees in social protection includes the study of legal mechanisms and tools that provide social guarantees and citizens' rights to social protection.

Key words: social protection; legal guarantees; realization of rights; protection of rights; benefits; social support measures

Социальная защита населения на сегодняшний день является одним из ключевых аспектов социальной политики государства. Юридические гарантии социальной защиты играют важную роль в обеспечении общественной справедливости и социальной стабильности. Российская Федерация, как субъект международного права, также обладает своей системой юридических механизмов, направленных на обеспечение социальной защиты граждан [6].

Юридические гарантии являются основой законодательства, которая обеспечивает исполнение и защиту социальных прав граждан. Роль юридических гарантий в нормативной базе заключается в обеспечении правовой, юридической защиты и гарантий социальной защиты населения. В законодательстве регламентируются обязанности государства по обеспечению социальной защиты, устанавливаются права граждан на получение социальных пособий, выплат и компенсаций, а также иных мер поддержки, определяются порядок реализации этих прав через судебные и несудебные правовые процедуры.

В области социальной защиты населения Конституция Российской Федерации играет большую роль и дает несколько основополагающих гарантий о социальном обеспечении: Конституция РФ признает право граждан на меры социальной поддержки в случае безработицы, болезни, инвалидности, потери кормильца, на старость и в других случаях, предусмотренных законом, право на медицинское обслуживание, гарантируются права работников на уровень оплаты труда, отпуска, медицинское обслуживание, безопасные и здоровые условия труда, а также социальное обеспечение в случае увольнения или потери трудоспособности. Данные права граждан в области социальной защиты запрещается ограничивать, кроме случаев и порядка, предусмотренных законом, они должны соблюдаться соответствующими государственными органами и учреждениями[1].

Федеральные законы, указы президента, постановления правительства и региональные нормы, опираясь на Конституцию РФ, устанавливают правила и процедуры, обязательные для исполнения, и гарантируют гражданам безопасность в сфере социальной защиты [3].

Исходя из вышесказанного можно отметить, что юридические гарантии являются системой закрепленных в законодательстве мер и инструментов, предназначенных для обеспечения защиты прав и интересов граждан в сфере социальной защиты. Они представляют собой правовые принципы и механизмы, созданные с целью обеспечения соблюдения и защиты прав граждан на социальные льготы, пособия, медицинское обслуживание, трудовые гарантии и прочие социальные выгоды, предусмотренные законодательством. Необходимой составляющей в юридических гарантиях являются способы обжалования, контроля защиты прав граждан, способы обеспечения этих прав через судебные и несудебные органы [4].

Юридические гарантии прав и свобод граждан на социальную защиту устанавливают и определяют норму условий для жизни человека. В связи с нарушением этих гарантий и прав каждый человек имеет возможность обратиться с целью защиты своих интересов в определенные органы с помощью подачи туда обращения в следующих письменных формах:

- предложение,
- обращение (индивидуальное или коллективное),
- жалоба,
- заявление [7].

Существует несколько причин, исходя из которых можно сказать, что юридические гарантии необходимы для существования и функционирования системы органов социальной защиты населения:

- защищённость прав граждан – юридические гарантии в первую очередь создают возможность граждан защищать свои права в случае их нарушения,
- доступ к социальным мерам поддержки – гарантии определяют способы, порядок и условия получения социальной помощи, пособий, медицинского обслуживания и других видов социальных льгот, обеспечивая равные возможности граждан для доступа к ним,
- установление ответственности – юридические гарантии призваны установить меры ответственности за неправомерные действия в сфере социальной защиты, что обеспечивает защиту граждан от произвола и дискриминации, а также иных нарушений прав со стороны государственных и негосударственных структур, занимающихся реализацией социальных прав граждан,
- обеспечение стабильности в обществе – юридические гарантии создают стабильность в сфере социальной защиты, что необходимо для повышения доверия граждан к системе государственной социальной поддержки и содействует социальной стабильности в целом [8].

Понятие реализации прав граждан в сфере социальной защиты можно считать осуществлением социальных прав, гарантированных гражданам законодательством, путем предоставления соответствующих социальных

пособий, льгот и иных мер поддержки. Для реализации гражданами всех вышеуказанных прав государству необходимы специальные инструменты и механизмы. Механизмы обеспечения и защиты прав населения в области социальной защиты через юридические гарантии включают, но не ограничиваются, следующими аспектами:

- судебная защита: граждане могут обратиться в судебные инстанции для защиты своих прав в случае нарушения социальных гарантий, по поводу обжалования действий или бездействия государственных органов по обеспечению социальной защиты,

- государственные органы и службы: для обеспечения реализации социальных политик государство создает специализированные органы и службы, которые ответственны за реализацию социальных программ и защиту социальных прав граждан,

- принятие соответствующего законодательства: государство разрабатывает и принимает законы и нормативные акты, которые устанавливают правовую основу для обеспечения социальной защиты населения,

- надзор и контроль: государство осуществляет контроль за исполнением законов в сфере социальной защиты и взаимодействует с иными службами для обеспечения соблюдения социальных гарантий,

- общественные организации: общество и некоммерческие фонды могут активно участвовать в защите социальных прав через отслеживание соблюдения законодательства, предоставление юридической помощи и адвокатуры[4].

Российское законодательство обязывает государство создать эффективную систему социальной защиты. Для этого используются различные способы: экономическая политика, финансирование социальных программ, развитие инфраструктуры и другие. Эти инструменты, подкрепленные юридическими гарантиями, позволяют реализовывать социальные права граждан, предоставляя им доступ к льготам, пособиям и выплатам [2].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что юридические гарантии прав граждан, их реализация и контроль за их реализацией являются ключевой составляющей системы социальной защиты населения в Российской Федерации, они призваны обеспечить общество поддержкой на равных условиях [9].

Юридические гарантии прежде всего существуют для защиты социальных прав населения, которые в свою очередь призваны обеспечить граждан мерами социальной поддержки, всевозможными выплатами, пособиями, обязывают государство контролировать и регулировать реализацию этих гарантий. Государство принимает большой комплекс мер по контролю и надзору за исполнением социальных прав граждан, регулирует обеспечение гарантий на законодательном уровне, предусматривает множество инстанций для их реализации и защиты[5].

Литература

1.Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием от 12 декабря 1993 года : с изменениями,

одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Режим доступа: сеть Интернет.

2. Российская Федерация. Законы. О государственной социальной помощи : Федеральный закон № 178-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 11 июня 2021 года : [принят Государственной Думой 25 июня 1999 года : одобрен Советом Федерации 2 июля 1999 года]. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [справ.-правовая система]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Режим доступа: сеть Интернет.

3. Республика Мордовия. Законы. О мерах социальной поддержки отдельных категорий населения, проживающего в Республике Мордовия : Закон Республики Мордовия № 102-3 : текст с изменениями и дополнениями на 2 декабря 2019 года : [принят Государственным Собранием Республики Мордовия 28 декабря 2004 года] – Текст : электронный // Гарант : [информ.-правов. портал]. – URL: <https://base.garant.ru/8913763/?ysclid=1w3odmk3bh209480820>. – Режим доступа: сеть Интернет.

4. Байматов П. Н. Правовые основы механизма реализации конституционного права на социальное обеспечение в РФ / П. Н. Байматов. – Москва : Инфра-М, 2019. – 177 с. – ISBN 978-5-392-31339-6. – URL: <https://urait.ru/bcode/449554>. – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст : электронный.

5. Белик В. Н. Осуществление защиты прав и свобод граждан : учебное пособие для СПО / В. Н. Белик. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 195 с. – ISBN 978-5-534-02739-6. – URL: <https://urait.ru/bcode/442145>. – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст : электронный.

6. Маргулян Я. А. Основы социального государства : учебное пособие для среднего профессионального образования / Я. А. Маргулян. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 178 с. – ISBN 978-5-534-08825-0. – URL: <https://urait.ru/bcode/538006> – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст : электронный.

7. Роик В. Д. Организация работы органов и учреждений социальной защиты населения : учебник для среднего профессионального образования / В. Д. Роик. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 145 с. – ISBN 978-5-534-18660-4. – URL: <https://urait.ru/bcode/545279> – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст : электронный.

8. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

9. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604.

References

1. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Konstituciya Rossijskoj Federacii: [prinyata vsenarodnym golosovaniem ot 12 dekabrya 1993 goda : s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020] [The Russian Federation. Laws. The Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993 : with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020]]. – Tekst :elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sprav.-pravov. sistema]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Rezhimdostupa: set' Internet.

2. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O gosudarstvennoj social'noj pomoshchi :Federal'nyj zakon № 178-FZ : tekst s izmeneniyami i dopolneniyamina 11 iyunya 2021 goda [The Russian Federation. Laws. On State Social Assistance : Federal Law No. 178-FZ : text with amendments and additions as of June 11, 2021 : [adopted by the State Duma on June 25, 1999 : approved by the Federation Council on July 2, 1999]. – Text : electronic // Consultant Plus : [help.-the legal system]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Access mode: Internet2 The Russian Federation. Laws. On State Social Assistance : Federal Law No. 178-FZ : text with amendments and additions as of June 11, 2021 : [adopted by the State Duma on June 25, 1999 : approved by the Federation Council on July 2, 1999]. – Text : electronic // Consultant Plus : [help.-the legal system]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Access mode: Internet] : [prinyat GosudarstvennojDumoj 25 iyunya 1999 goda : odobrenSovetomFederacii 2 iyulya 1999 goda]. – Tekst :elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sprav.-pravovayasistema]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Rezhimdostupa: set' Internet.

3. Respublika Mordoviya. Zakony. O merah social'noj podderzhki otel'nyh kategorij naseleniya, prozhivayushchego v Respublike Mordoviya :Zakon Respubliki Mordoviya № 102-3 [The Republic of Mordovia. Laws. On measures of social support for certain categories of the population living in the Republic of Mordovia : Law of the Republic of Mordovia No. 102-3] : tekst s izmeneniyami ii dopolneniyami na 2 dekabrya 2019 goda : [prinyat Gosudarstvennym Sobranie Respubliki Mordoviya 28 dekabrya 2004 goda] – Tekst : elektronnyj // Garant : [inform.-pravov. portal]. – URL: <https://base.garant.ru/8913763/?ysclid=lw3odmk3bh209480820>. – Rezhimdostupa: set' Internet.

4. Bajmatov P. N. Pravovye osnovy mekhanizma realizacii konstitucionnogo prava na social'noe obespechenie v RF [The legal foundations of the mechanism for the implementation of the constitutional right to social security in the Russian Federation] / P. N. Bajmatov. – Moskva : Infra-M, 2019. – 177 s. – ISBN 978-5-392-31339-6. – URL: <https://urait.ru/bcode/449554>. – Tekst :elektronnyj.

5. Belik V. N. Osushchestvlenie zashchity prav i svobod grazhdan :uchebnoe posobie dlya SPO [The implementation of the protection of the rights and freedoms of citizens : a textbook for SPO] / V. N. Belik. – M. :Izdatel'stvo YUrajt, 2018. – 195 s. – ISBN 978-5-534-02739-6. – URL: <https://urait.ru/bcode/442145>. – Tekst :elektronnyj.

6. Margulyan YA. A. Osnovy social'nogo gosudarstva :uchebnoe posobie dlya srednego professional'nogo obrazovaniya [Fundamentals of the welfare state : a

textbook for secondary vocational education] / YA. A. Margulyan. – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva :Izdatel'stvoYUrajt, 2024. – 178 s. – ISBN 978-5-534-08825-0. – URL: <https://urait.ru/bcode/538006> – Tekst :elektronnyj.

7. Roik V. D. Organizaciya raboty organov i uchrezhdenij social'noj zashchity naseleniya :uchebnik dlya srednegopro fessional'nogo obrazovaniya [Organization of work of bodies and institutions of social protection of the population : textbook for secondary vocational education] / V. D. Roik. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva :Izdatel'stvoYUrajt, 2024. – 145 s. – ISBN 978-5-534-18660-4. – URL: <https://urait.ru/bcode/545279>. – Tekst :elektronnyj.

8. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

9. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604.

УДК 336.67

Т.А. Ганчина, К.С. Лизунова

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ООО «МАГМА ХД»)

Ганчина Татьяна Александровна – преподаватель высшей квалификационной категории факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва».

Лизунова Камилла Сергеевна – студент факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

В данной статье мы приступим к анализу деятельности предприятия, который является важным инструментом для определения его успешности и эффективности. Анализ деятельности предприятия помогает составить общую картину его финансового состояния и показателей производительности.

Ключевые слова: анализ деятельности, предприятие, деятельность предприятия.

T.A. Ganchina, K.S. Lizunova

ANALYSIS OF THE COMPANY'S ACTIVITIES (BASED ON THE MATERIAL OF MAGMA HD LLC)

Ganchina Tatyana Alexandrovna – is a teacher of the highest qualification category of the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education of the Ogarev Mordovia State University,

Lizunova Kamilla Sergeevna – is a student of the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education of the Ogarev Mordovia State University

In this article, we will begin the analysis of the company's activities, which is an important tool for determining its success and efficiency. Analyzing the company's activities helps to form a general picture of its financial status and performance indicators.

Keywords: activity analysis, enterprise, enterprise activity.

Анализ деятельности предприятия – это процесс изучения и анализа всех аспектов и процессов, связанных с деятельностью предприятия с целью определения её сильных и слабых сторон, проблемных задач, возможностей и угроз для компании. В результате анализа разрабатываются рекомендации по совершенствованию стратегий развития и работы предприятия. Анализ деятельности предприятия обычно включает в себя изучение финансовых показателей, организационных структур, производственных процессов, маркетинговых стратегий, управленческих решений и других аспектов деятельности предприятия [10].

На сегодняшний день ООО «Магма ХД» выступает одним из значительных российских компаний, занимающейся изготовлением и продажей

сельскохозяйственной продукции [1].

В рамках анализа была изучена бухгалтерская отчетность и финансовый результат о прибыли и убытках организации за последние два отчетных года.

Финансовый результат – это показатель, который отражает финансовую производительность организации за определенный период времени. Он вычисляется как разница между общими доходами и общими расходами компании. Положительный финансовый результат указывает на то, что компания получила прибыль, в то время как отрицательный результат говорит о убытках [8].

Бухгалтерская отчетность – это документация, которую составляет бухгалтер организации и отражает финансовое положение компании, также бухгалтер отражает результаты в изменении капитала за определенный период, а также его хозяйственной деятельности [9].

Бухгалтерский баланс ООО «Магма ХД» рассмотрим в таблице 1.

Показатели	31.12.2021	31.12.2022	на начало периода	на конец периода	тыс. р.	± %
Актив						
1. Внеоборотные активы	2 972 683	4 353 762	39,9	42,3	+1 381 079	+46,5
в том числе: основные средства	2 529 827	3 935 224	33,9	38,2	+1 405 397	+55,6
2. Оборотные, всего	4 485 991	5 940 261	60,1	57,7	+1 454 270	+32,4
в том числе: запасы	1 658 281	2 281 659	22,2	22,2	+623 378	+37,6
дебиторская задолженность	2 734 174	3 346 518	36,7	32,5	+612 344	+22,4
Пассив						
1. Собственный капитал	6 589 117	9 466 036	88,3	92	+2 876 919	+43,7
2. Долгосрочные обязательства, всего	373 632	246 706	5	2,4	-126 926	-34
в том числе: заемные средства	37 133	37 133	0,5	0,4	–	–
3. Краткосрочные обязательства, всего	495 925	581 281	6,6	5,6	+85 356	+17,2
в том числе: заемные средства	270 000	381 100	3,6	3,7	+111 100	+41,1
Валюта баланса	7 458 674	10 294 023	100	100	+2 835 349	+38

Таблица 1 – Бухгалтерский баланс

При анализе данных таблицы 1 становится очевидным, что актив компании на 31.12.2022 года распределился следующим образом: 42,3% внеоборотных активов, всего активов 57,7 %. За весь анализируемый период увеличились активы на 2 835 349 тыс. рублей, что составляет прирост в 38%. Следует отметить, что уровень собственного капитала вырос на 43,7% [7]. Этот динамичный прирост собственных средств по отношению к изменению общих активов сигнализирует о ликвидности и потенциале фирмы, что может быть определено как конструктивный аспект ее финансовой устойчивости.

Увеличение активов компании в основном обусловлено ростом:

- основных средств – 1 405 397 тыс. р. (47,8%);
- запасы – 623 378 тыс. р. (21,2%);
- дебиторская задолженность – 612 344 тыс. р. (20,8%).

Пассивы баланса выросли в разделе «Собственный капитал» на сумму 2 876 919 тыс. рублей, что составляет 94,9% от всех положительно изменившихся источников финансирования компании. В то же время, отрицательные изменения произошли в разделе «Долгосрочные обязательства» в источниках финансирования компании, которые уменьшились на 126 926 тыс. рублей за весь рассматриваемый период. На 31.12.2022 года собственный капитал составил 9 466 036,0 тыс. рублей, что превышает начальное значение на 2 876 919,0 тыс. рублей или на 43,7% [6].

В завершение анализируемого периода, на последний день 31.12.2022, можно отметить, что структура баланса соответствует установленным нормам. Коэффициент собственных оборотных средств и уровень ликвидности находятся в рамках нормативных показателей, что исключает необходимость неплановых корректировок. Кроме того, существует достаточный запасов для принятия управленческих решений, не приводящих к ухудшению финансового состояния организации [2].

Финансовые результаты рассмотрим в таблице 2.

Показатель	Значение показателя, тыс. р.		Изменение показателя		Среднегодовая величина, тыс. р.
	2021 г.	2022 г.	тыс. р.	± %	
1. Выручка	6 490 563	7 188 125	+697 562	+10,7	6 839 344
2. Расходы по обычным видам деятельности	3 723 144	4 349 271	+626 127	+16,8	4 036 208
3. Прибыль (убыток) от продаж	2 767 419	2 838 854	+71 435	+2,6	2 803 137
4. Прочие доходы и расходы, кроме процентов к уплате	345 504	62 412	-283 092	-81,9	203 958
5. ЕВІТ (прибыль до уплаты процентов и налогов)	3 112 923	2 901 266	-211 657	-6,8	3 007 095
6. Проценты к уплате	17 935	23 746	+5 811	+32,4	20 841
7. Налог на прибыль, изменение налоговых активов и прочее	-3 388	-601	+2 787	↑	-1 995
8. Чистая прибыль (убыток)	3 091 600	2 876 919	-214 681	-6,9	2 984 260
<u>Справочно: Совокупный финансовый результат периода</u>	3 091 600	2 876 919	-214 681	-6,9	2 984 260
Изменение за период нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) по данным бухгалтерского баланса	х	2 876 919	х	х	х

Таблица 2 – Финансовые результаты

Выручка определена ростом в 10,7 % в 2022 году. Рост выручки формирует положительные тенденции в рамках формирования финансового результата

предприятия. Расходы по обычным видам деятельности при этом также стремительно возрастает в 2021-2022 г. г. В 2021 году показатель был равен значению в (3723144) тыс. р., в 2022 году (43492781) тыс. р., Увеличение показателя представлено на 16,18 % в 2022 году, также из отчета о финансовых результатах можно выделить, что прибыль от продаж составила 2 838 854 тыс. рублей, что составляет 39,5% от общей выручки [5].

По сравнению с предыдущим периодом прибыль от продаж выросла на 71 435 тыс. рублей, или на 2,6%. В данном случае характеризуется эффективность не только основного вида деятельности предприятия, но и рациональность сформированной системы управленческой и коммерческой деятельности. Расходы по данному направлению не должны превышать себестоимость продаж, поскольку в данном случае будет определено завышение показателей. Соответственно, данный фактор будет оказывать влияние на финансовую результативность предприятия.

Существенное сокращение прибыли от прочих операций за текущий анализируемый период на 38 667 тыс. рублей, что на 288 902 тыс. рублей (88,2%) меньше, чем за аналогичный период прошлого года. В то же время, прибыль от прочих операций составляет всего лишь 1,4% от общей прибыли от продаж за текущий анализируемый период [3, 4].

Таким образом, ООО «Магма ХД» осуществляет деятельность в сельскохозяйственной сфере. Предприятие обладает рядом сильных сторон, что формирует высокий уровень конкурентоспособности предприятия в регионе, а также в отрасли в целом. Сильными сторонами предприятия можно считать: опыт в сельскохозяйственной сфере и налаженные связи с контрагентами, стабильное финансовое обеспечение текущей деятельности за счет собственных источников финансирования. Улучшение финансового состояния в 2022 году говорит о позитивной динамике развития компании и ее потенциале для будущего роста и успеха.

Литература

1. Хиггинс. Р. С. Анализ для финансового управления / Хиггинс. Р. С. – Текст: непосредственный. – 2018. – С. 50-55.
2. Пеников. В. Финансовый анализ: управленческий учет / Пеников. В. – Текст: непосредственный. – 2020. – С. 30-46.
3. Гитман. Л. Принципы управленческого анализа финансов / Гитман. Л. – Текст: непосредственный. – 2021. – С. 10-24.
4. Безруков. Л. Финансовый анализ: управленческие решения / Безруков. Л. – Текст: непосредственный. – 2019. – С. 5.
5. Витяев. М. Финансовый анализ: теория и практика / – Текст: непосредственный. – 2020. – С. 65.
6. Е. С. Сергушина, Д. С. Барулева // Агрофорсайт. – 2021. – № 3(34). – С. 63-70.
7. Сергушина, Е. С. Система аналитических показателей налогообложения экономических субъектов / Е. С. Сергушина, А. И. Ромашкина // Агрофорсайт. –

2021. – № 2(33). – С. 64-70.

8. Сергушина Е. С. Бухгалтерский учет, анализ затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции экономического субъекта / Е. С. Сергушина, Д. Ю. Страшный // Агрофорсайт. – 2021. – № 4(35). – С. 3-8. – EDN VPJNDY.

9. Сергушина Е. С. Бухгалтерская (финансовая) отчетность как информационная база анализа финансового состояния организации / Е. С. Сергушина, Е. С. Пугачева // Агрофорсайт. – 2021. – № 3(34). – С. 76-84. – EDN SYBBGI.

10. Сергушина Е. С. Оценка финансового состояния экономического субъекта на основе расчета финансовых коэффициентов / Е. С. Сергушина, А. А. Одуева // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 1(9). – С. 105-108.

References

1. Higgins. R. S. Analiz dlya finansovogo upravleniya [Analysis for Financial Management] / Higgins. R. S. – Tekst: neposredstvennyj. – 2018. – S. 50-55.

2. Penikov. V. Finansovyj analiz: upravlencheskij uchet [Financial Analysis: Managerial Accounting] / Penikov. V. – Tekst: neposredstvennyj. – 2020. – S. 30-46.

3. Gitman. L. Principy upravlencheskogo analiza finansov [Principles of Managerial Analyses Finance] / Gitman. L. – Tekst: neposredstvennyj. – 2021. – S. 10-24.

4. Bezrukov. L. Finansovyj analiz: upravlencheskie resheniya [Financial Analysis: Managerial Decisions] / Bezrukov. L. – Tekst: neposredstvennyj. – 2019. – S. 5.

5. Vityaev. M. Finansovyj analiz: teoriya i praktika [Financial Analysis: Theory and Practice] / M. Vityaev. – Tekst: neposredstvennyj. – 2020. – S. 65.

6. Sergushina, E. S. E. S. Sergushina, D. S. Baruleva // Agroforsajt. – 2021. – № 3(34). – S. 63-70.

7. Sergushina, E. S. Sistema analiticheskikh pokazatelej nalogooblozheniya ekonomicheskikh sub"ektov [The system of analytical indicators of taxation of economic entities] / E. S. Sergushina, A. I. Romashkina // Agroforsajt. – 2021. – № 2(33). – S. 64-70.

8. Sergushina E. S. Buhgalterskij uchet, analiz zatat na proizvodstvo i kal'kulirovanie sebestoimosti produkci ekonomicheskog osub"ekta [Accounting, analysis of production costs and calculation of the cost of production of an economic entity] / E. S. Sergushina, D. YU. Strashnyj // Agroforsajt. – 2021. – № 4(35). – S. 3-8. – EDN VPJNDY.

9. Sergushina E. S. Buhgalterskaya (finansovaya) otchetnost' kak informacionnaya baza analiza finansovogo sostoyaniya organizacii [Accounting (financial) statements as an information base for analyzing the financial condition of an organization] / E. S. Sergushina, E. S. Pugacheva // Agroforsajt. – 2021. – № 3(34). – S. 76-84. – EDN SYBBGI.

10. Sergushina E. S. Ocenka finansovogo sostoyaniya ekonomicheskogo

sub"ekta na osnove rascheta finansovyh koeffitsientov [Assessment of the financial condition of an economic entity based on the calculation of financial ratios] / E. S. Sergushina, A. A. Odueva // Teoriya i praktika nauchnyh issledovaniy: psihologiya, pedagogika, ekonomika i upravlenie. – 2020. – № 1(9). – S. 105-108.

УДК 657.1

Д.И. Гатауллина, Р.Р. Дыганова

ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Гатауллина Дильбар Илдаровна – студентка Казанского государственного энергетического университета; e-mail: dilbargataullina@gmail.com

Дыганова Рената Рафаиловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Казанского государственного энергетического университета; e-mail: dyganova-renata@rambler.ru

В статье рассматриваются особенности бухгалтерского учета в образовательных учреждениях различных организационно-правовых форм. Авторы анализируют различия между государственными и негосударственными учреждениями, уделяя внимание источникам финансирования, нормативным требованиям и методологическим подходам к учету. Особое внимание уделено ведению учета в бюджетных учреждениях, а также в негосударственных организациях, где ключевыми аспектами являются учет платных образовательных услуг и предпринимательской деятельности. Статья подчеркивает необходимость адаптации бухгалтерского учета к специфике образовательной сферы для обеспечения прозрачности и эффективности финансового управления.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, образовательные учреждения, бюджетные организации, негосударственные учреждения, финансирование.

D.I. Gataullina, R.R. Dyganova

FEATURES OF ACCOUNTING IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Gataullina Dilbar Ildarovna – student of Kazan State Power Engineering University; e-mail: dilbargataullina@gmail.com

Dyganova Renata Rafailevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Production Management of the Kazan State Power Engineering University; e-mail: dyganova-renata@rambler.ru

The article discusses the features of accounting in educational institutions of various organizational and legal forms. The authors analyze the differences between government and non-government institutions, focusing on sources of funding, regulatory requirements, and methodological approaches to accounting. Special attention is paid to accounting in budgetary institutions, as well as in non-governmental organizations, where the key aspects are accounting for paid educational services and business activities. The article emphasizes the need to adapt accounting to the specifics of the educational sphere in order to ensure transparency and efficiency of financial management.

Key words: accounting, educational institutions, budgetary organizations, non-governmental institutions, financing.

В зависимости от организационно-правовой формы образовательного учреждения структура бухгалтерского учёта может приобретать значительную сложность. Образовательная сфера охватывает как государственные и муниципальные учреждения, функционирующие на бюджетной основе, так и коммерческие и частные организации, финансируемые из внебюджетных источников. В этой связи бухгалтерский учёт в государственных образовательных учреждениях и частных организациях обладает принципиальными отличиями, обусловленными, прежде всего, различиями в источниках финансирования, правовом статусе и специфике хозяйственной деятельности.

В соответствии со статьёй 23 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательные организации подразделяются на типы, ориентируясь на реализуемые ими образовательные программы. Законодатель выделяет шесть основных категорий: четыре из них осуществляют реализацию базовых образовательных программ (дошкольных, общеобразовательных, профессиональных и высшего образования), а две – дополнительных образовательных программ (включая дополнительное образование и дополнительное профессиональное образование). Данная типология оказывает непосредственное влияние на особенности ведения бухгалтерского учёта в соответствующих учреждениях.

Для бюджетных образовательных учреждений характерно ведение бухгалтерского учёта с учётом специфики, установленной нормативно-правовыми актами Российской Федерации, в частности Инструкцией по бухгалтерскому учёту, утверждённой приказом Министерства финансов РФ от 3 ноября 1993 года № 122. Ключевые особенности учёта в таких организациях включают операции с применением кодов бюджетной классификации, строгий контроль за исполнением утверждённых смет, чёткое разграничение кассовых и фактических расходов, а также учёт по отраслям экономики, что в совокупности обеспечивает неукоснительное соблюдение принципов бюджетной дисциплины.

В качестве примера можно привести муниципальную школу или детский сад, выполняющие установленные муниципальные задания. В таких учреждениях осуществляется учёт поступлений – субсидий, доходов от платных услуг и иных финансовых поступлений – на лицевых счетах, открытых в органах казначейства. Финансирование данных образовательных учреждений преимущественно осуществляется за счёт бюджетных средств, при этом сопровождающееся обязательным контролем рационального и целевого расходования выделенных ресурсов[1, с. 1004-1006].

Ключевые задачи бухгалтерского учёта в бюджетных учреждениях заключаются в формировании полной, объективной и достоверной информации о результатах деятельности и имущественном положении организации, а также в обеспечении контроля за рациональным использованием ресурсов в строгом соответствии с установленными нормативными требованиями. Не менее важным направлением является предупреждение финансовых рисков, а также выявление и эффективное использование внутренних резервов, способствующих

повышению экономической устойчивости учреждения. При этом значимым аспектом выступает обеспечение прозрачности и высокой степени отчётности перед учредителями и контролирующими органами.

Ведение учёта осуществляется исключительно на основании первичных документов, которые подлежат тщательной проверке бухгалтерской службой в рамках внутреннего финансового контроля. Обязательным является применение электронного документооборота, а также наличие квалифицированной электронной подписи, что обеспечивает надёжное и оперативное взаимодействие с территориальными органами Федерального казначейства. Кроме того, бухгалтерская служба отвечает за своевременную передачу отчётности учредителю — муниципальному управлению образования, в налоговые органы, а при внесении изменений в финансово-хозяйственный план — за размещение актуализированных данных на официальном портале [2, с. 223].

Для обеспечения сохранности и защиты информационных ресурсов регулярно создаются резервные копии баз данных программных комплексов «Бухгалтерия» и «Зарплата», которые сохраняются на сервере, а по завершении отчётных периодов — дублируются на внешние носители и хранятся в опечатанных сейфах. Помимо этого, ежемесячно осуществляется распечатка бухгалтерских регистров с их систематизацией в хронологическом порядке, что гарантирует как сохранность, так и оперативный доступ к информации [3, с. 392].

Важнейшими элементами организационного плана бухгалтерского учёта являются графики составления финансовой, налоговой и статистической отчётности, а также планы проведения инвентаризации имущества и обязательств. Аналитическая обработка бухгалтерских данных играет решающую роль в повышении эффективности деятельности бюджетных учреждений и обоснованном принятии управленческих решений, отражая объективное экономическое состояние организации. Следовательно, регулярное совершенствование методологии учёта выступает фундаментом финансового анализа и прогнозирования, обеспечивая стабильность и развитие учреждения [4, с. 47].

Рассмотрим бухгалтерский учет в негосударственных образовательных учреждениях. На первоначальном этапе финансирование негосударственных образовательных учреждений, как правило, осуществляется за счёт средств учредителей. В дальнейшем источники финансового обеспечения могут расширяться за счёт собственных доходов, а также поступлений от физических и юридических лиц. В этом контексте крайне важно осуществлять систематический мониторинг процесса формирования и распределения данных средств, что требует особого методологического подхода в организации бухгалтерского учёта.

В соответствии с Федеральным законом № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» основными источниками имущества таких учреждений выступают: учредительские взносы, доходы от аренды и владения имуществом, целевые поступления, выручка от предпринимательской деятельности и иные поступления. Указанные источники целесообразно условно подразделить на две группы по признаку характера поступления в образовательную организацию и

установить взаимосвязь между ними. Данный аспект имеет особо важное значение, поскольку законодательством чётко регламентированы допустимые направления использования получаемых средств[5, с.66].

Перед началом анализа бухгалтерского учёта источников финансирования необходимо чётко определить их экономическую природу. Основной деятельностью частных вузов является предоставление платных образовательных услуг, что предполагает как поступление финансовых средств, так и возникновение соответствующих затрат. При этом, согласно действующему законодательству, данные поступления не всегда могут рассматриваться в качестве доходов в традиционном понимании, поскольку их основное назначение заключается в покрытии расходов и обеспечении развития образовательного процесса. Законодательство требует, чтобы финансовые средства, полученные от платного обучения, использовались исключительно в целях образовательной деятельности.

Основными классификационными признаками выступают назначение, характер и регулярность поступлений. Вид деятельности, на основании которой поступили средства, определяет их отражение в бухгалтерском учёте: средства, поступившие от предпринимательской деятельности, учитываются на счёте 90, а от некоммерческой — на счёте 86. Однако существующие методические рекомендации не всегда правильно учитывают особенности учёта в частных образовательных учреждениях.

Платные образовательные услуги, согласно нормам гражданского и образовательного законодательства, не рассматриваются как коммерческая деятельность, поскольку все поступления от них направляются исключительно на обеспечение учебного процесса. Данный факт подчёркивает необходимость пересмотра и адаптации действующих методик бухгалтерского учёта с целью более точного отражения экономической сущности совершаемых операций.

Помимо поступлений, формируемых в рамках основной деятельности, негосударственные высшие учебные заведения обладают возможностью получать доходы от предпринимательской деятельности, которые подлежат учёту в соответствии с правилами, аналогичными применяемым в коммерческих организациях. Кроме того, предусматривается отражение прочих доходов и расходов, которые учитываются посредством счетов 90 «Продажи» и 91 «Прочие доходы и расходы», что обеспечивает комплексное представление о финансовых результатах деятельности учреждения.

Структура счёта 92 предусматривает, с одной стороны, по кредиту — поступления в виде платы за обучение, с другой — по дебету — затраты, непосредственно связанные с оказанием образовательных услуг в соответствующих направлениях. Для повышения точности и детализации бухгалтерского учёта целесообразно внедрение субсчётов, отражающих конкретные направления образовательной деятельности. Так, например:

- Д76 К92.2.1 — начисление платы за обучение по направлению «Экономика»;
- Д51 К76 — поступление денежных средств на расчётный счёт;

- Д92.2.1 К22 — списание себестоимости образовательных услуг, относящихся к данному направлению.

Подобная детализация даёт возможность проводить глубокий анализ эффективности каждого образовательного направления, предоставляя учреждению достоверные и системные данные, необходимые для выработки управленческих решений.

Сопоставление поступлений, доходов и затрат является важным пунктом для определения финансовых результатов различных видов деятельности негосударственных вузов и имеет значительную практическую ценность как в бухгалтерском, так и в налоговом учёте. Доходы и расходы от предпринимательской деятельности отражаются по аналогии с коммерческими организациями посредством счёта 99 «Прибыли и убытки». Особое значение для вузов приобретает учёт результатов платной образовательной деятельности. Несмотря на статус некоммерческой организации, осуществление такой деятельности на возмездной основе не противоречит законодательству. Следовательно, целесообразно выделение отдельного счёта для отражения её финансовых результатов с учётом экономической сущности поступлений.

Андропова Е. С. предлагает практику использования счёта 85 «Финансирование платной образовательной деятельности». Тем не менее, учитывая более широкий спектр возможного использования данных средств, рациональнее переименовать данный счёт в «Финансирование инноваций». Такое наименование более точно отражает назначение ресурсов, поскольку они направляются не только на покрытие затрат, связанных с обучением, но и на другие образовательные нужды.

Предлагаемая схема бухгалтерского учёта предусматривает, что все поступления и затраты, связанные с образовательной деятельностью, аккумулируются на счёте 92, а конечный финансовый результат — разница между поступлениями и расходами — отражается на счёте 85. Важным условием является направление положительного результата исключительно на развитие образовательного процесса. Для повышения аналитической прозрачности рекомендуется введение субсчётов, раскрывающих конкретные направления использования средств.

Средства, предназначенные для финансирования инноваций, должны применяться строго в рамках образовательного назначения. С целью оптимизации бухгалтерских процедур целесообразно формировать графики инвентаризации и отчётности с учётом специфики деятельности каждого учреждения. Такой подход способствует своевременному выявлению финансовых отклонений, предотвращению возможных нарушений и обеспечивает прозрачность финансового управления [2, с. 227].

В заключение необходимо акцентировать внимание на том, что бухгалтерский учёт в образовательных учреждениях требует тщательной адаптации к особенностям организационно-правовой формы и специфике экономической деятельности. Государственные и муниципальные учреждения ориентируются, прежде всего, на бюджетное финансирование и контроль, в то время как негосударственные организации обязаны строго соблюдать

требования налогового законодательства и обеспечивать высокий уровень прозрачности финансовой деятельности.

Литература

1. Мамулян, А. Р. Особенности бухгалтерского и налогового учёта в сфере образования / А. Р. Мамулян. - Текст: непосредственный // Экономика и социум. – 2024. – №11-1 (126). – С. 1004-1008.
2. Андропова, Е. С. Методические особенности бухгалтерского учета внутреннего финансирования платной образовательной деятельности / Е. С. Андропова. - Текст: непосредственный // Вестник ВУиТ. – 2022. – №1 (49).– С. 221-229.
3. Гоголева, О.Л. Особенности анализа бухгалтерского баланса бюджетного учреждения / О.Л. Гоголева, М.В. Широкова, М.А. Тебенкова. - Текст: непосредственный // Студент. Наука. Регион. – 2023. – №1. – С. 390-394.
4. Черткова, А. В. Направления реформирования бухгалтерского учета и отчетности государственных учреждений высшего образования России / А. В. Черткова. - Текст: непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2022. – №5 (171). – С. 46-50.
5. Ковалевич, С. А. Особенности учета и отчетности в бюджетном учреждении / С. А. Ковалевич. - Текст: непосредственный // Вестник науки. – 2024. – №1 (70). – С. 64-68.

References

1. Mamulyan, A. R. Osobennosti bukhgalterskogo i nalogovogo ucheta v sfere obrazovaniya [Features of accounting and tax accounting in the field of education] / A. R. Mamulyan. – Tekst: neposredstvennyy // Ekonomika i sotsium. – 2024. – №11-1 (126). – S. 1004-1008.
2. Andronova, E. S. Metodicheskie osobennosti bukhgalterskogo ucheta vnutrennego finansirovaniya platnoy obrazovatelnoy deyatel'nosti [Methodological features of accounting for internal financing of paid educational activities] / E. S. Andronova. – Tekst: neposredstvennyy // Vestnik VUiT. – 2022. – №1 (49). – S. 221-229.
3. Chertkova, A. V. Napravleniya reformirovaniya bukhgalterskogo ucheta i otchetnosti gosudarstvennykh uchrezhdeniy vysshego obrazovaniya Rossii [Directions for reforming accounting and reporting in state higher education institutions in Russia] / A. V. Chertkova. – Tekst: neposredstvennyy // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2022. – №5 (171). – S. 46-50.
4. Gogoleva, O.L. Osobennosti analiza bukhgalterskogo balansa byudzhelnogo uchrezhdeniya [Features of the analysis of the balance sheet of a budgetary institution] / O.L. Gogoleva, M.V. Shirokova, M.A. Tebenkova. - Tekst: neposredstvennyy // Student. Nauka. Region. - 2023. - №1. - S. 390-394.

5. Kovalevich, S.A. Osobennosti ucheta i otchetnosti v byudzhетnom uchrezhdenii [Features of accounting and reporting in a budgetary institution] / S.A. Kovalevich. - Tekst: neposredstvennyy // Vestnik nauki. - 2024. - №1 (70). - S. 64-68.

УДК 338.46

И.В. Киселев

МИРОВОЙ РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Киселев Игорь Васильевич, руководитель Союзной организации высшего образования и карьеры, преподаватель БФУ им. Иммануила Канта, e-mail: ya.i-007@yandex.ru

В статье рассматриваются ключевые теоретические аспекты мирового рынка образовательных услуг, актуальность которого возрастает в условиях глобализации. Анализируются основные тенденции и динамика этого рынка, включая рост числа международных студентов, развитие дистанционного образования и внедрение новых технологий в образовательный процесс.

Ключевые слова: рынок, образование, услуга.

I.V. Kiselev

THE GLOBAL MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES: THEORETICAL ASPECTS

Kiselev Igor Vasilievich, Head of the Union Organization of Higher Education and Career, Teacher of the Immanuel Kant BFU, e-mail: ya.i-007@yandex.ru

The article examines the key theoretical aspects of the global educational services market, the relevance of which is increasing in the context of globalization. The main trends and dynamics of this market are analyzed, including the growth in the number of international students, the development of distance education and the introduction of new technologies into the educational process.

Keywords: market, education, service.

Образованность человека – ключевой показатель благополучия общества и государства. Экономическое развитие государства и социальное самочувствие граждан напрямую зависит от уровня образования. Примеры мировой практики реализации образовательных услуг проводят прямые параллели и очерчивают явную зависимость между уровнем образования граждан какого-либо государства и его достижений экономического, социального, культурного, и политического характера [1, с.7]. Потребление образования является фундаментальным фактором повышения социально -культурного уровня населения, снижения социального напряжения в обществе, сокращения преступности, расширения рынка труда и др [8, с. 240].

В соответствии с данными международного института статистики Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (далее – ЮНЕСКО) по состоянию на 2024 г. наиболее высокий уровень людей с

законченным высшим образованием отмечается в Китае, Соединенных Штатах Америки (далее – США), России, Франции, Германии и Японии. Высокий уровень грамотности населения в возрасте от 15 лет и старше отмечается в странах Европы, Северной Америки, а также в отдельных государствах Азии (Китай, Япония) и Южной Америки (Бразилия, Аргентина). Высокие показатели уровня валового внутреннего продукта (далее – ВВП) и валового национального продукта (далее – ВНП) отмечаются в странах Европы и Северной Америки.

Первые процессы международного сотрудничества в сфере высшего образования зародились на европейском континенте. Уже в IX – XI веках в Болонском, Константинопольском, Парижском и Оксфордском университетах, университете Салерно обучались студенты со всех регионов Европы. В XII– XV веках в южных городах европейского континента появляются новые университеты Саламанки, Лиссабона, Коимбры, Барселоны, Сигуэнсе и Валенсии [2, с. 256]. На протяжении XVI – XIX веков активное освоение американского континента явилось мощным катализатором развития систем образования США, Канады, Мексики, Бразилии и других стран Нового света, что в свою очередь укрепило и расширило международные контакты в сфере образования.

Экономическая наука не содержит однозначных мнений о процессе производства и потребления образовательных услуг (благ). Традиционно выделяют частные, национальные и комбинированные блага. Образовательные услуги как блага производятся и потребляются всеми участниками рынка, а также потребление одним субъектом определенного количества образовательных услуг не влияет на количество их потребления другим субъектом.

По мнению автора, деятельность в сфере высшего образования содержит в себе принципиальные особенности, которые обуславливают отдельное место этой сферы в системе разделения труда. Во-первых, деятельность в сфере образования всегда направлена на оказание услуг – предоставление знаний, компетенций, навыков и умений (благ). Как считал К. Маркс, услуги в сфере образования всегда обладают определенной степенью полезности (продуктивная деятельность), не содержащих материальных форм. Услуги не являются товарами. Такая точка зрения была взята за основу при формировании статистических данных в странах советского блока. Например, экономическая статистика СССР рассматривала образовательные услуги как результат непроизводственного труда, который не создаёт товар и не влияет на увеличение или уменьшение ВВП и ВНП.

Иной точки зрения придерживались представители неоклассической школы. Они рассматривали образовательные услуги как товары (блага, предназначенные для продажи). По мнению К. Менгера образовательная услуга – это товар, произведенный физическими лицами для продажи, независимо от способа его производства [7, с. 496]. У.Парето и П. Самуэльсон отмечали, что образовательные услуги, являясь товарами по своей природе, не могут быть исключены из потребления. Л.И. Якобсон полагает, что образовательные услуги имеют специальное свойство – необходимая потребность в потреблении всеми

членами социума [11, с.39]. Данные позиции были взяты за основу подсчёта ВВП и ВВП в западных странах. Например, в США образовательные и сопутствующие им услуги (информационные, технологические, бытовые) составляют 15 % ВВП и 11 % ВВП. 7 % от всех занятых в экономике США физических и юридических лиц трудятся в сфере предоставления образовательных и сопутствующих им услуг.

Во-вторых, содержание образовательных услуг представляет собой совокупность информационных, культурных, социальных и экономических элементов, которые используются в целях удовлетворения образовательных потребностей личности. По мнению автора, образовательные услуги прежде всего должны быть направлены на удовлетворение познавательных интересов потребителей (обучающихся), в духовном, интеллектуальном, нравственном, прагматическом, профессиональном и психологическом развитии. Они создают необходимые условия для самоопределения и самореализации личности, для развития в человеке гуманного сознания и мироощущения.

В-третьих, в соответствии с таблицей 1 образовательная услуга – это особенная форма экономической деятельности, результатом которой является создание и реализация не материального блага (полезного эффекта), направленного на потребителя.

Образовательная услуга	Товар
Продажа не материального блага не ведёт к его автоматическому отчуждению от продавца. Как правило не материальные блага могут быть реализованы пропорционально количеству покупателей.	Продажа материального товара ведёт к его автоматическому отчуждению от продавца.
Продажа не материального блага всегда имеет конкретного покупателя.	Продажа материального товара не всегда адресна.
Не материальные блага не подвергаются физическому износу и утрате.	Материальная вещь всегда подвержена физическому износу и утрате
Продажа не материального блага всегда влечёт заключение договора.	Продажа материального товара не всегда влечёт заключение договора купли – продажи.

Таблица 1. Сравнительная характеристика образовательной услуги и товара. Источник: Составлено автором.

Образовательная услуга имеет потребительскую цену. Потребитель, поглощая образовательные услуги, заинтересован в получении специальности, а также повышении квалификации. Ещё в начале 60-х гг. XX века американский экономист Марк Блауг в работе «Экономическая мысль в ретроспективе» высказал мнение о том, что коммерциализация высших учебных заведений ведёт к возникновению проблем, связанных с доступом населения к высшему

образованию, что неизбежно приведёт ещё и к снижению финансирования образования. По мнению автора, такая позиция великого экономиста не является очевидной, поскольку, например, в США, в 60-е гг. XX века доля государственного финансирования высших учебных заведений составляла 84 %, в 1990-х гг. – 86 %, а спустя ещё 25 лет – 91 %. При этом доля частного сектора в сфере высшего образования выросла на 24 %.

По мнению автора, особенности образовательных услуг возможно отразить в следующих положениях:

- образовательная услуга содержит в себе следующие компоненты (неосязаемость, неотделимость, дифференциация качества, время предоставления, поглощаемость и возобновляемость);
- реализация образовательной услуги всегда содержит в себе образовательный эффект (предоставление знаний, компетенций, навыков и умений);
- предмет образовательной услуги – не материальные блага.

Одной из составляющих процесса глобализации в сфере высшего образования выступает особенно стремительно увеличивающаяся с 90-х гг. XX в. международная деятельность высших учебных заведений, о чем, в частности, свидетельствуют бурное развитие дистанционного обучения на базе Интернета, а также создание международных виртуальных университетов. В настоящее время можно с уверенностью говорить об усилении тенденций интернационализации образования, об увеличении удельного веса его международной составляющей, указывает С. Л. Зарецкая [4, с. 211].

Интересным представляется тот факт, что при рассмотрении вопросов образования в контексте глобализации речь идет как о влиянии глобализации на развитие высшего образования, так и о роли высшего образования в этом процессе. Например, английский исследователь П. Скотт отмечает, что все университеты вовлечены в процесс глобализации – частично как объекты и даже жертвы этих процессов, а частично как субъекты и главные посредники глобализации. По мнению П. Скотта, во все времена университет являлся институтом интернациональным, но никогда не был институтом глобальным. Вместе с тем он признает, что глобализация – не отделимое от новых форм общественной жизни и новых парадигм производство знания [9, с. 3-4]. Г. А. Лукичев отмечает, что трансграничное образование знаменует собой реальный переход к этапу глобализации образовательных рынков, который сопровождается всеми проявлениями борьбы за рынки [6]. Е.Н. Иванов и Е.Е. Иванов рассматривают глобализацию как социальный процесс — «в смысле тенденции к сокращению барьеров и расстояний и образованию единых экономических, информационных и прочих пространств» [5, с. 41-42].

На сегодняшний день мировая торговля образовательными услугами является одним из перспективных отраслей мировой экономики и превышает 134 млрд долл. США. Международная академическая мобильность составляет более трех с половиной миллионов человек в год. Образование зарегистрировано в списке услуг Всемирной торговой организации (далее – ВТО).

В соответствии с положениями ГАТС торговля образовательными услугами осуществляется четырьмя способами:

1. Потребление за рубежом – перемещение потребителя в страну, где производится услуга. В отношении образовательных услуг это получение образования лицами на территории иностранного государства.

2. Трансграничный способ – пересечение услугой границы, а потребитель и производитель в этот момент находятся на территории разных государств. Применительно к образованию это получение дистанционного образования.

3. Коммерческое присутствие – организация – поставщик услуги одной страны находится на территории иностранного государства, где должна оказываться услуга.

4. Присутствие физических лиц – перемещение физических лиц с территории одного государства на территорию другого для оказания услуги.

Авторы разделяют позицию Р.В. Козырькова, который отмечает, что существенной особенностью рынка образовательных услуг является наличие большого числа субъектов рыночных отношений:

- производители образовательных услуг (образовательные учреждения всех уровней и индивидуальные производители);
- потребители образовательных услуг (отдельные лица, предприятия и организации, органы государственного, регионального и местного управления);
- посредники (службы занятости, биржи труда, органы регистрации, лицензирования и аккредитации образовательных учреждений, образовательные фонды, ассоциации образовательных учреждений и предприятий, специализированные образовательные центры и др.).

По мнению авторов, для рынка образовательных услуг характерен ряд особенностей:

- высокий динамизм;
- территориальная сегментация и локальный характер;
- значительная скорость оборота капитала;
- большая чувствительность образовательной услуги к рыночной конъюнктуре;
- индивидуализированность производства.

Функционирование международного рынка образовательных услуг представляет собой торговлю различными услугами: реализация образовательных технологий, продуктов, брендов. Их потребителями являются иностранные студенты. В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273 – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ об образовании в Российской Федерации) и в других нормативных правовых актах, регулирующих образовательную деятельность, отсутствует определение «образовательная услуга». Различные специалисты в сфере экономики образования выделяют следующие признаки образовательной услуги. Например, А.О. Ченцов и А.М. Стрижов отмечают, что образовательные услуги создаются в процессе научно-педагогического труда, являющегося в свою очередь разновидностью научного труда. Результат научно-педагогического труда может быть назван

образовательным продуктом. Образовательный продукт – это часть интеллектуального продукта, адаптированная к соответствующему сегменту образовательных услуг [10, с.120-123]. С.А. Зайчикова утверждает: «Образовательная услуга – это система знаний, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения потребностей индивида, общества и государства и направлены на приращение человеческого капитала» [3, с. 115]. В данных определениях авторы рассматривают образовательную услугу исключительно как некоммерческое явление экономических отношений. Вместе с тем, деятельность любого высшего учебного заведения, направлена на фактическое извлечение прибыли от реализации образовательных услуг.

Таким образом, деятельность в сфере высшего образования содержит в себе принципиальные особенности, которые обуславливают отдельное место этой сферы в системе разделения труда. Во-первых, деятельность в сфере образования всегда направлена на оказание услуг – предоставление знаний, компетенций, навыков и умений (благ). Во-вторых, содержание образовательных услуг представляет собой совокупность информационных, культурных, социальных и экономических элементов, которые используются в целях удовлетворения образовательных потребностей личности. В-третьих, образовательная услуга – это особенная форма экономической деятельности, результатом которой является создание и реализация не материального блага (полезного эффекта), направленного на потребителя.

Литература

1. Волков, А.Е. Модель системы образования России в перспективе до 2020 г.: поворот к экономике, основанной на знаниях / А.Е. Волков, Я.И. Кузьминов, И.М. Реморенко [и др.] // Высшее образование сегодня. 2008. № 1. С. 7.
2. Жак ле Гофф. Интеллектуалы в средние века. // Перевод А. Руткевича. С. 58-59;
3. Суворов, Н.С. Средневековые университеты / Н.С. Суворов. - Изд. 2-е. – М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 256 с.
4. Зайчикова С.А., Маяцкая И.Н. Стратегия маркетинга высшего учебного заведения в системе открытого образования: Монография. – М.: Изд-во РГСУ, 2006. С. 115.
5. Зарецкая, С.Л. Международная составляющая современного высшего образования. Глобализация и образование. М, 2001. С. 211.
6. Иванов, Е.Н. Российская цивилизация в глобальном мире / Е.Н.Иванов, Е.Е.Иванов // Глобализация и национальные интересы России: матер. Рос. науч.-практ. конф. 2004.С. 41-42.
7. Лукичев, Г. Императив модернизации: международное измерение. Трансграничное образование // Высшее образование сегодня. 2004. № 4. - URL: <http://www.russianenic.ru/publications/6.html>.
8. Менгер, К. Избранные работы. — М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. — 496 с.

9. Панкрухин, А.П. Маркетинг образовательных услуг в высшем дополнительном образовании: Уч. пособие. — М., 1995. — С. 240.
10. Скотт, П. Глобализация и университет // *Almamater*. 2000. №4. С. 3-4.
11. Ченцов, А. О бизнесе образовательных услуг. // *Высшее образование в России*. — 1999. - № 2 — С. 120 — 123.
12. Якобсон, Л.И. Экономика общественного сектора. — М., 1996. — С. 39.

References

1. Volkov, A.E. Model' sistemy obrazovaniya Rossii v perspektive do 2020 g.: povorot k ekonomike, osnovannoj na znaniyah [The Russian Education System Model for the Period up to 2020: Turning to a Knowledge-Based Economy] / A.E. Volkov, YA.I. Kuz'minov, I.M. Remorenko [i dr.] // *Vysshee obrazovanie segodnya*. 2008. № 1. S. 7.
2. ZHak le Goff. Intellektualy v srednie veka [Intellectuals in the Middle Ages] // *Perevod A. Rutkevicha*. S. 58-59;
3. Suvorov, N.S. Srednevekovye universitety [Medieval universities] / N.S. Suvorov. - Izd. 2-e. — М: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2012. 256 s.
4. Zajchikova S.A., Mayackaya I.N. Strategiya marketinga vysshego uchebnogo zavedeniya v sisteme otkrytogo obrazovaniya [Marketing strategy for a higher education institution in the open education system]: Monografiya. — М.: Izd-vo RGSU, 2006. S. 115.
5. Zareckaya, S.L. Mezhdunarodnaya sostavlyayushchaya sovremennogo vysshego obrazovaniya [The international component of modern higher education]. *Globalizaciya i obrazovanie*. М, 2001. S. 211.
6. Ivanov, E.N. Rossijskaya civilizaciya v global'nom mire [Russian civilization in the global world] / E.N. Ivanov, E.E. Ivanov // *Globalizaciya i nacional'nye interesy Rossii: mater. Ros. nauch.-prakt. konf.* 2004.S. 41-42.
7. Lukichev, G. Imperativ modernizacii: mezhdunarodnoe izmerenie. *Transgranichnoe obrazovanie* [The Imperative of Modernization: An International Dimension. Cross-Border Education] // *Vysshee obrazovanie segodnya*. 2004. № 4. - URL: <http://www.russianenic.ru/publications/6.html>.
8. Menger, K. Izbrannye raboty [Selected works]. — М.: Izdatel'skij dom «Territoriya budushchego», 2005. — 496 s.
9. Pankruhin, A.P. Marketing obrazovatel'nyh uslug v v ysshem dopolnitel'nom obrazovanii [Marketing of Educational Services in Higher Additional Education]: Uch. posobie. — М., 1995. — S. 240.
10. Skott, P. Globalizaciya i universitet [Globalization and the University] // *Alma mater*. 2000. №4. S. 3-4.
11. CHencov, A. O biznese obrazovatel'nyh uslug [About the business of educational services] // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. — 1999. - № 2 — S. 120 — 123.
12. YAkobson, L.I. Ekonomika obshchestvennogo sektora [Public sector economics]. — М., 1996. — S. 39

УДК 536.11; 530.16

А. Г. Мокриевич

ПРОБЛЕМА НЕОБРАТИМОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Мокриевич Алексей Геннадьевич – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин Донского государственного аграрного университета; e-mail: agmokrievich@yandex.ru

В литературе нет однозначной интерпретации понятия необратимости процессов, нет четкого понимания роли времени в моделях физических процессов. Интерпретация понятия необратимости процессов особенно актуальна в теоретической термодинамике. В данной работе кратко рассмотрено самопроизвольное поведение физических систем двух уровней строения материи.

Процесс хода времени является гипотетическим эталонным процессом, обеспечивающим количественное описание реальных процессов. Эталонный процесс априори одно направлен (необратим) и равномерен, его замедление или ускорение означало бы соответствующее не мотивированное нарушение всех физических, химических и биологических законов.

Все закономерные процессы одно направлены и самопроизвольно необратимы.

Процессы рассеяния энергии макроскопических процессов в результате трения или ударов являются необратимыми, энергию неупорядоченных молекулярных колебаний невозможно превратить в энергию упорядоченных макроскопических процессов.

Случайные изменения системы не могут обращаться самопроизвольно, возможно лишь случайное повторение отдельных состояний системы. Случайные процессы невозможно обратить и с помощью внешних воздействий. Необратимость случайных процессов носит абсолютный характер.

Ключевые слова: *физический процесс, случайный процесс, необратимость процессов, эталонный процесс, время, молекулярные процессы.*

A. G. Mokrievich

THE PROBLEM OF IRREVERSIBILITY OF PHYSICAL PROCESSES

Mokrievich Alexey Gennadievich – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Natural Sciences, Don State Agrarian University; e-mail: agmokrievich@yandex.ru

There is no unambiguous interpretation of the concept of irreversibility in the literature, nor is there a clear understanding of the role of time in models of physical processes. Interpretation of the concept of irreversibility is particularly relevant in theoretical thermodynamics. This paper briefly examines the spontaneous behavior of physical systems at two levels of matter structure.

The passage of time is a hypothetical reference process that provides a quantitative description of real processes. This reference process is a priori unidirectional (irreversible) and uniform; its deceleration or acceleration would imply a corresponding, unmotivated violation of all physical, chemical, and biological laws.

All lawful processes are unidirectional and spontaneously irreversible.

The dissipation of energy in macroscopic processes due to friction or impacts is irreversible; the energy of disordered molecular vibrations cannot be converted into the energy of ordered macroscopic processes.

Random changes in a system cannot reverse spontaneously; only random repetition of individual states of the system is possible. Random processes cannot be reversed by external influences. The irreversibility of random processes is absolute.

Keywords: *physical process, random process, process irreversibility, reference process, time, molecular processes*

Введение. В научной литературе мало работ, посвященных общей методологии моделирования физических процессов. Это приводит к неоднозначному пониманию роли ряда величин и понятий в физико-математических моделях процессов. В частности, в литературе нет однозначной интерпретации понятий необратимости и обратимости процессов, нет понимания роли времени и пространства в моделях физических процессов [1]. Интерпретация понятий обратимости и необратимости особенно актуальна в теоретической термодинамике.

Основными задачами теоретической физики являются: интерпретация (объяснение) и моделирование (описание) физических процессов.

Целью наших исследований является критический анализ оснований теоретической термодинамики и разработка физико-математических моделей процессов молекулярной, технической и химической термодинамики.

Целью данной работы является анализ понятий обратимости и необратимости физических процессов.

В данной работе кратко рассмотрено самопроизвольное поведение физических систем двух уровней строения материи: механической (гравитационной) системы и молекулярной системы.

Методика исследований. В настоящее время в теоретической термодинамике используется первое и второе «начала», под которые «подгоняется» интерпретация экспериментальных данных. В ряде работ мы показываем неадекватность этих «начал» [2-4]. Для выявления реальных законов и создания адекватных моделей термодинамических процессов мы используем индуктивный метод анализа эмпирически установленных фактов. Для получения следствий из полученных законов и моделей мы применяем дедуктивный метод.

Результаты и обсуждение. Для описания физических процессов необходимо ввести эталонный процесс. Сравнение изучаемых процессов с эталонным процессом даёт объективные единообразные модели рассматриваемых процессов. Главным требованием к эталонному процессу является его полная независимость от других процессов и, как следствие, идеальная равномерность и одно направленность хода. Таких идеальных процессов в природе не существует. Однако в современных условиях существуют часы различной природы, которые с очень хорошей точностью реализуют эталонный процесс – гипотетический «процесс течения времени» (t , dt). При этом ясно, что особого физического процесса течения времени не существует. Время и пространство не являются материальными объектами, они введены в науку для возможности количественного описания процессов,

происходящих с непрерывно взаимодействующими между собой физическими объектами. Понятия время и пространство не являются изучаемыми физическими величинами, они являются параметрами, позволяющими создать математические модели поведения реальных физических объектов. Гипотетический эталонный процесс априори не зависит от реальных процессов, в частности от скорости механического движения систем отсчёта. Во всех часах необходимо обеспечить синхронизацию и равномерность хода. В настоящее время это с хорошей точностью реализовано в многочисленных часовых механизмах.

Эталонный процесс априори одно направлен (необратим) и не деформируем, его замедление, ускорение и т. д. означало бы соответствующее синхронное не мотивированное изменение всех физических, химических и биологических процессов.

В изолированной физической системе за счет внутренних взаимодействий (без учёта внешних воздействий) происходят закономерные процессы. Такие процессы обычно называют самопроизвольными или положительными. Самопроизвольные процессы могут быть простейшими (базисными) или составными, в конкретных условиях они всегда происходят закономерно в одном определённом направлении. В этом смысле самопроизвольные физические процессы необратимы. В природе не существует равновесных (не направленных) процессов. Закономерность и направленность самопроизвольных процессов однозначно определяется соответствующими физическими взаимодействиями. Замедление или ускорение времени означало бы изменение фундаментальных взаимодействий и нарушение всех физических законов.

Представим себе простейшую изолированную систему физических объектов соответствующего уровня строения материи. В такой системе реализуются *базисные* (простейшие) принципы поведения.

Простейшей гравитационной системой является система, состоящая из двух гравитационных объектов (частиц, твёрдых тел), обладающих массами m_1 и m_2 . Если начальные скорости гравитационных объектов равны нулю, то их поведение определяется только принципом гравитации: объекты самопроизвольно сближаются, они устремляются к общему центру инерции. Такой процесс является базисным (простейшим, не сводящимся к более простым процессам). Если начальные скорости не равны нулю, то поведение гравитационных объектов является более сложным, оно определяется двумя принципами: принципом гравитации и принципом инерции. Поведение трёх гравитационных объектов ещё усложняется и т.д. Принцип гравитации является одним из немногих всеобщих принципов поведения Вселенной.

Самопроизвольно обратимым считается процесс, который может самопроизвольно происходить в двух противоположных направлениях [1]. Таких физических процессов не существует. Все закономерные процессы одно направлены и самопроизвольно необратимы. Априорную необратимость закономерных процессов можно назвать **необратимостью первого рода**.

Некоторые авторы утверждают, что механические процессы являются обратимыми, т.к. описывающие их уравнения не изменяются при замене t на $-t$,

где t - время. Такое утверждение является научным заблуждением. Для обращения механического процесса недостаточно формальной замены t на $-t$. Например, для обращения гравитационного сближения тел необходимо остановить этот процесс (погасить соответствующую кинетическую энергию), а затем обеспечить движение в противоположную сторону за счет уже не гравитационной тяги. При этом время (ход часов) продолжит своё однонаправленное движение, замена t на $-t$ не имеет физического смысла.

Пусть физическая система перешла из состояния А в состояние В в результате самопроизвольного процесса. Практически всегда систему можно вернуть из состояния В в состояние А. Для этого необходимо расширить рассматриваемую изолированную систему и выполнить необходимые внешние воздействия на объекты исходной системы, т.е. провести вынужденные процессы. Например, пусть упругий шарик падает вертикально вниз в результате гравитации. Если шарик ударится о гладкую упругую поверхность, то он полетит назад, но уже не в результате гравитационного процесса, а в результате упругого взаимодействия двух тел. Возврат шарика не является обращением гравитационного процесса. Вынужденные процессы возврата системы в исходное состояние после завершения самопроизвольного процесса нельзя считать обращением этого самопроизвольного процесса.

В приведённом выше эксперименте, шарик не поднимется на прежнюю высоту т.к. часть его механической энергии превратится в энергию тепловых молекулярных колебаний (в теплоту). Часть энергии макроскопических процессов (механических, электрических и т.д.) всегда рассеивается в результате взаимодействия с молекулярной системой. Процессы рассеяния макроскопической энергии в результате трения или ударов являются необратимыми, энергию неупорядоченных молекулярных колебаний невозможно превратить в энергию упорядоченных макроскопических процессов. Это утверждение является одним из эмпирических «начал» термодинамики [4]. Необратимость процессов рассеяния макроскопической энергии в энергию молекулярных колебаний можно назвать **необратимостью второго рода**.

Особый интерес вызывает вопрос о необратимости процессов, происходящих в молекулярных системах. Мы показываем, что параметрами состояния таких систем и подсистем являются не мгновенные значения механических параметров отдельных частиц, а среднестатистические значения термодинамических характеристик частиц и их подсистем. Главной особенностью процессов молекулярной термодинамики является закономерное поведение среднестатистических параметров подсистем на фоне неупорядоченного движения отдельных частиц [5-7].

Пусть имеется изолированная газовая система, состоящая из двух подсистем, разделенных перегородкой и имеющих разные значения средних энергий молекулярных колебаний отдельных частиц (средних температур). При устранении тепловой изоляции средние температуры подсистем и отдельных частиц выравниваются в результате непрерывных межмолекулярных взаимодействий. Самопроизвольные процессы молекулярной термодинамики не

являются случайными или строго закономерными они являются закономерными в среднем и обладают необратимостью первого рода [8-10].

Изменения мгновенных значений механических параметров отдельных частиц в молекулярных системах носят случайный характер. Закономерными являются только среднестатистические термодинамические характеристики частиц и их подсистем. Случайные изменения не могут обращаться самопроизвольно, возможно лишь случайное повторение отдельных состояний соответствующих систем. Более того, случайные процессы невозможно обратить и с помощью внешних воздействий. Необратимость случайных процессов носит абсолютный характер, её можно назвать **необратимостью третьего рода**. Такой необратимостью, в частности, обладают мгновенные значения механических параметров отдельных частиц.

Выводы. Время не является материальным объектом, оно введено в науку, как гипотетический эталонный процесс, для возможности количественного описания реальных процессов.

Все закономерные процессы одно направлены и самопроизвольно необратимы.

Процессы рассеяния части макроскопической энергии в результате трения или ударов являются необратимыми, энергию неупорядоченных молекулярных колебаний невозможно превратить в энергию упорядоченных макроскопических процессов.

Случайные изменения состояний системы не могут обращаться самопроизвольно, возможно лишь случайное повторение отдельных состояний соответствующих систем. Более того, случайные процессы невозможно обратить с помощью внешних воздействий.

Литература

1. Гельфер Я.М. История и методология термодинамики и статистической физики. -М.: Высшая школа, 1981. - 536 с.

2. Мокриевич А.Г. Параметры состояния молекулярных систем // В сборнике: Современные наукоемкие технологии - основа модернизации агропромышленного комплекса. Материалы международной научно-практической конференции. пос. Персиановский, 2021. С. 340-344.

3. Мокриевич А.Г. Основные заблуждения технической термодинамики и кинетической теории газов / А.Г. Мокриевич, И.А Мокриевич // В сборнике: Наука и практика - 2023. Материалы Всероссийской междисциплинарной научной конференции. Астрахань, 2024. С. 278-281.

4. Мокриевич А.Г. Эмпирические «начала» термодинамики и варианты их интерпретации / А.Г. Мокриевич // В сборнике: Аграрная наука и производство: новые подходы и актуальные исследования. Материалы международной научно-практической конференции: в 3 т. Персиановский, 2025. С. 246-251.

5. Мокриевич А.Г. Закономерные среднестатистические величины и процессы / А.Г. Мокриевич // В сборнике: Ресурсосбережение и адаптивность в технологиях возделывания сельскохозяйственных культур и переработки

продукции растениеводства. Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 326-329.

6. Мокриевич А.Г. Упругая модель молекулярной системы / А.Г. Мокриевич // В сборнике: Совершенствование технологий производства, переработки и экспертизы качества пищевой продукции. Материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 2019. С. 94-99.

7. Мокриевич А.Г. Интерпретация молекулярных процессов с учётом упругих взаимодействий между частицами / А.Г. Мокриевич // В сборнике: 63-я Международная научная конференция Астраханского государственного технического университета, посвященная 25-летию астраханского государственного технического университета. 2019. с. 148.

8. Мокриевич А.Г. Внутренняя и внешняя работа неравновесных газовых систем / А.Г. Мокриевич // В сборнике: Наука и практика - 2022. Материалы Всероссийской междисциплинарной научной конференции. Астрахань, 2022. С. 152-155.

9. Мокриевич А.Г. Проблема интерпретации теплоты и теплоёмкости газовых систем / А.Г. Мокриевич // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2025. № 2. С. 154-162.

10. Мокриевич А.Г. Модели термодинамических процессов / А.Г. Мокриевич // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2011. № 2 (2). С.59-65.

References

1. Gel'ferYa.M. Istoriya i metodologiya termodinamiki i statisticheskoy fiziki [History and Methodology of Thermodynamics and Statistical Physics] / Ya.M. Gel'fer. -M.: Vysshaya shkola, 1981.- 536 s.

2. Mokrievich A.G. Parametry sostoyaniya molekulyarnyh system [State parameters of molecular systems] / A.G. Mokrievich // V sbornike: Sovremennye naukoemkie tekhnologii - osnova modernizacii agropromyshlennogo kompleksa. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. pos. Persianovskij, 2021. S. 340-344.

3. Mokrievich A.G. Osnovnye zabluzhdeniya tekhnicheskoy termodinamiki i kineticheskoy teorii gazov [The main misconceptions of technical thermodynamics and the kinetic theory of gases] / A.G. Mokrievich, I.A Mokrievich // V sbornike: Nauka i praktika - 2023. Materialy Vserossijskoj mezhdisciplinarnoj nauchnoj konferencii. Astrahan', 2024. S. 278-281.

4. Mokrievich A.G. Empiricheskie «nachala» termodinamiki i varianty ih interpretacii [Empirical "principles" of thermodynamics and their interpretations] / A.G. Mokrievich // V sbornike: Agrarnaya nauka i proizvodstvo: novye podhody i aktual'nye issledovaniya. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 3 t. Persianovskij, 2025. S. 246-251.

5. Mokrievich A.G. Zakonomernye srednestatisticheskie velichiny i process [Regular statistical values and processes] / A.G. Mokrievich // V sbornike:

Resursosberezhenie i adaptivnost' v tekhnologiyah vozdeystviya sel'skohozyajstvennykh kul'tur i pererabotki produktsii rastenievodstva. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2018. S. 326-329.

6. Mokrievich A.G. Uprugaya model' molekulyarnoy sistemy [Elastic model of a molecular system] / A.G. Mokrievich // V sbornike: Sovershenstvovanie tekhnologiy proizvodstva, pererabotki i ekspertizy kachestva pishchevoy produktsii. Materialy vserossiyskoy (natsional'noj) nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2019. S. 94-99.

7. Mokrievich A.G. Interpretatsiya molekulyarnykh processov s uchyotom uprugikh vzaimodeystviy mezhdu chasticami [Interpretation of molecular processes taking into account elastic interactions between particles] / A.G. Mokrievich // V sbornike: 63-ya Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, posvyashchennaya 25-letiyu astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2019. s. 148.

8. Mokrievich A.G. Vnutrennyaya i vneshnyaya rabota neravnovesnykh gazovykh system [Internal and external work of nonequilibrium gas systems] / A.G. Mokrievich // V sbornike: Nauka i praktika - 2022. Materialy Vserossiyskoy mezhdisciplinarno jnauchnoj konferentsii. Astrahan', 2022. S. 152-155.

9. Mokrievich A.G. Problema interpretatsii teploty i teployomkosti gazovykh system [The problem of interpreting heat and heat capacity of gas systems] / A.G. Mokrievich // Gumanitarnyj vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2025. № 2. S. 154-162.

10. Mokrievich A.G. Modeli termodinamicheskikh processov [Models of thermodynamic processes] / A.G. Mokrievich // Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2011. № 2 (2). S.59-65.

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 37.01

Чернышова Е.О., Поломошнов П.А.

Донской государственный аграрный университет

Ростовский государственный экономический университет РГЭУ (РИНХ)

КОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ СМИ

Статья посвящена исследованию мировоззренческого потенциала цифровых СМИ. Рассматриваются цифровые платформы, реализующие педагогические функции, формирующие позитивное социальное мировоззрение, формы и способы их деятельности. Доказано, что цифровые СМИ могут эффективно использоваться для продвижения позитивных социальных изменений и укрепления конструктивных ценностных установок аудитории. Показано, что существуют большие резервы в реализации позитивного педагогического потенциала цифровых СМИ, связанные как с совершенствованием контента, так и технологий его распространения.

УДК 17.02

Вдовин В.В.

Ростовский государственный экономический университет РГЭУ (РИНХ)

СУБЪЕКТИВНОСТЬ И ПРАВСТВЕННОСТЬ

В статье предпринимается попытка философско-антропологического анализа категорий субъективности и нравственности как фундаментальных измерений человеческого бытия. Субъективность рассматривается не только в гносеологическом или психологическом аспекте, но и как универсальное условие самоидентификации и аутентичного присутствия человека в мире. Нравственность в свою очередь трактуется как внутренняя способность субъекта к ценностному самоопределению и ответственному выбору, выходящему за рамки формальной морали и социальных предписаний. Теоретико-методологическая база исследования опирается на традиции античной философии, немецкой классической мысли, экзистенциальной антропологии и диалектического материализма. Подчеркивается, что субъективность и нравственность находятся в диалектической взаимосвязи: первая обеспечивает уникальный опыт переживания и свободу самости, вторая придаёт этой свободе направление и содержание, ориентируя человека на ответственность перед собой, другим и социокультурным целым. Аргументируется, что в условиях современного кризиса ценностей и трансформации культурных парадигм именно сопряжённость субъективности и нравственности открывает перспективы для подлинного самоосуществления личности и сохранения гуманистического горизонта человеческого существования.

УДК 1 (091)

Воронина А.П.

Донской государственный аграрный университет

НАЦИОНАЛЬНОЕ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье анализируется проблема соотношения национального и общечеловеческого в российской духовной культуре. Установлены четыре подхода к решению этой проблемы в зависимости от баланса и приоритетности национальных и общечеловеческих элементов в российской духовной культуре. Обоснована идея культурного синтеза и единства в российской духовной культуре самобытной цивилизационной формы и общечеловеческого гуманистического содержания.

УДК 130.2

Дерюгина Д. Ю.

Калужская духовная семинария

КОНЦЕПЦИЯ «МОСКВА - ТРЕТИЙ РИМ» В КОНТЕКСТЕ ДИХОТОМИИ ЗАПАД – ВОСТОК

Данная статья посвящена анализу концепции «Москва - Третий Рим» как ключевого элемента русской религиозно-философской мысли. Рассматриваются её философское содержание и цивилизационное значение, осмысление философско-цивилизационного смысла России. В статье исследуется философское содержание данной концепции через призму дихотомии Запад - Восток, особое внимание уделяется сакрализации власти, эсхатологическому аспекту доктрины и её влиянию на формирование русской идентичности. В заключении обсуждаются её связи с иными концепциями и актуальность идеи в условиях глобальных вызовов.

УДК930.85:347.156

Крылова О.В.

Донской государственный аграрный университет

ФОРМИРОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН: ОСОБЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Статья посвящена проблематике формирования женской гендерной идентичности женщин в советский период. В статье рассматривается изменение социальных ролей советской женщины под влиянием динамики формально-правового положения женщин в СССР.

Методология работы опирается на комплексный подход, который включает в себя ряд общенаучных методов, таких как структурно-функциональный и проблемно-хронологический. В рамках исследования автор опирается на метод научного анализа.

В статье анализируется правовое положение женщины в советский период, а также его влияние на гендерную идентичность в условиях меняющихся общественных реалий.

В ходе проведенного исследования сделан вывод о парадоксальности в отношении равенства полов в советском обществе: в условиях официально пропагандируемого равенства полов на практике происходит постепенный откат к патриархальности, что не дает в полной мере раскрыть женщине личностные (внутренние) характеристики гендерной идентичности сводя их вновь к общественным (внешним).

Кроме того, стоит отмечаются особенности в формировании гендерной идентичности советских женщин-крестьянок. Маркеры идентичности отличались у разных поколений женщин воспитанных на селе, а также претерпевали изменения в связи с наступлением очередным важным этапом в жизни

УДК168.522

Кузмичева Л.Н., Шабазова У.А.

НИМИ им.А.К. Картунова – филиал Донского ГАУ

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ

Политика идентичности в современном мире представляет собой сложный и многогранный феномен, который охватывает широкий спектр вопросов, связанных с этническими и религиозными аспектами. В условиях глобализации и миграционных процессов, а также на фоне растущих конфликтов и напряженности между различными группами, политика идентичности становится все более актуальной темой для исследования. Важность данной работы заключается в том, что она позволяет глубже понять, как идентичности формируются, как они влияют на социальные и политические процессы, а также как различные подходы к политике идентичности могут способствовать или препятствовать социальной гармонии.

В рамках данной работы будут рассмотрены концептуальные рамки идентичности, которые включают в себя такие ключевые понятия, как этничность, культурная идентичность и политизация этнической идентичности. Эти рамки помогут проанализировать, как идентичности формируются в контексте исторических, социальных и культурных факторов, а также как они могут быть использованы в политических целях. Важным аспектом является различие между аккомодацией и интеграцией как двумя основными подходами к политике идентичности. Аккомодация предполагает признание и уважение различий между этническими и религиозными группами, в то время как интеграция направлена на создание единой идентичности, которая объединяет различные группы.

УДК 004.8

Кушкимбаев К.А.

ФГБОУ ВО Донской ГАУ

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ АГЕНТ: ОТ ИНСТРУМЕНТА ЭФФЕКТИВНОСТИ К КОГНИТИВНОМУ СИМБИОЗУ

Статья посвящена анализу трансформационного воздействия искусственного интеллекта на общество и когнитивные процессы. Доказывается, что современный этап развития искусственного интеллекта представляет собой качественный скачок, обусловленный не столько ростом вычислительной мощности, сколько развитием математического аппарата — от формальной логики до теории оптимизации и вероятностей. Автор прослеживает эволюцию искусственного интеллекта от инструмента автоматизации до конструктивистского агента, способного к генерации нового содержания. Особое внимание уделяется смене парадигмы с техно-центрического подхода на модель человеко-алгоритмического симбиоза, где ИИ усиливает, а не вытесняет человеческое познание. Исследуются социально-этические импликации интеграции ИИ в антропоцентричные системы и обосновывается тезис о коэволюционном партнерстве человека и машины как основе четвертой промышленной революции.

УДК 304.2

Лясковская Е.М.

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

КУЛЬТУРНЫЕ АРХЕТИПЫ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

В статье рассматривается специфика и влияние культурных архетипов на массовое политическое сознание в российском обществе. На массовое политическое сознание в России оказывают влияние такие культурные архетипы, как сакрализация и персонификация власти, патернализм, мессианизм. Эти архетипические установки определяют установки массового политического сознания, формируют символическое пространство политической жизни народа, детерминируют формы политического поведения в государстве

УДК 316.6-053.6:004 (561.56)

Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А.

Донской государственный аграрный университет

Ростовский государственный экономический университет РГЭУ (РИНХ)

ОТ МАССОВОГО ЧЕЛОВЕКА К ЧЕЛОВЕКУ-ГАДЖЕТУ

В статье рассматриваются понятия «массового человека» и «человека-гаджета», которые представлены как две стадии дегуманистического отчуждения личности в современном обществе. Массовый человек рассматривается как главная форма дегуманистической деградации личности XX века. Человек-гаджет — это очередная стадия деградации личности и ее дегуманизации, превращения человека в придаток техники, начавшаяся на рубеже тысячелетий. Обосновано, что человек-гаджет — это ущербная

неразвитая примитивная личность, манипулируемая через гаджеты модераторами цифровых пространств и сетей. Доказано, что гаджетизация - глобальная и критически опасная духовная пандемия современного человечества.

ИСТОРИЯ

УДК 159.9

Колосова Н.Н.

ФГБОУ ВО Донской ГАУ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье рассматриваются исторически сложившиеся концепты феномена исторической памяти, её основные функции, а также современные трактовки понятий «гражданская идентичность», «национальная идентичность». Анализируется роль исторической памяти, её источников в формировании гражданской идентичности

УДК 069.82

Новикова А.А.

ФГБОУ ВО Донской ГАУ

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИТЕРАТУРНОГО ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ М. А. ШОЛОХОВА МБОУ «ШКОЛА № 91»

В статье рассматривается история возникновения школьных музеев в России и их роль в современном культурном пространстве страны. Объектом исследования является школьный музей М. А. Шолохова МБОУ «Школа № 91». В работе описываются функции, роль и значение школьного музея в образовательном процессе. Исследование позволяет предложить рекомендации по совершенствованию деятельности школьных музеев.

УДК 069:82

Новикова А. А.

ФГБОУ ВО Донской ГАУ

ПОДВОРЬЕ ПИСАТЕЛЯ В. Д. ФОМЕНКО КАК ПРИМЕР ЧАСТНОГО ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В статье рассматривается история возникновения частных музеев в России и их роль в современном культурном пространстве страны. Объектом исследования является частный музей «Подворье писателя В. Д. Фоменко». В статье описывается краткая биография писателя Владимира Фоменко. Автор классифицирует «Подворье писателя В. Д. Фоменко» как литературно-краеведческий музей, проводит анализ его музейных предметов. Рассматриваются перспективы развития АНО «Любо» в сфере культурного туризма. Выявляется необходимость осознания особенностей деятельности частных музеев, разработки критериев их типологизации и классификации

УДК 94 (47).084.8

Пойда Е. Е., Доля Г.А.

ФГБОУ ВО Донской ГАУ

ГОРОД МИЛЛЕРОВО В ПЕРИОД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

В статье рассматриваются трагические и героические события, связанные с периодом немецко-фашистской оккупации одного из городов Ростовской области – Миллерово

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.79

Абдурахманова А.Л.

ГБОУ РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»

РЕЧЕВАЯ ИНТОНАЦИЯ И РЕГИСТРОВАЯ СТРУКТУРА ДЕТСКОГО ГОЛОСА. ВОЗРАСТНАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ГОЛОСОБРАЗОВАНИЯ

Речевая интонация и регистровая структура детского голоса. Возрастная периодизация в становлении голосообразования рассматривает следующие аспекты: Определение речевой интонации. Обсуждается, что такое речевая интонация и как она влияет на восприятие и понимание речи у детей. Регистровая структура детского голоса. Анализируется, как формируется грязевая структура голоса у детей, какие регистры характерны для разных возрастных групп и как их использование изменяется в процессе взросления.

Возрастная периодизация голосообразования. Представляется деление на этапы в развитии голосообразования у детей, начиная с новорожденного возраста до юношества. Описываются специфические характеристики каждого этапа и изменения, происходящие с интонацией и голосом в эти периоды

Факторы, влияющие на развитие голоса. Исследуются различные факторы, такие как социальная среда, индивидуальные особенности и влияние взрослых, которые могут влиять на развитие речевой интонации и голосовой структуры.

Практические рекомендации. Статья может также включать советы для педагогов и родителей по поддержке и развитию речевых навыков и интонации у детей.

Таким образом, статья охватывает как теоретические аспекты, так и практические рекомендации, что делает ее актуальной для специалистов в области педагогики, логопедии и музыкального образования.

УДК 316.79

Исмаилова Э.С.

ГБОУ РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ЗАИКАНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ

В статье рассматриваются проблемы использования игр в процессе коррекционной работы с заикающимися дошкольниками. Игры являются действующим средством коррекции заикания у дошкольников. Авторами представлены цели логопедических занятий с заикающимися детьми, направленных на коррекцию личности, нормализацию отношений с окружающей средой, положительное воздействие на эмоциональную сферу дошкольника.

УДК 37.01:330.14

Калинина К.Р.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

УЧИТЕЛЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: НОВЫЕ РОЛИ И ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты цифровизации образования и их влияние на формирование человеческого капитала и экономический рост. Анализируется трансформация роли педагога в условиях цифровой среды, подчеркивается необходимость его адаптации к новым технологиям и развития наставнических функций. Рассматриваются государственные инициативы, направленные на повышение качества преподавательского состава и интеграцию цифровых инструментов в образовательный процесс. Обсуждается влияние инвестиций в цифровое образование, переоснащение учебных заведений и развитие дистанционных технологий на показатели ВРП. Подчеркивается, что успешная цифровизация образования требует комплексного подхода и совместных усилий всех участников образовательного процесса для подготовки специалистов, отвечающих вызовам XXI века.

УДК 159.9

Мочалова А.Б.

Новосибирский государственный университет экономики и управления

ОБЫВАТЕЛЬСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Статья посвящена вопросам обывательского мышления, а также экзистенциальной психологии человека в современном мире, посредством нестандартного мышления и нейрофизиологии мозга. Анализируются примеры, как больные пациенты находят «спасение» в таблетках и как фармакологические компании пользуются доверчивостью населения, и почему эта проблема носит тотальный характер.

Основное внимание уделяется проблемам взаимодействия обывателя с окружающей средой, начиная от нейронных связей отделов мозга, заканчивая даэзин-терапией. Гипноз и саморазвитие входит прочно в повседневную работу, рекламу, фармацевтику, телевидение. Выявляются связи и способы воздействия негативной информации (рекламы) на мышление человека. Рассматривается экзистенциальный подход в данной статье. Обсуждается эксплуатирование людей фармакологическими компаниями и зависимость человека от получаемой информации.

УДК 343.98

Непомнящая Н.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью цифровых технологий в жизни подростков и их потенциальным влиянием на вовлечение несовершеннолетних в противозаконную деятельность. Данное явление приводит к негативным последствиям не только для вовлечённого, его семьи, но и для людей, в сторону которых совершаются противоправные действия. Цель данной работы заключается в анализе способов, с помощью которых цифровые разработки становятся средством вовлечения детей в преступность, а также в оценке необходимости совершенствования правового регулирования киберпространства для повышения уровня защиты молодежи. Методология исследования включает анализ статистических данных, сравнительно-правовой подход, изучение актуальных зарубежных и отечественных практик борьбы с преступностью среди несовершеннолетних в цифровой среде. Результаты работы показывают, что на данный момент законодательством в полной мере не учтены специфические характеристики онлайн-угроз, соответственно, эта ситуация приводит к наличию вакуума в правоприменении. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования существующих законодательных актов и разработки новых правовых норм, стратегий и программ, направленных на предотвращение вовлечения подростков в антисоциальные действия через информационно-телекоммуникационные сети

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 82.09

Емельянова О.Б.

ФГБОУ ВО Донской ГАУ

ПОЭТИЧЕСКАЯ ВСЕЛЕННАЯ АНДРЕЯ ПОЛОМОШНОВА

В статье анализируется поэтическое творчество Андрея Поломошнова. Рассмотрев основные направления этого творчества и особенности художественного стиля поэта, автор обосновывает тезис о том, что поэтический мир Андрея Поломошнова - это абсолютно самобытное, полное глубины и тематического многообразия, акцентированное предельной субъективностью, пластичностью образов творчество.

УДК 81`22

Шакирова Г.Т.

Институт экономики и управления АПКФГБОУ РГАУ МСХА им. К.А.Тимирязева

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

В статье рассматриваются ключевые аспекты перевода культурно-специфических реалий с английского языка на русский и наоборот. Автор приводит примеры успешного и неудачного перевода, иллюстрирующие важность учета культурного контекста. В статье приведен анализ переводческих стратегий, позволяющих достигнуть точности и понимания в языке перевода.

ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 331.56

Ахантьева Н.В., Макеев Е.И.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА БЕЗРАБОТНЫХ ГРАЖДАН: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Данная статья посвящена такой категории граждан, как безработные, которые имеют право на меры социальной поддержки со стороны государства. Отсутствие работы представляет собой один из видов социальных рисков, последствиями наступления, которого являются утрата заработка и, следовательно, финансовой стабильности, а также возможностей профессионального роста и развития. Несмотря на показатели уровня безработицы, которые по итогам 2023 года оказались рекордно низкими начиная с 1992 года, число безработных граждан, особенно в некоторых регионах страны остается достаточно высоким. В статье предпринята попытка рассмотреть виды социальной поддержки, оказываемой безработным гражданам на региональном уровне.

УДК 332

Мишина О.А., Рогожина Л.А.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ДОМУ ДЛЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА, ИНВАЛИДОВ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

В данной статье исследуются особенности социального обслуживания, предоставляемое инвалидам и пожилым гражданам в Республике Мордовия. Раскрываются основной перечень социальных услуг, которые предоставляются таким категориям граждан, способы их получения, а также возможные перспективы развития данного направления социального обслуживания на региональном уровне

УДК 316.77

Мудранов Т.И., Рец Д.С.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Институт социологии и регионоведения ЮФУ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются особенности и угрозы информационного экстремизма. С развитием современных информационных технологий Интернет превращается в площадку не только для конструктивного социального взаимодействия, но и в пространство беспрепятственного распространения экстремистских идей и материалов, деструктивного воздействия на сознание людей. Современные информационно-коммуникационные технологии открыли широчайшие возможности манипуляции сознанием. Наибольшую

опасность представляет вовлечение молодежи в деструктивные сообщества. В настоящее время отсутствует эффективная система противостояния информационному экстремизму. Для её создания и полноценного функционирования требуется координация действий и консолидация усилий различных социальных сил и общественных институтов: органов власти и гражданского общества, светских и религиозных организаций, СМИ различного формата, учреждений образования и культуры.

УДК 316.344.2

Попов Е.С., Пойда Е.Е., Дегтяренко Д.О.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ВОСПРОИЗВОДСТВО СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

В представленной статье анализируются вопросы связанные с воспроизводством сельской молодежи российского государства в контексте междисциплинарного подхода экономической социологии. Методом выступает трудовая теория потребительной стоимости выражающаяся в анализе меры труда и меры потребления как моментов воспроизводства особой общественно-возрастной группы населения. Отмечается, что сельская молодежь имеет количественные определённости рабочего времени, восстановительного времени, свободного времени.

ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 343.985

Архипов Д.Д., Сарычева М.Е., Смирнов С.А.

Управление МВД России по г. Н. Новгород

Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

ЦИФРОВАЯ КРИМИНАЛИСТИКА

Цифровая криминалистика является одним из основных направлений криминалистики в эпоху двадцать первого века, так как большинство преступлений совершаются с помощью информационно-коммуникационных средств интернета. Так же в новом направлении криминалистики методы получения доказательств уникальные. Но также существуют и негативные моменты. Например мало специалистов и экспертов в данной области знаний

УДК 324

Козлова И.В., Умяров А-К.Р.

ВКК ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

ВАЖНОСТЬ РОЛИ ИЗБИРАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Данная работа посвящена важности роли избирателя в современном обществе. Автор делится размышлениями о значении избирательного права в 21 веке и о связанных с ним вызовах, таких как дезинформация и необходимость критического анализа информации. В работе подчеркивается фундаментальное значение избирательного права как гарантии, предоставленной Конституцией Российской Федерации. Обсуждается принцип народного суверенитета и основные статьи Конституции, обеспечивающие равенство избирательных прав и обеспечивающие тайну голосования. Автор акцентирует внимание на ответственности избирателя, который должен активно участвовать в политической жизни, получать информацию о кандидатах и критически осмысливать их обещания в период проведения предвыборной агитации. Примером активного участия граждан в выборах служит статистика по Республике Мордовия, которая показывает высокую явку на выборах, что демонстрирует заинтересованность населения в политических процессах.

УДК 35.078

Козлова И.В., Чеботова М.С.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В РФ

Данная статья посвящена исследованию юридических гарантий социальной защиты в России с учетом современных вызовов и тенденций развития общества. Автором рассматриваются юридические гарантии социальной защиты, которые включены в нормативные акты РФ, определяется значение гарантий в социальной сфере, выявляются способы обеспечения и защиты прав населения в области социальной защиты. Обращается внимание на конституционные гарантии социальной защиты и на их роль в реализации гражданами своих прав. Определяется место юридических гарантий в системе органов социальной защиты. Предмет исследования юридических гарантий в социальной защите включает изучение правовых механизмов и инструментов, которые обеспечивают социальные гарантии и права граждан на социальную защиту.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.67

Ганчина Т. А., Лизунова К.С.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ООО «МАГМА ХД»)

В данной статье мы приступим к анализу деятельности предприятия, который является важным инструментом для определения его успешности и эффективности. Анализ деятельности предприятия помогает составить общую картину его финансового состояния и показателей производительности.

УДК 657.1

Гатаулина Д.И., Дыганова Р.Р.

Казанский государственный энергетический университет

ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В статье рассматриваются особенности бухгалтерского учета в образовательных учреждениях различных организационно-правовых форм. Авторы анализируют различия между государственными и негосударственными учреждениями, уделяя внимание источникам финансирования, нормативным требованиям и методологическим подходам к учету. Особое внимание уделено ведению учета в бюджетных учреждениях, а также в негосударственных организациях, где ключевыми аспектами являются учет платных образовательных услуг и предпринимательской деятельности. Статья подчеркивает необходимость адаптации бухгалтерского учета к специфике образовательной сферы для обеспечения прозрачности и эффективности финансового управления.

УДК 338.46

Киселев И.В.

БФУ им. Иммануила Канта

МИРОВОЙ РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются ключевые теоретические аспекты мирового рынка образовательных услуг, актуальность которого возрастает в условиях глобализации. Анализируются основные тенденции и динамика этого рынка, включая рост числа международных студентов, развитие дистанционного образования и внедрение новых технологий в образовательный процесс.

УДК 536.11; 530.16

А. Г. Мокриевич

Донской государственный аграрный университет

ПРОБЛЕМА НЕОБРАТИМОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

В литературе нет однозначной интерпретации понятия необратимости процессов, нет четкого понимания роли времени в моделях физических процессов. Интерпретация понятия необратимости процессов особенно актуальна в теоретической термодинамике. В данной работе кратко рассмотрено самопроизвольное поведение физических систем двух уровней строения материи. Процесс хода времени является гипотетическим эталонным процессом, обеспечивающим количественное описание реальных процессов. Эталонный процесс априори одно направлен (необратим) и равномерен, его замедление или ускорение означало бы соответствующее не мотивированное нарушение всех физических, химических и биологических законов. Все закономерные процессы одно направлены и самопроизвольно необратимы. Процессы рассеяния энергии макроскопических процессов в результате трения или ударов являются необратимыми, энергию неупорядоченных молекулярных колебаний невозможно превратить в энергию упорядоченных макроскопических процессов. Случайные изменения системы не могут обращаться самопроизвольно, возможно лишь случайное повторение отдельных состояний системы. Случайные процессы невозможно обратить и с помощью внешних воздействий. Необратимость случайных процессов носит абсолютный характер.

ABSTRACTS
PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

UDC 37.017

Chernyshova E.O., Polomoshnov P.A.

Don State Agrarian University

Russian State Economic University of Economics (RINH)

CONSTRUCTIVE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF DIGITAL MEDIA

The article is devoted to the study of the ideological potential of digital media. Digital platforms that implement pedagogical functions that form a positive social outlook, forms and methods of their activity are considered. It has been proven that digital media can be effectively used to promote positive social changes and strengthen the constructive value attitudes of the audience. It has been shown that there are large reserves in the implementation of the positive pedagogical potential of digital media, associated with both the improvement of content and the technologies for its distribution.

UDC17.02

Vdovin V.V.

Russian State Economic University of Economics (RINH)

SUBJECTIVITY AND MORALITY

The article attempts a philosophical and anthropological analysis of the categories of subjectivity and morality as fundamental dimensions of human existence. Subjectivity is considered not only in the epistemological or psychological aspect, but also as a universal condition for self-identification and authentic human presence in the world. Morality, in turn, is interpreted as the internal ability of a subject to value self-determination and responsible choice that goes beyond formal morality and social precepts. The theoretical and methodological basis of the research is based on the traditions of ancient philosophy, German classical thought, existential anthropology and dialectical materialism. It is emphasized that subjectivity and morality are in a dialectical relationship: the former provides a unique experience and freedom of the self, the latter gives this freedom a direction and content, orienting a person to responsibility towards himself, others and the socio-cultural whole. It is argued that in the context of the modern crisis of values and the transformation of cultural paradigms, it is the combination of subjectivity and morality that opens up prospects for genuine self-realization of the individual and the preservation of the humanistic horizon of human existence.

UDC 1 (091)

Voronina A.P.

Don State Agrarian University

NATIONAL AND UNIVERSAL HUMANITY IN RUSSIAN CULTURE

This article analyzes the relationship between the national and the universal in Russian spiritual culture. Four approaches to resolving this problem are identified, depending on the balance and priority of national and universal elements in Russian spiritual culture. The idea of cultural synthesis and unity in Russian spiritual culture, embracing a distinctive civilizational form and universal humanistic content, is substantiated.

UDC 130.2

Deryugina D. Yu.

Kaluga Theological Seminary

THE CONCEPT OF «MOSCOW - THE THIRD ROME» IN THE CONTEXT OF THE WEST-EAST DICHOTOMY

This article analyzes the concept of "Moscow - the Third Rome" as a key element of Russian

religious and philosophical thought. This article examines its philosophical content and civilizational significance, exploring the philosophical and civilizational meaning of Russia. The article explores the philosophical content of this concept through the lens of the West-East dichotomy, focusing on the sacralization of power, the eschatological aspect of the doctrine, and its influence on the formation of Russian identity. The conclusion discusses its connections with other concepts and the relevance of the idea in the face of global challenges.

UDC930.85:347.156

Krylova O. V.

Don State Agrarian University

FORMATION AND TRANSFORMATION OF THE GENDER IDENTITY OF SOVIET WOMEN: FEATURES AND RESULTS

The article is devoted to the problems of the formation of women's gender identity in the Soviet period. The article examines the changing social roles of Soviet women under the influence of the dynamics of the formal legal status of women in the USSR. The methodology of the work is based on an integrated approach, which includes a number of general scientific methods, such as structural-functional and problem-chronological. In the framework of the research, the author relies on the method of scientific analysis. The article analyzes the legal status of women in the Soviet period, as well as its impact on gender identity in the context of changing social realities. The study concluded that there is a paradox regarding gender equality in Soviet society: in the context of officially promoted gender equality, there is a gradual shift towards patriarchy in practice, which prevents women from fully revealing the personal (internal) characteristics of gender identity, reducing them again to social (external) ones.

UDC 168.552

Kuzmicheva L.N., Shabazova U.A.

A.K.Kortunov Novochoerkassk Engineering and Reclamation Institute

IDENTITY POLITICS IN THE MODERN WORLD: ETHNIC AND RELIGIOUS ASPECTS

Identity politics in the modern world is a complex and multifaceted phenomenon that encompasses a wide range of issues related to ethnic and religious aspects. In the context of globalization and migration processes, as well as growing conflicts and tensions between different groups, identity politics has become an increasingly relevant topic for research. The importance of this work lies in its ability to provide a deeper understanding of how identities are formed, how they influence social and political processes, and how different approaches to identity politics can contribute to or hinder social harmony.

This work will explore the conceptual framework of identity, which includes key concepts such as ethnicity, cultural identity, and the politicization of ethnic identity. This framework will help analyze how identities are formed in the context of historical, social, and cultural factors, as well as how they can be used for political purposes. An important aspect of this work is the distinction between accommodation and integration as two main approaches to identity politics. Accommodation involves recognizing and respecting the differences between ethnic and religious groups, while integration aims to create a unified identity that brings different groups together

UDC004.8

Kushkimbaev K. A.

Don State Agrarian University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A CONSTRUCTIVIST AGENT: FROM A TOOL OF EFFICIENCY TO COGNITIVE SYMBIOSIS

The article analyzes the transformational impact of artificial intelligence on society and cognitive processes. It argues that the current stage of AI development represents a qualitative leap, driven not so much by increased computing power as by advances in mathematical frameworks—from formal logic to optimization theory and probability. The author traces the evolution of artificial

intelligence from an automation tool to a constructivist agent capable of generating novel content. Special attention is paid to the paradigm shift from a techno-centric approach to a model of human-algorithmic symbiosis, where AI enhances rather than replaces human cognition. The socio-ethical implications of integrating AI into anthropocentric systems are explored, and the thesis of human-machine co-evolutionary partnership as the foundation of the Fourth Industrial Revolution is substantiated.

UDC 304.2

Lyaskovskaya E. M.

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky

CULTURAL ARCHETYPES IN THE FORMATION OF RUSSIAN POLITICAL CONSCIOUSNESS

The article examines the specificity and influence of cultural archetypes on mass political consciousness in Russian society. Mass political consciousness in Russia is influenced by such cultural archetypes as sacralization and personification of power, paternalism, messianism. These archetypal attitudes determine the attitudes of mass political consciousness, form the symbolic space of the political life of the people, determine the forms of political behavior in the state

UDC 316.6-053.6:004 (561.56)

Polomoshnov P.A., Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

Russian State Economic University of Economics (RINH)

FROM MASS MAN TO GADGET MAN

The article examines the concepts of «mass man» and «gadget man», which are presented as two stages of dehumanistic alienation of the individual in modern society. Mass man is considered as the main form of dehumanistic degradation of the individual in the 20th century. Gadget man is the next stage of degradation of the individual and its dehumanization, the transformation of man into an appendage of technology, which began at the turn of the millennium. It is substantiated that gadget man is a flawed, underdeveloped, primitive personality, manipulated through gadgets by moderators of digital spaces and networks. It is proven that gadgetization is a global and critically dangerous spiritual pandemic of modern humanity.

HISTORY

UDC 316.4

Kolosova N. N.

Donskoy State Agrarian University

HISTORICAL MEMORY AS A FACTOR OF CIVIL IDENTITY

This article examines historically established concepts of the phenomenon of historical memory, its main functions, and contemporary interpretations of the concepts of "civic identity" and "national identity." The role of historical memory and its sources in the formation of civic identity is analyzed

UDC 069.82

Novikova A. A.

Donskoy State Agrarian University

CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE LITERARY SCHOOL MUSEUM ON THE EXAMPLE OF THE M. A. SHOLOKHOV MUSEUM OF MBCI «SCHOOL № 91»

The article examines the history of school museums in Russia and their role in the modern cultural space of the country. The object of the study is the M. A. Sholokhov School Museum of MBCI "School № 91". The paper describes the functions, role and importance of the school museum

in the educational process. The study provides recommendations for improving the activities of school museums

UDC069:82

Novikova A. A.

Donskoy State Agrarian University

THE COURTYARD OF THE WRITER V. D. FOMENKO AS AN EXAMPLE OF A PRIVATE LITERARY AND LOCAL HISTORY MUSEUM

The article examines the history of the emergence of private museums in Russia and their role in the modern cultural space of the country. The object of the study is the private museum "The Courtyard of the Writer V. D. Fomenko". The article describes a brief biography of the writer Vladimir Fomenko. The author classifies the "The Courtyard of the Writer V. D. Fomenko" as a literary and local history museum, analyzes its museum items. The prospects for the development of ANO "Lyubo" in the field of cultural tourism are considered. The need to understand the specifics of the activities of private museums, develop criteria for their typology and classification is revealed

UDC94 (47).084.8

Poyda E. E., Dolya G.A.

Donskoy State Agrarian University

THE CITY OF MILLEROVO DURING THE NAZI OCCUPATION

The article examines the tragic and heroic events associated with the period of the Nazi occupation of one of the cities of the Rostov region - Millerovo

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

UDC 316.79

Abdurahmanova A.L.

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

SPEECH INTONATION AND REGISTER STRUCTURE OF THE CHILD'S VOICE. AGE PERIODIZATION IN THE FORMATION OF VOICE DEVELOPMENT

Speech Intonation and Register Structure of the Child's Voice. Age Periodization in the Formation of Voice Development discusses the following aspects: Definition of Speech Intonation. It addresses what speech intonation is and how it affects the perception and understanding of speech in children. Register Structure of the Child's Voice. It analyzes how the register structure of a child's voice is formed, what registers are characteristic of different age groups, and how their use changes as children grow. Age Periodization of Voice Development. It presents a division into stages in the development of voice formation in children, starting from infancy to adolescence. The specific characteristics of each stage and the changes occurring with intonation and voice during these periods are described. Factors Influencing Voice Development. Various factors are explored, such as the social environment, individual characteristics, and the influence of adults, which can impact the development of speech intonation and voice structure. Practical Recommendations. The article may also include advice for educators and parents on supporting and developing speech skills and intonation in children. Thus, the article covers both theoretical aspects and practical recommendations, making it relevant for specialists in the fields of pedagogy, speech therapy, and music education

UDC 316.79

Ismailova E.S.

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

THE USE OF DIDACTIC GAMES IN CORRECTIONAL WORK TO OVERCOME STUTTERING IN PRESCHOOLERS

The article discusses the problems of using games in the process of correctional work with

stuttering preschoolers. Games are an effective means of correcting stuttering in preschoolers. The authors present the goals of speech therapy classes with stuttering children aimed at correcting personality, normalizing relationships with the environment, and positively influencing the emotional sphere of a preschooler.

UDC 37.01:330.14

Kalinina K. R.

Perm National Research Polytechnic University

TEACHER IN THE ERA OF DIGITALIZATION NEW ROLES AND IMPACT ON ECONOMIES

This article examines the key aspects of educational digitalization and their impact on human capital formation and economic growth. It analyzes the transformation of the teacher's role in the digital environment, emphasizing the need for their adaptation to new technologies and the development of mentoring functions. Government initiatives aimed at improving the quality of teaching staff and integrating digital tools into the educational process are discussed. The influence of investments in digital education, re-equipping educational institutions, and developing distance technologies on GRP indicators is considered. It is emphasized that successful digitalization of education requires a comprehensive approach and joint efforts of all participants in the educational process to train specialists who meet the challenges of the 21st century.

UDC 159.9

Mochalova A.B.

Novosibirsk State University of Economics and Management

PHILISTINE THINKING AND EXISTENTIAL PSYCHOLOGY OF MAN IN THE MODERN WORLD

The article is devoted to the issues of philistine thinking, as well as the existential psychology of man in the modern world, through non-standard thinking and the neurophysiology of the brain. The article analyzes examples of how sick patients find "salvation" in pills and how pharmaceutical companies take advantage of the gullibility of the population, and why this problem is total.

The main focus is on the problems of the interaction of the layman with the environment, ranging from the neural connections of brain regions, ending with dasein therapy. Hypnosis and self-development are firmly embedded in daily work, advertising, pharmaceuticals, and television. The links and ways of influencing negative information (advertising) on human thinking are revealed. The existential approach is considered in this article. The exploitation of people by pharmaceutical companies and the dependence of a person on the information received are discussed.

UDC 343.98

Nepomnyashchaya N. A.

THE INFLUENCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE INVOLVEMENT OF MINORS IN CRIMINAL OFFENSES

The relevance of the study is determined by the increasing role of digital technologies in the lives of adolescents and their potential influence on the involvement of minors in unlawful activities. This phenomenon leads to negative consequences not only for those directly involved and their families, but also for the individuals who are the targets of criminal actions. **The aim** of this work is to analyze the ways in which digital developments serve as a means of engaging children in criminal activities, as well as to assess the necessity of improving legal regulations in cyberspace to enhance the protection of youth. **The methodology** of the study includes the analysis of statistical data, a comparative legal approach, and the examination of current foreign and domestic practices in combating juvenile crime in the digital environment. **The results** demonstrate that existing legislation does not fully account for the specific characteristics of online threats, which consequently creates a vacuum in law enforcement. The findings of the research can be utilized to refine existing legislative acts and develop new legal norms, strategies, and programs aimed at preventing the

involvement of adolescents in anti-social actions through information and telecommunications networks.

PHILOLOGY

UDC 82.09

Yemelyanova O.B.

Don State Agrarian University

THE POETICAL UNIVERSE OF ANDREY POLOMOSHNOV

This article analyzes the poetic work of Andrei Polomoshnov. Having examined the main directions of this work and the characteristics of the poet's artistic style, the author substantiates the thesis that Andrei Polomoshnov's poetic world is absolutely original, full of depth and thematic diversity, accented by extreme subjectivity and the plasticity of images.

UDC 81`22

Shakirova G.T.

Russian State Agricultural Academy of the K.A.Timiryazev

ON THE PECULIARITIES OF TRANSLATING CULTURAL-SPECIFIC REALITIES

This article examines the key aspects of translating culturally specific realities from English into Russian and vice versa. The author provides examples of successful and unsuccessful translations, illustrating the importance of taking into account the cultural context. The article provides an analysis of translation strategies to achieve accuracy and understanding in the translation language.

POLITICAL SCIENCE AND SOCIOLOGY.

UDC 331.56

Akhantieva N.V., Makeev E.I.

National Research Mordovia State University

SOCIAL SUPPORT FOR UNEMPLOYED CITIZENS: REGIONAL ASPECT

This article is devoted to such a category of citizens as the unemployed, who have the right to social support measures from the state. Lack of work is one of the types of social risks, the consequences of which are the loss of earnings and, consequently, financial stability, as well as opportunities for professional growth and development. Despite the unemployment rate, which at the end of 2023 turned out to be a record low since 1992, the number of unemployed citizens, especially in some regions of the country, remains quite high. The article attempts to consider the types of social support provided to unemployed citizens at the regional level.

UDC332

Mishina O.A., Rogozhina L.A.

National Research Mordovian State University named after H.P. Ogarev

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF SOCIAL SERVICES AT HOME FOR ELDERLY AND DISABLED CITIZENS IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

This article examines the features of social services provided to disabled and elderly citizens in the Republic of Mordovia. The main list of social services that are provided to such categories of citizens, ways of obtaining them, as well as possible prospects for the development of this area of social services at the regional level are disclosed

UDC316.77

Mudranov T.I., Retz D.S.

Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University

INFORMATION EXTREMISM IN THE NETWORK SOCIETY

The article examines the features and threats of information extremism. With the development of modern information technologies, the Internet is turning into a platform not only for constructive social interaction, but also into a space for the unimpeded dissemination of extremist ideas and materials, destructive influence on people's consciousness. Modern information and communication technologies have opened up the broadest possibilities for manipulating consciousness. The greatest danger is the involvement of young people in destructive communities. Currently, there is no effective system for countering information extremism. For its creation and full functioning, coordination of actions and consolidation of efforts of various social forces and public institutions is required: government bodies and civil society, secular and religious organizations, media of various formats, educational and cultural institutions.

UDC316. 344.2

Popov E.S., Poyda E.E., Degtyarenko D.O.

Don State Agrarian University

REPRODUCTION OF RURAL YOUTH IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SOCIOLOGY

The presented article analyzes issues related to the reproduction of rural youth in the Russian state in the context of an interdisciplinary approach to economic sociology. The method used is the labor theory of consumer value, which involves analyzing the measure of labor and the measure of consumption as moments of reproduction for a specific socio-age group of the population. It is noted that rural youth has quantitative definitions of working time, recovery time, and free time..

JURISPRUDENCE

UDC343.985

Arkhipov D.D., Sarycheva M. E., Smirnov S.A.

Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Nizhny Novgorod

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

DIGITAL FORENSICS

Digital criminology is one of the main areas of criminology in the era of the twenty-first century, since most crimes are committed using information and communication means of the Internet. Also, in the new direction of criminology, the methods of obtaining evidence are unique. But there are also negative aspects. For example, there are few specialists and experts in this field of knowledge

UDC324

Kozlova I.V., Umyarov A.-K.R.

National Research Mordovian State University

THE IMPORTANCE OF THE ROLE OF THE VOTER IN MODERN SOCIETY

This work is devoted to the importance of the role of the voter in modern society. The author shares his thoughts on the importance of suffrage in the 21st century and the challenges associated with it, such as disinformation and the need for critical analysis of information. The work emphasizes the fundamental importance of the right to vote as a guarantee provided by the Constitution of the Russian Federation. The principle of national sovereignty and the main articles of the Constitution ensuring equality of electoral rights and ensuring the secrecy of voting are discussed. The author focuses on the responsibility of the voter, who must actively participate in political life, receive information about candidates and critically comprehend their promises during the pre-election campaign. An example of active participation of citizens in elections is the statistics for the Republic of Mordovia, which shows a high turnout in the elections, which demonstrates the interest of the population in political processes

UDC35.078

Kozlova I.V., Chebotova M.S.

National Research Mordovian State University

LEGAL GUARANTEES OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article is devoted to the study of legal guarantees of social protection in Russia, taking into account modern challenges and trends in the development of society. The author examines the legal guarantees of social protection, which are included in the normative acts of the Russian Federation, determines the importance of guarantees in the social sphere, identifies ways to ensure and protect the rights of the population in the field of social protection. Attention is drawn to the constitutional guarantees of social protection and their role in the realization of citizens' rights. The place of legal guarantees in the system of social protection is determined. The subject of the study of legal guarantees in social protection includes the study of legal mechanisms and tools that provide social guarantees and citizens' rights to social protection

ECONOMIC SCIENCES

UDC 336.67

Ganchina T.A., Lizunova K.S.

National Research Mordovian State University

ANALYSIS OF THE COMPANY'S ACTIVITIES (BASED ON THE MATERIAL OF MAGMA HD LLC)

In this article, we will begin the analysis of the company's activities, which is an important tool for determining its success and efficiency. Analyzing the company's activities helps to form a general picture of its financial status and performance indicators

UDC 657.1

Gataullina D.I., Dyganova R.R.

Kazan State Power Engineering University

FEATURES OF ACCOUNTING IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article discusses the features of accounting in educational institutions of various organizational and legal forms. The authors analyze the differences between government and non-government institutions, focusing on sources of funding, regulatory requirements, and methodological approaches to accounting. Special attention is paid to accounting in budgetary institutions, as well as in non-governmental organizations, where the key aspects are accounting for paid educational services and business activities. The article emphasizes the need to adapt accounting to the specifics of the educational sphere in order to ensure transparency and efficiency of financial management

UDC 338.46

Kiselev I.V.

Immanuel Kant BFU

THE GLOBAL MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES: THEORETICAL ASPECTS

The article examines the key theoretical aspects of the global educational services market, the relevance of which is increasing in the context of globalization. The main trends and dynamics of this market are analyzed, including the growth in the number of international students, the development of distance education and the introduction of new technologies into the educational process.

PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF SCIENCE

UDC 536.11; 530.16

Mokrievich A. G.

Don State Agrarian University

THE PROBLEM OF IRREVERSIBILITY OF PHYSICAL PROCESSES

There is no unambiguous interpretation of the concept of irreversibility in the literature, nor is there a clear understanding of the role of time in models of physical processes. Interpretation of the concept of irreversibility is particularly relevant in theoretical thermodynamics. This paper briefly examines the spontaneous behavior of physical systems at two levels of matter structure. The passage of time is a hypothetical reference process that provides a quantitative description of real processes. This reference process is a priori unidirectional (irreversible) and uniform; its deceleration or acceleration would imply a corresponding, unmotivated violation of all physical, chemical, and biological laws. All lawful processes are unidirectional and spontaneously irreversible. The dissipation of energy in macroscopic processes due to friction or impacts is irreversible; the energy of disordered molecular vibrations cannot be converted into the energy of ordered macroscopic processes. Random changes in a system cannot reverse spontaneously; only random repetition of individual states of the system is possible. Random processes cannot be reversed by external influences. The irreversibility of random processes is absolute.

**ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 3, 2025

Сетевое издание

Адрес редакции:

346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,
ул. Кривошлыкова 24. Тел. 8(86360) 36-150
e-mail: dgau-web@mail.ru

Издательство Донского государственного аграрного университета
346493, Россия, пос. Персиановский, Октябрьский район, Ростовская обл.
Подписано в печать --.10.2025г. Выход в свет --.10.2025г.